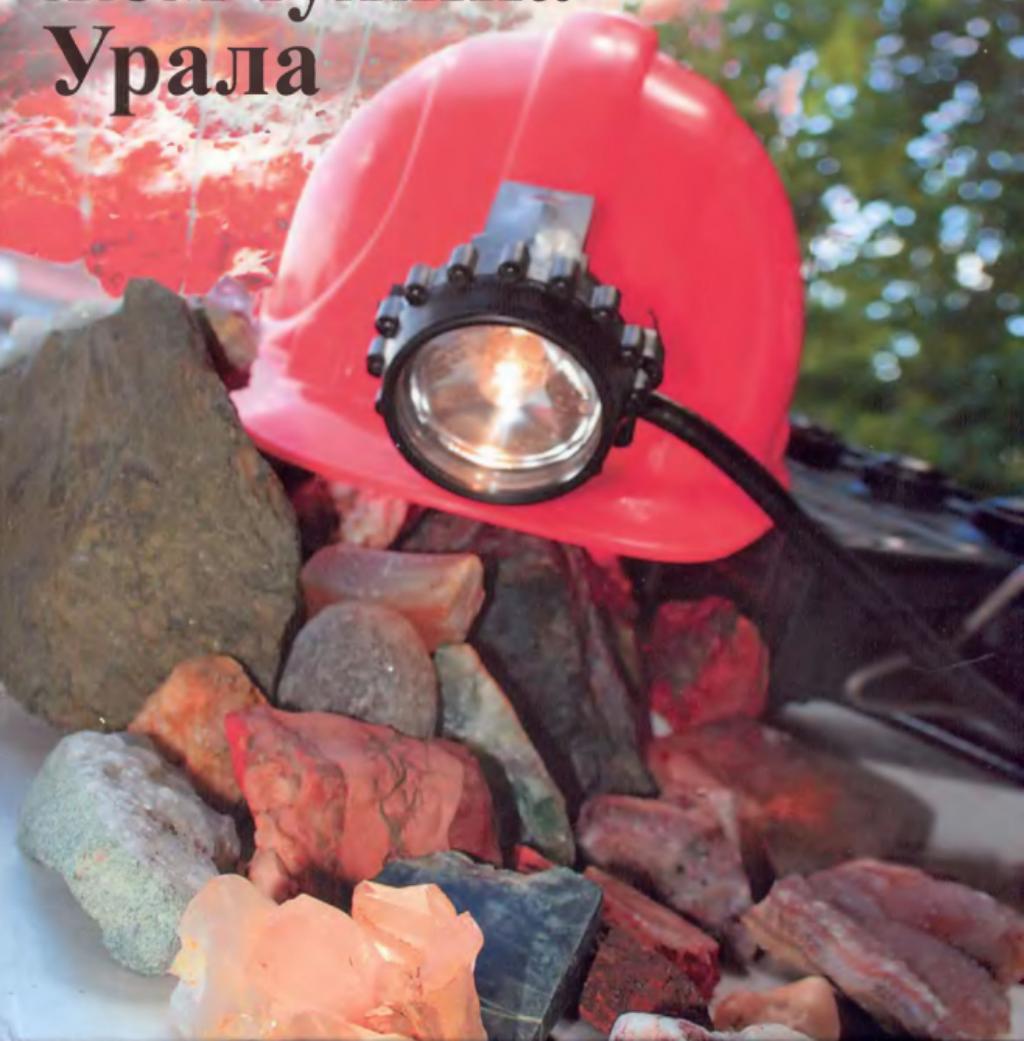

В. М. БАЛАКОВ

Меднорудный Гай – жемчужина Урала

МЕДНОРУДНЫЙ ГАЙ — ЖЕМЧУЖИНА УРАЛА

Посвящаю памяти Михаила Ивановича Балакова — прекрасного семьянина, отца шестерых детей, моего отца, Хлебопашца, Солдата, не вернувшегося с фронта.

Вновь расцветя небо над Россией Салют Победы. Ни одного из них тебе не довелось увидеть и услышать. Ты погиб в бою под Москвой, защищая Отчизну...

И все эти годы я, твой младший сын, со слезами и горечью думаю: почему же именно тебе — многодетному отцу — выпала долюшка, защищая страну, семью, своих малолетних сыновей и дочерей, будущих внуков и правнуков, погибнуть в октябре сорок второго, погибнуть вместе с ранеными солдатами-однополчанами, которых ты вывёз из под несмоляемый вой и грехот авиабомб и снарядов с поля боя на санитарной бричке с винтовкой на изготовку, погибнуть так, что ни от раненых земляков, ни от тебя самого, ни от лошаденки с повозкой ничего не осталось. Осталась огромная изуродованная яма-воронка — твоя могилка.

Прости...

Это и в твою честь, дорогой мой Человек, в такой же яркий май в день четырнадцатой годовщины Великой Победы был заложен недалеко от нашей Малой Родины солнечный город с поэтическим именем Гай.

В этом уютном и веселом городке почти со дня его основания живет твой сын, в юности наивно полагавший, что все лихо взял на себя ты, взял и закрыл грудью своих кровинушек, и не придется теперь нам воевать с кем бы то ни было.

Ах нет, пришлось все-таки и твоему младшему хлебнуть, в полной мере почувствовать шкурой, что такое война. И не где-нибудь, а в небе Индокитая, над джунглями Южного Вьетнама, Лаоса...

Горько и больно, что так же, как и тебе, довелось узнать мне, что такое хоронить боевых друзей.

Пусть будет последней та война для моих сыновей и внуков, для твоих внуков и правнуков, не ощущивших теплю рук деда и прадеда.

Мы тебя помним и любим, Солдат. Мы пред тобой в неоплатном долгу.

А это посвящение тебе — мое «Прости, прости, прости...»

A photograph showing a silver sedan driving on a dirt road towards a town entrance. On the left, a large white rectangular sign features the word "Гай" in bold red Cyrillic letters. To the right stands a tall, modern-looking stone monument with several vertical columns and a date marker at the top. The sky is clear blue.

1959

Въезд в город Гай со стороны города Орска.

Промплощадка подземного рудника.

Председатель профкома Сергей Павлович Рубан беседует с шахтерами.

Это озеро подсказало о рядом лежащем гайском медном кладе.

В. М. Балаков

МЕДНОРУДНЫЙ ГАЙ – ЖЕМЧУЖИНА УРАЛА

Пермь 2005

Балаков В. М.

Б 20 Меднорудный Гай — жемчужина Урала.—
Пермь: ИПК «Звезда», 2005.— 176 с. Иллю-
страций — 150 (цветных фотоснимков — 147,
черно-белых — 3).

Книга «Меднорудный Гай — жемчужина Ура-
ла» — об одном из самых молодых городов Ураль-
ского края — городе Гае и гайчанах, об истории
открытия уникального меднорудного месторожде-
ния в Оренбургских степях, о строительстве круп-
нейшего предприятия России — Гайского горно-обо-
гатительного комбината, о строительстве города при
нем — одним словом, о Гае и гайчанах все от «А» до
золотого юбилея.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
ГАЙ: ОТ «А» ДО ЗОЛОТОГО ЮБИЛЕЯ	
Древний Гай стоял на вершине горы Фасги	12
Скоро Меднограду пятьдесят	12
Строили заводы, комбинаты, города	37
Буровая Ивана Копытова	49
В солдатской робе без погона	50
Ставил первые палатки	53
Они были первыми	53
Встречали новоселов в палаточном городке	56
Буровой рабочий, сварщик	57
У него всегда много работы	60
Мы жили в палатке с зеленым оконцем	62
Человек, построивший наши города	63
Он стал легендой	66
Запомнилось на всю жизнь	68
Не пощадили ранения и время	68
Гайский ГОК, ГОК «Эрдэнэт»	69
Встреча, подсказанный газетой	74
Как будто все это было вчера...	75
О тех, с кем работал	76
Член райкома комсомола	80
Пусковые объекты мастера	81
Человек с большой буквы	82
Офицер, юрист, председатель суда	83
Всегда среди людей	84
Дружба на всю жизнь	84
РЯДОВЫЕ. НЕТ — ГВАРДИИ РЯДОВЫЕ ГАЙСТРОЙ	
Девчонки-фэззушницы	85
Низкий вам поклон	86
Первостроитель — сколько в этом слове доброго, сказочного	89
Мы гордимся своим городом	90
Я знаю, саду цветы	92
Первые гайстроевцы не забыты	93
Молодо блестят глаза у ветеранов	94
Он в Гае человек известный	100
Много поработал на своем веку	100
Как сочиняли песни и города	100
Строители первой волны	101
Комсомольская свадьба	104
Щемит сердце ветерана	106
Парни с «четвертака» № 49	106
Расскажу о родителях	109
Радость неожиданных встреч	110
Вот и вся биография	111
Подруги, ставшие ветеранами,— в строю	112
B в большую жизнь пути открыты	113
Бригадир с подземного рудника	113
Здесь прожиты самые счастливые годы	113
Бухгалтер, кассир	114
«Я помню вальса звук прелестный»	114
Из солдатского строя — в строй строителей . .	116
Корректор многострижки	116
Подружки мои хорошие, низкий вам поклон .	116
Монтажник	117
Вырастили детей, посадили деревья, построили город	118
Его большая любовь	119
«А годы летят, наши годы, как птицы, летят...»	121
Вспоминаем своих ветеранов...	123
Гордость матери	123
Они ковали Победу	124
Бригадир бетонщиков Халида	124
Часы с дарственной гравировкой	124
Где родился, там и пригодился	125
И шестнадцатилетним нашлась работа	125
Три поколения гайчан	126
Красивые душой, красивые делами	127
Портрет на первую полосу	128
Оставить хороший след	128
Он снимал кино про «золотую шапку»	129
Достойны, чтобы их помнили	130
Пекарь-кондитер	131
Незабываемые годы	131
На память внукам и правнукам	133
То далекое и близкое...	133
На первом плане — патриотическое воспитание	133
Рядом с первостроителями	137
На рынке санаторно-курортных услуг	139
«Надежда» — клуб любителей бега	143
У истоков	144
Как молоды мы были	146
Учили и сами учились	147
Ветераны Гая — работники общественного питания	147
«Здесь прошла молодость»	148
На Гайской земле заметен их след	149
В «Березке»	150
В спортивной школе ОАО Гайский ГОК»	152
Во Дворце культуры горняков	155
Детская республика «Солнечная горка»	157
СПК «Птицефабрика Гайская»	162
Строим по желанию гайчан	166
Забота о санитарном состоянии города	169
Они делают Гай красивым	171
O себе	175

Обелиск «Выстоявшим и победившим, мертвым и живым. 1941—1945».

ПРЕДИСЛОВИЕ

Академик Александр Ферсман — геохимик и минералог, руководитель экспедиции на Урал по исследованию минеральных ресурсов, побывавший в наших краях, писал: «Еще далеко от Орска и, наконец, у самого Орска, в этом узком узле Южного Урала раскрывается будущее уральской промышленности...»

Да, здесь, неподалеку от Орска, где ковыльная степь вздыбилась и берут начало речушки Колпачка и Еланчанка, да, здесь — крупнейшее месторождение медно-колчеданных руд. В пятидесятых годах двадцатого века здесь забурлит Всесоюзная ударная комсомольская стройка — здесь стоять горно-обогатительному комбинату и городу Гаю.

После беседы с горняками, строителями А. Е. Ферсман отмечал: «Это сильные, смелые, новые люди — руководители предприятий,rudников, разведочных партий, люди с твердой волей, неуклонно строящие общее дело в тяжелых условиях бесконечных расстояний. Это крупные строители новых городов, грандиозных комбинатов, пришедшие на пустое место и за несколько месяцев покрывшие десятки квадратных километров сетью железнодорожных путей и шоссейных дорог и горами строительных материалов. Новый быт, новые идеи создавали и создают этих новых людей».

Рассказывая же об увиденном в этом сравнительно небольшом Орско-Халиловском (Гайском) mestechke Южного Урала, академик отмечал: «Нет во всем мире земли, где бы хранилось столько различных природных богатств, где бы так мощны были силы недр, грандиозны перспективы, зовущие, манящие к труду, к борьбе». А заканчивал он с восторгом: «Это подлинная жемчужина Урала... Но сколько здесь еще предстоит работы, как много нужно сил, воли и мысли...»

Вот именно об этом, о невообразимо трудной работе при строительстве в Южно-Уральском kraе горно-обогатительного предприятия и города при нем, о всей пятидесятилетней истории меднорудного Гая — подлинной жемчужины Урала, о его людях, теперь уже о трех поколениях гайчан, кующих славу города горняков, о тех самых первых парнях и девчатах, прибывших на новую стройку, когда «зазывала пурга, злые ветры степные, разыгравшись, врезались в палаточный строй, но для штурма собрали ты сердца молодые и горячие руки в рулник и забой».

Не успели молодые строители Гая, как торопится, оглянувшись, а на пороге уже двадцать первый век. Это о нем, о минувшем веке, наряду со всем исторически значимым наши потомки скажут: «Во второй половине двадцатого столетия на Южном Урале начал строиться горняцкий Гай — тысячный город России». Да, наш родной город — из того двадцатого столетия, и скоро ему исполнится пятьдесят... И это уже будет в нынешнем, двадцать первом веке.

За пятьдесят лет о Гае и гайчанах написано много, очень много. Взять хотя бы книги «Я пишу из Гая», «Гайское созвездие», «Гай — тысячный город России», «И вырос в степи город», «Горняцкие горизонты», «Я говорю с тобой, мой Гай», «Гайские самоцветы»... А сколько очерков, рассказов, статей опубликовано о Гае и гайчанах в областных и столичных журналах, в местных и центральных газетах! И все же...

И все же, оказывается, не обо всем в Гае и не обо всех гайчанах, достойных этого, рассказано в книгах, журналах, газетах.

Живу здесь давним-давно, каждый второй-третий гайчанин — или друг, или просто знакомый, потому в последнее время, например, путь с работы до дома занимает значительно больше времени, чем раньше. Поясню. После выхода в свет книги «Гайские самоцветы» то один, то другой, то третий считает своим долгом остановить и «потребовать» от автора ответа на вопрос, почему в книге не рассказано о том-то, или ему, оказывается, тот или иной факт, описанный в книге, видится совсем по-другому. Это — нормально. Это — естественная реакция неравнодушного человека, тем более что «возмутителями спокойствия», как правило, бывают первостроители, старожилы Гая.

Но вернемся к началу нашего разговора. Впереди у Гая пятидесятилетие. При подготовке к печати новой книги о Гае и гайчанах под рабочим названием «Гай: от «А» до «Я», или Гайская энциклопедия» я обратился к гайчанам: пишите, звоните, приносите свои записи-вспоминания, письма, фотоснимки, вырезки из местных, областных и центральных газет и журналов — все, что касается Гая и гайчан. И чем больше будет этих материалов от вас, уважаемые гайчане, тем полнее будет «Гайская энциклопедия».

Мне уже приходилось высказываться о том, что у нас пока еще есть уникальная возможность написать историю нашего родного города Гая самими первостроителями. Написать, рассказать, показать на фотоснимках, начиная с палаточного городка, с первых дней его рожде-

ния. Так давайте используем эту возможность. И первостроители Гая горячо откликнулись на этот призыв.

Кроме того, после публикации 16 января 2001 года в газете «Гайская новь» материала о новой книге у меня было много встреч с первостроителями города, с представителями второго, третьего поколения гайчан.

Руководители городского и районного совета ветеранов войны и труда Константин Леонтьевич Филькин и Николай Григорьевич Степанов подсказали, о ком бы стоило рассказать в книге, выразили товарищескую поддержку в этой начальной, интересной работе.

Бывший секретарь парткома треста «Южуралтяжстрой», он же бывший заместитель председателя Гайского горисполкома Владимир Михайлович Сидоренко очень много интересного и доселе неизвестного рассказал о жизни трудовых коллективов города.

Ветеран войны Хамит Хайруллович Таникужин выразил пожелание, чтобы в новой книге прозвучали имена известных людей и Гайского района.

Наш земляк писатель Сергей Васильевич Фролов дал много ценных советов по работе над словом новой книги, ведь она — на века, для наших потомков делается.

Другие мои собеседники предлагали выстроить «Гайскую энциклопедию» вот по такой схеме: назвать всех почетных граждан Гая, кавалеров ордена Ленина, лауреатов всех известных премий, заслуженных работников России, Героев Социалистического Труда, участников афганской и чеченской войн, делегатов партийных и комсомольских съездов, депутатов Верховных Советов и т. д.

Сразу скажу, мысль эта не новая. Такой справочник, например, вышел к 55-летию города Новоуральска.

Справочник есть справочник. Кстати, легче всего собрать фамилии по этим категориям, и дело сделано. Мы же с вами говорим о книге, где с документальной точностью будет рассказано о представителях всех поколений гайчан, о самых интересных поворотах в жизни нашего города, его жителей: все от «А» до «Я».

Ветеран Гай Анатолий Алексеевич Сесекин рассказывает: «С каждым днем, месяцем, годом отдаются герическое время рождения нашего города Гай. От всей луны радуюсь тому, что Вы в настоящий период ведете подготовку к печати новой книги о Гае и гайчанах.

Надеюсь, что многие первостроители и строители последующих лет жизни Гая примут в ее

написании активное участие. А писать и вспоминать есть о чем.

К примеру, кто первый принимал участие в строительстве первой палатки, кто первый начал разбирать ее? Живы ли они? Пусть откликнутся. Как начиналось строительство домов в частном секторе города? Кто первым сиравил новоселье в Гае в частном доме, на какой улице, когда и кто присутствовал на нем?

В первые годы строительства города и комбиката славилась своей хорошей игрой футбольная команда «Горняк», и об играх той поры хотелось бы узнать из книги.

В первые годы строительства Гая многие его труженики жили в окрестных селах Каменкино, Крамаровка и других. Может быть, есть такой и сейчас живет рядом с нами. Пусть поделится, как добирались на работу и с работы в село.

Сам я с февраля 1960 года до осени 1961 года ездил на работу в Гай из Орска (так как не было квартиры) на поезде и автобусе. В то время многие орчане ездили на стройку на автобусах. Из тех, с кем приходилось добираться в Гай в одном и том же автобусе (который специально выделялся ГОК), сейчас встречаю Владимира Ивановича Бугаенко, за рулем был ныне здравствующий Алексей Алексеевич Сидоров. А сколько их я не знаю и не помню?

Пусть ветераны отзовутся и поделятся своими воспоминаниями, принесут фото, вырезки из газет тех лет, если они были и сохранились...»

И таких предложений можно привести много.

Укажем, известные в Гае ряжевые труженики, руководители предприятий, конечно же, так и так будут называться. Ну а если первый гайстроевец не имеет звания, не имеет наград или не является премии, так что ж, и след на Гайской земле не оставил, что ли?

И тут на память приходит старая, как мир, притча: путник видит двух каменотесов, каждый из них китит, волоком тащит тяжелый свой камень от росы, где придал ему нужную форму и размер, на солнечный пригорок, и спрашивает одного: «Что делаешь, зачем такую испосильную ишу взваливаешь?» Тот отвечает: «Вот тыбы ворочаю, на хлеб насущный зарабатываю...» У другого то же самое спрашивается, а он с прозивленным лицом горючит: «Храм строю...»

Вот и тот «гайстроевец-каменотес», который прислал анкету, откликнулся на призыв донести историю родного города Гая, тем самым заявив, что он строил свой Храм, свой город, мой родной город, а не отбывал тут трудовую повинность. На хлеб он мог заработать в другом месте без этого

неустроенного палаточного быта без воды, без света, в стороне от больших дорог.

А он приехал сюда на голое место строить свой Храм.

По списку, составленному руководителем предприятия, попасть в справочник — это одно, здесь же подход совсем иной: хочет ветеран, чтобы о нем написали в книге, — заполняет анкету и высыпает в адрес автора, не хочет — Бог ему судья. А уж мне после этого никто не вправе предъявить претензии: предложения-то были, желания не было откликнуться.

Еще раз подчеркиваю, что предложенная перед началом разговора в 2001 году анкета — это только повод рассказать о себе и своих товарищах, анкета — это дорожка на страницы книги, анкета — это побудительный мотив написать о моем городе, о нашем городе юности. Этую благородную цель мы и означили в начале разговора: о Гае все от «А» до 50-летнего юбилея.

И тут надо отметить два момента: первый — сменился заказчик, финансирующий издание книги, второй — я недооценил наших комсомольцев-добровольцев: пришло столько писем, фотографий, было столько телефонных звонков и рассказов о себе и своих товарищах, что

сразу же рухнули все рабочие планы книги «Гай: от «А» до «Я», или Гайская энциклопедия», рухнули от обилия свалившегося, как с неба, материала.

Предполагаемый формат книги, систему изложения, сам подход к повествованию необходимо было менять в корне, как менять и название книги.

Глядя на папки с заполненными анкетами, с рассказами ветеранов о своей юности, глядя на папки с материалами, собранными иным путем, в том числе и при работе с архивом, понял, что расположить материал именно от «А» до «Я» не удастся. Пришлось часть написанного отложить, остальной же текст расположите в определенном порядке, сделать столько снимков города и предприятий, сделать столько портретных и групповых цветных фотоснимков гайчан, чтобы все приведшие анкеты смогли оказаться на страницах книги. Могу вас заверить, что ни одна фамилия ветерана Гай, ни одна заполненная анкета не забыта и не пропущена.

В этом вы убедитесь, прочитав предлагаемую книгу теперь уже не с рабочим, а с настоящим названием «Меднорудный Гай — жемчужина Урала».

Гай: от «А» до золотого юбилея

ДРЕВНИЙ ГАЙ СТОЯЛ НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ ФАСГИ

А это — совершенно новая страница о Гае. Оказывается, еще в древности в далекой Палестине был город Гай. В Библии в одной из пяти книг Моисея «Числа» («Ветхий завет») в главе 21 говорится: «От горы Ор отправились они нутром Черного моря, чтобы миновать землю Едома. И стал малодушествовать народ на пути, и говорил народ против бога и против Моисея: зачем вывели вы нас из Египта, чтоб умереть (нам) в пустыне, ибо злесь нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опрятнича эта негодная пища.

И послал Господь на народ яловых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из (сынов) Израильевых. И присел народ к Моисею и сказал: согрешили мы, что говорили против Господа и против тебя, помолись Господу, чтобы Он удалил от нас змеев. И помолился Моисей (Господу) о народе.

И сказал Господь Моисею: сделай себе (меди-ного) змия и выставь его на знамени, и (если ужалит змей какого-либо человека), ужаленный, взглянув на него, останется жив.

И сделал Моисей медного змия и выставил его на знамени, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змия, оставался жив. И отправились сыны Израильтя и остановились в Овофе; и отправились из Овофа и остановились в Ийс-Авариме, в пустыне, что против Мозава... Из пустыни (отправились) в Матанину, из Матанина в Нагалиил, из Нагалиила в Вадофф, из Вадоффа в Гай, который в земле Мозава, на вершине горы Фасги, об斑斓ной лицем к пустыне... Но Сигон не позволил Израилю идти через свои пределы, и собрал Сигон весь народ свой и выступил против Израиля в пустыню, и дошел до Иааки и сразился с Израилем. И поразил его Израиль мечом и взял во владение землю его от Ариона до Иавока, до пределов Аммо-никитских, ибо крепок был предел Аммонитян; и взял Израиль все города сии и жил Израиль во всех городах Амморейских...»

Сколько веков минуло с той поры, а читается все так же, как сейчас: «Гай — мель — медные изделия. Медный змей — медь — Гай».

Все в той же Библии в книге Иисуса Навина («Ветхий завет») в седьмой, восьмой, девятой и десятой главах подробно рассказывается об участии, постигшем древний палестинский Гай. И опять же читается, как и сейчас: жители Гая, гайские жители, народ Гайский, народ Гайский: «Господь сказал Иисусу: не бойся и не ужасайся: возьми с собой весь народ, способный к войне, и встань пойди к Гаю, вот, Я предо мною шаря Гайского и народ его, город его и землю его; сделай с Гаем и шарем его то же, что слыгал ты с Иерихоном и народ его, только добывь его и скот его разделись себе; сделай засаду позади города... И сожег Иисус Гай и обратил его в вечные развалины, в пустыню, до сего дня...»

И вот в двадцатом веке через тысячи лет за тысячи километров от древнего палестинского города Гая на Южном Урале, где просторная степь совершиенно неземлю для глаза, ностальгично переходит в отроги Уральского хребта, явился России и миру наш горнозаводской город Гай.

О современном Гае написано много, гораздо больше, чем о древнем палестинском.

И эта книга — послание потомкам о Гае и гайчанах, признание в любви моему городу.

СКОРО МЕДНОГРАДУ ПЯТЬДЕСЯТ

9 мая 1959 года — день рождения меднорудного Гая.

В этот день четырнадцатой годовщины Победы советского народа над фашистской Германией на Гайской земле в нескольких сотнях шагов от копра шахты и будущих двух гигантских карьеров, можно сказать, на краю рудного пласта Гайского месторождения мели состоялся митинг, посвященный поднятию Красного флага Всесоюзной ударной комсомольской стройки. В этот день был вынут первый ковш вскрыши в карьере № 1. Этот день стал датой рождения Гая и Гайского горно-обогатительного комбината.

Здесь стоял налаженный Гай. Здесь двадцать лет стоял рабочий поселок Гай. Здесь стоит город Гай. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Гай преобразован в город Гай. 29 ноября 1979 года в реестр городов Российской Федерации по тысячным номером занесен наш Гай.

Меднорудный Гай — жемчужина Урала — стал тысячным городом великой России.

1959 год. Палаточный Гай.

Глава города Гай Владимир Борисович Ярыгин.

В городе к этому времени были построены, усиленно работали, проложили расширяться и развиваться Гайский ордена Ленина горнобогатительный комбинат имени Ленинского комсомола, ордена Трудового Красного Знамени трест «Южуралтяжстрой», его субподрядные организации и их производственные базы, завод по обработке цветных металлов, завод «Электропреобразователь», завод игрушки, фабрика пуховых платков, щебеночный завод, хлебозавод, молокозавод, станция Гай, пассажирское автотранспортное предприятие, автобаза и другие промышленные, строительные, транспортные предприятия.

В Гае созданы условия для плодотворного труда, учебы, отдыха. Школы, училища, техникум, детские сады, библиотеки, Дворец культуры, Дворец спорта с плавательным бассейном, больницы, профилактории, магазины, предприятия общественного питания, газифицированные жилые дома, почта, телеграф, телефон...

С 1979 года председателями исполкома город-

→

Аппаратное совещание у главы города Гай: начальник отдела учета и отчетности — главный бухгалтер Н. В. Доронина, заместитель по социальным вопросам О. А. Баранцев, заместитель главы — председатель комитета экономики А. В. Кудриццев, заместитель главы — председатель комитета по управлению имуществом А. В. Сухон, заместитель главы — руководитель аппарата В. Я. Сорокин, глава города В. Б. Ярыгин, заместитель начальника финансового отдела Л. П. Гаврилова, глава поселка Казиновка В. П. Даудов, начальник ОЖХ и КС Л. А. Шелудко, начальник городского отдела образования Ю. И. Бусаров.

ского Совета работали Евгений Алексеевич Любимов, Александр Иванович Морозов.

С декабря 1991 года по декабрь 2000 года А. И. Морозов избирался и работал главой администрации, главой города Гай.

10 декабря 2000 года главой города Гай, председателем городского Совета депутатов избирается Владимир Борисович Ярыгин.

На официальной церемонии вхождения в должность Владимир Борисович под присягой поклялся делать все возможное по охране здоровья, прав и свобод гайчан.

Вся трудовая деятельность главы города Гай Владимира Борисовича Ярыгина связана со строительством и развитием Гая.

Молодой специалист В. Б. Ярыгин начал работать в СУ-28 треста «Южуралтяжстрой» и здесь прошел путь от мастера строительного участка до начальника этого же управления. В. Б. Ярыгин имеет высшее экономическое образование. За 25 лет работы в тресте он участвовал во всех крупных стройках города и Оренбуржья: Гайский ГОК — первая и вторая очереди обогатительной фабрики, объекты комплекса «Глубокие горизонты», в том числе конек шахты «Эксплуатационная», объекты энергетического хозяйства, объекты завода по обработке цветных металлов — прокатный цех, плавильное отделение, объекты Гайской птицефабрики, строительство жилых домов, объектов сопкульзбыта, прокатный стан, четвертая доменная печь на ОХМК, Кiemбасинский асбестовый комбинат.

→

Глава города Гай Владимир Борисович Ярыгин и председатель совета ветеранов Гайского горнобогатительного комбината Анатолий Федорович Коростелев с ветеранами Гая — членами совета.

Здесь работает администрация города Гая.

Стела «Покорителям гайских недр».

Скульптурная фигура горняка на пьедестале из гайской медной руды.

←

Памятник воинам-строителям.

Монумент в сквере ОАО «Гайский ГОК».

Смена мастера подземного рудника ОАО «Гайский ГОК» Александра Петровича Щеголева.

ОАО «Гайский ГОК».

В 1989 году по рекомендации горкома партии и горисполкома В. Б. Ярыгин избирается начальником отдела рабочего снабжения «Гаймедь». Жители города избирают его депутатом городского, областного Советов. С 1990 года Владимир Борисович — первый секретарь горкома КПСС.

Позже Владимир Борисович работал главным инженером ОКСа ОАО «Гайский ГОК», руководил крупным подразделением ЗАО «Терминал», был заместителем по экономике, первым заместителем главы администрации Гайского района по вопросам экономики и строительства. Как уже отмечалось, с декабря 2000 года Владимир Борисович Ярыгин — глава города Гай. Строительство, промышленность, коммунальное хозяйство, торговля, социальное обеспечение горожан — повседневные заботы мэра.

Прожив в родном городе более сорока лет, работая на различных должностях на наших предприятиях и в организациях, прожив непростую жизнь, он, как и прежде, внимателен к нуждам гайчан — и молодых, и старых.

У него дружная семья. Жена, дочь, сноха — педагоги, старший сын — офицер, младший сын — юрист.

О нашем сегодняшнем Гае рассказывает глава города Владимир Борисович Ярыгин:

— Гай — небольшой компактный городок, в котором комфортно живет сегодня 42 321 человек. Гай — один из самых зеленых городов Оренбуржья. Помните, в книге «Гай — тысячный город России» ветеран Капитолина Мефодьевна Дергунова рассказывала: «Дочка еще не ходила в школу, когда отец принес ей веточку тополя. Посадили в бутылочку, а когда отросли корни, перенесли в грунт. Деревце прижилось и стало буйно расти, превращаясь в дерево. Так получилось, что мы из Гая уехали. Через год возвратились, стали жить в другом месте. Но Таня бегала к своему тополечку, ходили часто и мы посмотреть на него. Вот Таня — выпускница, и бегут к топольку подружки прощаться с детством. Вот Таня — невеста, и молодожены у тополя, любуются деревом. Оно на радость выросло громадным, красивым. А через год молодые пришли сюда с коляской показать своему первенцу эту красоту...»

Подобно топольку поднялся и зашумел в стели красивый современный наш город Гай. С первых дней у нас заведена традиция — жизнь в новом доме начинать с посадки деревьев. Потом дружно семьями растят деревца.

Центр нашего города украшает современное здание Дома Советов. Рядом — Дворец культуры

горняков. Тут же центральная площадь, переходящая в бульвар, где высится стела «Покорителям гайских недр» и памятный знак, а точнее, памятник «Выстоявшим и победившим, мертвым и живым. 1941—1945». Если пройтись по улице Ленина в сторону профилактория, то на пересечении с улицей Коммунистической — стела «Гайское созвездие», в сквере у бывшего клуба «Строитель» — памятник «Воину-строителю», напротив кинотеатра «Юность» — стела «Слава труду», на перекрестке Орского шоссе, улиц Молодежной и Пioneerской — скульптурная композиция — горняк на пьедестале из гайской медной руды — это символ нашего города. В Гае еще есть несколько скульптурных композиций, несколько памятных досок и памятных мест. Любят гайчане свой город, озеленяют, украшают, лелеют и, как прежде, с огоньком трудятся на гайских предприятиях, а сегодня их, зарегистрированных по основным отраслям экономики, более шестисот.

Градообразующее предприятие — ОАО «Гайский горно-обогатительный комбинат». Три четверти всех работающих гайчан трудятся на Гайском ГОКе. Это стабильно работающее предприятие. Сегодня Гайский ГОК — это почти 60 процентов городского бюджета, 86 процентов всей продукции города, целостная сеть объектов социальной сферы. Дворец культуры горняков, спортивный комплекс, санаторий-профилакторий, дом отдыха «Русь», детский оздоровительный лагерь «Солнечная горка».

Среди крупных предприятий Гая — ОАО «Гайский завод по обработке цветных металлов «Слав», СПК «Птицефабрика Гайская».

К числу успешно работающих предприятий города Гай относится фирма «Нисон», ЗАО «Гайской щебень», КФХ «Успех», камнерезная мастерская «Данила», ГУП «Издательский дом «Гайская новь».

Об издательском доме хотелось бы рассказать подробнее.

ГУП «Издательский дом «Гайская новь» был создан в 1998 году на базе редакции газеты «Гайская новь» и Гайской типографии. В то время наша газета «Гайская новь» печаталась в г. Новотроице (в типографии «Носта-печать»), в Гайской же типографии печатались бланочная продукция и многотиражка «Горняк». Типография работала два дня в неделю: устаревшее оборудование (линиотипы, плоскопечатные машины), ручной набор, отсутствие заказчиков — все это отрицательно сказывалось на ее работе.

**ОНИ ЗАНЕСЕНЫ В КНИГУ ПОЧЕТА
ГУП «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ГАЙСКАЯ НОВЬ»**

КОМАРОВ

Александр
Константинович —
директор Гайской
типолитографии
с 1969 по 1998 г.

ПОТЯКИНА

Анна Егоровна —
печатник
высокой печати.

ТЕРЕХОВА

Раиса Егоровна —
печатник высокой
печати.

ЛОЗОВАЯ

Валентина
Ивановна —
корректор.

КОМАРОВА

Екатерина
Никифоровна —
наборщик бручную.

СУББОТИНА

Надежда
Степановна —
печатник высокой
печати.

РЕПСАЕВА

Лидия
Николаевна —
липотипист.

Переплетчики ГУП «Издательский дом «Гайская певчая» Елена Леонтьевна Пирожок, Татьяна Евгеньевна Седова.

Печатник Нина Емельяновна Тарасова в Гайскую типографию пришла работать в 1978 году. Дисциплинированный, добросовестный работник. В любом деле ценит прежде всего точность и аккуратность, поэтому именно ей доверили обслуживать оборудование, на котором печатаются бланки строгой отчетности с номером, а также тиражи на паках и удостоверениях.

Молодые печатники ГУП «Издательский дом «Гайская новь» Сергей Шелков и Руслан Самикаев. Они печатают все городские газеты. Ребята любят свою работу, считают ее самой интересной и очень нужной.

Вся печатная продукция ГУП «Издательский дом «Гайская новь» поступает в переплетный цех. Здесь завершается процесс ее изготовления. Книги, брошюры, журналы, тетради, блокноты, удостоверения, папки — невозможно перечислить все, что умеют делать переплетчики Наталья Александровна Попова, Надежда Дмитриевна Матвеева, Татьяна Андреевна Ряховская, Елена Леонтьевна Пирожок, Татьяна Евгеньевна Седова и брошировщица Анна Валерьевна Минагзизова. Кропотливая работа в переплетном цехе требует умения, терпения и аккуратности, ведь готовая продукция должна отвечать всем современным требованиям и нравиться заказчику.

Цех компьютерной верстки ГУП «Издательский дом «Гайская новь». Работают здесь люди грамотные и ответственные, полиграфисты с 20-летним стажем и большим опытом Людмила Владимировна Кулакова и Ольга Алексеевна Шербакова.

Системный оператор Александр Сергеевич Стамиков отвечает за бесперебойную работу всех компьютеров, изготавливает всю красочную продукцию. Компьютер для него не только работа, но и мир его увлечений.

Галина Петровна Васько пришла работать в Гайскую типографию в 1967 году переплетчиком. Освоила профессию наборщика, работала на линотипе. Работу каждого цеха знает не по учебникам, а изучила досконально на практике. С 1969 года она инженер-организатор полиграфического производства. Это пробовательный и к себе, и к подчиненным руководитель. Коммунистическая, порядочность и тактичность позволяют Галине Петровне поддерживать деловые отношения с многочисленными заказчиками на протяжении десятков лет. В том, что издательский дом «Гайская новь» является лауреатом премии главы администрации Оренбургской области (диплом вручён в 2004 году за высокое полиграфическое исполнение газет, книг, журналов и внедрение новых технологий печати), работает стабильно,— заслуга Галины Петровны Васько.

Корректор Марина Загитовна Карамурзина работает на предприятии 20 лет. Быстро и внимательно она должна прочитать набор, исправить ошибки, недочёты и только тогда отдать в печать.

Метрополис Лидия Ивановна Гайдукова. Именно в ее руках начинают «жить» газеты «Вечерний Гай», «Курьер», «Горняцкая округа». В 1967 году совсем юной она пришла работать в типографию, выбрав профессию верстальщика, и вот уже почти 40 лет занимается своим любимым делом. Человек неравнодушный к работе, она старается придать каждой сверстянной ею полосе газеты свой неповторимый вид, творчески подходят к оформлению. Многолетний опыт, высокий профессионализм, доскональное знание всех полиграфических норм, правил и требований, а также художественный вкус позволяют Лидии Ивановне работать очень быстро, со знаком качества.

Молодыми девчонками пришли работать в 1978 году в типографию Екатерина Николаевна Усатюк и Сания Ахметовна Шангарасева, освоили профессию наборщика, печатника плоскопечатной машины. В 1998 году предприятие перешло на офсетный способ печати. Е. Н. Усатюк и С. А. Шангарасева быстро овладели новой техникой, новой технологией изготовления печатных форм и печати, научились печатать полноцветную продукцию. Успех работы печатников зависит от того, как отложены машины, как нарезана бумага. А этим занимаются Михаил Иванович Воронин и Сергей Александрович Кичигин. Такой дружной бригаде любая работа по плечу.

30 лет работает в редакции газеты «Гайская новь»
Александра Георгиевна Черепахина — корреспондент, заведующая отделом, ответственный секретарь, заместитель главного редактора.

Ответственный секретарь газеты «Гайская новь»
Надежда Александровна Никитина.

Сегодня ГУП «Издательский дом «Гайская новь» является базовым государственным полиграфическим предприятием на востоке области. Здесь установлено и работает новое современное оборудование, применяется компьютерный набор, компьютерная верстка газетных полос, офсетная печать. Сегодня здесь, кроме своих газет «Гайская новь» и «Вечерний Гай», печатаются газеты «Горный ден» (г. Ясный), «За советский никель» (г. Орек), «Мелногорская неделя» (г. Медногорск), «Наша газета» (пос. Энергетик), «Вести УГМК» (г. Верхняя Пышма, Уральская горно-металлургическая компания), «Куриер», «Горняцкая округа» (ОАО «Гайский ГОК»).

Сегодня в издательском доме можно быстро, качественно, недорого отпечатать любую бланочную продукцию, полноцветную этикетку, адресные письма, броширы, тетради, ежедневники и т. д.

Сегодня в издательском доме установлены и работают четыре современные офсетные печатные машины, в том числе ролевая газетная печатная машина отечественного производства, позволяющая с большой скоростью выдавать полиграфическую продукцию высокого качества в двух красках.

Коллектив журналистов и полиграфистов занимается коммерческой деятельностью: создана сеть пунктов по реализации полиграфической продукции, работает магазин продовольственных товаров, столовая (в основном здесь питаются работники издательского дома и, надо заметить, за счет предприятия). Все это и инфраструктура системы организации хозяйственной деятельности ГУП позволяет коллективу добиться хороших результатов.

ГУП «Издательский дом «Гайская новь» является одним из лучших, стабильно работающих предприятий нашего города Гая. Здесь вовремя перечисляются налоговые платежи всех уровней, строго по графику согласно коллективному договору выплачивается зарплата. Кстати, она значительно выше среднеобластной в полиграфической отрасли.

Два года назад на базе нашего издательского дома был проведен областной семинар работников районных, городских, областных газет, издательских домов и типографий на тему «Перспективы повышения рентабельности государственных предприятий и других форм собственности сферы печати Оренбургской области».

Я как участник этого областного мероприятия с удовлетворением отметил, с каким боль-

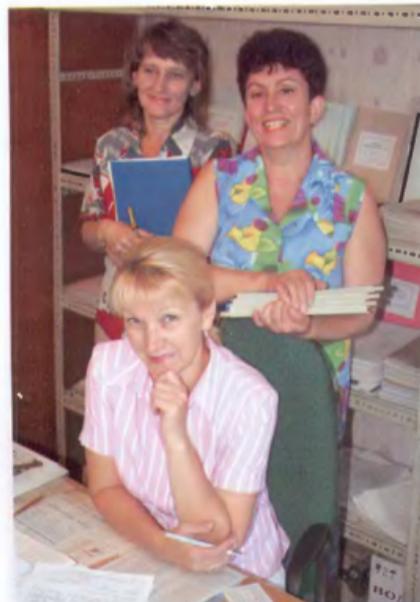
Корректор Светлана Николаевна Никулина, курьер Лилия Гарифулловна Шангареева, заведующая отделом писем и связи с читателями Оксана Юрьевна Королева, фотокорреспондент Марина Федоровна Евлюкова, заведующая отделом сельской жизни Галина Васильевна Мазенко. Впереди — рабочий день, у каждой много дел, новых встреч и ежедневная кропотливая работа в редакции газеты «Гайская новь».

Над очередным номером газеты «Гайская новь» трудятся оператор верстки Римма Габдулловна Третьяк и оператор набора Надежда Сергеевна Ильинова.

Главный бухгалтер ГУП «Издательский дом «Гайская новь» Наталья Владимировна Сахановская.

шим интересом журналисты и полиграфисты изучали гайский опыт.

Но наш издательский дом — это не только печатные машины, переплетное оборудование, резальные установки, это прежде всего две наши газеты — «Гайская новь» и «Вечерний Гай», позволяющие администрации города проводить государственную политику на изверненной территории не только в период выборных кампаний, а ежедневно. Здесь сохранена настоящая журналистика, которая, с горечью надо отметить, исчезла со страниц некоторых газет. А у нас часто идут очерки, рассказы о судьбах людей, о человеке труда, о тех, кто прославил наш город. На первом плане в газете не набитый кошелек, а рабочий человек. Газета «Гайская новь» пользуется популярностью у гайчан, о чем свидетельствует ее семитысячный тираж...

Оператор Ирина Васильевна Жилка, бухгалтер Любовь Николаевна Григорьева, заведующая отделом кадров Наталья Федоровна Гаврилович. Это они осуществляют учет, выдачу, продажу продукции издательского дома «Гайская новь».

В минуты отдыха в комнате эмоциональной разгрузки ГУП «Издательский дом «Гайская новь».

Задание получено, фронт работ на день определен, фото на память — и в путь. Водители Алик Язаретдинович Акманов, Радик Алексеевич Мастряков, коммерческий директор Владимир Николаевич Никонец.

Проспект Победы. Стоматологическая поликлиника.

На страже здоровья тайчан центральная больница, стоматологическая поликлиника, два санатория-профилактория.

В Гае действуют общеобразовательных школ, колледж, медицинское училище, профессионально-техническое училище, одиннадцать дошкольных учреждений, четыре библиотеки.

Огромное внимание в городе уделяется патриотическому поколению, в частности, военно-патриотическому воспитанию молодежи и спорту.

В городе четыре военно-патриотических клуба. В целом в кружках городских учреждений дополнительного образования занимаются более шести тысяч ребят. Охотничьи гайские подростки занимаются спортом. В городе созданы 23 дворовые футбольные команды, объединяющие триста мальчишек. Девиз «Через массовость к победам» определяет себя: гайская команда впервые стала призером областного фестиваля рабочего спорта.

Учащиеся тайских школ много раз становились победителями областных и российских олимпиад, победителями различных соревнований.

Буквально несколько лет назад детские сады были заполнены на 50 процентов. Сегодня их заполняемость стопроцентная. Понимание рождающейся в городе радует. Это говорит о стабилизации в экономике, о том, что город живет, развивается и у него есть будущее,— закончил свой рассказ Владимир Борисович Ярыгин.

...Многотажный сине-белый красавец Гай шагнул дальше в степь, как говорится, рос в ширь, и ввысь.

Многие его красивые улицы и переулки носят имена первоходцов, имена знатных людей Халиловско-Гайской земли, имена героев-земляков, отдавших жизнь за родную Отчизну.

Вспомним их всех поименно.

Городская площадь. Вид из здания администрации.

Переулок Виктора Поляничко

Распоряжением администрации города Гая в апреле 1994 года в связи с 35-летием Гая переулок Клубный переименован в переулок Виктора Поляничко.

Виктор Петрович ПОЛЯНИЧКО — журналист, кандидат исторических наук, комсомольский и партийный деятель, дипломат, миротворец. С мая 1959 года — первый начальник комсомольского штаба Гайстроя. Он — почетный гражданин города Гая.

Виктор Петрович Поляничко в расцвете сил погиб в Северной Осетии 1 августа 1993 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Улица Алексея Радостева

Решением Гайского городского Совета народных депутатов в марте 1999 года по ходатайству коллектива треста «Южуралтяжстрой» и в связи с 40-летием города Гая одной из улиц микрорайона № 6 присвоено имя Алексея Радостева.

Алексей Васильевич РАДОСТЕВ — профессиональный строитель, с 1947 года управляющий трестом «Южуралтяжстрой», почетный комсомолец Оренбуржья. Под его руководством осуществлялось строительство города Гая и Гайского горно-обогатительного комбината.

Алексей Васильевич Радостев умер в июне 1969 года. Похоронен в г. Орске.

Улица Иосифа Рудницкого

Решением Гайского городского Совета депутатов в феврале 1998 года одной из улиц микрорайона № 9 присвоено имя Иосифа Рудницкого.

Иосиф Леонтьевич РУДНИЦКИЙ — геолог, лауреат Ленинской премии, первооткрыватель Гайского медноколчеданного месторождения.

Иосиф Леонтьевич Рудницкий умер в декабре 1975 года. Похоронен в городе Новотроицке.

Улица Семена Филиячука

Решением Гайского городского Совета депутатов в январе 1997 года одной из улиц микрорайона № 6 присвоено имя Семена Филиячука.

Семен Евдокимович ФИЛИЯЧУК — первый директор Гайского горно-обогатительного комбината, Герой Социалистического Труда, почетный гражданин города Гай. Он многое сделал в первые годы становления крупнейшего в стране горно-обогатительного предприятия, несением его вклад в развитие города Гай, его озеленение, благоустройство.

Семен Евдокимович Филиячук умер в августе 1991 года. Похоронен в Москве.

Улица Василия Войченко

Решением Гайского городского Совета депутатов в 1980 году в связи с юбилейством городского совета ветеранов и 35-летием Победы в Великой Отечественной войне улица Фестивальная переименована в улицу Василия Войченко.

Василий Петрович ВОЙЧЕНКО — уроженец села Камейкино, офицер 49-го авиационного истребительного полка, участник Великой Отечественной войны. На территории Польши был одним из руководителей партизанского движения против фашистской Германии, национальный герой Польши.

Василий Петрович Войченко погиб 7 декабря 1944 года. Похоронен в городе Остроние (Польша). На ломе № 6 по улице Василия Войченко установлена мемориальная доска.

Переулок Валерия Суворова

Решением Гайского городского Совета депутатов в апреле 1987 года, учтывая холатайство комитета ВЛКСМ Гайского горно-обогатительного комбината, просьбу жителей, переулок

Театральный переименован в переулок Валерия Суворона.

Валерий Сергеевич СУВОРОВ родился в Гае, учился в Гайской средней школе № 2. Ефрейтор, старший стрелок войсковой части № 48059, участник боевых действий в Афганистане. Награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», Почетной грамотой Верховного Совета.

Валерий Сергеевич Суворов умер после ранения в июле 1985 года. Похоронен в городе Гае. На доме № 6 установлена мемориальная доска.

Мемориальная доска на доме № 12 по улице Ленина установлена в 1986 году в память сержанта Олега Юрьевича ПОПОВА.

Олег Юрьевич родился в Гае в 1965 году. Учился в средней школе № 2, в 1983 году окончил профессионально-техническое училище в городе Орске.

Участник боевых действий в Афганистане. Награжден медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Погиб в бою 8 марта 1985 года. Похоронен в Гае.

Переулок Добровольцев

Переулок назван в честь комсомольцев-добровольцев, прибывших на строительство нашего города Гая и Гайского горно-обогатительного комбината.

Дорогие ветераны Гай, первостроители Гая, это в вашу честь названа уличка родного города.

А сколько еще улиц со звонкими именами — Молодежная, Комсомольская, Пионерская, Строителей... — напоминают нам о нашей юности далекой, напоминают о славных тех годах...

— Горняцкий Гай — наш родной город — своим рождением и быстрым развитием обязан, конечно же, Гайскому горно-обогатительному комбинату, уникальному Гайскому месторождению меди, — рассказывает директор ГОКА, депутат городского Совета, депутат Законодательного Собрания Оренбургской области Юрий Иванович Старостин. — С 9 мая 1959-го счет своим годам, как и город Гай, ведет и наш горно-обогатительный комбинат. Уникальность Гайского месторождения в том, что в нем, кроме меди, содержатся цинк, свинец, сера, золото, серебро, а также редкие и рассеянные элементы: кадмий, селен, теллур, галий, висмут.

Директор ОАО «Гайский горно-обогатительный комбинат» Юрий Иванович Старостин.

Депутаты городского Совета.

Андрей Анатольевич Козицын — генеральный директор УТМК.

В настоящее время комбинат добывает медную, медно-цинковую и серную руды, основная часть которых поступает на обогатительную фабрику с объемом переработки руды около 5 миллионов тонн в год.

Полученные концентраты и часть руды отправляются на перерабатывающие предприятия России, а часть их идет на экспорт. Объем запасов Гайского месторождения велик и даже при сложившемся увеличении добычи запасов хватит на десятки и десятки лет...

Значит, и нашему родному городу Гаю стоять иска.

Надо заметить, что с 1999 года градообразующее предприятие — Гайский горно-обогатительный комбинат — входит в состав Уральской горно-металлургической компании и является основным поставщиком руды и концентратов для большинства предприятий этого промышленного объединения России.

А что дало Гайскому горно-обогатительному комбинату вхождение в состав УТМК? Это дало возможность коллективу горняков и обогатителей все последние годы обеспечивать ритмичную работу и расширение производства по всем основным видам деятельности, развивать сырьевую базу, вести реконструкцию и замену изношенного оборудования на подземном и открытом рудниках, обогатительной фабрике, в шахтострои-

тельном управлении, положительно решать все социальные вопросы.

Возьмем любой год, например 2004-й. Выпуск товарной продукции составил тогда 107,7 процента, производительность труда — 103,6, производство основных видов продукции: медь в медном концентрате — 100,1, цинк в цинковом концентрате — 110 процентов. Только основных фондов тогда было введено на сумму 550 миллионов рублей. Было закончено строительство объектов на месторождении «Летнее». Приобретено нового оборудования на 245 миллионов рублей. За тот год было освоено 643 миллиона рублей капитальных вложений. Только выплаты социального характера составили 13 845,9 тысячи рублей. За летний период в оздоровительном лагере отдохнули 900 ребятинек и более двухсот — в профилактории.

Перспектива развития Гайского горно-обогатительного комбината связана со строительством карьеров на новых месторождениях Оренбургской области, что позволит изменить структуру добычи в пользу открытых работ и значительно улучшить показатели производственной деятельности. Практика показывает, что добыча руд открытым способом намного эффективнее подземного. Ведется месторождение «Оссинное», интенсивно ведется отработка месторождения «Летнее». Утверждена программа развития и реконструкции глубоких горизонтов подземного рудника и обогатительной фабрики до 2010 года. На эти цели понадобятся средства на уровне 120 миллионов долларов. Будет увеличена добыча руды на глубоких горизонтах подземного рудника до 7 миллионов тонн, переработка руды на обогатительной фабрике — до 8 миллионов тонн. Это позволит получить дополнительно 30 тысяч тонн меди в год.

Рассказывает генеральный директор Уральской горно-металлургической компании Андрей Анатольевич Козицын:

— Гайский горно-обогатительный комбинат является крупнейшим горнодобывающим предприятием Урала и основной рудной базой Уральской горно-металлургической компании. От его успешной работы зависит эффективность работы других предприятий УГМК, выпускающих продукцию высоких переделов, выпускающих конечную продукцию холдинга. Гайский комбинат продолжает активно развиваться.

Идет реконструкция. Надо решить целый комплекс задач по глубоким горизонтам подземного рудника, обогатительной фабрике, месторождениям «Оссинское», «Каменское» — золото-

содержащее. Реализации программы реконструкции и технического перевооружения ГОКа позволит и в дальнейшем эффективно решать производственные задачи, воплощать в жизнь инновационные идеи. Еще раз подчеркну, с реализацией программы будет сделан очередной шаг к дальнейшему повышению конкурентоспособности продукции и упрочнению положения на рынке Гайского горно-обогатительного комбината и Уральской горно-металлургической компании. Потенциал, которым обладает Гайский ГОК, не оставляет никаких сомнений в том, что он по-прежнему будет обеспечивать работу всего нашего холдинга.

СТРОИЛИ ЗАВОДЫ, КОМБИНАТЫ, ГОРОДА

Его в Гас знает каждый, и не только потому, что Владимир Михайлович очень общительный, я бы сказал, обаятельный, никогда не унывающий, глубоко информированный и участливый человек, прекрасный рассказчик, но и потому, что за долгие годы работы в Гас на различных должностях он постоянно с людьми, постоянно среди людей. Комсомольскую школу прошел в городе Новотроицке, партийную, хозяйственную, советского чиновника (в хорошем смысле слова) — в нашем родном Гасе.

Знаю Владимира Михайловича Сидоренко не один десяток лет и я. А потому, задумав книгу о родном городе, я не мог не задать вопросы бывшему секретарю партийного комитета треста «Южуралтяжстрой», бывшему заместителю председателя исполнкома Гайского городского Совета народных депутатов (я уж не называю других должностей — начальник отеля, техногор треста.., занимавших в свое время В. М. Сидоренко).

— Владимир Михайлович, Вам есть что сказать о родном тресте, о нашем городе, что непременно должно войти красной строкой в летопись истории гайской?

— Во-первых, Василий Михайлович, это действительно так, и я готов часами говорить на эту неиссякаемую или, вернее, неисчерпаемую тему. Во-вторых, Вы, пожалуйте, согласитесь со мной: только человек, обладающий большим чувством патриотизма и любви к своему родному краю, может взяться за такую большую работу, как воссоздание исторической правды за определенный

Владимир Михайлович Сидоренко.

Ветераны В. М. Сидоренко, А. Ф. Максименков, М. В. Живодеров, Р. Д. Гринько с внучкой Олей, М. А. Гринько, И. М. Балакова, Г. К. Лаврентьев, В. С. Лаврентьев, Н. И. Живодерова.

Ветеран Гая, бывший прораб треста «Южуралтягстрой», писатель Сергей Васильевич Фролов.

Ветераны М. М. Рамазанова, Т. С. Инясоваткина, А. Х. Нагаева, К. И. Коршун, С. Х. Исхандарова, В. Н. Кузьмина, Н. В. Кузьмин.

отрезок времени, с привлечением самих участников событий, которые происходили и происходят на наших глазах в двух эпохах — социализма и теперь капитализма.

Отвечая на Ваши вопросы, я как-то постараюсь помочь в этом большом деле и готов поделиться некоторыми мыслями.

29 августа 1929 года геолог И. Л. Рудницкий в трех километрах от деревни Малохалилово, на левом берегу реки Губерля, нашел первые куски хромоникелевой руды. В 1929—1931 годах на территории Халиловского района было открыто несколько хромоникелевых месторождений — Аккермановское, Орловское, Михайловское, Новокиевское, Новопетроваполовское — с общим запасом более 300 миллионов тонн руды. Ценность этих руд заключалась в том, что легирующие добавки — хром, никель, титан, марганец, как по заказу внесенные самой природой, — встречаются очень редко.

Новый железнодорожный район мог стать одной из основных баз для получения качественного природно-легированного металла для всей страны.

Разговоры о будущей стройке вышли за пределы Оренбургья. О перспективах развития степного края писали уже и центральные газеты. И потянулась на стройку деревенская молодежь. Не отказывались помочь и коренные степняки — жители близлежащих казахских, башкирских и татарских деревень. Не раз выручали они строителей, поставляя подводы и рабочую силу. Для многих молодых людей Халиловская стройка стала дорогой в большую жизнь.

Но даже такой приток людей не мог обеспечить стройку рабочей силой. Тогда на уровне правительства принимается решение: для осуществления огромных объемов строительно-монтажных работ в короткие сроки поручить строительство ОХМК Наркомату внутренних дел, располагающему огромными людскими ресурсами из лагерей ГУЛАГа.

Среди руководящего и инженерно-технического персонала Орско-Халиловской стройки были люди, имеющие большой стаж работы на крупных стройках страны. Они принесли с собой дух и традиции Магнитки, Запсиба, Кузбасса.

В начале 1930-х годов Орско-Халиловский промышленный район становится epicентром строительства. Для того чтобы координировать работу целой армии строителей, оперативно решать на месте самые необходимые вопросы, создается Управление уполномоченного Наркомтяжпрома.

Ему подчиняются все строительные организации и дирекции новых предприятий Орско-Халиловского промышленного района.

Уполномоченным Наркомтяжпрома назначается Сергей Миронович Франкфорт, а с 14 августа 1932 года он одновременно является первым управляющим трестом «Южуралтяжстрой». Вскоре коллектив строителей почувствовал, что на строительную площадку пришел подлинный боевой командир.

Составившийся в 1930 году XVI съезд партии указал, что индустриализация нашей страны не может в дальнейшем опираться на южную угольно-металлургическую базу. Съезд признал необходимым форсированное развитие в восточных районах страны (Урал, Сибирь, Казахстан, Средняя Азия) новых отраслей промышленности, опирающихся на местные сырьевые ресурсы.

В соответствии с решением XVI съезда партии и наличием необходимых ископаемых богатств было решено директивными органами построить ряд промышленных предприятий, таких как Орский паровозо-тепловозостроительный завод, Орский крекинг-завод, Орско-Халиловский металлургический комбинат и др.

Строительство данных промышленных предприятий вначале намечалось вести хозяйственным способом. В 1931 году в г. Орске был организован ряд дирекций по строительству указанных предприятий. Впоследствии эти дирекции были объединены в строительный трест «Южуралтяжстрой».

Перед коллективом треста была поставлена задача: одновременно со строительством первенцев тяжелой индустрии в Оренбургье построить ряд предприятий по производству местных строительных материалов, создать собственную производственную базу.

В предвоенные годы трест «Южуралтяжстрой» построил и слал в эксплуатацию такие важные для народного хозяйства страны предприятия, как первая очередь Южно-Уральского никелевого комбината с рудниками в Аккермановке, Айдербаке и Дубиновке, первая очередь Орской ТЭЦ, первая очередь Медногорского медно-серного комбината с рудником. Кроме того, в эти годы трест вел строительство собственной производственной базы: Орского кирпичного завода, Орского деревообделочного завода, машинно-прокатной базы, автогаража, завода шлакобетонных изделий.

Трудностей было много. Но в результате большой организаторской работы, которую проводила партийная организация в рабочих коллекти-

вах, эти трудности были преодолены. Почетные и ответственные задачи по строительству и пуску первенцев тяжелой индустрии в Оренбуржье были выполнены. Советское правительство высоко оценило труд строителей. За ввод в действие Южно-Уральского никелькомбината, Медногорского медно-серного комбината и Орской ТЭЦ Указом Президиума Верховного Совета СССР группа рабочих и инженерно-технических работников треста была награждена орденами и медалями Советского Союза. В Кремле строителям треста «Южуралтяжстрой» награды вручал М. И. Калинин.

В суровые годы Великой Отечественной войны трест продолжал строительство ранее начатых предприятий. Одновременно тресту было поручено сооружение предприятий, эвакуированных в город Орск из западных областей страны, таких как Орский механический завод, Орский завод тяжелого машиностроения, Орский завод по обработке цветных металлов, Орский завод металлоконструкций, строительных и дорожных машин, Медногорский завод «Уралэлектромотор».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1943 года за образцовое выполнение заданий правительства по строительству предприятий цветной металлургии и оборонных заводов коллектив треста был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Большая группа работников треста была награждена орденами и медалями.

Понистине героический трудовой подвиг проявил коллектив треста в годы войны на строительстве новых предприятий, сыгравших важную роль в укреплении оборонной мощи страны. За хорошее выполнение заданий правительства по строительству предприятий цветной металлургии и оборонных заводов в годы войны тресту неоднократно присуждались Красные знамена Государственного Комитета Обороны СССР, ВЦСПС и Наркомстроя СССР.

В годы войны наряду со строительством указанных предприятий трест принимал участие в восстановлении промышленных предприятий в освобожденных районах страны. В 1944 году по распоряжению Наркомстроя СССР для восстановления промышленных предприятий в освобожденных от фашистов районах трест частично направлял автомашину, тракторы, рабочих и ИТР. Одно строительное управление треста было полностью отправлено на восстановление города Сталинграда.

Ветеран Василий Павлович Белоконьтев.

Ветеран Иван Никитович Матковский.

Ветераны треста «Южуралтэжстрой» К. С. Садчикова, А. Д. Сидоров, М. В. Живодеров, В. К. Якоалева, Н. Я. Грачев, Л. В. Грачева, Л. В. Астаева, Р. С. Сливинская, А. Ф. Чемирис, Н. В. Семенова, А. И. Радченко, А. Ф. Терещенко с внуком Денисом, М. С. Мишина, В. Ф. Садчиков, Р. А. Шульга, Р. В. Поршина, Р. П. Экстер, В. И. Асабина с внуком Костей, З. И. Аедонина, В. П. Редковолосов, Р. Д. Гринько с внучкой Олей, Г. А. Люляева, В. П. Вейденбах, В. В. Асабин, А. С. Федюкович, Н. И. Кондрашова с внучкой Еленой, А. И. Иванова, П. П. Щетинова, Е. М. Сапрунова, В. С. Шевеленко, Л. П. Шинкевич, Е. А. Иванова, Н. П. Чеменцов, С. А. Третьякова, В. А. Третьяков.

Ветераны треста «Южуралтэжстрой» И. М. Федотов, А. А. Пукалев, А. С. Мосолов, В. М. Сидоренко, А. С. Бекеша, С. В. Сопрун, А. Ф. Максименков, Р. А. Шульга, С. П. Кленина, З. И. Иванова, В. И. Волочай, М. В. Медведева, В. И. Тарасенко, Е. Н. Хасмудинова, А. Ф. Терещенко.

Ветераны подземного рудника Н. Т. Лыков, С. Г. Кукаль, Л. И. Волыков, Р. Х. Валиуллин, П. И. Пуганов в музее города.

Совет ветеранов ОАО «Гайский горно-обогатительный комбинат»: В. П. Шубин, К. И. Марков, А. А. Галовко, П. А. Мамонтов, Н. А. Красненко, Ю. Ф. Соболева, Р. Ф. Чурбанова, В. И. Дарыбабин, Т. М. Болдарева, глава города Гая В. Б. Ярыгин, А. А. Липилин, Ф. А. Мишин, В. В. Короткова, А. Ф. Коростелев, Л. А. Степанова, И. Ф. Тутынин, Ю. А. Лихоманов, П. И. Михайлова, В. А. Степанова, О. Г. Должкова, Ф. И. Конаков.

Новый микрорайон.

Школа № 8.

1945 год был годом перехода на условия работы мирного времени, перед трестом встали новые задачи, выполнение которых также потребовало напряженной и слаженной работы всего коллектива. Сооружались новые и расширялись введенные в строй промышленные предприятия не только в Орске, но и в городах Уральске и Гурьеве Казахской ССР, Оренбурге, Медногорске, Соль-Илецке. В г. Орске в 1949 году было начато строительство, а в 1952 году введено в эксплуатацию первая очередь завода синтетического спирта. Велось строительство новых цехов Южно-Уральского никелевого комбината, Южуралмашзавода, завода по изготовлению конструкций и деталей из сборного железобетона, Медногорского комбината, завода «Уралэлектромотор».

В эти же годы наряду со строительством промышленных предприятий большие объемы строительных работ были выполнены трестом «Южуралтяжстрой» в районах освоения целинных земель Оренбургской области. За четыре года (1955—1958) были построены совхозы «Комсомольский», имени XIX партсъезда, «Озерный» и ряд машинно-тракторных станций в восточных районах нашей области. Были построены зерносклады в Айдыре, Новоорске, на станциях Ново-Совхозная, Озерная и других. Одновременно велось строительство жилья, объектов социального и культурного назначения.

За образцовое выполнение заданий по строительству сельскохозяйственных предприятий на целине большая группа строителей была награждена орденами и медалями Советского Союза.

3 марта 1959 года было принято Постановление Совета Министров РСФСР о строительстве Гайского горно-обогатительного комбината. Строительство комбината и нового города было поручено тресту «Южуралтяжстрой». В соответствии с данным постановлением трест сразу же приступил к созданию в Гае собственной производственной базы и начал работы по строительству комбината.

В апреле 1959 года Центральный Комитет ВЛКСМ объявил строительство Гайского горно-обогатительного комбината Всесоюзной ударной комсомольской стройкой.

Началом строительства ГОКа и города считается 9 мая 1959 года, когда на строительную площадку комбината прибыла первая группа молодежи с путевками комсомольских организаций Орска и Оренбурга. Уже в июле 1959 года в палаточном городке Гая жило около пяти

тысяч посланцев Ленинского комсомола. Почти на всех промышленных, жилищных и культурных объектах работы велись круглосуточно, в три смены.

В мае 1959 года Орский горком КПСС создал на стройке объединенный партийный комитет и объединенные партийные организации строителей, горняков, геологов. Ударная стройка стала школой мужества и зрелости. Во главе стройки встал комсомольский штаб Гайстроя. В него вошло 20 человек. Первым начальником штаба был избран Виктор Поляничко. Штаб зарекомендовал себя как боевая организация, куда шли со всеми вопросами, бедами и радостями в любое время суток.

На митинге комсомольцами и молодежью была принята клятва комсомольской гвардии гайстроевцев. В штаб вошли самые беспокойные, самые деловые, самые работающие. Тут были и старшие товарищи — руководители стройки, инженеры.

В конце мая 1959 года Гай посетил секретарь ЦК КПСС А. Б. Аристов. Он внимательно разобрался в нуждах Гайстроя.

В 1960 году в связи с резким увеличением программы строительно-монтажных работ трест «Южуралтяжстрой» перебазировался из города Орска в рабочий поселок Гай, где и находится в настоящее время. Годы труда строителей и монтажников на Гайской земле вписаны яркой страницей в историю треста. В короткий срок в ковыльной степи Восточного Оренбуржья были построены город Гай, ГОК, Гайский светотехнический завод, завод радиаторной ленты, пуховязальная фабрика, Гайский завод электромеханической игрушки, птицефабрика «Гайская», Уральская бройлерная птицефабрика.

В Медногорске трест провел реконструкцию Медногорского комбината и завода «Уралэлектромотор». Была построена компрессорная станция КС-20 газопровода Уренгой — западная граница СССР. В Кувандыке проведены работы по реконструкции криолитового завода и завода межпрессов. И в Медногорске, и в Кувандыке сдано более 200 тысяч квадратных метров жилья, построены два детских сада, АТС и многие другие объекты. В совхозе «Вишневые горки» построен животноводческий комплекс на 800 коров, в совхозе «Боевой» — свиноводческий комплекс на 5 тысяч голов. В Оренбурге трестом построен Дворец культуры «Строитель». В Ясном трест участвовал в строительстве Кисимбаевского асбестового комбината, общежития и жилых домов. В Бузулуке построена школа на

1176 мест с бассейном. В Орске проведена реконструкция завода крупнопанельного домостроения, Крутогорянского щебеночного завода. В Новотроицке на ОХМК трестом выполнен большой объем строительно-монтажных работ на двух прокатных станах, четвертой доменной печи и известковой установке.

Но самое главное — был построен Гай.

Вместе с городом росли и люди. Тысячи молодых рабочих — вчерашних новичков на стройке — стали высококвалифицированными строителями, подлинными мастерами своего дела. Многие из нихочно и заочно окончили специальные учебные заведения, стали мастерами, прорабами.

С первого дня стройки на самых трудных участках работы всегда были коммунисты и комсомольцы.

В коллективе треста дружно трудились люди 12 национальностей.

Наибольший вклад в строительство Гая внесли руководители, пользующиеся большим авторитетом среди строителей и монтажников: А. В. Радостев, Г. Н. Карпов, И. Ф. Федоров, Г. Н. Сылкин, С. В. Сопрун, И. А. Харченко, П. Д. Филенко, А. А. Трофимов, Н. Ф. Красиков, В. Б. Ярыгин, С. Л. Ефимов, Т. И. Пятаева, В. С. Лаврентьев и др.

Настоящими мастерами своего дела стали члены бригад, возглавляемых В. М. Гривевым, Е. З. Пантелеевой, Р. Д. Чумичевой, Н. П. Чеменцовым, И. П. Кашириной, Л. В. Тимаковой, Т. С. Инжеваткиной, И. В. Ляшевичем, А. К. Тимофеевым, А. В. Афонинным, А. Д. Сидоровым, А. М. Копыловым, В. С. Чадковой, В. И. Бурлаковым, В. Я. Ептушенко, Н. М. Федотовым и др.

За добросовестный труд более 400 строителей, монтажников награждены правительственными наградами.

За достижение наивысших результатов во Всесоюзном соцсоревновании Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, ВЦСПС наградили коллектив треста «Южуралтяжстрой» юбилейным Почетным знаком.

Многократно Правительством СССР и Минтяжстроем СССР за достижение наивысших результатов во Всесоюзном соцсоревновании, за досрочное выполнение народнохозяйственных планов коллективу треста присуждались переходящие Красные знамена. В 1981 году коллектив треста был награжден памятным знаком «За высокую эффективность и качество работы в деся-

той пятилетке». Высоких показателей в работе коллектива треста добивался в результате внедрения передовых методов организации производства и труда, механизации трудеоемких работ, бригадного подряда, действенной организации социалистического соревнования, экономической учебы.

Партком, администрация, профком и комитет комсомола хорошо понимали: чтобы люди плодотворно трудились, надо им создать условия для отдыха. С этой целью были построены туристическая база «Чайка», профилакторий, новая столовая и спальные корпуса в пионерском лагере «Урал».

В Доме культуры «Строитель» постоянно работали коллективы художественной самодеятельности: народный хор, танцевальный, вокально-инструментальный ансамбли, струнный оркестр, театр, духовой оркестр, агитбригада «Время — вперед», художественного слова, клубы по интересам, работал детский сектор. Ежегодно давалось 65—70 концертов художественной самодеятельности, проводились 35—40 тематических вечеров. С большим успехом выступали многие опытные участники художественной самодеятельности. Среди них: электрик В. Плишкин, штукатур-маляр Г. Юсупова, монтажник П. Вибе, В. Ярыгина, В. Ярыгин, А. Горшков, О. Штенина, Р. Лопатина, М. Овсянникова и др.

Забота о здоровье людей неотделима от развития физической культуры и спорта. Для этой цели в тресте имелась соответствующая спортивная база: спортзал, турбаза «Чайка», домовый клуб, при общежитиях — спортиплощадки. Постоянно работали 10 спортивных секций. Каждый год в тресте проводились летние и зимние спартакиады. Хорошими спортсменами зарекомендовали себя начальник цеха В. Сидоренко, старший инженер Н. Еллаева, бетонщик Ф. Яхтимиров, плотник-бетонщик В. Портнов, слесарь Ш. Бенделлиани.

Спортсмены треста постоянно участвовали в областных спартакиадах строителей, во всех спортивных соревнованиях города, в которых они неоднократно занимали призовые места.

Наступил август 1991 года, а с ним и тяжелые времена для строителей треста.

Но люди живут надеждой...

— Владимир Михайлович, разговор у нас с Вами получился долгий. Но это оправдывает нас, ведь мы пишем летопись истории тайской. Главное, чтобы каждый факт, каждый рассказаный случай был правдив и для истории ценн.

БУРОВАЯ ИВАНА КОПЫТОВА

«Мы, дети и внуки Копытова Ивана Григорьевича, хотим через вашу газету от всей души поздравить нашего любимого, дорогого папу, ледунiku и прадедушку с Днем Победы, с праздником нашего города. И пожелать ему счастья, крепкого здоровья, долгих лет жизни и удачи во всем. Совсем молодым приехали он по направлению работать в Гайскую геологоразведочную партию, привез скота семью, да так и остался здесь. Выросли дети, повзрослели внуки, появилась первая правнучка. Но не состарились душой, остались молодыми наши дорогие бабушка и дедушка.

Мы всегда спешим к ним за добрым советом, поделяться радостью, вместе встретить праздники, отметить юбилеи. И всегда уютно и хорошо в нашем родительском доме.

День геолога — особенный праздник в нашей семье. Старший сын Иван Григорьевича и его жена — геологи, средний сын — инженер, а его супруга — геолог, дочь Ивана Григорьевича — химик, а ее муж работал в геологии. Поэтому все мы понимали, насколько труда и ответственна профессия геолога. В этот день всегда празднично накрыт стол (а какие пироги печет наша бабушка!), и мы обязательно поем песни про геологов.

Вот уже 53 года идут вместе по жизни наши родители. Глядя на них, и не подумашь, что называя трудная, нелегкая жизнь. Всегда они добры и приветливы, с неутасимой задоринкой в душе и верой в лучшее будущее.

Вот такое теплое письмо получила редакция накануне юбилея Гая. Рассказывает оно об интересном человеке: Иван Григорьевич Копытов возглавлял в 1950-е годы буровую brigadu, первой добурившуюся до медной руды. Поэтому хочется, чтобы читатели узнали о нем побольше.

Когда речь заходит о начале начал нашего города, конечно же, в первую очередь говорят об открытии Гайского медноколчеданного месторождения руды, честь открытия которого во полностью принадлежит геологам. Но о самом моменте, когда в результате долгих изысканий, составления карт съемок, работы многих и многих людей был поднят первый керн, содержащий мель, известно совсем мало. В многочисленных публикациях, рассказывающих об открытии месторождения, чаще всего ограничиваются скромной строчкой: «Первый керн меди был поднят в 1950 году с глубины 110 метров». Поэтому мало кому известно, что первыми ло мэди добурились

Иван Григорьевич Копытов.

члены буровой бригады, которую возглавлял Иван Григорьевич Копытов.

А ведь это действительно было большим событием. Долгие годы предположение геологов о том, что купоросное озеро указывает на месторождение в этих местах медной руды, не находило конкретного подтверждения. Главный инженер Гайской геологоразведочной партии М. Ф. Новиков в своей статье «Тайна озера», опубликованной в газете «Южный Урал» в марте 1960 года, упоминает об этой проблеме: «Начиная с 30-х годов, гайское купоросное озеро притягивает к себе различных исследователей, которые пытались ответить на вопрос: откуда же взялась медь в его воде? На протяжении 12 лет (до 1942 года) проводились исследования, горные и буровые работы, но безрезультатно. Купоросное озеро оставалось тайной».

Только через 20 лет бур наконец-то поднял первый керн меди, указывающий место ее залежи.

И. Л. Рудницкий, вспомнив историю открытия месторождения, также подчеркивает неизвестный поиск медного клада. Он рассказывал, что поиски были прерваны не только войной. Выпестовавшие чиновники с трудом согласились на возобновление в 1949 году поисковых работ из-за того, что у геологов не было результатов. Так что первый керн меди, поднятый бригадой Ивана Копытова, наконец-то доказал право И. Л. Рудницкого в его долгом споре. Раду нашли на том самом месте, где он бурит в 1930-е годы.

«Я недобурял всего лишь несколько метров», — скажет потом знаменитый геолог.

Обидно, конечно, что бурение из-за несовершенства буровой техники, не сумевшей преодолеть твердую породу, в те годы остановилось

в непосредственной близости от руды. Но это совсем не означает, что в 1950 году поднятие керна с глубины 110 метров было уже совсем легким делом. Иван Григорьевич Копытов вспоминает:

— С 1946 по 1950 год я работал в Зигазино-Комаровской геологоразведочной партии Башкирского геологического управления. В июне 1950 года был откомандирован в Орскую экспедицию с направлением в геологоразведочную партию, которая работала районе купоросного озера. Прибыли мы, два буровых мастера, я и В. Е. Сафронов, и еще много рабочих с разных концов страны. Жилья в Калиновке не было, устраивались где кто сможет: кто в сараях, кто у колхозников. Топить было нечем — топили кизяком и соломой, воды не было — пользовались талым снегом. С питанием было очень сложно: хлеб покупали у колхозников, а столовой, магазинов не было. Питание было чаще всего хлеб да вода. И все это смогли преодолеть, пережить. Начали строить бараки для жилья и столовую.

Пользовались керосиновыми лампами. Бани в поселке не было. Не было школы для учебы детей, почтового отделения, медпункта, был один фельдшер, к нему мы и обращались. Зимы были очень суровые. Работали в три смены, на работу ходили пешком. Собирались вся смена, и когда были сильные метели, устанавливали вешки, настигали канаты, держались друг за друга и шли на свои рабочие места.

В зимнее время оборудование из Орска доставлялось на тракторах. Мастерских для ремонта оборудования не было, пользовались колхозной кузницей и по возможности проводили там ремонтные работы. Постепенно начали строить жилье, мастерские, контору, баню, школу, медпункт. Скоро появился у нас электрический свет. Пять лет у нас были проблемы с питьевой водой, в зимнее время на лопади рабочий развозил воду (норма — два ведра на семью). Вот в таких условиях и начали сборку буровых агрегатов для работы на Гайском месторождении.

В наличии была одна автомашина — ЗИС-5, на которой перевозили все грузы из Орска. Для сборки бурового агрегата и пуска его в работу потребовалось очень много времени, так как не хватало нужных материалов и квалифицированных рабочих. Приходилось обучать многих на рабочих местах. На сборку и пуск в работу агрегата ушел месяц. В конце июля начали бурение скважины. Для работы агрегата был смонтирован двигатель А-22, который работал на мазуте, для освещения в ночное время на агрегате пользовались факелами. Для бурения скважины требовалась промысловая жидкость — вода. А подвозили воду на буровую (расстояние — километр) на быках: ни машин, ни лошадей не было. В Калиновке с водой был один-единственный колодец.

Представьте: в степи стоит вышка метром 12, с нее опускается буровой инструмент (спуско-подъемные операции выполняли молодые рабочие). Два-три раза за смену происходит поднятие керна. Каждый такой кусок породы аккуратно укладывается в специальные ящики, записывается, с какой глубины поднят. Шаг за шагом, метр за метром бур уходит все глубже. Работа тяжелая, изматывающая и сильны, и первы: никто не может гарантировать результат, усилия могут оказаться напрасными.

И вот 1 сентября с глубины 110 метров был поднят керн медной руды. Сколько было радости! Мы добывали и поднимали медную руду! Она сияла на солнце золотым цветом. Это было победа в нашей бригаде. Хочу назвать имена тех, с кем довелось тогда работать: В. Симонов, В. Сидоренко, К. Байдусов, Т. Полтынкин, М. Варюхин, П. Пелихан, Дубровин, Н. Николаева, Е. Каракова, З. Аллагулова, А. Гагарин, В. Ерошкин, В. Тихонов.

С благодарностью до сих пор вспоминаю и геолога М. С. Недожогина, с которым довелось немало покоряться по степи, когда определяли координаты точного залегания меди.

Я счастлив, что мне удалось увидеть и первый керн меди, и рождение города, началом которого она стала.

Остается добавить к рассказу Ивана Григорьевича, что за свой труд он награжден многими грамотами, медалями «За трудовое отличие» и «За доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны», нагрудным знаком «Отличник Министерства геологии и охраны окружающей среды».

Гайчане по праву могут гордиться своим земляком, — так закончила свой очерк Н. Рахимова.

В СОЛДАТСКОЙ РОБЕ БЕЗ ПОГОН

Виктор Петрович Поляничко родился 9 марта 1937 года. Свою трудовую жизнь он начал пятнадцатилетним подростком — слесарем-сборщиком на знаменитом заводе «Ростсельмаш». С 1957 по 1959 год он проходил службу в Оренбургской военной школе связистов, а после службы связал

Виктор Петрович Поляничко (третий справа).

свою жизнь со степным Оренбуржьем. В 1959 году В. П. Поляничко начинает свою деятельность на строительстве нашего Гайского горно-обогатительного комбината и города Гая, активно включившись в кипучую жизнь стройки.

Об этом легендарном человеке я попросил поделиться воспоминаниями первостроителя Гая, члена первого комсомольского штаба Гаистрова, ныне известного в Оренбуржье общественного деятеля Геннадия Александровича Калякина.

Вот что он рассказал:

— Первые воспоминания о Викторе Поляничко у меня ассоциируются с образом высокого худощавого парня в солдатской робе без погон, кирзовыми сапогами, фуражке с черным околышем и мотоциклом ИЖ. Таким он. Виктор Поляничко, был весь гайский период. Именно таким его помнят первостроители города юности — Гая.

Стройка, особенно такая гигантская, как возведение целого города и комплекса предприятий в степи, — это всегда непролазная грязь, непропадаемая пыль, неустроенность палаток, вагончиков и бытовок, неразбериха потоков транспор-

та и чехарда границ прорабских участков, нервотрепка больших и малых совещаний, высочайшее напряжение конфликтов. Виктор не был строителем, в то время он еще был студентом-заочником журналистского факультета МГУ. Виктор не руководил строительством, он руководил жизнью строителей.

Комсомольский штаб в те годы был сердцем и совестью неохватного коллектива, нынешней и воспитателем, источником дополнительной «инициативной» рабочей силы и творческой лабораторией, рождавшей почины, движения, вахты. Он был старшим многих из нас на три-четыре года, но с первой встречи, с момента интуитивного осознания родственности душ стал глубоко уважаемым старшим говарищем, наставником, учителем, старшим братом.

Рядом с Виктором Петровичем нельзя было делать что-то ис в полную силу. Он это вырабатывал в себе, прояляя жесткость к нерадивому.

В. П. Поляничко был инициативно неистощимым человеком, он имел четыре «напо»: надо знать, надо уметь, надо делать, надо действовать.

Первостроители города Гай никогда не забудут, как в годы строительства из-за нехватки кирпича организовывались комсомольские рейсы, рейсы по наведению общественного порядка, комсомольские патрули, контрольно-комсомольские посты, комсомольский суд чести строителя Гая.

Молодежь и сегодня, и сорок лет назад мож- но было убедить, заинтересовать только по-нятной и интересной ей, важной для нее идеей, и делать это надо изо дня в день, из года в год. Вот это и есть профессия политического лидера.

Именно поэтому в декабре 1959 года В. П. Поляничко избирают первым секретарем Орского горкома ВЛКСМ. Здесь еще ярче и всесторонне проявились его способности как генератора плодотворных идей, энергичного и целеустремленного организатора их реализации.

В 1964 году Виктора утверждают ответственным организатором ЦК ВЛКСМ, а затем секретарем Челябинского горкома партии. В 1972 году оренбургские коммунисты избирают его секретарем обкома партии. Без преувеличения можно сказать, что за годы работы на этом посту он сумел поднять идеологическую работу на новый уровень, вовлечь хозяйственных руководителей в воспитательный процесс.

Казалось бы, зачем В. П. Поляничко, главному идеологу области, быть на уборке урожая в роли «уполномоченного»? Но только дилетант не понимает, что словосочетание «уборочная страда» возникло от слова «страдать» со временем русской общины. Ради пшеничного колоса селянин в кромешной пыли и адовом жаре в течение 7–12 суток «колотится» на пределе своих возможностей. Ему в это время нужны не только запчасти, ГСМ, аккумуляторы, электроды, автомобили для отгрузки зерна. Ему нужны отдых, питание, душевный настрой и добре слово. Ему нужно ощущение реальной причастности к тому, что он делает. Он, как и всегда, нуждается и в «спасибо» за свой добросовестный труд, и в материальной заинтересованности. И ему нужны и политработник, и учитель, и врач, и его семья с заботой и вниманием к нему.

Виктор Петрович это хорошо понимал, и если он даже не сидел за штурвалом комбайна, он вместе с другими «страдал» на уборочной страде.

Как у истинного русского человека у В. П. Поляничко преобладали силы сердца, сознания, совести, свободы. Улыбка его всегда поражала — каждый раз что-то новое: как вечным праздником веет от любой реки, так в Викторе всегда светил-

ся огонек интереса к людям, которые его окружали. Он любил беседовать, но в беседе любил слушать. В круг его влияния попадали почти все, кто с ним соприкасался.

Виктор Петрович всегда страдал от того, что между людьми, делающими одно дело, возникают конфликты, т. е. разногласия, разногла- вражда.

Время, вечно текущее, все собою заполняющее, приносило Виктору опыт. Жизнь поворачивалась к нему, как призма, новой гранью, а в ней свежо преломлялись любовь к родным и близким, дружба с товарищами, чувство любви к Родине.

Любил Виктор Петрович хлебное поле, летнюю страду, искренне радовался звездам на комбайнах. Ему, ростовчанину, были дороги оренбургские степи, растянувшиеся от Волги до Тобола. Он был убежден в том, что сильную пшеницу, большой хлеб растият сильные и умельные люди — не только комбайнер, но и водитель автомобиля, повар и культоработник, священник и электрик. Он часто повторял: «Хлеб наш насыщенный даждь нам днесъ». Его командировки на уборку урожая сильно отличались от командировок других руководителей области. Знали об этом многие. Он считал, что смысл его поездок простой: не мешать, а помогать. Это селянам нравилось. Хорошо знало, что Виктор Петрович вовремя поддержал многих оренбургских хлеборобов, ставших впоследствии Героями Труда. Это В. Н. Кособуцкий, Е. Н. Манин и др. Многие семейные эпизоды Поляничко знал лично, поддерживал с ними деловые контакты.

С 1978 по 1985 год Виктор Петрович работал в аппарате Центрального Комитета партии, а в 1985 году его направляют в Афганистан руководителем группы правительственный советников. Через три года он избирается вторым секретарем ЦК Азербайджана и одновременно руководителем республиканского комитета по Нагорному Карабаху.

В Афганистане на В. П. Поляничко было несколько покушений. Одно закончилось тяжелой контузией, уложившей его в больницу на несколько месяцев. После больницы — Нагорный Карабах, новые покушения, очередная контузия. И так до конца его короткой жизни.

Это был человек удивительной воли и исключительного дарования. Он очень много писал для газет и журналов, в различные сборники и специздания. Он был серьезным ученым, кандидатом наук. Это был прирожденный оратор, завораживающий, подчиняющий любую аудиторию, боль-

шой мастер политических дискуссий, бритвенно-острый и обладающий мгновенной реакцией. Его эрудиция, начитанность, информированность порой поражали даже оппонентов. Исключительно сильной стороной личности Виктора Петровича было неприятие лжи в любом виде и даже ради любой возвышенной цели. Он был слугой правды, патриотом Отечества, честным гражданином. Идеолог по жизни, Виктор чаще всего и даже в самых «горячих точках» не нуждался в оружии. Он мог словом и убить, и поднять на подвиг.

И друзьями, и врагами жизнь наградила Виктора Поляничко сполна.

Его пытались убить в Афганистане и Нагорном Карабахе, в Азербайджане и на Северном Кавказе — везде, где страна назначала этому талантливому человеку очередное рабочее место. Едва приступив к делу, он обрастал не только единомышленниками, товарищами, друзьями, но и... врагами. Талант же Виктора был настолько велик, что победить его в открытом честном поединке надежды не оставалось. Его убили из засады.

В августе 1998 года у поселка Татарское Пригородного района Северной Осетии на автомобиль, в котором ехал Виктор Петрович Поляничко, было совершено вооруженное нападение, в результате которого он и сопровождавшие его товарищи погибли...

Но и по прошествии пятидесяти лет Гай помнит первого начальника комсомольского штаба Гайстров Виктора Поляничко.

СТАВИЛ ПЕРВЫЕ ПАЛАТКИ

«Я, Соколенко Виталий Михайлович, родился в 1940 году. В 1955 году, после окончания семи классов Халиловской семилетней школы, поступил учеником токаря в Халиловскую МТС. По окончании двухмесячных курсов токарем работать не пришлось — не было станков. Я уехал учиться в г. Орск. Там поступил в Орское строительное училище № 1 по специальности плотника. По окончании учебы был направлен на работу в УНР-14. В 1958 году поехал на стройку Гая. Жили в г. Орске в общежитии на втором участке. Оттуда на машинах нас возили рытье траншей под фундаменты. Снегу было много. Дорогу пробивали бульдозерами. Особенно тяжелая дорога была в районе поселков Шарипка и Барковка. Пришлось мне строить палаточный городок.

9 ноября 1959 года меня призвали в армию. Попал служить на флот. Сначала — отряд подводного плавания (г. Владивосток). По окончании девятимесячных курсов был направлен в бухту Конюшково на действующую подводную лодку. В 1963 году вернулся в Гай и устроился на работу в мотороремонтный цех слесарем. Цех строился для ремонта двигателей типа Д-12-А, но в это время комбинат начал получать новые БелАЗы с ярославскими двигателями типа ЯМЗ-240. Меня направили на курсы в г. Ярославль. По окончании курсов был назначен бригадиром по ремонту и сборке двигателей Ярославского завода. По приходе самодельной техники в 1978 году нужны были слесари по ремонту на подземный рудник, где я и работаю.

За хорошую работу был награжден орденом «Знак Почета» и многими грамотами, а также медалью «Ветеран труда».

Вот такое хорошее письмо к юбилею родного города Гай прислал нам Виталий Михайлович Соколенко.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

«Не могу я забыть, какой был энтузиазм, когда началось строительство города и горно-обогатительного комбината.

И сегодня надо в первую очередь вспомнить тех, кто прибыл в Гай в 1958 году. Они прибыли из Челябинской области, с шахты «Святодуховка». Это Н. В. Глазунов, М. И. Щербаков, Н. К. Проневский, В. Проводин, Кутуков, Шнайдер и др. Сначала жили в селе Камейкино на квартирах, позже они же первые вселились в коттеджи по ул. Строителей и Промышленной. К горькому сожалению, многих из них нет в живых, остались лишь бабушки, дети и их внуки. Светлая память о них, самых первых открывателях, ветеранах Гая, жива в наших сердцах.

20 мая 1959 года я приехал в гости к свояку Николаю Васильевичу Глазунову, и мне здесь очень понравилось. Н. В. Глазунов жил в трехкомнатном коттедже, у него была семья из шести человек. В детской комнате жила семья Кархановых — Александр Алексеевич и Александра Ивановна. А. А. Карханов был начальником автопарка. Он мне посоветовал переехать в Гай и предложил оформить перевод, потому что очень нужен был кузнец. Начальником всего рудника был В. Н. Кальсин, инженером — В. П. Фарафо-

нов. Они мне оформили односторонний перевод, и я уехал на станцию Новосергиевка, где работал кузнецом.

1 июня 1959 года я вышел на работу в Гайский ГОК. Жил у Глазуновых, там уже без меня проживало 10 человек. Вышел на работу и начал строить кузницу; вырыли иму, накрыли, подвели электроэнергию. Работать было нечем, инструмента не было, я поехал в Новосергиевку и привез поломшаки инструмента. Работали с В. Третгубовым на самом краю борта карьера № 1. Рядом был также в земле вырытый буфет, где мы и рабочие шахт № 1, 2, а также рабочие карьера обедали. Продуктов было много, и столовили они дешево.

Всё было сосредоточено в одном цехе: «четвертаки» МАЗ-205, КрАЗы, бульдозеры, погрузчики, автогрейдеры, кузовочистки, хозяйствственные машины. Потом начали делиться. Я работал в бульдозерном парке кузнецом. За два года мне пришлось построить три кузницы, потому что участок менял места базирования из-за расширения карьеров.

В сентябре 1959 года я привез семью в этот же коттедж, к Н. В. Глазунову.

Я скажу слово в защиту бульдозеристов. Вот ведь какое было отношение — этот участок называли подсобным, а без него ни один цех не мог обходиться ни летом, ни зимой. А для того, чтобы не платить за выслугу лет, его, думаю, и называли вспомогательным. А ведь как обидно было таким асам, которые приехали в Гай в 1959 году. Это братья А. А. Примаковы, Н. А. Примаков, И. А. Примаков. А. А. Примаков работал на разной технике — и на Т-140, и на бульдозере, и на К-700 с ножом. Его брат Николай позже перешел работать в шахту. Не перечесть, сколько грамот, поздравительных адресов, приветственных писем с 10-летием, с 30-летием Ган нам с ним вручали; выдавали талоны на холодильники.

В 1959 году в Гай прибыли бульдозеристы Петр Дмитриевич Затулякин, Николай Федорович Прихожий, Петр Александрович Сироткин, Иван Павлович Журавлев, Александр Петрович Глебов, механик участка Анатолий Федорович Коростелев, начальник участка Иван Алексеевич Иванов.

Какие в то время были прекрасные руководители! Это И. А. Иванов, к которому можно было зайти в кабинет в любое время, никаких грубых «этажей» никто не слышал от него. То же самое можно сказать о А. Ф. Коростелеве. А в каких условиях мы жили: многие в палатах, во времянках, и представьте, что не было горячей воды и тем более бани. Конечно, и асфальта

не было, грязь по колено. Наши мощные трактора еле себя тащили. А зимой мы с работы вообще ездили на тракторе — кто сзади, кто на капоте. А ведь жили и культурные мероприятия проводили. Был клуб «Строитель», где сейчас находится горгаз. Ходили в кино, бывали на концертах, а на танцы ходили в палаточный городок, там же была летняя киноконцертная.

Моя супруга М. Х. Ананьева работала билетным кассиром. Продает билеты в клубе «Строитель» и бежит в палаточный городок продавать билеты в кино. Я, конечно, помогал ей. На другой день едет в Орск славить деньги, получать новые билеты. И все это на попутном транспорте, на грузовых машинах. И не было случаев отключения, хотя народ был со всей страны.

А какие мы были сознательные! Славился новый дом, и надо было все убрать. Мы приходили после работы и до позднего вечера грузили и увозили мусор. Вот еще пример. На Промышленной улице сажали деревца. Наш механик А. Ф. Коростелев после работы показывал нам фронт работ. Мы посадили саженцы и прикрепили бирки со своими фамилиями, потом поливали, пока они не принялись. А как отмечали праздники! Собирались семьями заранее, договаривались, кто что принесет. Гармошка, Песни, Пляски. Помню, как-то после демонстрации в моей гараж занесли транспаранты, лозунги, флаги. Я был председателем цехкома. На улице стоял стол. Всем, кто занес это, по 150 граммов налил, закуску приготовил. И тут домой после демонстрации идет директор ГОКа Семен Евдокимович Филярчук. Мы его пригласили к столу. Он подошел, выпил 150 граммов, поздравил всех нас с праздником, пожелал успехов и пошел домой.

18 лет я был неосвобожденным председателем профкома участка, и в те годы приходилось распределять квартиры, ежемесячно подводить итоги соревнования, проверять обязательства: индивидуальные, экипажные, сменные, участковые, цеховые. Работы было много. И никто не занимался о какой-то мебели, шубах, коттеджах. Все жили одинаково, но жили весело, пустяк, может, и белней, но дружно. Мы тогда не думали о миллионах, потому что их не было. а работали на совесть.

А кстати, на фотографиях тех лет все мы молодые ребята, это мы испытали и вынесли все тяготы и лишения первых самых трудных лет. Это бульдозеристы, которым было присвоено звание «Ударник труда». Многие те передовики производства теперь ветераны Гая, ветераны ГОКа, награждены Почетными грамотами: В. Я. Анань-

Председатель городского и районного совета ветеранов Иван Алексеевич Иванов.

Члены президиума городского и районного совета ветеранов: А. Ф. Коростелев, Р. Р. Альбеков, З. М. Рябуха, председатель И. А. Иванов, П. Н. Челядинов, Н. А. Красnenко и председатель горкома ДОСЛАФ В. М. Петров.

ев, А. А. Примаков, Н. А. Примаков, И. А. Примаков, Н. Ф. Приходжий, П. Д. Затулякин, П. А. Сироткин, И. П. Журавлев, А. Ф. Коростелев, И. А. Иванов, А. П. Иванов, А. П. Глебов, наши женщины М. Косьянова, А. М. Гонженко.

Я предлагаю профкому ГОКа выбрать всех, кто прибыл в Гай в 1959 году (на нас осталось очень мало), присвоить всем звание «Ветеран города Гая» и поощрить чем можно. Не надо к нам присыпывать тех, кто приехал годами позже, которые посадили огорода на месте, где были палаточный городок и танцплощадка.

Обидно за то, что не удалось выполнить задуманное бывшему многуважаемому директору С. Е. Филиарчуку. А задумка была хорошая: реконструировать Дворец культуры горняков — сделать крышу между малым залом и залом для репетиций и посадить там зимний сад. А начатый парк отдыха так и не доделали», — так закончил Владимир Яковлевич Ананьев, ветеран ГОКа, инвалид второй группы, свое письмо.

ВСТРЕЧАЛИ НОВОСЕЛОВ В ПАЛАТОЧНОМ ГОРОДКЕ

«Уважаемая редакция, прочитал первые публикации о Гасе от «А» до «Я» и решил написать свои воспоминания.

Учился я в ТУ-2 г. Новотроицка. В июне 1959 года нашу тридцать пятую группу направляют в Гай в командировку на 3 месяца. И вот мы в Гае. Поселили нас в палаточном городке: вторая улица, палатка № 50. Распределили по brigadам. Работали на монтаже освещения домов и школы № 1. До чего же было весело! Всюду молодежь: на работе, на танцплощадке. Рядом Елшанка. Там трава по пояс, ягодники. Где сейчас первый карьера, там была роща из бересек. Купаться ходили на пруд в Калиновку. И вниз по Елшанке был еще один пруд.

В конце августа командировка закончилась, и нас отправили в Новотроицк.

4 мая 1960 года пять человек по собственному желанию уехали в Гай: я (А. С. Шишкин), А. Н. Скрипкин, Я. Н. Булгашев, Н. Е. Осипов, А. К. Юдашев. Жили в вагонном городке, потом в палаточном по адресу: вторая улица, палатка № 14. Когда приехали в Гай, то заметили, что Гай уже намного вырос. Работали мы на участке № 54 г. Новотроицка электромонтерами. Мне лично пришлось работать на монтаже

трансформатора ГПП-1. Бригадиром был Владимир Терентьевич Топалов. Очень грамотный, толковый бригадир. Бригада наша состояла из 5 человек: А. М. Полосухин, А. А. Жиронкин, В. П. Хромов, А. К. Юдашев и я. После окончания монтажа трансформатора В. Т. Топалова перевели в г. Орск, а нас распределили по бригадам. Я попал в бригаду Ивана Ивановича Фатеева. С ним я проработал на монтаже чешского роторного экскаватора, отвалообразователя, подстанций больницы, ЦРП-1, 2, кинотеатра «Юность» и на других объектах.

Во время практики в Новотроицке мне пришлось работать на ТЭЦ, на которую я мечтал устроиться. И вот 7 августа 1964 года я устроился на ТЭЦ старшим электриком. Затем работал начальником смены электроцеха, дежурным инженером ТЭЦ и, по необходимости, мастером электротреха. Проработал мастером до конца 2000 года.

С 1 января 2001 года — на пенсии. Проработал на ТЭЦ 36 лет. Нашел свою судьбу и любовь — Нину Васильевну. У нас две дочки: Светлана и Людмила. Света работает в лаборатории туберкулезного диспансера, Людмила — на заводе «Сплав». У нас два внука — Саша и Дима — и внучка Танюша.

Хотелось бы прочитать в газете «Гайская новь» о работниках электромонтажного участка и о моем родном коллективе теплоэлектроцентрали Гайского горно-обогатительного комбината».

В этом же журнале с воспоминаниями Анатолия Степановича Шишкина и анкета его жены Нины Васильевны Шишкной (Демьяновой). Как свидетельствует анкета, Нина Васильевна приехала на Гайстрой ак 24 марта 1959 года. Здесь получила специальность штукатурка-майора. Много лет трудилась в тресте «Южуралтяжстрой», на Уральской птицефабрике. С 1998 года — на заслуженном отпуске. Хотелось бы Нине Васильевне прочитать в газете «Гайская новь», а затем и в книге «Гайская энциклопедия», об Иване Алистаровиче Харченко, Владимире Михайловиче Бойко, Нине Семеновне Бузмаковой. Заканчивает Н. В. Шишкина свое короткое сообщение такими словами: «Что в твоем городе напоминает о тебе? Отвечаю: «Мой город Гай напоминает мне мою юность. В 16 лет начала работать. Два года из Калиновки ходила на строительную площадку. В палаточном городке встречали первых новоселов. Поверьте, такое не забывается».

Согласитесь со мной: хорошие, теплые воспоминания грекут сердца Нины Васильевны и Анатолия Степановича Шишкных.

Сквер.

БУРОВОЙ РАБОЧИЙ, СВАРЩИК

«Окончил горно-промышленную школу и распределился на Тюльганский угольный разрез,— рассказывает Кузьма Петрович Девяткин.— А вскоре меня направляют в Калиновскую геологоразведочную партию. За короткое время освоил многие премудрости и стал старшим буровым рабочим. В 1957 году был призван в армию, а после службы приехал уже в Гай. Увидел, что стройка затягивалась большая. Моя ГРП еще работала, и я устроился на свое место.

Работал с полгода, за это время встретился со своей будущей женой. Она работала на стройке, а я — в ГРП. Приходилось на смену уезжать на неделю, и когда оформили свои семейные отношения, то пришлось уволиться и оставить профессию геолога. Да и квартирный вопрос поджидал. Поступил на работу в Гас учеником сварщика. Как раз вела нитку водовода Урал — Гай. Бригадиром у меня был Рогов. Профессию освоил за три месяца.

После водовода перебросили нашу бригаду на сооружение копра шахты «Клетьевая». Была тогда на Гайстросе субподрядная организация «Союзшахтспецмонтаж» под руководством Болдырева. До сих пор помнится этого время. И как мимо проезжаю, так притягивает взгляд вершины копра, где есть часть и мои работы. После шахты работал на монтаже подъемных машин, затем в карьере. К этому времени уж и семья увеличилась, а жилья мне все как-то не доставалось. Хорошо, что жена работала в тресте да была к тому же активной комсомолкой, и ей дали комнату в общежитии. А с рождением второго сына мне все же дали квартиру, где мы и прожили 18 лет. Собственно, из-за квартиры я вынужден был перейти в бульозерный парк. Механиком у нас тогда был М. А. Миценко, а начальником — Иван Алексеевич Иванов, человек очень справедливый, чуткий, отзывчивый. Из тех, кто работал со мной в те годы, многих уже нет в живых, многие уехали. Но есть люди, и сегодня еще зарабатывающие. Почти по соседству живет Михаил Порватов, бывший бульодерист. И. И. Ребро — ныне покойный, Василий Зоров — его тоже нет в живых.

Скульптурная композиция «Слава труду».

Улица Ленина.

Учебный центр горно-обогатительного комбината утопает в зелени.

И еще многих можно вспомнить: Н. Сенников, А. Скрипник.

К тому времени (а это уже были 1980-е годы) у нас в семье росли два сына: Николай и Алексей. Они учились в школе и посещали в Доме пионеров авиакружок, что и помогло им в выборе профессии, да еще мои рассказы о службе в армии. И пошли мои сыночки не в сварщики и геологи, а в училище гражданской авиации. Сейчас живут в Орске, оба летают. Имеют высшее образование, народили нам с бабулей четверых внуков, чему мы бесконечно рады. Пролетая над Гаем в любое время суток, непременно снижаются над городом. Помнят, где родились и выросли.

После бульдозерного парка, опять-таки из соображений семейного бюджета, пошел я работать в УЦМР на ремонт кузовов большегрузных автосамосвалов. Начальником был В. А. Беккер. С 1989 года я на пенсии по инвалидности. Ну, жизнь инвалида не очень интересная, но все же стараюсь не опускаться и держусь на высоте. Помогают оптимизм и вера в будущую хорошую жизнь для нас, наших детей и внуков.

Вот уже приближается пятидесятилетие нашего города. Возраст, если для человека, то довольно зрелый, а для города это юный возраст. Я люблю свой город, мой город, возвездении которого есть мой труд, и никуда не собираюсь уезжать, хотя дети в Орске и уже устали тормошить меня о переезд. Так, наверное, уж судьбой предсказано. Вот если бы еще наши горожане, взрослые и дети, старались не разрушать, не жечь зеленые насаждения и не загаживать город, а наоборот — построить, посадить, приумножить то, что сделано раньше, — вот было бы здорово.

У НЕГО ВСЕГДА МНОГО РАБОТЫ

На моем рабочем столе — аккуратно заполненная анкета Ивана Еремеевича Веденеева и десятки фотоснимков, сделанных им. На каждой фотографии рукой фотомастера простоялены дата и краткая надпись. Например, такая: «Это первая гайская поликлиника. Да-да, не удивляйтесь!» Или: «Их нет уже в живых, но память-то жива, они — первостроители Гая»; «Участник Великой Отечественной войны Павел Павлович Колесников»; «Посадка деревьев — праздник для всех гайчан. Кому не хватало лопат, засыпали корни саженцев руками»; «Так в зимнюю стужу проводи-

ли ремонт большегрузных автомобилей» и т. п. Снимки датированы начиная с 1959 года. Да, многим фотографиям почти пятьдесят лет.

Вот уж кто поистине фотолетописец истории гайской!

Ему за семьдесят. В Гай приехал двадцативосьмилетним. За плечами — Медногорское училище ФЗО и крепкая, нужная, как тогда, так и сейчас, специальность столяра. До перевода на Гайстрой работал на строительстве новобрикетной фабрики в Медногорске, пришлося Ивану Еремеевичу до Гая поработать сменным буровым мастером в геологоразведке. Здесь, в Гае, получил профессию машиниста экскаватора, а после окончания горно-металлургического техникума работал на различных руководящих должностях. Но где бы ни трудился И. Е. Веденеев, его постоянными спутниками были фотоаппарат и блокнот рабочего корреспондента.

Знаю Ивана Еремеевича и как активного внештатного фотокорреспондента, и как пишущего рабочего корреспондента по работе в многотиражной газете «Горняк», в областной партийной газете «Южный Урал» и в давно ставшей родной газете «Гайская новь». Он же, Иван Еремеевич Веденеев, иллюстрировал мою книгу «Гай — тысячный город России».

На вопрос анкеты: «Что в твоем городе напоминает о тебе?», Иван Еремеевич отвечает: «Так как я начинал в Гае работать на строительстве водовода Урал — Гай, то когда бы я ни набирал стакан воды из-под крана, всегда помнится, что в этой струе уральской воды есть частица моего труда».

И здесь кстати будет привести газетную корреспонденцию «Яркие огни семидесятых», написанную И. Е. Веденеевым, бригадиром плотников четвертого подъема водовода Гайстроя: «Трудно поверить приезжему человеку, что совсем недавно здесь была голая степь. Так вырос Гай — молодой, как и его строители, приехавшие на ударную стройку семидесятки по велению сердца, по зову комсомола. Радуют глаз добродушные корпуса жилых домов, здания школы, клуба и многое другое».

С радостным чувством идешь утром на работу по улицам молодежного Гая. Всюду жизнь бьет ключом.

В самом центре расположено двухэтажное здание школы. Здесь учатся свыше четырехсот детей строителей. Придет время, и они станут на смену своим отцам и старшим братьям.

Звездный монумент.

Не смолкают гул и рокот в огромном котловане карьера. Мощные экскаваторы день и ночь поднимают пластины земли, прокладывая путь к медной руде.

Победа, как известно, не приходит сама. И всюду, где бы ни приходилось работать молодежи: на строительстве жилья, горно-обогатительного комбината, прокладке линии железной дороги Крутогоржино — Гай — она показывает пример героического отношения к труду. Да иначе и быть не может — ведь Гай стал для большинства молодых строителей родным домом!

Сейчас полным ходом идет строительство водовода. Не за горами зима, поэтому магистраль, которая даст ударной стройке семилетки живительную влагу, должна быть слдана в срок. Вот почему наш коллектив, занятый на этом ответственном участке, горячо отклинулся на призыв передовиков стройки полностью использовать весь световой день.

Наша бригада, как правило, задания перекрывает в два раза. Впереди идут А. Кулагин, Н. Ивлев, П. Безруков, М. Грунин, И. Печенин, Ф. Полунин и Д. Мокин. Они замечательные мастера своего дела.

Растет молодой Гай. Словно звезды в небе, ярко светят над ним огни. Это светлые огни семилетки!»

А на вопрос анкеты: «О ком из гайчан Вы хотели бы прочитать в газете, а затем в книге?», Иван Еремеевич ответил: «Конечно же, о первостроителях, кто с палаток и землянок трудился до пенсии, где и по какой специальности — не имеет значения. А конкретно: об Алексее Васильевиче Радостеве, Семене Евдокимовиче Филярчуке, Валентине Ильиничне Сazonовой».

Из той же анкеты явствует, что богат Иван Еремеевич детьми, внуками, правнуком, летом работает в родном селе Чукари-Ивановка, что в Кувандыкском районе, зимой — в тоже родном Гае.

МЫ ЖИЛИ В ПАЛАТКЕ С ЗЕЛЕНЫМ ОКОНЦЕМ

«Мы жили в палатке с зеленым оконцем», — так могла бы сказать о себе и своих подружках ветеран Гая Клавдия Семеновна Садчикова. Это о ней, отвечая на вопрос нашей анкеты: «О ком из гайчан Вы хотели бы прочитать в газете, а затем в книге «Гайская энциклопедия?», Ва-

лентина Ивановна Тарасенко, тоже первостроитель Гая коротко сказала: «О девчушке, которая делала разбивку палаточного городка, Клаве Садчиковой».

А вот воспоминания о тех далеких, трудных, очень трущих, но таких прекрасных годах начала строительства нашего родного города самой Клавдии Семеновны Садчиковой:

— По окончании строительного техникума мы, 15 человек, были направлены в трест «Южуралтижстрой», который находился в г. Орске. Но работать в этом городе не пришлось, и мы ждали почти целую неделю, пока соберут большую группу людей, чтобы отправить на строительство Гая. Золотых гор, конечно, никто не обещал, и руководство треста говорило, что там город только начинает строиться, но уже нужны молодые кадры.

Б путь по бездорожью, по степи отправился тракторный санный поезд. Нас как молодых специалистов везли в большой крытой машине-лете-тучке. Много раз останавливались, потому что ее тоже тянули трактор и она застраивалась в грязи. Путь до Гая в то время был длинным, все истомились без хлеба, без воды. Приехали в Гай уже затемно. Помнил полумрак, грязь по колено. Зашли в маленький клуб, там играет гармонь, еще люди танцуют. Мы, молодые, после такой дороги тоже пошли танцевать. Там были наставлены друг на друга столы, оказывается, днем был там буфет, а вечером проходили танцы. Это в районе горгаза, может, кто-то помнит, а было это в апреле 1959 года. Потом нас всех собрали и повели ис-кать, где переночевать, а грязь — по колено, у меня сапог остался в грязи, еле вытянули, а сама ногой стою тоже в грязи.

В Гае в то время было несколько домов, и нас повели к одному из них. Приютила нас бригада Алексея Шибина, разместили переночевать, а утром оглядились — ничего страшного. И жили там до палаток, пока не подсохло.

Принята я была в УНР-8 рабочей геодезиста 6 апреля 1959 года. Делали с геодезистом Борисом Дмитриевичем Владинец разметку всех промышленных объектов УНР-8. Контора была там, где сегодня ветстанция, одноэтажная. Начальником был Рустам Зарифович Мусин.

Особенно запомнился случай: пришли утром на работу, геодезист сходил на планерку, пршел оттуда и говорит: «Пойдем с тобой сейчас в комсомольский штаб, там нас ждет Виктор Поляничко. Пойдем разбивать палатки для молодых строителей, а то много приезжает комсомольцев и надо всех разместить. Такое великое

дело будем делать, может, даже войдешь в историю города Гая».

Посмеялись и пошли в вагончик, где размещался тогда комсомольский штаб и ждал нас В. П. Поляничко. Помню, решительный, уверенный, зашагал он по стели, выбирая место под палатки. Пошли они с геодезистом влево, но он сказал, что здесь будут карьер и отвал, будут взрывать горную породу и людей будет это беспокоить. Тогда пошли чуть правее, где 4-е огороды. Место показалось ровное, и он сказал: «Делайте разбивку палаток здесь». И так мы забили первый колышек палаточного горodka.

Вскоре закипела работа, палатки росли, как грибы после дождя. Соревновались даже УНР-8 и УНР-9 и посматривали, у кого же больше палаток стало. Работал бригадиром Алексей Лукьянов, и помню из плотников Ф. Дяткина.

Геодезистом я проработала всего 4 месяца, меня тянуло к людям, чтобы работать в бригаде, и мы пошли с подругой работать в бригаду штукатуров по 4-му разряду. К этому времени мы жили уже в палатках, по сравнению с сараем это был рай: койки, постели чистые. Было в палатке 18 человек. Наш адрес: 2-я улица, палатка 26. Старостой была у нас Мария Георгиевна Илющенко. Строгая и внимательная. Она, конечно, была постарше нас, и мы ее слушались, советовались во всех делах и были под ее присмотром, как у матери. Она работала подсобником у каменщиков, где работали и все наши ребята-выпускники, там же работал и будущий мой муж Виктор.

Поженились мы с ним в 1961 году и все эти годы прожили в Гае. У нас выросли два сына, семья нормальная, гайская, есть внуки, а сами стареем.

Бригада штукатуров у нас была дружная, бригадиром был Саша Терещенко. Спокойный и внимательный, подойдет, подскажет, как делать правильно откосы, и все объяснил по-человечески. Помощником у него был Саша Шаныгин. Потом привезли из училища очень много молодых девушек, и Шаныгина поставили к ним бригадиром. У нас в бригаде работали Аля Шмелева, Ася Салихова, Рита Королева, Гая Александрова, Лена Абдулина, Раи Кондратьева и др. Мастерами у нас работали И. П. Муленко и Л. Г. Гуляев. Проработом был Иван Федорович Федоров.

Потом я работала на заводе стройматериалов и деталей (так назывался ЗЖБИ, это потом его переименовали). Мы там познакомились с Е. Н. Копыловой (тогда Осиповой). Мы с ней работали мастерами посменно на маленьком ра-

створно-бетонном узле за железной дорогой, там было УНР-18. Строили промплощадку — это АТБ-6, бетонный, асфальтный, УПТК и другие объекты, давали много бетона и раствора на маленьких, почти ручных, бетономешалках. Работали в три смены. Труд для людей был очень тяжелый, но духом не падали, все были настроены патриотически. Там, помню, работали Л. И. Иванова, Раи Ломакина, Люба Шабыкова, Александрова (Кошкина) и др. Оля Вострикова была лаборантом. С Е. Н. Копыловой мы работали дружно, все по смене передавали, и все как будто ладилось. Много давали бетона на строительство бетонного завода, где работала бригада Михаила Федюкевича, очень дружные и трудолюбивые ребята. Каменщиками руководил Михаил Зулкарнеев. Потом мы все, старые работники, так и остались в ЗЖБИ. Это М. Г. Илющенко, Копылова, З. И. Балкова, Федюкевич, Р. Поршина, А. Майер, Р. Липач, А. Липач, Л. И. Иванова, Сунгуталина, А. С. Федюкевич, В. Асабина, Б. В. Иоганн, З. И. Алекеева, Р. Ломакина, М. И. Баскакова, Г. Бессилин, А. И. Симакова, Т. В. Тарасова, З. Рассказова, Л. Б. Романенко, теперь почти все ушли на заслуженный отдых.

Судя по анкете, Клавдия Семеновна прошла все ступени: рабочая геодезиста, штукатур, лаборант, мастер завода железобетонных изделий, экономист, инженер-экономист, начальник планового отдела этого же завода. И судя по той же анкете, Клавдия Семеновна хотела бы прочитать в газете, а затем в книге о всех ветеранах Гая, кто переживал в первые месяцы строительства города и холод, и непролазную грязь, и нехватку воды и продуктов, но кто с гордостью сегодня говорит: «Мы построили этот город. Это наш город».

ЧЕЛОВЕК, ПОСТРОИВШИЙ НАШ ГОРОД

15 ноября 2002 года заслуженному строителю РСФСР, кавалеру орденов «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени, бывшему управляющему орденом Трудового Красного Знамени трестом «Южуралтяжстрой», бывшему главному архитектору района Сергею Владимировичу Сопруну исполнилось 70 лет.

Журналисты газеты искренне присоединились к многочисленным поздравлениям юбиляру. Ведь

нас связывают многолетние добрые отношения. Строители треста, его руководители и, в частности, С. В. Сопрун были постоянными гостями наших газетных страниц. Вот что писала, кажется, совсем недавно, член Союза журналистов России Наталья Рахимова: «Человек, который построил город... Быть может, громко звучит, но это именно так. Управляющий трестом «Южуралтэкстрой» Сергей Владимирович Сопрун приехал строить Гай, когда нашему городу было всего девять лет. При его участии и под его руководством в городе построены многие жилые кварталы, птицефабрики «Гайская» и «Уральская», заводы «Электропреобразователь» и по обработке цветных металлов и, конечно же, было продолжено строительство на главном объекте — горно-обогатительном комбинате (это и ТЭЦ, и рудник «Глубокие горизонты», и шахты «Эксплуатационная», «Закладочная»).

Совсем недавно коллектив, который возглавляет С. В. Сопрун, отпраздновал 60-летие со дня создания треста «Южуралтэкстрой». По удивительному совпадению, столько же лет и Сергею Владимировичу, и сегодня он отмечает юбилей.

Не часто представляется повод рассказать на страницах газеты о руководителях, возглавляющих крупные коллективы, делающих большие дела. Разве не так бывает: за трудовые победы чествуют коллектив, и, получая знамена, награды, сам руководитель все же только представляет коллектив, а вот когда случаются промашки, неудачи, то наказание принимает лично руководитель? Это ему объявляли выговор с занесением в личное дело, это его вызывали «на ковер» для разборок. И это он платил, по большому счету, за те самые успехи коллектива своим личным временем, здоровьем, жизнью...

Поколению руководителей, к которому принадлежит Сергей Владимирович, выпало время, которое можно охарактеризовать знаменитым лозунгом: «План — любой ценой». Каждый строительный объект объявлялся ударным. Штабы, оперативки — обстановка, близкая к военной. И выстоять здесь мог не каждый.

Они так похожи, руководители больших строек, своими поседевшими прическами, подорванными инфарктом «моторами», но и обязательным неискажаемым энтузиазмом: они могут заинтриговать, повести за собой.

«Времена не выбирают», — мудро подметил известный поэт. Сложно объяснить, почему эти люди, прожившие такую нелегкую жизнь, вспо-

минают о прошедшем все-таки с теплотой. Но, может быть, это понимание самое важное сейчас для тех, кто безапелляционно отвергает вчерашний день.

Важно всем нам понять, что разрушать всегда много проще, чем строить. Те, кто всю свою жизнь строил, знают это лучше всех нас.

Может быть, поэтому Сергей Владимирович, когда вспоминал о строительстве медсанчасти, с грустью обронил: «Сегодня мы вряд ли подняли бы такую стройку».

А рудник «Глубокие горизонты», а наш проспект Победы, за которые сыпались выговоры «с занесением» и «без»?

Но такое уж это закаленное племя, что тут же Сергей Владимирович перевел разговор на оптимистическую ноту: «И сегодня нужно строить. Строителям всегда найдется работа. Эта профессия — вечная».

...Сергей Владимирович и по истечении десяти лет уверен в правоте этих слов. Хотя то, что случилось с оренбургским предприятием, которым он командовал почти два десятка лет, переживает сильно, переживает до боли в сердце.

В канун юбилея мы долго беседовали с этим интересным, всегда доброжелательным и открытым для общения ветераном. Добрый словом вспомнили Николая Степановича Карева, Федора Ивановича Бодрова, Валерия Николаевича Григорьева, Евгения Алексеевича Любимова, Ростислава Ивановича Семигина, Николая Семеновича Кулбаку, многих бывших обкомовских и горкомовских работников, курировавших капитальное строительство. Все они много сделали для развития меднорудного Гая и его предприятий.

Выйдя на пенсию, Сергей Владимирович продолжал трудиться в тресте, а затем пять лет — главным архитектором района.

Он из племени непосед. Его можно увидеть рано утром на улицах города в спортивной форме, делающего пробежку, в погожий зимний день — на лыжне и частенько — за рулём своего «жигуленка».

Не грустите, дорогой юбиляр. Мы, кто Вас хорошо знает, не верим, что Вам семидесят. Врут Ваши календари. Пусть всегда будет молодой Ваша душа, пусть не иссякает Ваша энергия. Здоровья Вам на долгие годы и всех земных благ.

С юбилеем, Сергей Владимирович!

С юбилеем, почетный гражданин города Гая, который Вы построили.

С. В. Сопрун,

Кинокамп «Юношество».

ОН СТАЛ ЛЕГЕНДОЙ

Ветеран Максим Максимович Головко.

Его в Гае знали все: и парни, и девчата, прибывшие на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку, и руководители всех рангов. Максим Головко был членом комсомольского штаба Гайстроя, возглавляемого Виктором Поляничко. В состав штаба были Г. А. Алабужин, В. Б. Богатырева, В. В. Беккер, А. И. Борисон, Г. Н. Гончаров, В. В. Грицук, А. Н. Краснов, П. И. Кочергин, Г. А. Калякин, П. И. Кошкин, В. А. Маштанов, Н. С. Пономаренко, А. В. Радостев, С. В. Тимофеев, И. Ф. Федоров, А. А. Чебыкин, Л. Х. Штоль. Многие из них теперь стали легендой, в том числе и Максим Максимович Головко.

Он прибыл в Гай по путевке Орского горкома. Работал в УНР-9, на горно-обогатительном комбинате. Учился, получил диплом горного техника-электромеханика. У него двое детей, три孙女 and two grandchildren. In Gai he is remembered and honored by all: boys and girls who came to the All-Union ударная комсомольская стройка, and leaders of all ranks. Maxim Golovko was a member of the Komsomol committee of the Gaisstroy, headed by Viktor Polianichko. In the committee were G. A. Alabuzhin, V. B. Bogatyrev, V. V. Becker, A. I. Borisov, G. N. Goncharov, V. V. Grizuk, A. N. Krasnov, P. I. Kochergin, G. A. Kalyakin, P. I. Koskin, V. A. Mashtanov, N. S. Ponomarenko, A. V. Radostev, S. V. Timofeyev, I. F. Fedorov, A. A. Chebyshev, L. H. Sholt. Many of them have become legends, including Maxim Maksimovich Golovko.

А сейчас предоставляем слово самому Максиму Максимовичу.

«Прочитал внимательно статью «От «А» до «Я» от 3 апреля 2001 года, перечитал снова (и еще несколько раз), и стало учащенно биться сердце. Воспоминания, воспоминания о первых днях на Гайской земле (в прямом смысле земле, так как ни одного клоаки асфальта или бетона под ногами не было). Всюду грязь, траншеи, вода и... смех. Да, действительно, девичий смех. Вот стоит девушка на одной ноге, так как ее сапожок остался в грязи и его вытаскивают пол-рутин. Не уныние от случившегося у «пострадавшей», а настоящий смех от такой неприятности. А если, перепрыгивая траншею, кто-то свалился в нее?! И это не выдумка. Такие факты были, и нередко. Эти и другие эпизоды я наблюдал у бывшей столовой (самой первой), которая оставила память о себе и по сей день. Кухня в настоящее время служит медвытрезвителем!»

А какие казусы были со строительством первой бани (ныне — станция «Скорой помощи»)! Главный инженер УНР-9 тов. Мищенко сказал бригаде плотников (на их вопрос о том, стелить пол из строганных или нестроганных досок): «На строганных досках моющиеся будут скользить и падать. Доски не строгать!» Через некоторое время заходит к плотникам начальник УНР-9 А. С. Поддубный и, увидев, какими досками те настилают пол бани, строго (говоря помягче) отругал и велел переделать пол на строганые доски. Каково же было его удивление на следующий день, когда он увидел, что доски прибивают строганой стороной вниз! Возмущенный начальник спросил, кто дал такую команду. Бригадир ответил, что так велел главный инженер. Смеху не было конца...

Или еще эпизод. В УНР-9 было вначале одиннадцать специализированных бригад. Возглавляли их замечательные люди, такие как Крупкин, Гривев, Клясс, Пономарев, Андрюшкина и т. д. Дорог нет, кругом грязь, а строить надо. Однажды после ложки автомашины буксуют, а бетон ждут бригады. И чтобы не «актировать» рабочий день, Л. Крупкин предлагает нам выделить ему два трактора. И доказал нам такую необходимость. Один трактор тянет машину от растворно-бетонного узла к месту заливки котлована, в паре с другим трактором «туда-сюда» подтягивают автомашину котловану, и... бетон лег в фундамент.

А кто сейчас помнит о древнем русском обычье на счастье: чтобы долго жил город, бросать «серебро в фундамент»?! Это было традицией в бригаде Крупкина.

Я как член комсомольского штаба, руководимого Виктором Поляниченко, с первого и до последнего дня его существования занимался вопросами питания, вернее — работой орса, работой дружиной и общественной автоинспекцией. Булычи заместителем командира добровольной народной дружины Гая, ежедневно выходил на развод отрядов на патрулирование. Свидетельством тому — портрет на перво Аллее славы (ныне находится в архиве), удостоверение заместителя командира народной дружины и удостоверение общественного автоинспектора (находятся в семейном архиве). Работал я вначале (1959 г.) бригадиром плотников, затем меня избирают председателем постройкома УНР-9. Позже я председатель цехкома, заместитель секретаря партгоризонта, секретарь парткома шахты и т. д. Это общественные поручения (конечно, не все). Делегат партийных и профсоюзных конференций (от первой и до последней).

Это о себе немного».

Ветераны М. М. Головко, Д. П. Олейников.

Ветераны М. С. Мишина, Н. В. Семёнова.

ЗАПОМНИЛОСЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Иван Алистарович Харченко в Гай приехал 24 октября 1959 года. В то время существовала организация УНР-9. В ней и стал работать про- рабом Иван Алистарович. Тогда ему было 28 лет — время, полное надежд. Первое время в Гае Иван Алистарович жил один, жена с малышом осталась в Свердловской области, откуда он приехал. Но скоро и они стали жить в Гае.

После объединения пятнадцатого и девятнадцатого управлений Ивана Алистаровича назна- чили старшим прорабом, затем заместителем начальника строй управления № 9. В 1969 году строительное управление № 9 переименовали в СУ-2, где сначала он работал начальником участка № 1, а с 1 февраля 1974 года — начальником СУ-2.

Иван Алистарович по своей натуре человек немноголюбивый, не любит рассказывать о себе. С теплотой говорит о счастливом времени, когда на глазах рос город, когда радовали строительные объекты, сдаваемые «под ключ». Он расска- зывает: «Народ на стройке работал прямой, настойчивый, любящий труд. Работали, как пра- вило, круглосуточно. Отопления не было, обогревались мангалами. Из железных прутьев было сделано приспособление, в котором разжигали кокс. Естественно, без присмотра оставлять было нельзя. Да и люди были ответственные, совестливые, верящие в будущее нашего города».

Как не вспомнить бригады Сабира Даутова, Иосифа Класса, Светланы Андрюшкшиной? Светлая Андрюшкшина награждена орденом Ленина. А разве забудешь бригадиров Колиниченко, Шу- киса?! Много работало людей, которые были опорой, частью строительного управления.

Было немало объектов, строительство которых запомнилось на всю жизнь. Это строительство Дворца культуры горняков (здание нетиповое, много сил необходимо было для того, чтобы получилось так, как задумано). А разве забудется строительство медсанчасти?! Город рос на глазах, его поднимали своими руками строители. И я счастлив, что причастен к рождению Гая».

Иван Алистарович Харченко — почетный гражданин города. Все силы, здоровье, лучшие годы отданы горняцкому Гаю. Кстати, супруга Ивана Алистаровича многие годы проработала в орске «Гаймедь», вырос сын Владимир, окончил высшее военное пограничное училище. Время летит.

И это время неумолимо. Пока книга готови- лась к изданию, не стало ветерана Гая, почет- ного гражданина города Ивана Алистаровича Харченко.

НЕ ПОЩАДИЛИ РАНЕНИЯ И ВРЕМЯ

Он был большим другом газеты «Гайская новь». Он много и охотно писал в газету. Он страстью мечтал издать книгу о своих земляках. Он не только мечтал увидеть свою книгу, но многое уже сделал: подобрал и систематизиро- вал материал, собрал уйму иллюстраций, вел переписку с земляками, ныне живущими за пределами Гайского района и города Гая, дого- ворился с некоторыми руководителями о финансируемых издания книги. Но Иван Дмитри- евич не успел довести до конца эту большую и сложную работу. Участника Великой Отечествен- ной войны, боевого офицера не пощадили ране-ния и времени.

Этот материал Ивана Дмитриевича Онопчен- ко оказался последним.

«Я постоянно читал газету «Гайская новь», где публикуются материалы о строительстве Гая, о том, как начинался Гайстрой, с удовольствием рассматривал многочисленные фотографии первостроителей — ребят и девчат с улыбающимися лицами. Память о первостроителях Гая необходи- мочно сохранить. В газете я вижу снимки пала- точного городка, забетонированную танцеваль- ную площадку. Какими бы усталыми ребята и девчата после рабочего дня ни были, а покру- житься, потанцевать охота. Тут и первые комсо- мольские свадьбы в сопровождении песни и баяна. А рядом стоит демобилизованный солдат Советской Армии начальник штаба ударной комсомольской стройки Виктор Поляничко.

Какая песня без балала, какая зорька без росы! Женщины России — они всегда красивы.

Гай строился на моих глазах с первого ко- льышка. До недавнего времени на этом поле колыхались на ветру волнами тучные нивы созре- вавшей пшеницы колхоза им. Чапаева. Это моя Родина. Рукой подать до хутора Харьковка, кото- рого уже нет на карте. Он стоял в двух километ- ражах от села Николаевка. Это поле я искалесил вдоль и поперек. Полюшко-поле без конца и края. Осенью 1941 года я на конной бричке с напарни- ком вызвал зерно нового урожая из сел Янтико-

рино и Камейкино на элеватор станции Орск. А на западе громыхала Великая Отечественная война.

После войны я жил и работал в Халилове. Не раз приходилось выезжать в командировку в село Калиновка. Зимой 1958 года из Халилова в Калиновку была единственная санная дорога через Ишкенинские горы. И для того, чтобы попасть в только что начинаящий строиться Гай, необходимо было садиться в вагон пассажирского поезда на станции Халилово и доехать до станции Никель, где на площади завода «Синтезспирт», на перевалочной базе, садился в кабину любой из подошедших автомашин, которые перевозили строительные материалы по холмам по долам мимо хутора Шарипкино, через хутор Барковку, мимо курорта в Гай. Приехал я в Гай, выпрыгнул на поляну из кабины автомобиля. Никто меня не встретил, руку не покал. А кругом снежное поблескивающее поле, и только на будущей Промышленной улице стояли рядом три саманные землянки, занесенные снегом по самые крыши. Дымились три трубы. Таким я в первый раз увидел Гай.

Строительство Гая было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Помни, шли автомашины одна за другой из г. Орска, груженные строительными материалами, и на бортах было написано крупными буквами: «Настройку Гай!» Все ревело вокруг, гудело. Скреперы, бульдозеры выравнивали площадки, экскаваторы рыли траншеи для железобетонных блоков под фундаменты домов и промышленных зданий, отбойными молотками «долбили» стволы шахт. Это был настоящий трудовой фронт. А ведь стройка разворачивалась на пашне, стерне, а значит — непролазная грязь. Я часто приезжал в командировку, и все это мне приходилось видеть. Первоначально строителей размещали в палаточном городке. Я неоднократно в нем бывал. Фронтовое положение было у ребят и девчат, ведь не за горами зима, надо было торопиться строить. На стройку Гай присекали по комсомольским путевкам и по оргнабору. Много было строительных управлений. И я бегал по полю из одного строительного управления в другое. В газете «Гайская новь» № 37 вижу на второй полосе: сфотографирован палаточный городок, а кругом степь да степь, знакомый мне пейзаж. Рядом девчата и ребята с лопатами сажают деревья, внизу экскаватор грузит вскрышу в кузов самосвала, а вверху группа девушек, сфотографированных после окончания ФЗО. Гай строила вся страна: русские, украинцы, мордва,

чуваши, белорусы, татары, башкиры и люди других национальностей.

Я знаю первых руководителей комбината. Вначале управление комбината располагалось в брустверном бараке у первого карьера.

Память о первостроителях необходимо сохранить. Человек славен трудом. Честный, добросовестный труд облагораживает человека.

Я тоже готовлю к изданию книгу о своих земляках, одноклассниках, однокурсниках Краснохолмского военно-пехотного училища Чкаловской области 1942 года выпуска и ветеранах Смоленской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии под названием «Мы защищали свою Родину». Будет в ней много фотографий моих земляков военного и послевоенного времени с боевыми наградами на груди. Будут засияты все памятники, белински района. Мы живем в преддверии 60-летия Победы над фашистской Германией. Книгой необходимо обеспечить все школы города и района, училища, это будет пособие по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Эта моя «курсовая» работа — дело всей жизни, рассказ об увиденном, услышанном, пережитом. Память о защитниках Отечества необходимо сохранить.

Уходит полк, уходит на закат.
Давай, Россия, вспомним тех ребят,
Ушедших с полком на закат».

ГАЙСКИЙ ГОК, ГОК «ЭРДЭНЭТ»...

В Гай Федор Христолюбов прибыл по комсомольской путевке на строительство Гайского ГОКа. На комбинате проработал с 1961 по 1983 год, вначале — начальником участка роторных экскаваторов, затем — начальником первого карьера, с 1965 года — заместителем главного инженера комбината по охране труда и технике безопасности — до 1983 года, когда руководством комбината был откомандирован в дружественную нам МНР на ГОК «Эрдэнэт» для налаживания там работы по охране труда.

По возвращении из командировки, по рекомендации председателя горисполкома Е. А. Любимова, находясь уже на пенсии, в 1989 году начал работать инженером Оренбургского ВО «Вторчермет» по заготовке и вывозке важнейшего сырья

чла металлургов (металлолома) с предприятий города и района для нужд ОХМК, где проработал пять лет до 2003 года.

Работая на роторном комплексе, сразу же столкнулся с большими трудностями по его освоению. Это был первый опытный комплекс, изготавленный со значительными недоработками, которые приходилось устранять по ходу эксплуатации. Эта работа усугублялась еще и тем, что для него Гай не был подготовлен нормальный фронт работ (в рыхлых породах, для которых и предназначался экскаватор, начали встречаться конгломераты, а то и просто скальные породы). В основном по этим причинам в дальнейшем пришлось отказаться от двух других заявленных комбинатом роторных экскаваторов и передать на другое предприятие уже работающий. В этих условиях начальнику, механику и энергетику участка приходилось работать по 12 часов в сутки, а иногда и более, чтобы отладить работу комплекса для выполнения уже запланированных объемов вскрыши.

Нелегкой оказалась, особенно в первые годы, и работа в должности заместителя главного инженера комбината по охране труда, когда перед этим на комбинате сложилось крайне неудовлетворительное положение с производственным травматизмом (в 1964 году произошло 4 несчастных случая с летальным исходом). В этих условиях необходимо было разработать единую систему профилактической работы по предупреждению и следению к минимуму производственного травматизма. И такая система была разработана и внедрена. Она включала в себя целый комплекс мер по предупреждению несчастных случаев и аварий, улучшению условий труда на рабочих местах. Руководство комбината, отдалом охраны труда и начальниками цехов постоянно и целенаправленно проводилась кропотливая работа с ИТР и рабочими, направленная на четкое и глубокое усвоение ими положений единой системы и умение использовать их на практике, тем самым создавались безопасные условия труда, предупреждались несчастные случаи и аварии. Это в конечном счете позволило сократить производственный травматизм, а ряд лет вообще работать без несчастных случаев с тяжелыми последствиями. С 1965 по 1983 год на комбинате не было допущено ни одной сколько-нибудь серьезной (учтной) аварии на оборудовании и в технологическом процессе.

На базе Гайского ГОКа, а также на ВДНХ проводились отраслевые совещания по линии Госгортехнадзора СССР с обобщением и распро-

странением работы Гайского ГОКа по профилактике производственного травматизма.

За работу по улучшению охраны труда, активную профилактическую работу по предупреждению несчастных случаев и аварий, многолетний добросовестный труд Ф. А. Христолюбов награждался бронзовой медалью ВДНХ, медалью «Ветеран труда», медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медалью МНР «Наирмадал — Дружба», многими почетными грамотами, благодарностями, в том числе Министерства цветной металлургии и Всесоюзного объединения «Союзмель».

— В течение всей работы на комбинате, — рассказывает Ф. А. Христолюбов, — мне везло на своих непосредственных руководителей, без помощи которых трудно было бы работать. Еще при трудоустройстве на работу на комбинат я встретился с замечательными людьми — главным инженером комбината В. П. Фарафоновым и начальником отдела кадров Н. А. Черновым. Их отличали доброжелательность, внимательное отношение к людям независимо от занимаемых ими должностей. В. П. Фарафонов был советчиком с открытой душой и спелой головой, у которого мы, молодые специалисты, прибывшие на комбинат, учились по-настоящему жить и работать. В дальнейшем, работая в должности заместителя главного инженера комбината по охране труда, я постоянно ощущал помощь и поддержку главных инженеров комбината Р. И. Семигина, В. Ф. Печина (впоследствии директоров), А. И. Жиленкова и А. Н. Замотаева. Еще запомнились простота и человечность в обращении к нам, ему подчиненным, Ростислава Ивановича Семигина при совместных поездках на разные совещания по ТБ. Я признаителен ему за неоценимую помощь при работе в ГОКе «Эрдэнэт» МНР. Запомнились полезные и глубокие по содержанию беседы с директором комбината Василием Федотовичем Печиным, после которых я выходил из его кабинета окрыленным и хотелось больше и лучше работать. Мягкостью в обращении, с какой-то даже долей стеснительности и абсолютным ко мне доверием, отличался стиль работы в вопросах охраны труда Анатолия Николаевича Замотаева. Александра Ивановича Жиленкова я знал еще ранее по совместной работе на руднике Шерегеш Новокузнецкого металлургического комбината, где мы сдружились и семьями, и поэтому во взаимоотношениях у нас не было никаких проблем, работали на полном доверии.

Улица Спортивная.

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ

ДК ГОРДЕКОВ

Ветераны Тая, их дети и внуки.

УРЫ ГОРНЯКОВ

Федор Александрович с теплотой отзываетя и о скромной труженице Эльзе Гумировне Щипакиной, незаменимой и единственной его помощнице в отделе, которая вела всю документацию и контроль за выполнением приказов, распоряжений, решений совещаний по охране труда.

Добросовестно, инициативно, с полной отдачей сил работали в то время заместители главных инженеров по охране труда основных цехов: Геннадий Викторович Гутора (открытый рудник), Анатолий Михайлович Ионов (обогатительная фабрика), Анатолий Александрович Бобылев (подземный рудник), Виктор Никитич Пышкин (ЦГВТ). Активную позицию в оздоровлении условий труда на рабочих местах занимал в то время начальник ЦГВТ Владимир Дмитриевич Липунов, который создал лучший кабинет по охране труда в МЦМ, организовал разработку и внедрение в производство значительного количества приспособлений и механизмов, облегчающих и делающих безопасным труд ремонтника и водителя. Все это позволило в шесть раз сократить производственный травматизм только на ремонтных работах.

ВСТРЕЧА, ПОДСКАЗАННАЯ ГАЗЕТОЙ

Свое письмо в газету я решил начать стихами, потому что тема для меня волнующая.

Время мчится, будто тройка,
Потряхивая сединой,
Над затихающей стройкой,
Над растревоженной страной.
Но в нашей памяти остались
И сохраняются навсегда
Те, с кем когда-то повстречались
Для созидания и труда.
Сорокалетие комбината
И Гая — города ролного —
Для многих — памятная дата,
Предлог для встреч и разговора.

Предлог значительный и знаменательный: есть что вспомнить при встрече и первостроителям, и тем, кто родился в Гае и здесь вырос.

Владимир Дмитриевич Липунов в газете «Гайская новь» поделился своими воспоминаниями. Он с благодарностью вспоминает бывшего заместителя главного инженера по технике безопасности ГОКа Федора Александровича Христолюбова,

творческую группу, принимавшую самое активное участие в создании на комбинате кабинета предварительного обучения безопасным приемам труда и безопасному рождению технологического транспорта.

Прочитав эти воспоминания, мы захотели встретиться. И в начале апреля встреча состоялась. Участники встречи (хотя группа и была немногочисленной) благодарны В. Д. Липунову за то, что он своими воспоминаниями в газете застронул в сердце каждого из нас чувство причастности к юбилею комбината и города.

Большое спасибо Вере Алексеевне Бурдахиной за предоставленную нам возможность встретиться в выставочном зале.

А вспомнить было и есть что. Прежде всего вспомнили ушедших из жизни Владимира Михайловича Науменко и Юрия Николаевича Вишневского, которые вложили много труда не только в создание кабинета по технике безопасности, но и в механизацию работ при ремонте большегрузных автомобилей.

Иван Фадеевич Васильев сейчас в Гае не живет, но в свое время работал в ЦГВТ, был на хором счету и как творческий работник, и как токарь, слесарь. Таким он и запомнился нам.

Вспомнили мы и о Петре Николаевиче Фильчикове (тоже в Гае не живет), да и многие знавшие его в цехе помнят как хорошего организатора-мастера токарно-механического отделения. От него во многом зависело успешное выполнение заказов по изготовлению и реставрации деталей и узлов при ремонте автомобилей и вновь создаваемых машин, механизмов.

Вспомнили Николая Николаевича Стажкова (бригадира слесарей), Алексея Семеновича Подтынова (художника) и многих других работников цеха, принимавших участие в улучшении условий труда ЦГВТ.

Все мероприятия, проводимые по реконструкции и механизации в ЦГВТ в то время, начиная с внедрения поточной линии технического обслуживания большегрузных автомобилей и заканчивая оздоровительным комплексом с сауной и бассейном, позволили обезопасить, улучшить, облегчить труд работников цеха.

Было высказано пожелание администрации: начальнику ГТЦ Николаю Ивановичу Галкину (если, конечно, представится возможность) организовать подобную встречу в широком составе непосредственно в цехе.

Нам, пенсионерам, хотелось бы узнать и увидеть, что сохранилось и как используется то, что когда-то мы делали.

Расставшись, участники встречи пожелали друг другу, родным, знакомым, а также всем гайчанам крепкого здоровья, успехов во всем, бодрости духа и сердечной доброты.

По стилю изложения видно, что о встрече ветеранов написал Анатолий Алексеевич Сеселкин.

КАК БУДТО ВСЕ ЭТО БЫЛО ВЧЕРА...

Вспоминает ветеран Гай Рашит Сунгатович Кадырбаев:

«Августовский день 1958 года я помню так, как будто он был вчера. Я, молодой специалист, окончивший Баймакский горно-металлургический техникум (горный техник), вчерашний военнослужащий, прибыл в поселок Калиновка с целью найти работу по своей специальности. В районе карьера № 1 стояла деревянная будка, где мне сказали: приходи на следующий год весной. Но в 1959 году я поступил в Магнитогорский горнометаллургический институт. Поэтому в Гай приехал в 1965 году вместе с женой Зинаидой Антониной и сыном. Супруга работала экономистом сначала в энергоцехе, затем на подземном руднике.

Я же посвятил комбинату 32 года. Из них одиннадцать — открытому руднику, двадцать один — подземному. В основном все эти годы работал мастером, заместителем начальника участков очистных и горно-подготовительных работ, вентиляции, инженером-технологом. Четыре раза избирался председателем рудничного комитета профсоюза открытого рудника.

Вот так в работе пролетело время птицей для меня, как поется в песне, от молодого инженера до пенсионера.

Сегодня я с гордостью говорю о том, что мне посчастливилось работать на таком горном предприятии, где технический прогресс и передовая технология разработки месторождения были основными критериями руководства и специалистов, что позволило облегчить труд работающих, увеличить производительность труда и создать безопасные условия работы как на карьерах, так и в шахте. На карьере заменили парк буровых станков, а в шахте перешли на самоходное оборудование. На рабочих местах мы изучали новую технику, внедрили ее в работу, преодолев пси-хологический барьер страха и боязни перед ней.

Ветеран Рашит Сунгатович Кадырбаев.

Например, представьте многотонный буровой станок у кромки двенадцатиметрового уступа с поднятой мачтой, а в шахте на полукилометровой глубине в горных выработках — самоходное оборудование с двигателем внутреннего сгорания, где машинист управляет погрузочно-доставочной машиной в стесненных условиях и при ограниченной видимости.

С теплотой я вспоминаю тех людей, с которыми трудился бок о бок: по карьерам № 1 и 2 — Д. Т. Никитин, В. Н. Концев, А. С. Макаров, П. А. Мальковский, П. В. Душко, Н. А. Мруд, К. Н. Догнесов, М. Г. Минувалеев, Виктор и Иван Титовы, Ф. В. Голошапов, А. А. Бажин, А. П. Ждаков; по подземному руднику — В. И. Перелыгин, А. М. Крачук, А. П. Соколов, С. С. Исаргапов, Е. Д. Кондратенко, Б. С. Маргаритин, И. П. Колесников, А. А. Тарануха, П. А. Хардамов, А. К. Юргенсон, М. С. Потапов, А. И. Луценко, В. И. Сологуб, М. Г. Бадреддинов, В. Н. Федоровский, Ф. Белков, А. С. Бородин, В. А. Черных, Д. А. Коротеев, А. Н. Анеркин, А. В. Коченков, А. Н. Гусев, А. М. Кузьмичев, В. Артамонов, Ф. Д. Рожков, М. И. Плохов, А. И. Усков, В. А. Гусейнов, Н. Т. Фоменко, Н. М. Гарбуз, П. П. Цыцарев,

П. В. Карасев, Е. Химчин, Д. П. Коротких, Р. Р. Агадуллин, М. М. Фоменко, В. П. Рухтина, М. М. Андросова, С. И. Нуриева, И. А. Кувшинников и др.

Многогранной была работа председателя рудкома профсоюза. Особенно мне запомнилась организация социалистического соревнования между brigадами, сменами, участками. Каждый рабочий, участвуя в соревновании, чувствовал себя созидателем. Коллектив сплачивался, все силы были направлены на повышение производительности труда, укрепление трудовой дисциплины, бережное отношение к технике.

Подведение итогов соцсоревнования было настоящим праздником труда. Победителей и передовиков производства награждали ценностями подарками, им объявляли благодарности и представляли к правительственный наградам.

С душой профсоюзную работу на участках вели Н. Е. Кобозев, В. Я. Афаньев, В. И. Ханюков, В. И. Литвинюк, И. А. Шахмуратова.

А еще рудник был шефом школы № 3. У каждого участка — подшефные классы. Мы заключали с учениками договоры: мы выполняем и перевыполняем производственный план, а ребята учатся на «хорошо» и «отлично». Проводили взаимопроверку. Ребята выступали на руднике с концертами, а мы им показывали буровые станки, экскаваторы, бульдозеры, на которых работали их родители, рассказывали о них. Таким образом воспитывали любовь к профессии их отцов, матерей. Поэтому то, что сейчас на комбинате трудится очень много детей и внуков первопроходцев, совсем не случайность.

Помимо основной я всегда выполнял еще и общественную работу по пропагандисту и дружинника, за которую награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Сегодня молодежь, наверное, не знает о том, что раньше все шахтеры согласно графику выходили на дежурство по поддержанию порядка на улицах города. В общем, люди с красными повязками создавали спокойную жизнь городу. Участвуя в дежурстве, люди еще самовоспитывались, анализируя тот или иной проступок.

С 1986 года и по сегодняшний день, не теряя связи с комбинатом, я веду курсы по подготовке профессиональных взрывников для открытого и подземного рудников. За это время мною подготовлено более 400 человек. Среди моих слушателей были Э. Ф. Нигматуллин, А. Н. Кулешов, А. Н. Касьянов, Н. А. Омельченко, В. В. Ярыгин, З. М. Курманов, Н. В. Якушев, А. А. Печкин, Г. А. Корнев и др.

Посменная работа, ненормированный рабочий день, общественные поручения — я не спрятался бы со всем этим, если бы не занимался физкультурой и спортом. Был постоянным членом команды ОАО «Гайский ГОК» по разным видам спорта. Веду пропаганду здорового образа жизни и сейчас, находясь на заслуженном отдыхе. Подготовил стенд с фотографиями и видеоматериал о городском клубе любителей бега «Надежда», который демонстрировался в цехах комбината.

Советы ветеранов комбината и подземного рудника не забывают о нас, своих ветеранах. Так, наш Анатолий Андреевич Головко постоянно интересуется нашей жизнью, приглашает нас участвовать в общественных и культурных мероприятиях. Он разделяет и наши радости, и наши печали.

Лично я благодарен всем, с кем мне довелось трудиться на нашем предприятии. Для всех нас комбинат стал не просто частью нашей жизни, он стал нашей судьбой.

Жизнь и трудовая деятельность работников комбината и города связаны неразрывно. Жены и родители работников комбината работали и работают в школах. Я и моя жена очень благодарны и признателны учителям, которые учили наших детей. Это Мария Николаевна Дрыгина, Таскира Абдулбареевна Байбулатова, Лидия Васильевна Жаркой, Валентина Ивановна Бурцева, Лидия Григорьевна Авдеева, Любовь Сергеевна Манылова. Дети наши окончили школу № 5: сын — на «хорошо», а дочь с золотой медалью. Окончили московские вузы.

Желаю родному комбинату успехов и дальнейшего процветания. Надеюсь, что наша с ним связь пройдет через поколения и комбинат войдет в жизнь наших детей, внуков и правнуку, став и их судьбой».

О ТЕХ, С КЕМ РАБОТАЛ

«У коллектива подземного рудника в 1960 году на стадии проведения разведочно-эксплуатационных работ было главное стремление: подойти выработками к рудному телу залежи № 3 и вскрыть ее,— так начал свой рассказ В. Е. Селенин о тех, с кем работал. — Подготовка и пуск в работу камер № 3, 4, 5, 6 в этаже 170—215 м (под карьером) давали комбинату первые тонны медно-колчеданной руды на несколько лет быстрее открытых ра-

бот с этой залежи. В это время я вошел в коллектива. Мастерами работали И. В. Хромов, В. А. Манылов, В. Г. Сморчков, механиком был В. Г. Продвин. Все теперь ушли из жизни. Геологом участка был Э. О. Бегишин. Работы возглавлял Г. А. Кравцов, техруком был В. Ф. Печин. Мне поручили ведение маркшейдерских работ.

Коллектив маркшейдеров состоял из трех человек — С. П. Борисов, Г. Г. Ряпасов и я, как старший маркшейдер. Перед нами стояла задача обеспечить горные работы всеми параметрами геометрического направления: ориентировки горных выработок, нивелировки, профилировки шахтных стволов, выполнение замеров объемов, планово-графическая документация.

Главный инженер комбината В. П. Фарафонов часто напоминал нам, что ни одна малоизна-
чающая выработка не должна оставаться незаснятой, так как сверху работает карьер № 1 и встречи с пустотами опасны, надо исключить возможность некачественных сбоев горных выработок. Как показало время, мы успешно с этим справились.

Затем были сконцентрированы работы по проходке выработок, вскрывающих этаж 215—170 м. Горизонт 215 м вскрывал несколько первичных камер.

Задача ИТР шахты состояла в том, чтобы устранить имеющиеся недостатки, отладить организацию работ в бригадах, активизировать проходку выработок по всему горизонту 215 м.

Время это было напряженное. Не все ладилось.

С начала бурения эксплуатационных скважин в камерах станком БМК-4 и НКР бригада В. И. Овечкина шлифовала свое мастерство. Скважины были глубиной 15—25 м. Для того времени это было непросто, ибо до 1956—1957 годов главным буровым агрегатом был телескоп и глубина скважин была 8—10 м. Были трудности и с замерами глубин скважин, которые мерили свинчивающимися штангами. С образованием первых камерных пустот возникла необходимость их фиксирования (съемки). Важно было знать, как поведут себя междукамерные целики и потолочки. Тут же стали внедрять беспилоточные отработки камер выше горизонта 170 м (безрудного целика).

С отработкой камер № 3 и 4 была начата закладка пустот бетоном. Закладка велась через скважины, пробуренные из карьера глубиной 100—120 м. Бурение велось станком БУ-2-200.

С вводом закладочной установки начали применять закладку твердеющими материалами. Этот вид закладки стал основой подземных ра-

бот. Появилась возможность отрабатывать междукамерных целиков, т. е. вести сплошную выемку без ущерба безопасности работ в карьере № 1. Закладка исключала все возможности эндогенных пожаров. К развитию подземных работ в этажах 215—260 м и 320 м и ниже карьер № 1 активно опускался и как бы «насадился» на горные работы шахты. На стадии первых моментов сближения были ответственные периоды. Подстерегали неученные пустоты в камерах, которые образовывались в ходе закладки камер (вывали слабых сланцевых участков, а также под воздействием взрывов в карьере № 1).

Часто объединяют две службы — геологическую и маркшейдерскую — в геолого-маркшейдерскую, хотя каждая выполняет свою работу. Геологическая — качественно-структурный анализ, учет, ведение геологической документации, подсчет запасов. Маркшейдерская — геометрические и объемные параметры горных выработок.

Мне довелось работать с 1960 по 1980 год с ветераном Гая старшим геологом Э. О. Бегишиным. Совместные работы были оперативными и плодотворными. С первых месяцев работы в Гае трудился и учился демобилизованный из армии В. Молодцов. Позже он окончил техникум и работал до пенсии уже в ШСУ.

В разное время пришли работать после армейской службы В. Мартынов, В. Бойков, В. Лавров. Все трое окончили вечерний техникум в Гае и продолжали работать на руднике. Позднее пришли работать Н. Сюткин, Г. Я. Евсюков, А. Г. Тиссен. Последние двое окончили институт. Из маркшейдерского бюро на шахте окончили институт четыре человека. Отдел был и школьной маркшейдеров.

С 1961 по 1972 год работал маркшейдером участка А. И. Лебедев. Перед уходом на пенсию он работал в ШСУ. Первое время работал куратором на проходке капитальных выработок, имел высокие деловые качества. Я многому у него научился. Аркадий Иванович был достойным товарищем в коллективной работе. Всегда можно было положиться на него. Был он и заводил в садово-домашних делах в период создания и закладки сада № 1. Хороший семьянин, трезвеник.

С 1967 года с открытых работ карьера № 1 перешел работать на шахту И. В. Казадев — участник войны. Со временем он приобрел опыт работы подземного маркшейдера. Проводил сбои выработок по горизонту 380 м большой протяженности. Иван Васильевич пользовался авторитетом у рабочих, имел опыт общения с людьми. По натуре был коллективистом. Будучи на

Ветераны подземного рудника (стоят): Г. Г. Биктин, В. С. Андрюсов, А. П. Егоров, Г. А. Пермякова, Л. Я. Демченко; (сидят): Н. С. Путинцев, Е. М. Слиняко, В. В. Волкова, А. И. Каирханова, Н. Н. Гвозденко с внуками, Ф. Г. Чуприна, Г. Н. Степанова, В. П. Хвостова, В. П. Витязева, В. М. Малофеева.

пенсии, мы встретившись, всегда обсуждали дела прошлых лет. Он был садоводом и огородником. Ушел из жизни хороший товарищ — «мягк». Потеря для меня невосполнимая. Он был примерным семьянином, выдержаным трезвенником.

В 1972 году на рудник пришел работать маркшейдером А. Ф. Беляев, который успешно работал до загранкомандировки. К 1980 году значительная часть маркшейдерского обоснования (геодолитных съемок) была проверена гирокомпасом. Не было створа, где бы отклонение составляло более минуты. Это большой труд, включавший двойные, тройные контрольные съемки за 1960—1980 годы.

Маркшейдерская служба в настоящее время оснащена светодальномером ELDи-2, позволяющим вести измерение длин и углов с большой точностью. Оснащается компьютером, счетными приборами и другой техникой. В наше время вся техника ограничивалась конгорскими счетами и арифмометрами. В настоящее время для ориентировки шахтных горизонтов внедрен гирокомпас — прибор, позволяющий получить истинный азимут с погрешностью не более минуты. Внедрение «Сферы» для съемок пустот с 1975 года позволило оперативно вести контроль потолочин в отработанных камерах на участках сближения с карьером № 1. Мне выдана медаль ВДНХ за внедрение. Большим знатоком в делах настройки и эксплуатации считался замерщик А. Г. Тиссен.

Сложности по безопасности работ карьера № 1 и шахты были на всем протяжении до горизонтов 320 и 380 м. Работая без барьера целика мощностью 40—50 м по вертикали, коллекторы открытого и полземного рудников постоянно находились в трудных условиях. Взаимоотношения наши были довольно напряженными, с массой всяких мероприятий по технике безопасности. Маркшейдерские работы в карьере возглавлял В. Д. Стяжкин — серьезный и знающий свое дело работник. Теперь он уже ушел из жизни. Всю жизнь Владимир Дмитриевич работал на открытых работах. Еще в войну 1941—1945 годов начинал работать на Среднем Урале по добыче золота. Уж открытие-то работы он знал в совершенстве!

Эстафету старших товарищей уже более двадцати лет продолжает нести Ю. П. Старостенко.

Годы работы в Гае (1960—1980) были напряженными. Много сия и нервов было потрачено на проходках стволов, их профилировках. Уходя с шахты в 1980 году, был измотан до предела.

Первые телефонисты Н. Н. Гвозденко и Е. М. Слинко проложили первую телефонную линию с шахты РЭШ до поселка Гай.

Ветеран Н. Н. Гвозденко с внуками Еленой и Максимом.

За годы работы дважды совершенствовался: на курсах Свердловского горного института в 1966 году и в Ленинградском горном институте в 1978 году.

Находясь на пенсии, до сего времени вижу сны о работе. Так что не спешите на пенсию и плодотворно трудитесь.

Сейчас приходится искать пути восстановления сил в физической культуре. Лыжи, коньки, утренние разминки с пробежками стали неотъемлемой частью моего образа жизни.

Написано в память об ушедших товарищах по работе: И. В. Казадаеве, В. Д. Стижкине, Э. О. Бегишеве, И. Ф. Шеремете, А. Ф. Безаеве.

ЧЛЕН РАЙКОМА КОМСОМОЛА

Предлагаем нашим читателям анкету ветерана Гая, заполненную В. А. Семеновым.

Фамилия. Имя. Отчество. Семенов Виталий Александрович.

Время приезда в Гай. Август 1960 года.

По комсомольской путевке или нет. После окончания Елецкого государственного педагогического института Липецкой области полностью весь курс физико-математического факультета (75 человек) был направлен в Оренбургскую область. В облико нас (вместе с женой Раисой Ивановной Семеновой) направили на комсомольскую стройку в Гай.

Профессия. Учитель физики и основ производства. В Гае окончил второй институт — Все-союзный заочный политехнический институт по специальности «горный электромеханик».

Место работы. 3 года в Гайской школе № 2 учителем физики и основ производства, рисования, черчения с нагрузкой 36 часов в неделю (вместо 18 по норме). Остальные годы работал: на Гайском горно-обогатительном комбинате, где прошел путь от электромонтера до начальника электролаборатории, заместителя начальника энергоцеха, заместителя начальника производственного отдела комбината по координации научных работ; 10 лет отдано заводу «Электропреобразователь» в качестве главного инженера; после выхода на пенсию работала энергосистемщиком ММПП ЖКХ.

В Гае родились и учились до 10-го класса дочь Елена и сын Александр. Дочь после окончания Московского энергетического института работает на Курской атомной электростанции. Сын окончил Свердловский горный институт.

Впервые в Гай мы приехали поездом со станции Никель. Несколько штрихов воспоминаний первой нашей Гайской осени: школа № 1, где училась вся детвора гайчан в три смены и где мы с женой жили в библиотеке школы; улица Строителей с брусчатой столбовой и пляшат на ней: «На стройке ты не гость — береги каждый гвоздь!» Тут же (в районе нынешней церкви) машина с привозной питьевой водой. Пришли с женой на танцы в палаточный городок. И вдруг на открытую эстраду выходит член комсомольского штаба стройки и объявляет, что на станцию пришел состав с оборудованием для комбината. И все собравшиеся дружно двинулись на разгрузку этого оборудования и трудились там до глубокой ночи.

Вспоминаются и последующие годы.

Помню, как мы, члены райкома комсомола, во главе с секретарем Юрий Овсянниковым, Борисом Аверьяновым, секретарем комитета комсомола комбината Александром Спириным и рядом других комсомольцев вечером 8 мая 1964 года к 5-летию Гая устанавливали обелиск: «По воле партии руками молодых построен город Гай». И к утру на митинге в честь этого юбилея обелиск украшал главную в то время площадь у кинотеатра «Юность».

Вспоминается яркая комсомольская жизнь тех лет: и рейды комсомольского патруля по охране порядка в Гае, и помощь сельчанам, и участие в посадке деревьев молодого Гая, и бурные комсомольские конференции, и награждение значками «За активную работу в комсомоле» первых 9 комсомольцев, среди которых был и ваш покорный слуга.

А потом — беспокойная работа по освоению сложного электротехнического хозяйства — электроподстанций 110, 35 и 6 киловольт. Чуть мигнет свет в домах, и уже через несколько минут, не сговариваясь, мы (начальник энергозея А. А. Штро, его заместитель А. Ф. Погребняк, начальник участка сетей А. М. Зайцев, я и ряд других работников цеха) собирались в любое время дня и ночи на главной понизительной подстанции. И почти всегда на крупных авариях появлялся первый директор комбината С. Е. Филиярчук.

Однажды, когда после пурги внезапно остановился водовод, Семен Евдокимович вместе с нами пробивался 16 километров до второго подъема водовода по глубокому снегу, подкладывая бревна под гусеницы танкетки через каждые 10—15 метров пути. Через сутки снабжение Гая водой было восстановлено. Много сил

и энергию в становление электрослужбы комбинация вложили в различные годы главные энергетики В. И. Широнин, В. Г. Гуммель, Г. А. Королев.

О моем вкладе в дела Гая говорить, конечно, может быть, нескромно, но я важными вехами для себя считаю: организацию и координацию творческой работы ученых и исследователей института «Унпромель», ИГД им. Скочинского, Магнитогорского горно-металлургического института, институтов Москвы, Ленинграда, Днепропетровска и ряда других по совершенствованию систем разработки открытого и подземного рудников, а также технологии обогащения и автоматизации производства на Гайском ГОКе; доведение выпуска машины преобразовательных устройств на Гайском заводе «Электро-преобразователь» до высшей категории качества (так, выпуск преобразователей кагольной защиты высшей категории качества позволил увеличить срок эксплуатации нефте- и газопроводов страны, а работникам завода — увеличить объем выпуска и получаемую прибыль).

По совместительству с основной работой я в течение 10 лет вечерами преподавал высшую математику в Гайском учебно-консультационном пункте Всесоюзного заочного политехнического института и тем самым дал возможность получить без отрыва от производства высшее образование более чем 250 студентам-гайчанам. Более 50 из них сейчас занимают руководящие должности на Гайском ГОКе, в стройке, в администрации Гая и на других предприятиях и в организациях.

Вот такую краткую, но вместе с тем и емкую анкету любезно предоставил ветеран Гая Виталий Александрович Семенов.

Пока книга готовилась к изданию, перестало биться сердце бывшего члена Гайского райкома комсомола Виталия Семенова.

ПУСКОВЫЕ ОБЪЕКТЫ МАСТЕРА

Вот что рассказывает о себе ветеран Гая Валентина Ивановна Тарасенко:

«Время присада в Гай — ноябрь 1959 года.

Переехала сюда вместе с трестом ЮУТС, в котором начала работать с 1955 года. В 1958—1959 годах являлась членом комсомольского штаба, принимала участие во встрече и по расселе-

нию посланцев комсомола, которые прибывали в г. Орск для строительства нового г. Гая. Встречали их букетами полевых цветов на станции Никель.

В Гае работала лаборантом стройлаборатории. Принимала активное участие во всех субботниках (поездка за кирпичом в Орск, Медногорск, посадка лесопосаженный будущих улиц нового города, укладка монолитного бетона обогатительной фабрики, ТЭЦ). С 1965 по 1968 год училась заочно в Новотроицком строительном техникуме (факультет ПГС), где получила специальность «мастер-строитель». После окончания техникума начала работать в СУ-8 мастером. Первым моим объектом, как молодого специалиста, был водовод — 3-й и 2-й подъемы, затем обогатительная фабрика, ЗЭП, броильная и Гайская птицефабрика, рудник «Глубокие горизонты», объекты подземного рудника.

Была и есть по настоящее время активистом во всех начинаниях комсомола, партии. Была секретарем парторгов СУ-3 (20 лет). Была неоднократно делегатом партийных городских конференций. В 1988 году ушла на пенсию, но работу не оставила, работаю и в настоящее время заместителем директора по хозяйственной части школы № 2. Являюсь заместителем председателя совета ветеранов треста ЮУТС и председателем совета ветеранов СУ-3 — ПМК-1.

Мой муж Петр Савельевич Тарасенко в Гае начал работать с апреля 1959 года шофером. Он принимал непосредственное участие в вывозке грунта из котлованов будущих домов, а затем — в перевозке кирпича, бетона, раствора — на строящиеся объекты.

Вспоминая 1959—1960 годы, удивляемся, как мы жили: вода была привозная, туалеты на улице, а новые дома квартирного типа сдавались с печным отоплением. Но мы не тужили и нас не путали невзгоды, жили на энтузиазме и любую работу, в любую погоду, в любое время суток выполняли всегда с песней.

При совместной жизни с мужем воспитали троих детей: сын Виктор (1960 г. рождения) работает водителем автобуса ПОАТ, имеет двоих детей, дочь Светлана (1961 г. рождения) — бухгалтер, имеет троих детей, дочь Наташа (1971 г. рождения) нигде не работает.

Все наши дети живут в городе, в котором и родились. В 1999 году в ноябре мы с мужем спрашивали 40-летие совместной жизни (рубиновая свадьба).

Хотелось бы прочитать в газете, а затем в книге о первостроителях: о кровелыщице А. П. Варла-

Развлекательный центр.

мовой, каменщик Э. А. Кляин, И. П. Каширине, о чете Медведевых, о человеке, который делал разбивку палиточного городка.— К. С. Садчиковой и многих других.

В моем городе напоминают обо мне все про мышленные объекты, которые росли на моих глазах и с моим участием, как строителя».

ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Передо мной анкета Эдуарда Омаровича Бегищева. Он из той самой первой группы строителей и горняков, прибывшей на гайскую плоскую ранней весной 1958 года. Заметьте, не в мае 1959, а на год раньше. Это о нем и его товарищах с почитением в Гае говорят: «Они были первыми». И это действительно так. Из анкеты видно, что Эдуард Омарович на Гайской земле с весны 1958 года, по специальности —

геолог (в 1951 году получил диплом Щукинского горно-металлургического техникума). Работая в Гас старшим геологом шахты, создавал с коллегами геолого-маркшейдерскую службу. С 1989 по 1995 год был начальником штаба гражданской обороны. На заслуженном отъезде Э. О. Бегищев с 1995 года. У него пятеро детей, семь внуков.

И вот неожиданное печальное известие: не стало Эдуарда Омаровича Бегищева. Трудно в это поверить. Его соратники, друзья уже после похорон принесли в редакцию этот некролог, посвященный памяти геолога:

«Ушел из жизни Эдуард Омарович Бегищев — один из первых геологов Гайского горно-обогатительного комбината, долгие годы возглавлявший геологическую службу подземного рудника. Эдуард Омарович был из тех, о ком говорят: Человек с большой буквы, человек, память о котором будет еще долго жить в сердцах людей». Для них он был не просто руководителем, но наставником, учителем, другом, человеком, давшим путевку в жизнь. Таких учеников за дол-

гие годы работы у Эдуарда Омаровича было немало. Начинал он с юными, а сегодня они сами стали для кого-то руководителями, наставниками, уважаемыми людьми: Сергей Михайлович Кубрин, Владимир Алексеевич Гончаров и многие-многие другие, имена которых с уважением произносят не только на комбинате, но и в городе. Они и сегодня продолжают трудиться, возглавляя отдельные службы Гайского ГОКа.

Эдуард Омарович приехал работать в Гай в 1958 году, в то время, когда еще не было принято решение о строительстве комбината и только велись горные разведочные работы. Аккуратный, опрятно, со вкусом одетый, с военной выпаркой — таким он предстал перед первопроходцами.

В далеких шестидесятых, когда не было не только компьютеров и калькуляторов, но даже отсутствовали сами эти понятия, Эдуарду Омаровичу вместе с его помощником и близким другом Виктором Евдокимовичем Селезневым с помощью одних лиц конторских счетов и арифмометра приходилось выполнять такой колоссальный объем различных подсчетов, что диву дасьешься, как на все это хватало времени. А впрочем, наверное, ничего удивительного здесь нет. Этот человек жил своей работой, дышал ею, отдавая ей себя практически без остатка. Документация разведочных стволов, вскрышных выработок, а позже и эксплуатационных работ на месторождении — это лица небольшая часть работ, выполняемых геологами. И не было случая, когда бы подсчеты эти были не принятны или забракованы. Таблицы подсчетов исполнялись также вручную, но были оформлены не хуже нынешних компьютерных. Графической документацией дружины также занимались совместно. На маркшейдерских планах, разрезах, проекциях строились и геологические данные, что делало их более удобными и полными. Такая система до сих пор практикуется на комбинате.

Все эти годы работа геологов была плодотворна и эффективна. Коллектив не знал разладов и конфликтов. И немалая заслуга в том Эдуарда Омаровича, который и был его душой, тем звеном, которое сплачивает вокруг себя людей. Он был человечным и отзывчивым, заботливым и добрым к людям. Умел к каждому найти подход, не засев при этом самолюбия. Бегиев любил свой коллектив, и коллектив отвечал ему теми же чувствами.

Человек абсолютно чуждый карьеризма, Эду-

ард Омарович тем не менее от ступеньки к ступеньке поднимался вверх по карьерной лестнице. Никогда не заискивая, он лишь благодаря своему профессионализму и человеческости занял достаточно высокую ступень в табели о рангах.

Богатое наследие оставил после себя Эдуард Омарович. Это и его труды, и ученики, и последователи. Но не менее богатое наследие он оставил после себя и вне работы. Эдуард Омарович вырастил и вывел в люди пятерых детей, которые сегодня крепко стоят на ногах и которые успели порадовать деда семью внуками. Для них отец и дед навсегда останутся непрекаемым авторитетом, человеком, которым они гордились, которого любили и который очень любил свою большую дружную семью.

Говорят, для мужчины 70 лет не возраст. Для Эдуарда Омаровича семидесятый год стал последним годом жизни. Видимо, все это время он отдавал себя без остатка, не задумываясь о том, что будет после...

Светлая память Вам, Эдуард Омарович, геолог от Бога и Человек с большой буквы».

ОФИЦЕР, ЮРИСТ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СУДА

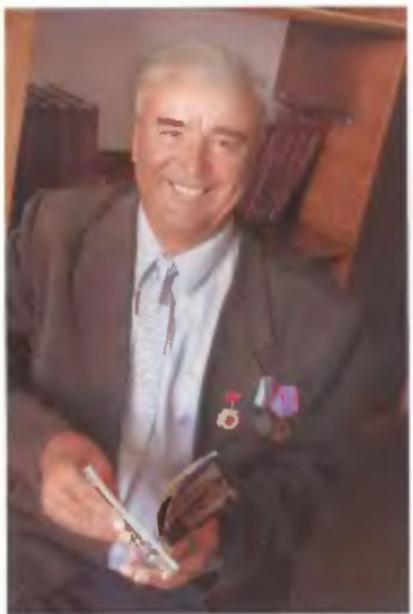
В декабре 1960 года на Гайстрос был избран народным судьей Анвар Караматович Нигматуллин.

А. К. Нигматуллин — кадровый офицер, юрист, участник Великой Отечественной войны. В Советской Армии с 1942 года.

Окончил Челябинское военное танковое училище. В последнее время службы был заместителем командира танкового батальона. В 1956 году уволен из рядов Советской Армии по сокращению штатов. Позже с отличием окончил Свердловский юридический институт.

С декабря 1960 года по 1976 год Анвар Караматович работал председателем Гайского районного суда. Он награжден медалями.

За хорошую организацию работы судов, за высокое качество рассмотрения судебных дел и большую профилактическую работу А. К. Нигматуллин систематически поощрялся Верховным судом РСФСР и отделом юстиции исполнкома Оренбургского областного Совета депутатов трудиншихся.

Ветеран Борис Николаевич Кожемякин.

ВСЕГДА СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Борис Николаевич Кожемякин в Гайском районе и в Гае человек известный.

Окончив Гурьевский морской рыбопромышленный техникум, стал работать в Ириклиновском нерестово-выростном хозяйстве главным рыбоводом. А до этого был слесарем в Магнитке, электрогазосварщиком геологоразведочной партии. Четыре созыва подряд избирался депутатом Гайского районного Совета народных депутатов.

Трудолюбие, настойчивость, хорошие организаторские способности не остались незамеченными, и он был избран председателем исполкома Ириклиновского поселкового Совета. Затем, после окончания Высшей партийной школы, много лет было отдано партийной работе: секретарь парткома совхоза «Гай», заведующий отделом пропаганды и агитации Гайского горкома КПСС.

За добросовестный труд на партийной работе награжден медалью «За трудовую доблесть».

Умение найти контакт с самыми разными людьми, убедить, увлечь за собой — эти способности Бориса Николаевича раскрылись в полную силу именно на этой работе. Конечно же, его часто выручали жизненный опыт, хорошая трудовая закалка, а еще и то, что он никогда не переставал учиться.

Свои силы Борис Николаевич применял и в роли руководителя предприятия, когда работал директором Гайского молокозавода, директором горгово-комерческой фирмы «Электрон».

Поэтому совсем не случайно ему была предложена должность начальника отдела труда и занятости населения города и района. Социальная напряженность, которую вызвали перемены, произошедшие в стране, потребовала от коллектива службы занятости искренней заинтересованности в чужих судьбах. Не случайно служба, которой руководил Борис Николаевич, заняла в жизни города и района заметное место.

Стремление быть в туще народа не дало Б. Н. Кожемякину сидеть дома и после ухода на пенсию. Он трудился в коллективе ММПП ЖКХ в течение двух лет и ушел на заслуженный отдых по настоятельным рекомендациям врачей.

ДРУЖБА НА ВСЮ ЖИЗНЬ

В одном из февральских номеров газеты «Гайская новь» автор подвел итоги большого разговора «Гай: от «А» до «Я», или Гайская энциклопедия». Но оказалось, точку ставить рано. К давно присланым анкетам первостроители нашего родного города досыпают дополнительные материалы, фотографии...

Вот, к примеру, анкета ветерана Гая Владимира Ильича Попова. Приехал в Гай в июне 1959 года по комсомольской путевке. Работая, окончил ВЗПИ, горный инженер-электрик...

А это уже расшифровка той же анкеты нашим самым уважаемым внештатным корреспондентом Валентиной Андреевной Полуниной:

«Отслужив в Советской Гавани три года, в июне 1959 года морфлотец Володя Попов приехал строить Гай по комсомольской путевке. Ему повезло с первых дней: приехал с земляками, братьями Николаем и Сергеем Баранцевыми, в дороге познакомились с братьями Николаем и Геннадием Старковыми. Дружба сохранилась на всю жизнь.

Повезло и с первым гайстроюлем, им оказался начальник комсомольского штаба В. П. Поляничко. Это он принял пятерых добрых молодцев и направил на рабочие места плотниками. Жили в палаточном городке на третьей улице в тришатой палатке до самой глубокой осени.

Им было чуть больше двадцати. Здоровые, веселые парни всю неустрашимость первостроителей принимали с юмором. Это помогало и помогло не свернуть с прямой дороги, не потерять веру в крепкую мужскую дружбу.

Трудовая биография Владимира Попова с первого дня и до ухода на пенсию складывалась здесь, на Гайской земле. Начав плотника, он «дослужился» до замдиректора АО «Шахтостроитель». За это время успел окончить вечерний техникум и Всесоюзный заочный политехнический институт. Пришлося поработать и шофером на ЗИЛе (отвозил породу), и электриком, а с 1964 года началась изэнерговская эпоха. Владимир Ильич был назначен в отдел оборудования комбината на должность инженера. В это время отдел оборудования занимался комплектованием первой и второй очередей обогатительной фабрики, опытного участка открытого рудника, водовода Урал — Гай. Строился Дворец культуры горняков, строились жилье дома. А поскольку для каждого объекта нужны были и строительные материалы, и комплектующие узлы, и оборудование, а их надо было «выбивать», и большую часть через министерство, то понятна широкая география командировок. Владимир Ильич заключил ее в такую рамку: Омск — Кышинев — Ташкент — Свердловск и Москва, включая сюда остальные промышленные города «четырехугольника». Более трех лет проводил в командировках. Даже не замечал, как вырос сын Виктор. Сыном и домом занималась верная и преданная жена Надежда Александровна. Она почти сорок лет проработала на подземном руднике.

В 1972 году приказом министра цветной металлургии П. Ф. Ломако было создано гайское шахтостроительное управление. Начальником отдела снабжения и оборудования был назначен В. И. Попов. Главной работой этого вновь созданного управления было строительство и комплектование рудника глубоких горизонтов Гайского ГОКа.

С становлением как снабженца и как личности В. И. Попову помогали министр П. Ф. Ломако, главный инженер Всесоюзного объединения «Союзцветметшахтстрой» А. Г. Шевченко, директор Гайского ГОКа Р. И. Семигин.

Незаметно подкрался пенсионный возраст

со всеми присущими ему плюсами и минусами, а непоседливая натура не давала покоя. Поэтому еще пять лет Владимир Ильич проработал заместителем директора районного узла связи.

Горняцкую династию Поповых продолжает сын Виктор. Он после службы в армии с 1983 года и по сей день трудится в ШСУ машинистом погрузочно-доставочной машины. Общий трудовой стаж Поповых 110 лет. Даже из того, что здесь перечислено, видно: стоило привезти комсомолцу Владимиру Попову из далекой Гавриловки в степь гайскую».

Рядовые. Нет — гвардии рядовые Гайстроя

ДЕВЧОНКИ-ФЭЗЭУШНИЦЫ

В книгах «Гай — тысячный город России» и «Гайские самоцветы», которые вышли к 30-летию и 40-летию нашего родного города и изданы Пермским книжным издательством, рассказывается о горняцком Гае, выросшем на залежах медной руды, и о самой медной руде. Совсем не случайно, что одна из глав последней книги называется «Руда и люди».

Нашлось место в книгах рассказам, интервью, очеркам о заводах, фабриках, вставших рядом с градообразующим предприятием — Гайским горно-обогатительным комбинатом, с особой теплотой рассказывается о наших знатных, творческих людях, известных далеко даже за пределами России.

В новой книге, последней в трилогии о пятидесятилетнем гайском периоде,— очерки и рассказы о гайчанах, чья юность где-то там вдали, на краю только что вскрытого рудного пласта, в брезентовой палатке с зеленым оконцем...

Впрочем, давайте все по порядку. Вот два фотоснимка. Между ними целая жизнь моего поколения.

Опубликовав первый фотоснимок (на нем девчонки-фэзэушницы), не надеялся на столь живую реакцию гайстроевцев. И вот четверо из них на другом снимке у того самого первого дома через сорок лет, у дома, возведенного молодыми руками горячими, где они вели отдельочные работы. Назовем их поименно.

Ветераны Н. И. Кодрашова с внучкой Еленой, Г. А. Ляляевой, А. И. Ивановой.

Антонина Ивановна Иванова-Лосева. На строителя выучилась в г. Орске. Отдала Гайстрою много лет. Позже выучилась на машиниста мостового крана и до ухода на заслуженный отпуск работала на подземном руднике. Дочь Надежда подарила ей внука. В своей анкете, присланной в редакцию, Антонина Ивановна пишет: «Хотелось бы в «Гайской энциклопедии» прочитать обо всех первостроителях Гая, в том числе и о моей бригаде Григория Елисеева. Но перво-наперво о моих девчонках-пятидесятилетиях. Это были красивые, трудолюбивые, здоровые, жизнерадостные люди. Таким девчонкам хочется сказать большое спасибо за то, что они были и есть. Все мы, конечно, уже пенсионеры. Сейчас, проходя по улицам родного города, смотрим на построенные нами дома и вспоминаем только хорошее. И гордимся этим».

Справедливости ради надо сказать, что хоть Антонина Ивановна проработала на предприятиях Гая много-много лет, но не имеет удостоверения «Ветеран труда». Осталась обида у этой милой и щедрой душой женщины.

Вторая на втором снимке — В. И. Старкова. Ее анкетных данных не оказалось. Но видим по снимкам, что В. И. Старкова — первостроитель Гая. О чём мы и свидетельствуем и так же, как А. И. Иванова, гордимся вами за то, что вы были среди первых.

Третья на снимке — Анна Ивановна Радченко. В Гай она приехала с этими девчонками из Орска

после окончания строительного училища № 1 (ФЗО № 1). В Гай получила новую специальность — машиниста-оператора и последние двадцать пять лет до ухода на пенсию работала на Гайской птицефабрике. Анна Ивановна в анкете пишет: «У меня двое детей. Работают. Отличные ребята... Хочу прочитать в «Гайской энциклопедии» о пятидесятичиках-шестидесятичиках... В родном Гай все напоминает о нас, ветеранах. Мы не только строили, но и озеленили город».

Любовь Николаевна Баранова-Огуненко (четвертая на этом снимке) анкету заполнила и за себя, и за мужа Ивана Александровича Огуненко: «В Гай приехали в 1959—1960 годах по направлению училища № 1 г. Орска. Муж — каменщик, я — майор-отделочник. Работали в СУ-15. В связи с семеинным положением пришлось сменить строительную профессию. Работала нянечкой в летнем садике, окончив курсы, стала воспитателем. Муж тоже сменил стройку на шахту, где проработал 25 лет. Сейчас мы оба на пенсии. У нас трое сыновей. Старший пошел по стопам отца — работает на подземном руднике, средний — в органах МВД и учится заочно по своей профессии, младший работает автослесарем на Гайском горно-обогатительном комбинате и учится в горном институте. Внуки — грею, надеемся, еще будут. Особо хочу написать о муже — Иване Александровиче Огуненко. Он ветеран труда, честный, трудолюбивый. Награжден медалью, ударник труда, есть у него два свидетельства — № 38043 и № 446, участника ВДНХ СССР, у него много похвальных грамот».

Гай — это наша молодость, нами построены жилые дома, школы, детские сады и много других объектов. И все это нации молодыми руками.

Мы гордимся и любим свой город».

НИЗКИЙ ВАМ ПОКЛОН

В многотысячном коллективе строительного комплекса на Гайской земле сорокалетний юбилей Гая праздновали 164 первостроителя (сейчас их значительно меньше). Это люди, которые связали свою судьбу с самой мирной профессией на земле — профессией строителя-созидателя. Это их руками и под их руководством построены город, комбинат, заводы и фабрики. Низкий поклон им за тот труд, который они вложили в строительство комсомольского Гая и промышленных предприятий. Всех представить невозможно, но вот некоторые из них.

Алип Федорович Максименко родился в 1932 году, общий стаж работы составляет 49 лет, в тресте работает с 1956 года, в Гае — с 1958 года. Приехал он из Москвы, где работал таксистом, в тресте стал работать машинистом автокрана. Он вспоминает: «Приехали в Гай в августе 1958 года для монтажа временной электрической подстанции. Первая электроэнергия пришла из Калиновки. Работами на электроподстанциях занимались монтажники Василий Петрович Бородин, я на автокране и бригада Иосифа Иосифовича Класса в составе 10—15 человек, мастером работал Семен Филиппович Маркушин. После монтажа подстанции мы переехали строить дома по улице Промышленной, жили в палатке № 35 палаточного городка (ныне — сад-город № 3, где сохранилась часть танцплощадки).

Вечером мой кран работал в основном на разгрузке строительных материалов, строили дома по улице Промышленной и в кварталах № 23 и 24 (брусковые и каркасно-засыпные). При помощи моего крана построены жилые дома по улице Ленина, Октябрьской, школы № 1, 2, 3, бани, столовая № 3, детсады № 8, 19, 12, центральная районная больница, насосные водовода, обогатительная фабрика, птицефабрики и другие объекты. В 1963 году получил квартиру по улице Театральной.

С теплотой вспоминаю друзей и товарищей, с которыми пришлось работать: это Семен Филиппович Маркушин, Петр Григорьевич Казаков, Алексей Васильевич Радостев, Илья Александрovich Райский, Георгий Николаевич Карпов, Виктор Николаевич Новиков, Николай Петрович Жидик, Федор Андреевич Близнцов, Александр Михайлович Комаров».

Василий Петрович Бородин родился в 1935 году, в тресте — с 1958 года, монтажник по башенным кранам.

Вот его воспоминания: «В Гай на строительную площадку приехали в августе 1958 года на монтаж временной электроподстанции. А уже весной, в марте 1959 года, привезли башенный кран БКСМ-5 на строительство котельной (ныне — мойка БелАЗов). В мае привезли башенный кран БК-2 на строительство школы № 1. Следующий объект — бывший райисполком. И в этот же год на работу крановщики приехали выпускники технического училища нашего треста — Софья Пантелеевна Кленина, Валентина Ивановна Волочай, Зинаида Ивановна Иванова, которые отработали в тресте до пенсионного возраста и сейчас находятся на заслуженном отдыхе.

База управления механизации была на месте ПАТП, вместе с гаражом № 3. С 1960 года моя бригада монтировала башенные краны на строительстве шахты, быткомбината, на ЦГВТ и на строительстве многоэтажных домов.

Все годы на строительстве жилых домов, а также на строительстве объектов соцкультбыта помогали ставить башенные краны (подготовку площадки и другие работы) бульдозеристы управления механизации Федор Андреевич Близнцов и Виталий Васильевич Кожокин. За организацию работ мы благодарны начальнику управления механизации Петру Григорьевичу Казакову и главному инженеру управления механизации Анатолию Ивановичу Филиппову».

Федор Андреевич Близнцов родился в 1928 году, работать начал с 1941 года, в тресте — с 1958 года, в управлении механизации — с 1959 года. Все годы до ухода на пенсию работал машинистом бульдозера.

1959 год — погрузка песка на объекты Гай и Орска. С 1960 года работал на погрузчике Т-157. С его помощью песок поступал с Урала до 1967 года, песок брали зимой и летом на Урале, где расположена первая зона водоснабжения. С 1968 года работал на растворных и бетонных узлах завода железобетонных изделий, на объектах города. Позже — на строительстве дорог на Новониколаевку и Малытино.

Много земляных работ выполнили на обогатительной фабрике и руднике «Глубокие горизонты». Выполнялись работы по строительству силюсовых траншей в совхозах «Гай», «Новокиевский» и др.

Он говорит: «Вспоминая наши молодые годы, следует отметить, что в то время мы работали дружно, с огоньком, не считаясь со временем и погодой. Ведь сколько приходилось пробивать дороги зимой, учтывая, что в то время зимы были снежные. Но мы не унывали. Мне приходилось работать с Николаем Петровичем Жидиком, Николаем Ивановичем Тимашевым и многими другими моими друзьями. В то время наш труд был оценен по заслугам. Меня наградили медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда», имею многочисленные грамоты и благодарности».

Борис Александрович Пономарев родился в 1936 году, общий трудовой стаж 41 год, в тресте — 38 лет, в СУ-2 — 36 лет.

На Гайскую строительную площадку прибыл 3 августа 1958 года.

Вспоминает: «Перед нами была поставлена задача — на улице Промышленной построить пять двухквартирных домов для геологов. Мы сами жили в землянках, а позже — в первом нами построенном доме зимовали.

В то время работали бригады — моя и Сергея Иванова, а также бригада каменщиков. Мастером был Эрнст Карлович Бальке, прорабом — Николай Николаевич Чернышов. За зиму 1958 года построили четыре двухквартирных дома, а затем строили временный клуб «Строитель», временную котельную, столовую. С февраля 1959 года, то есть когда строительство было объявлено Всеобщей ударной комсомольской стройкой, стали прибывать люди по комсомольским путевкам.

В апреле, мае, июне 1959 года наша бригада для них ставила палатки в знаменитом палаточном городке. Было задание — установить восемь палаток в день, и мы еле успевали, так как после окончания школы в Гай сюда целыми классами. За короткое время было поставлено 55 палаток. Каждая палатка была рассчитана на 20 человек. Наша бригада поселилась в палатке № 37.

С 1960 года начали строить брусковые дома на 8 квартир каждый. Работали весь световой день, а вечерами — на разгрузке кирпича, леса и других строительных материалов. Ведь не стоит забывать: мы были молодые. В те годы мне приглянулась односельчанка Тоня Иванченко. В январе 1961 года мы поженились. Свадьба была в квартире № 5 по ул. Орской, 114. Нас поздравляла вся бригада. Выросли дети и вырос город благодаря нашему труду.

Бурное время было время, была молодость, задор, соревновательный дух витал между бригадами. Каждый старался сделать больше и лучше. Все было нам по плечу. Недавно вспоминал: как-то в 1959 году приехал к нам заместитель министра по строительству (фамилию не помню) и задал на митинге вопрос: «Чего вам не хватает?» Был ответ: «Футбола». И вот на следующий день я встречал парня, который несет два мешка, на вид — будто арбузы. Спрашивал: «Что несешь?» Он отвечает: «Футбольные мячи!» Как не вспомнить свою молодость!

В 1961 году наша бригада была комплексной: половина — каменщики, другая половина — плотники. На строительстве домов каменные работы выполнялись каменщиками, а кровля, двери, полы, окна выполнялись плотниками. В тот же период в тресте проводилась работа по укрупнению бригад, и наша бригада влилась в состав бригады Владимира Михайловича Гринева. Но это уже другая история.

Мне пришлось работать с хорошими командирами строительного производства: Николаем Ивановичем Мурашовым, Иваном Алистаровичем Харченко, Татьяной Ивановной Пятаевой. Я от всей души желаю им здоровья».

Михаил Семенович Беляков родился в 1937 году, общий стаж работы — 43 года, в тресте — 40 лет, каменщик с 1955 года. В Гай прибыл 2 мая 1959 года с бригадой Геннадия Ивановича Панченко. Жили в палаточном городке, в палатке № 8. Будущая жена Белякова Надежда Семеновна приехала по комсомольской путевке из Кувандыка. В 1960 году работала в УНР разнорабочей, позже основала профессию каменщика. Они муж и жена с 25 октября 1961 года. По Орской, 96 имели комнату, где сыграли свадьбу. Позднее молодоженов пришла вся многочисленная бригада. С 1964 года Михаил Семенович работает в бригаде В. М. Гринева. Он участвовал в строительстве жилых домов по улицам Ленина, Молодежной, Октябрьской, Советской, Коммунистической, проспекту Победы и в квартале III-27, школ № 2, 3, 4, 5, детсадов № 5 и № 15, Дома связи, Дома Советов, Дворца культуры горняков и многих других объектов.

Михаил Семенович часто вспоминает первого своего учителя Геннадия Ивановича Панченко за то, что он был ему как отец, и за то, что благодаря ему стал строителем.

Много участия принял в его судьбе Владимир Михайлович Гринев и Иван Алистарович Харченко. Большое спасибо говорит им ветеран. За добросовестную работу Михаил Семенович Беляков имеет многочисленные грамоты и благодарности. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

Анатолий Дмитриевич Сидоров родился в 1933 году, общий стаж работы — 45 лет, в том числе в тресте — 40 лет. До работы в тресте жил в Таджикистане, в г. Куляб, работал слесарем «Нефтехиммонтажа». В Гай прибыл 6 мая 1959 года, работал в бригаде Кухари плотником (бригада 30 человек). Первые объекты — клуб «Строителей» (временный), дома по улице Промышленной, первая столовая (временная); плотницкие работы жилых домов по улице Строителей, затем дома по улице Ленина. Стал бригадиром в 1962 году, бригада комплексная. Строили магазины № 12, «Спутник», детский сад № 4, школу № 2, бараки в кварталах 23 и 26 и там же брусковые лома, центральную районную больницу. Женился в 1960 году, жили на ул. Ленина, 8, в комнате 36.

В начале строительства, вспоминает, выполнял общественную работу: был руководителем луховского оркестра, заведовал радиоузлом, в палаточном городке организовывал танцы, был в БСМ (бесплатное содействие милиции). В начале строительства Гай жил в палатке № 18 по улице № 1.

Он вспоминает: «Приехал к нам Аристов из ЦК КПСС, были встречи на киноэстраде. лично знаком с Виктором Петровичем Поляничко. От него я получал задания».

За многолетний добросовестный труд награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд». В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и многочисленными Почетными грамотами и благодарностями. Ветеран греца, ветеран груды.

В последующие годы его бригада строила жилье дома в сюжках Гайского района, участвовала в строительстве дома № 4, стапа-800 на ОХМК, на горно-обогатительном комбинате, РМЗ, известковом заводе, ККД. Строил объекты светотехнического завода и цеха радиаторной ленты. С уважением вспоминает тех, с кем пришлось трудиться долгое время: это Владимир Михайлович Бойко, Юрий Петрович Миронов; благодарят их за участие в судьбе. Кроме поощрений, в его трудовой книжке есть запись: «Принят на работу...». И на пенсию Анатолия Дмитриевича тоже проводили из треста.

ПЕРВОСТРОИТЕЛЬ — СКОЛЬКО В ЭТОМ СЛОВЕ ДОБРОГО, СКАЗОЧНОГО

«Первостроитель — сколько в этом слове добра, хорошего, сказочного. Этим словом все сказано. Это первая палатка, первый забитый колышек, первый фундамент, первый сланный дом,— писала Гульсира Комалутдиновна Лаврентьева.— Мы шли на работу как на праздник, жили весело, с песнями. Палатка № 20 на улице № 2. В ней жили двадцать девчонок, члены одной бригады. А руководила бригадой Аня Галынина. Бригада входила в состав УНР-11. В то время начальником был А. В. Мурашов. На счету УНР, стало быть, и нашей девчоночной бригады, немало сланных объектов, первая очередь водовода Урал — Гай, бетонные дороги, водовод, теплотрасса, канализация. Помню из бригады Зину Макарову, Тоню Сафронову, Аню Колобовникову, Аню Логинову, Нину Тучкову,

Соню Шараеву, Машу Габидуллину, Валю Бахареву, Раю Мокрову, Эллю Киркорову. Нину Осипову. Преобладал ручной труд. Траншею копали с помощью клина, кувалды, кирки и лопаты. Хрупкие девчонки работали наравне с мускулистыми парнями. И вот что было примечательно: отработав неделю, молодежь выходила на субботники в выходные дни. Очень много сажали деревьев.

Немало строителей ездило из Орска. Это М. П. Рисова, В. Я. Леукин, И. М. Кремин, Д. Ф. Матвеев, И. А. Бурых, В. А. Бурых, П. А. Бурых (три брата), Н. Г. Душкин, Н. И. Казанцев, Н. С. Гладышева, А. А. Заболотный. У каждого семья, дети были, но никто никогда не жаловался на усталость, на свою судьбу. И. А. Бурых тогда было сорок лет. И дай ему Бог здоровья на долгие годы.

Жизнь шла своим чередом. Нас поселили в общежитие в квартиле № 23. Это было уже другое дело: вода холодная и горячая, центральное отопление, даже печка была.

С нами работали замечательные люди, такие, как прораб Н. Г. Душкин, мастера А. А. Заболотный, А. М. Кирichenko, Ф. П. Марчак, начальник нашего участка Н. И. Казанцев, геодезист Э. К. Бальке и многие другие.

Помню объекты, которые приходилось возводить. Вели водовод Урал — Гай (вторую очередь), бетонную дорогу Гай — ГРЭС, вели строительство важных объектов на горно-обогатительном комбинате. Люди осваивали несколько смежных профессий.

Нашей бригадой руководил А. П. Волков, добрый, отзывчивый человек. В бригаде работали Т. И. Бордюкова, В. В. Лебедев, М. П. Рисова, К. И. Руксов, Т. Д. Герашенко, Т. В. Елизаров, В. А. Проскурякова, Р. К. Гапонова и другие. В тресте «Южуралтяжстрой» работает и мой муж Виталий Семенович Лаврентьев, тоже приехавший по путевке комсомола из рядов Советской Армии, работал в УНР № 18 плотником-бетонщиком на строительстве обогатительной фабрики в бригаде А. Сырова, одновременно учился в школе рабочей молодежи. Окончил одиннадцать классов, поступил очно в Куйбышевский строительный институт. Вернулся на работу в трест «Южуралтяжстрой», работал мастером на строительстве завода по обработке цветных металлов, затем — на строительстве ОХМК. Мой муж работал с прекрасными руководителями, такими, как начальники управления УНР № 18 И. Ф. Федоров, главный инженер А. Кабанец и другие.

Мы вырастали с мужем двоих детей, у нас уже четверо внуков.

Счастливы тем, что мне повезло с моим руководством, в грудовой книжке у меня одна запись. Я на пенсии и продолжаю работать, не мыслю себя без своего коллектива. Если я кого-то не назвала, прошу извинить.

От всей души поздравляю первостроителей нашего города, всех ганчан с праздником. Желаю всем крепкого здоровья, а также отметить 100-летие нашего дорогоГО города».

МЫ ГОРДИМСЯ СВОИМ ГОРОДОМ

«Мы, Живодеровы Нина Игнатьевна и Михаил Викторович, считаем себя первостроителями нашего города,— пишет нам в редакцию Нина Игнатьевна.— Мой, тогда еще будущий, муж Михаил приехал в Гай в январе 1960 года. Приехал к москве ляде Принчникову Александру Александровичу, который жил в пассажирском вагоне общего типа, в купе для проводников. В марте этого же года я прискала к нему и мы с Михаилом зарегистрировались. Свидетельство о браке записано за № 44 от 5 марта 1960 года. Окончательно я переехала в Гай в апреле.

Жили все трое в этом же купе. Вскоре родители дали квартиру и мы остались одни. В остальной части вагона жили две семьи. Одна семья из Чувашии — Гаврилова Алексей и Раиса с тремя детьми — Виктором, Валей и Людой. Вторая семья из Мордовии — Андрей, Насти, брат Андрея Гриша и двое детей маленьких. Дети ни те, ни другие по-русски не разговаривали. Выходили играть вместе, и каждый логотип на своем языке. И как только они понимали друг друга? В этом составе находился вагон, оборудованый под баню: душ, горячая вода, тепло, но как настоящая баня. Готовили еду в большом бараке, где были плиты, которые гонялись дровами. Вагоны находились где-то в районе бывшего «Гаймеля».

Но вскоре состав убралась, а нас переселили в палатки недалеко от стоянки вагонов. Палаток было немного, и стояли они в такой высокой траве, что если дети выходили гулять, то их не видно было. Лето, тепло, настоящий курорт. Жили в палатках по 4—5 семей. Подходила осень, курорт заканчивался. Уже по утрам в ведрах замерзала вода, а нас все не переселяли. Видно, искуда было. Кое-как нас разместили в барачном поселке. Его называли тогда «Спутник».

Там жили тоже по 4—5 семей в каждой поло-

вине барака. Семьи отделяли кусочек территории сиццевыми занавесками, а между ними было узенький коридорчик. Около бараков лежали огромные кучи угля, изрытые норами, так как каждый старался набрать куски покрупнее. Вода была привозная. Когда приходила водовозка, то все выходили — и взрослые, и дети. А в банные дни заготавливали воду во все емкости, большие и малые. Баню устраивали тут же, в бараке. Топили жарко, закрывали окна и мыли винчале детей, затем женщины купались. Мужей в это время просили погулять. Затем, после прогулки, к водным процедурам приступали наши мужья. После этого, намытые, причесанные, довольные, устраивали общее чаепитие.

Жили очень дружно, весело, старались не обидеть чем-нибудь друг друга. Был такой случай. В жизни женщин бывают такие периоды, когда их от чего-то тошнит, не переносят какие-либо запахи. И вот как только мы начинали делать поджарку с луком, одна женщина выбегала из барака, я по молодости еще не знала, почему так бывает. А постарше женщина заметила, догадалась и выяснила у нее. Факт подтвердился. И мы все договорились не использовать лук, чтобы не было плохого нашей соседке.

Таких примеров можно привести много. Мы щадили друг друга, относились с уважением, добротой. Детям на Новый год устраивали елку. Веселились вместе с ними. И вот наконец построили в городе баню. Первая баня находилась в здании, где сейчас находится «Скорая помощь». Но чтобы попасть в это райское помещение (баню), нужно было выстоять в очереди 4—5 часов, так как вместимость была человек на десять.

Из бараков постепенно стали расселяться по квартирам, но их места тут же занимали другие семьи. Наконец и мы дождались своего часа. Нам дали комнатку в семейном общежитии, где сейчас находится профилакторий ЮУТС. Как мы радовались этому жилью! Это было ранее молодежное общежитие. Мы, жильцы уже семейные, все отскобили, отчистили, побелили. У каждого своя комната. Кухня общая, большая, светлая, с большой плитой, и холодная вода из крана. Печь топили дровами. Мы часто собирались на кухне, топили печь и, не зажигая света, сидели у печи, разговаривали. Иногда посиделки затягивались за полночь. Самой старшей по годам в нашем коридоре была тетя Дуся Девяткина. Если мы, мальчики, уходили в кино, на концерт или приходили со второй смены, она нам всегда открывала дверь. И никогда не возмущалась, что ей среди ночи приходится подниматься. Жила она с сыном

и снохой — Кузьмой и Полиной. Они и сейчас живут в Гае, а нашей тети Дуси уже нет. Очень добрая была женщина.

Дома сдавались под жилье с печками, воды горячей не было. ТЭЦ построили попозже, и город отапливали котельными. И вот наконец построили шикарную, настоящую двухэтажную баню. В одной части мужской зал, в другой — женский. На первом этаже — душевые, ванные номера, на втором — общая баня. А так как в квартирах еще не было горячей воды, то очереди в баню бывали, но теперь не настолько большие. Читая мое послание, иной подумает: пиннет все про баню и баню. Да, это сейчас мы не замечаем всего этого благоустройства, а тогда ох как хотелось попариться, по-настоящему помыться. Это сейчас на каждом предприятии есть душевые, сауны, а тогда этого не было.

Муж работал слесарем в ЗЖБИ, а я не могла нигде устроиться. Работы для женщин почти не было. По специальности я железнодорожник — дежурная по станции, мест свободных не было. Я все донимала мужа и говорила, что и я могу взять тачками раствор. Ведь возят же на растворном женщины, и я пока повожу (на станции мне обещали место младшего стрелочника). А была я худенькая, слабосильная. И вот я его «допекла», и он меня навел после работы на растворный узел, а находился он, где сейчас находится профилакторий ГОКа. Там стояли тачки пустые, но замазанные раствором. Он говорит — бери, вези. Я взялась за руки, а сдвинуть с места не смогла. После этого я терпеливо ждала свободное место на станции.

Что я этим хочу сказать. В первые годы строительства Гай труд штукатуров, каменщиков не был механизирован. Штукатуры раствор носили ведрами на этажи. Таким непосильным трудом воздвигался наш город.

И только 9 сентября 1960 года я устроилась на работу младшим стрелочником. Однажды одну из стрелочниц, а именно Олю Кучапину, начальник посыпал с направлением сдавать экзамены на старшего стрелочника на станцию Крутогоржино, так как там находилось отделение временной эксплуатации станции Крутогоржино — Гай. Ей то ли не хотелось одной ехать, то ли она меня пожалела (у нее опыта было больше и старше меня была), и говорит: «Поехали вместе. Я буду сдавать на старшего стрелочника, а ты сразу на дежурного по станции. Если сдашь, то уже начальник никого не примет на должность дежурного, так как на тебя заведут карточку». И так без направления я поехала сдавать экзамен. Ревизор был добрый, экзамены принял, я все сдала, сдала

и технику безопасности. Приехала, отдаю документы. Начальник поверчал, поверчал, а документы принял, а при первой возможности я уже работать стала дежурной по станции. Так благодаря совету Оли Кучапиной я себя продвинула по службе.

Станция находилась тогда в высоком двухэтажном деревянном вагончике с небольшими оконечками. Первым начальником станции был Александр Васильевич Анисимов, затем Григорий Иванович Саговой.

Недалеко от того вагончика стоял четырехквартирный деревянный домик. И когда одна из квартир освободилась, нашу станцию перевели в квартиру. Была большая комната, в которой в одном углу стоял стол дежурного по станции с аппаратом, в другом углу — стол приемоотдатчика, а в третьем висел начальник станции. Это позже построили двухэтажное здание станции и контейнерную площадку.

В 1965 году станция Гай была передана Министерству путей сообщения. Проработала на станции до 1977 года, дослужившись, как говорят, до заместителя начальника. Поуважительным причинам ушла со станции и, проработав немного без горного образования оператором шахтной поверхности в ШСУ, переехала на завод «Электропреобразователь» — инженером по экспортным поставкам в отдел сбыта. Это было ближе к моей специальности.

Завод набирал силу. Его продукция пользовалась большим спросом. Ведь ни один жилой дом, ни одна трасса газопровода, нефтепровода не сдавалась без наших устройств. Наша продукция была необходима и в шахтах. Отгружали продукцию контейнерами, сборными вагонами и даже целями вагонами в один адрес. Продукция пользовалась спросом не только в Союзе, но и за рубежом. Очень много отгружали в Монголию, на Кубу, в Афганистан, Болгарию, Югославию и многие другие страны.

С завода ушла на пенсию. Муж работал слесарем в ЗЖБИ, затем перешел в АТБ-б, где обучился шоферскому делу, затем перешел в управление механизации, там его отправили на курсы автокрановщиков в Челябинск. Ушел на пенсию из УЦМР.

Нам на нашем жизненном пути встречались всегда добрые, хорошие люди. Я всегда их вспоминаю с теплотой и благодарностью. Это А. Г. Мартыненко — бывший старший диспетчер комбината, Р. Л. Шаганов — заместитель начальника ШСУ, Л. И. Гаррилович — заместитель директора Гайского ГОКа, А. К. Пугач — первый

директор завода «Электропреобразователь», и многие другие. Они мне помогали и в служебных делах, и в личной просьбе не отказывали.

А какой чистый, красивый был Гай! Утром выходишь на работу — улицы прибраны, газоны подстрижены, свежо. Сколько было зелени! Дворы, газоны засевали газонной травой, а в граве голубые, розовые цветочки, дикий мик. А возле Звездного монумента высевали ночную фиалку. Вечером такой запах исходил, что не хотелось уходить с этого места.

Мы детей приучали не сорить, не рвать цветы. У нас родилась дочь Елена в 1963 году. Больница находилась тогда в помещении, где сейчас находится туберкулезный диспансер. А до этого поликлиника была, где сейчас медицинское училище, а больница — в здании вневедомственной охраны. Так вот, когда дочка была маленькая, она очень любила цветы, но никогда не рвала. Я ей объясняла: смотри, куст шиповника цветет — хорошо, много цветов. Теперь посмотри, сколько людей ходят, и если каждый сорвет по цветочку, будет плохо. И она только нюхать цветочки бегала, и то спрашивала разрешение. Думаю, что если бы мы своевременно внушили детям, что сорить, ломать ветки, рвать цветы нельзя, то от этого получили бы пользу и мы, и дети наши. По улице Ленина не разрешала проезда не только грузовых машин, но и легковых. Люди вечерами ходили, гуляли. Особенно много гуляющих было в выходные дни.

Молодые мальчишки и девчонки! Это ваш город, это наш город, так давайте опять воздадим его таким же чистым, каким он был! Чтобы приезжающие в наш город командированные и гости отмечали бы его чистоту и зелень. Как это было раньше. Давайте вместе наводить порядок. Один лярник не наведет порядок, если десять горожан будут сорить.

Мы гордимся своим городом, мы его строим, мы в нем живем.

Вот какое хорошее, я бы сказал, патриотическое послание получено от первостроителя Гая, ветерана труда Нины Игнатьевны Живодеровой.

Я ЗНАЮ, САДУ ЦВЕСТЬ

— Приехал я в Гай на собственном автомобиле «Москвич-401» на разведку, посмотреть, что тут застройка ГОКа, из Сибая (работал там машинистом экскаватора на БМСК) в конце августа 1959 года, — пишет Николай Ефимович Ко-

бозев. — Увидел большой шумный муравейник. Множество людей, повсюду стройка, гул экскаваторов, движение версии автомобилей из караульного, в карьер, из Орска, в Орск, стук топоров, работа механизмов на стройке. Это был не просто шум, а шум созидания. И решил: в этом шумном муравейнике мне как раз место. Взял письмо о переводе меня в ГОК и 2 сентября работал уже в ГОКе машинистом экскаватора, проработал до 1981 года.

Все 22 года работал машинистом экскаватора, выполнял общественные поручения по профсоюзной линии. Подготовил, выучил пять машинистов экскаватора. Мой труд высоко оценили: 1961 год — знак «Отличник социалистического соревнования РСФСР», 1966-й — орден «Знак Почета», 1969-й — знак «Отличник социалистического соревнования цветной металлургии», 1976-й — медаль «За доблестный труд». 1987 год — медаль «Ветеран труда».

Я знаю, город будет,
Я знаю, саду цветы.
Когда такие люди
В стране советской есть.

Вторая строчка подходит ко мне как к организатору первого садово-огородного товарищества.

А начиналось так: избрали меня на профсоюзной конференции членом рудкома ГОКа. Председателем был избран Я. М. Евсюков. Мне поручили возглавить комиссию огородничества. Я предложил Евсюкову организовать коллектив садоводов и получил горячую поддержку. Обязали всех председателей цехомов составить списки желающих заниматься коллективным садоводством. Дело новое, для многих незнакомое, приходилось объяснять. Когда списки желающих были собраны, от имени администрации, партийной и профсоюзной организаций было подано холостяйство в земельный отдел райисполкома. Через некоторое время (а тогда это делалось быстро) земельный участок был выделен. И вот в апреле в красном уголке управления ГОКа состоялось первое собрание. Зал был почти полон. Тут были и рабочие, и руководители цехов, председатели цехомов. Трудно описать ту возбужденную радостную обстановку — как при рождении первенца. После краткой вступительной речи приступили к выбору председателя садово-огородного товарищества. Еще до собрания с Я. М. Евсюковым обсуждался вопрос, кто может возглавить этот коллектив, ведь предстояла большая, кропотли-

вая работа. Кандидатура была найдена и предложена. Председателем был избран Борис Маркелович Моисеев, главный диспетчер ГОКа. Это был высокий, как в прямом, так и в переносном смысле, организатор. В его руках были все нити управления комбинатом. В кратчайшие сроки участок был освоен, вспахан, огорожен, проложен поливной трубопровод, начали строить садовые домики. Желающих иметь участки было много. И уже через месяц вновь разговор с Я. М. Евсюковым: «Хорошее дело мы начали, давай будем продолжать». И вновь списки, ходатайство о выделении земли. Так был организован второй, а там и третий коллектив садово-огородного товарищества. Так простой машинист экскаватора, член рудкома на общественных началах, организовал три садово-огородных колlettива, конечно, не без мощной поддержки первого директора С. Е. Филиарчука, секретаря парткома Д. И. Крушенка, председателя рудкома Я. М. Евсюкова, начальников цехов и председателей цеховых комитетов профсоюза. Эстафету по организации садово-огородных товариществ, поднятою мною, подхватили другие. Мне уже за 70, и я удовлетворен, что жизнь прожита не зря и в становлении города есть моя частица души и труда.

ПЕРВЫЕ ГАЙСТРОЕВЦЫ НЕ ЗАБЫТИ

А эта анкета пришла из нашего областного центра от первостроителя Гая Светланы Ивановны Сударевой-Новиковой. И не только анкета: тут и подборка старых черно-белых фотографий, начинная с палаточного Гая, и новые, цветные, тут и благодарственные письма комсомольского штаба Гайстроя маме Светланы Людмиле Алексеевне: «Ваша дочь хорошо трудится на стройке. Большое спасибо за то, что вы ее так воспитали. Она не боится трудностей, работает честно, добросовестно. Секретарь комитета комсомола треста «Южуралтяжстрой» Геннадий Каракин». В этом же конверте стихи, написанные Светланой Сударевой-Новиковой, тут и большая газетная статья, написанная С. И. Сударевой о Гайском заводе железобетонных изделий, и пожелавшая вырезка из газеты о ее муже, тоже первостроителе Гая, Николае Васильевиче Новикове. Но давайте разберем все по порядку.

В Гае получила Светлана профессию штукатура-маляра. Окончила Харьковский ИСИ. Ра-

ботала нормировщиком, инженером по труду на ЗЭБИ. Вышла замуж за Николая Новикова (о нем будет рассказано ниже). У них две дочери и трое внуков. После Гая Новиковы поработали на Украине, в Орске. Сейчас живут в Оренбурге. Светлана Ивановна работала нормировщиком ДРСУ, инженером в проектном институте, в тресте «Орскжилстрой» — инженером по труду, в «Облсельстрое» — инженером в техотделе, в управлении хлебопродуктов — заместителем начальника орса...

Светлана Ивановна подчеркивает в анкете: «Хочется, чтобы никого не забыли из первостроителей Гая, кто пережил самое трудное время и работал по совести». А напоминают о ней в нашем городе, ее городе юности, первая школа, первые щитовые и брускатые дома, первые саженцы на улицах города.

Коллеги из «Оренбургской недели» по моей просьбе взяли интервью у первостроителя Гая Николая Васильевича Новикова.

«Николай Новиков. Директор строительной фирмы «Изоль». Родился 12 декабря.

— Николай Васильевич, это правда, что Стrelец, как знак огня, вспыхивает, когда его притесняют? Веселый и добродушный, он может не на шутку рассердиться.

— Это точно. У меня такое бывает. Почувствовал несправедливость, стукнул кулаком по столу и ушел. Причем с большой должности. Не раз приходилось начинать с нуля. Ну да я стронтер, а в этой профессии только так и бывает — «с нуля» и под ключ.

— Вот так же, по кирличику, вы построили и свою судьбу, высадившись сорок с лишним лет назад в гайской степи, где начиналась ударная комсомольско-молодежная стройка.

— Моя трудовая биография началась с расчистки площадки для административного здания обогатительного комбината, потом приступили к строительству обогатительной фабрики. Сами жили в палатках: все силы были брошены на строительство ГОКа. Это было трудное, но замечательное время. Здесь я нашел друзей на всю жизнь. Здесь я нашел жену. Гай — город моей юности, давший путевку в жизнь. Потом в моей биографии были и другие города — Старобельск, Орск, Оренбург. И всюду есть здания, построенные мною, промышленные объекты, детские сады, школы, профтехучилища, административные корпуса, жилые дома. В Оренбурге считаю своим Дворец культуры и спорта «Газовик», здание «Главоренбургстроя», где располагается юридическая академия, обком комсомола. Мне приходилось

осваивать Карабаганакское газовое месторождение, строить сотни километров газопровода. Но главная моя гордость — разработка и внедрение передовой технологии в строительстве мягкой кровли. Это то, чем я занимаюсь последние пять лет.

— Стрельцы склонны всю жизнь учиться.

— Я всегда стремлюсь узнавать все новое, что касается профессии. И сам неоднократно выдвигал рапорт о продвижении. Мои идеи занимали призовые места в конкурсах рационализаторов.

— Из Стрельцов, как людей целестремленных, получаются хорошие спортсмены.

— У меня по стрельбе и лыжам первый разряд, по конному спорту и легкой атлетике — второй, по борьбе — третий.

— Стрельцы любят животных. Верхом на лошади, и собака бежит рядом — вот типичная ситуация для них.

— В самую точку! Это и правда привычная для меня картина. Я ведь служил на границе. А сейчас в этом окружении меня можно увидеть на охоте.

— Да. Стрельцы, будучи людьми азартными, любят охотиться. Какими трофеями можете похвастаться?

— Охотился на медведей, лосей, кабанов, зайцев, гусей, уток. Охотничий азарт уводит меня от дома за 500—700 километров. На глухарей однажды ездили охотиться аж за Свердловск. И в Казахстан на рыбalkу случалось за 700—800 километров уезжать. Без ложной скромности скажу, что могу из двухстволки уложить на взлете трех уток. Такой выстрел называется королевским.

— Стрельцы — люди рисковые, поэтому обожают скорость.

— Это так. Я доехал в Орск за два часа.

— Стрельцы расположены к религии.

— В храмах, когда приезжаю в другие города, я бышю. Но молиться не умею. Не могу назвать себя сильно верующим, хотя убежден, что человек произошел не от обезьяны.

— Стрельцу приносит удачу цифра три.

— Не верю я в эти приметы. Вот я шел в Харькове и поступил в университет 13 числа, мне перебежала дорогу черная кошка, а я все равно сдал экзамен на «пять».

— Какие цветы любят Стрелец, которого гороскоп называет пиратом, бродягой, авантюристом?

— Розы. У нас в саду растет до сотни кустов. Это заслуга Светланы — моей жены.

— Стрельцу необходимы свободы, свежий воз-

дух, открытое пространство. Поэтому он должен жить в загородном доме.

— (Смеется). Я это чувствовал, потому построил дом, посадил сад. В нем — мои дети и внуки. Я очень счастлив.

МОЛОДО БЛЕСТЯТ ГЛАЗА У ВЕТЕРАНОВ

— Неудержимо быстро летят времена. Кажется, совсем недавно, словно вчера, было начато строительство Гайского горно-обогатительного комбината и города с поэтическим названием Гай. А сегодня готовимся отметить своему рошному году уже пятидесятилетний юбилей.

Молодому поколению гайчан трудно поверить, что наш горно-обогатительный комбинат, благодаря которому и образовался город, начинался на голом месте в молчаливой, вечно спящей, безводной степи. Эта земля в своих недрах тысячелетия хранила несметные богатства — медную руду. Геологи не прошли мимо этого месторождения. И степь была разбужена шумом могучей техники да звонкими голосами молодых строителей, — так начал свой рассказ ветеран Гай Григорий Михеевич Богданов. — Чтобы ло конца понять, что значит построить город в бесподобной степи, под палящими лучами жаркого солнца, под проливными дождями, а зимой в жестокие морозы и снежные бури, чтобы понять ту атмосферу, надо самому видеть эту стройку, хоть что-то сделать своими руками, так, как это делали первостроители. Люди ехали сюда, зная, какие трудности и лишения их ожидают. Они ехали не за личным обогащением, поэтому не торговались, не выбирали высокооплачиваемую работу, а шли туда, где они в данный момент были нужнее. Что ими двигало? Любовь! Они любили свою родину, гордились ею, умножая своим бескорыстным трудом ее богатства, ее могущество. Были и такие, которых ничего не интересовало, кроме собственной личной жизни. Их было ничтожно мало.

Я работать начал в 13 лет в колхозе Куйбышевской области. 16-летним пареньком приехал на целину в Восточное Оренбуржье и отработал 5 лет. Потом трудился в геологоразведочной партии помощником бурового мастера. В Гай приехал в 1960 году. Строительство было в разгаре. Просил направить меня работать бульдозеристом в карьер.

Но в комитете комсомола строящегося ком-

бинара мне сказали, что бульдозеристы пока не гребутся, а вот в котельной людей не хватает. И на отопительный сезон 1960/61 года был зачислен в штат работников котельной. В заработке потеря много. Сначала работал скреперистом-лебедником на первой котельной (сейчас на этом месте строятся). В котельной было несколько маломощных пологогрейных котлов и один паровоз. Все они работали на угле. Я скреперовал уголь в огромную емкость. Из нее кочегары наполняли шахтные вагонетки углем и по узкоколейке вручную подвозили уголь к котлам. Затем уголь лопатами кидали в раскаленную топку. За смену один кочегар забрасывал по несколько тонн угля. В помещении котельной был настоящий ад. Дымососы смонтировать не успели. Дымовая труба не спрашивалась, и дым с угарным газом шел в помещение котельной. В ведомстве комбината было 3 котельных (вторая котельная была там, где Дворец пионеров, третья — промышленная — напротив быткомбината ГОКа).

Я работал на всех котельных. Всё знали, что котельные работали с нарушением санитарных норм. Но люди не ругались, работали, знали, что без котельных интенсивное строительство невозможно. И это понимал лучше всех первый директор комбината Семен Ефимович Фильярчук. Его работоспособность, чувство ответственности вызывали восхищение и служили примером. Его рабочий день начинался с шести утра и заканчивался поздним вечером. Утром он ежедневно заходил в котельную № 1, интересовался, как выдерживается температурный режим в теплосетях. Постоянно говорил о большой зависимости в зимний период всей работы по строительству комбината от котельных. Мы чувствовали свою значимость и поэтому работали не жалея себя.

По окончании смены рабочие, угоревшие, шли на отдых неустойчивой походкой, словно пьяные. Не знаю, как другие, но я лично ни до работы в котельной, ни после таких перегрузок не испытывал. Позже меня перевели в кочегары. Время было горячее. Приходилось выполнять и ту работу, которая не была предусмотрена трудовым договором. Отработаешь нелегкую трудовую смену, а тут на станцию или на объект приходит груз, который надо срочно разгрузить, доставить на строительный объект. И секретарь комсомольской организации, такой же рабочий, как и ты, который устал не меньше, просит выполнить не запланированную работу. Превозмогая усталость, с песнями и шутками, все шли на разгрузку. А грузы поступали постоянно. Стройка не пре-

Ветеран Григорий Михайлович Богданов.

кращалась ни днем, ни ночью. Многие выходные дни обывались субботниками и воскресника-ми. На наиболее ответственных участках постоянно были члены комсомольского штаба. Они не просто руководили, они не гнушались никакой грязной работы.

Я хорошо помню наши комсомольские вече-ра, танцы, игры, аттракционы и еще многое другое. На этих вечерах зачитывались имена наиболее отличившихся в труде, они награждались призами. А какие веселые, задорные, сопрежательные были комсомольские свадьбы! Каждый старался внести свою лепту для блага молодой семьи, оказать моральную и материальную помощь.

Пишу эти строки и мысленно перехожу к событиям более чем 45-летней давности. И физически ощущаю ту атмосферу. Вижу счастливые, молодые, полные оптимизма милые лица, в них ни злобы, ни черной зависти, и испытываю необыкновенное волнение и сожаление, что прошло, молодость невозможно вернуть.

Сейчас эти люди стали ветеранами, состарились, под гнетом прожитых лет сгорбились, лица покрылись глубокими морщинами, некоторые стали инвалидами. Но стоит только среди ветеранов Гая начать разговор о первых днях строительства города, о начале его трудовой биографии, как чудесно меняются лица участников раз-

говора, они выпрямляются, морщины разглаживаются, глаза молодо блестят и с теплой располагающей улыбкой начинаются воспоминания, воспоминания. А вспомнить есть что. Например, как жили в палатах единой дружной семьей, помогая друг другу бескорыстно, не только морально, но и материально. Никогда не жаловались на бедность, довольствовались тем, что имели. Со всех уголков Советского Союза приезжала молодежь разных национальностей, с разным темпераментом, характером. Но не было никаких беспорядков, воровства, грабежей, пьянки, убийств. По решению руководителей и при поддержке молодежи была запрещена продажа спиртных напитков. В то время на весь Гай был один участковый милиционер Тимофеев, который был не только блестителем порядка, но и воспитателем, дипломатом. Каким-то шестым чувством он угадывал, что где-то, на каком-то участке назревает конфликтная ситуация, вовремя вмешивался, и очаг конфликта, не успев разгореться, погасал. Устанавливался мир и спокойствие.

Молодежи трудно поверить в то, что первостроители в начальной стадии строительства питьевую воду получали по талонам: ведро воды на человека. Хочешь пей, хочешь стирай, хочешь еду готовь. Стойко переносили трудности и шли от победы к победе. В знак признания особо значимой победы зажигалась очередная звезда.

Но не все было гладко. Иногда на участках строительства Гая занимали аварийные ситуации. Мне запомнился январь 1961 года. Произошла авария на водоводе, была прекращена подача воды в поселок, в котельные. Это произошло в 12 часов ночи, во время пересмены. Котлы потушили. На улице бушевала буря, да такая, что в двух шагах ничего не было видно. Коллектив смены, руководимый старшим кочегаром В. Д. Воробьевым, сделал смену, но ни один не ушел на отдых, все остались на рабочих местах и готовы были без отдыха работать столько времени, сколько необходимо. Через несколько минут после остановки котлов в котельную прибыли директор комбината С. Е. Филярук, его заместитель Л. И. Гаврилович, главный энергетик В. И. Широнин, начальник цеха А. А. Штроб. На коротком совещании решили все машины, способные возить жидкость, одной колонной отправить за водой на Урал. Были опасения, что из-за снежных заносов колонна в пути застрянет. А это грозило обернуться большой бедой: могли перемерзнуть теплосети. Требовался человек, способный взглянуть в колонну, твердый, умелый, бывавший в чрезвычайных ситуациях, способный взять на себя

организацию, всю ответственность и выполнить поставленную задачу. Свою кандидатуру предложил старший кочегар Василий Дмитриевич Воробьев — фронтовик, который войну прошел от начала и до конца. Его кандидатуру поддержал С. Е. Филярук и не ошибся. Колонна, возглавляемая Воробьевым, поставленную задачу выполнила. Котлы были пущены в работу, теплосети спасены. И никто не видел в этом ничего герического, это была обычная работа того времени.

После отопительного сезона 1962/63 года оборудование в котельных было демонтировано. ТЭЦ находилась в стадии строительства. В то время руководству комбината приходилось решать большие задачи со многими неизвестными. Вместе со строительством решался вопрос и о кадрах. Не было подготовленных специалистов для эксплуатации и ремонта котельного и турбинного цехов. Для этой цели приглашались специалисты из других городов. Но специалистов, желающих приехать в Гай, было немного, поэтому были организованы курсы подготовки кадров для ТЭЦ из числа освободившихся работников котельных. В их числе был и я.

Практику мы проходили на стройплощадке, то есть принимали активное участие в монтаже оборудования. После напряженного трудового дня по 3—4 часа занимались в учебных классах теорией. Время было горячее. Ставилась задача во что бы то ни стало в новый отопительный сезон приступить станцию в работу. Особенно напряженным был октябрь 1963 года, когда начались холода, моросящий дождь со снегом, с ветром. Каждый монтажник, каждый эксплуатационник понимал, какое важное значение имеет для Гая пуск ТЭЦ. Поэтому многие работали по две смены подряд, часто без выходных. В последних числах октября поставили два паровоза для выработки пара для производственных нужд и для разогрева мазута. Готовых специалистов-машинистов паровозов не было. Были организованы краткие трехнедельные курсы. После сдачи экзаменов я был назначен старшим машинистом паровозов. Топки паровоза были спроектированы на топочном мазуте, и чтобы подать в них мазут, необходимо было предварительно его нагреть до плюс 135°С. Решили топить дровами, пока не разогреется мазут. 3 ноября дровами растопили паровозы и начали подачу пара на собственные нужды, на разогрев мазута. 5 ноября перевели работу паровоза на мазут, на мазутном топливе растопили водогрейный котел. И дали горячую воду потребителям. Это была победа, это был праздник.

В нашей местной прессе хорошо освещался ход соцсоревнования. Журналисты на страницах газет писали о положительных и отрицательных сторонах жизни нашего города, обобщали передовые методы труда. Благодаря им мы знали, какой коллектив и на сколько перевыполнил план, знали имена рабочих-рационализаторов, благодаря которым на производстве достигались высокие экономические показатели. В многих коллективах были созданы рабкоровские посты. Труд рабкора, профессионального журналиста невозможно оценить ни тоннами выработки, ни процентами выполнения плана. Но они, неприметные труженики, своим первом внесли немалый вклад в строительство города. Они были глазами и ушами тех людей, которые были ответственны за работу, за строительство города. По их материалам незамедлительно принимались меры по-ложительного воздействия. Журналисты и рабкоры, как в зеркале, отражали все достижения, передовые методы труда, прославляли честных, высокоморальных, трудолюбивых, бескорыстных людей, вскрывали недостатки.

Первую заметку я написал в Гае в газете «Горняк» в 1965 году. Счастливая судьба свела меня с замечательным человеком, добрым, отзывчивым, принципиальным коммунистом — главным редактором многотиражки Виктором Степановичем Лобановым. С его благословения связь с газетами «Горняк» и «Гайская новь» поддерживала до сегодняшнего дня. В рабкоровской группе, редакции газет я познакомился с удивительными, кристально чистыми людьми, патриотами города: главным редактором газеты «Гайская новь» Василием Михайловичем Балаковым, заведующей промышленным отделом Зинаидой Максимовной Мурашко, рабочим поэтом Федором Михайловичем Бычковым, рабкором Петром Николаевичем Фильчаковым, которые терпеливо учили меня азам журналистского мастерства, и со многими другими людьми активной жизненной позиции.

Пишушие люди должны обладать немалым мужеством, чистотой помыслов, потому что они обязаны критиковать карьеристов, очковтирателей, лодырей, пынниц, невзирая на ранги. Без этого теряешь доверие читателей. Многие на критику реагируют остро, болезненно. Журналисты и рабкоры — это регуляторы общественного мнения. А кому приятно, когда газета отражает твои неблаговидные поступки? Поэтому оказывают давление, чтобы острые критические материалы не попадали на страницы. Мне и самому приходилось испытывать давление, угрозы физическо-

го и морального воздействия. Но я постоянно чувствовал поддержку коллектива редакции. Особенно благодарен главному редактору газеты «Гайская новь» Василию Михайловичу Балакову за то, что он не позволял незаслуженно обижать рабкора, защищал всеми дозволенными методами.

Когда в непринужденной беседе с молодежью рассказываю о первоцелинниках, первостроителях Гая, о том, как они трудились, как жили, какими людьми были, некоторая часть молодежи с ехидной, высокомерной улыбкой возражает: «Нашел чем хвастат! Фанатики и дурины вы были. Целина. Да кому она нужна? Пойди полюбуйся! Не рожает твоя целина, а спит под покрывалом колючек, сорняков. Вот ты (оказывает на меня) сорок лет отработал на Гайском ГОКе с вредными условиями труда, а какие награды имеешь, какое богатство нажил? Ни медалей, ни орденов нет. Разве что нажил себе инвалидность да нищенскую пенсию, а, по глупости ума, еще и доволен той жизнью, тем временем, в котором жил. Раньше ты печаталася при сплошном дефиците, ты прославлял тот строй, а сейчас, при изобилии товаров народного потребления, молчишь, одним словом, ты — коммунист». Нам, пожилым людям, такое слышать обидно, горько и больно. Но на вопрос отвечаю так: «Мой труд влялся в труда тысячи рабочих, прямо скажу, я работал так, как все, как большинство, не лучше и не хуже других. Были и достижения, были и ошибки, о которых я до сей поры сожалею. А медали и ордена вручаются за выдающиеся заслуги. Я никогда и не думал о наградах, и сейчас я к ним равнодушен».

Для нас, простых людей, наградой за безупречный долголетний труд является то, что в безводной ковыльной степи нашими руками построен красавец город Гай. И не наша вина в нашей бедности, безраздостной старости, а наша беда. А от беды никто не застрахован. Глуп ли я? Коммунист ли я? Прав ли я в выборе своей жизненной позиции? Спорить бесполезно, рассудит время. А сейчас я могу отчитаться перед людьми, а если есть Бог, то и перед ним. Не убивал, не сподлицал, не воровал, не грабил граждан. Был комсомольцем. В коммунистической партии никогда не состоял и ее идеалов не предавал. Но всю свою жизнь старался прожить по морально-му кодексу коммуниста. Был свободным в своих действиях, поступках в рамках той Конституции.

В начале перестройки можно было услышать, что наш Гайский ГОК ухудшил экономические показатели, запасы руды кончаются и Гай ждет незавидная судьба. Но нам, гайчанам, повезло,

Директор ОАО «Гайский горно-обогатительный комбинат» Юрий Иванович Старостин.

и повезло в том, что директором Гайского ГОКа был избран Юрий Иванович Старостин. Я этому был очень рад. Был уверен, что он сделает все возможное для стабильной работы комбината, приложит все силы и знания, опыт и найдет выход из создавшегося положения, и комбинат под его руководством не только будет работать, как в старые добрые времена, стабильно, но и улучшил производственно-экономические показатели. И я не ошибся. Почему была такая уверенность? Потому что Юрия Ивановича Старостина я знаю давно. Трудовой путь на комбинате он начал на ТЭЦ в котельном цехе учеником дежурного слесаря. Я в то время работал машинистом котлов, и он был в моем подчинении. Дежурному слесарю, кроме слесарных работ, вменялась в обязанность уборка закрепленной территории и оборудования. Сейчас трудно представить Старостина с металкой, шваброй, наводящим чистоту, а также ревизующего мазутные форсунки, чистящего мазутные фильтры. Часто мы эти работы проводили вместе. И такая работа у него никогда не вызывала

раздражения, а наоборот, после хорошо сделанной работы он, довольный, улыбался светлой улыбкой. Смена наша была, как единная семья. Мы и пытались всем коллективом за одним столом. Свои съестные притаски выкладывали на общий стол, не разбирались, что чье, в первую очередь, конечно, съедали, что вкуснее. Чай пили из общих стаканов. И все это нас сближало и вырабатывало взаимопонимание, взаимовыручку. Работая слесарем, он самостоятельно изучил все оборудование котельного цеха.

Около года Ю. И. Старостин работал слесарем. За короткое время изучил программу машинистов котлов и успешно сдал экзамены. Нас повысили: я стал старшим машинистом, он — машинистом. Юрий Иванович был еще и спортсменом, имел разряд по футболу, играл за сборную комбината. Я был болельщиком и не пропускал ни одной игры с его участием, как бы ни был занят. Он пользовался большим авторитетом в коллективе. Многим, в том числе и мне, оказывал большую помощь в приобретении теоретических знаний. Работая в смене, он по своей личной инициативе изучал схемы, устройство и работу оборудования не только котельного, но и турбинного электротеха.

На Гайском ГОКе я отработал 39 лет и 9 месяцев. За это время у меня были десятки учеников, но такого, как Юрий Иванович, больше не было. В аварийных ситуациях он обладал хладнокровием, находчивостью. Работали мы с ним в одной смене около трех лет, как говорится, пуд соли съели. Его знания, которые он постоянно пополнял, отношение к производству, активная жизненная позиция, смелость и принципиальность в отстаивании своего мнения, настойчивость не остались незамеченными. Его перевели с ТЭЦ в управление комбината в отдел главного энергетика, откуда и начался его подъем по служебной лестнице. За короткое время он вырос до заместителя главного энергетика. Прошло некоторое время, и его перевели начальником ТЭЦ. Помню, подошел ко мне один из начальников цехов и говорит: «Ну, Михеич, иши работу. Старостин тебе все вспомнит: и метлу, и швабру, и мазутные фильтры. Заруби себе на носу, когда бывший подчиненный становится твоим начальником, хорошей жизни не жди».

Но Юрий Иванович оказался не таким, каким нарисовал начальник цеха. Были нормальные отношения, как и положено, между рабочим и начальником. Время шло, он набирался опыта, и его вновь перевели в управление комбината, с повышением. Прежде чем стать директором,

Депутаты городского Совета.

он прошел все служебные ступеньки. Его профessionальный путь роста от ученика дежурного слесаря до генерального директора такого крупного предприятия, как наш ГОК, без блага, без толкача высокопоставленного родственника, я сравниваю с военной карьерой рядового солдата-новобранца, ставшего генералом. А молодежи хочется сказать: читайте, занимайтесь, дерзайте, и пусть для вас будет его путь примером для подражания. Имен ум, пронивите настойчивость, упорство и трудолюбие — и достигнете больших высот.

В том, что комбинат работает успешно, наращивает производственные мощности, сохраняет рабочие места, выдает вовремя, без задержек, зарплату и т.д., как был, так и остался ведущим предприятием города, большая заслуга Юрия Ивановича Старостина, директора, обладающего большим организаторским талантом. Конечно, он один не смог бы решить все возникшие проблемы. Как и раньше, сегодня в центре коллективный творческий поиск решений назревших вопросов, деловитость, выскакательность. И директор, как

и прежде, опирается на коллектив, созданный им по своему образу и подобию, подбирает деловых, энергичных людей, способных двигать производство. А кто они, его единомышленники? Например, начальник ТЭЦ Ю. Н. Карманов, который тоже начал трудовую деятельность слесарем на ТЭЦ. Он быстро сориентировался в сложившейся ситуации, проявил организаторские способности в новых экономических условиях, и дело идет неплохо.

Каждый житель нашего города пользуется продукцией ТЭЦ в виде тепла и электроэнергии. И за все годы не было ни одного случая перебоев по вине ТЭЦ.

Гай живет и будет жить, пока у руля будут такие управленцы.

И в заключение. Мы ветераны, очень благодарны и говорим большое спасибо тем, кто работает над книгой «Гай: от «А» до «Я», или Гайская энциклопедия». Они делают работу большой важности по патриотическому воспитанию молодежи, делают для потомков, на века. Благодаря этой

книге навсегда останутся в истории имена тех, кто начал строительство города, кто внес значительный трудовой вклад в его становление и развитие.

Я, конечно, не доживу, но верю, пройдут годы, изменится положение к лучшему в России, наш город вместе со страной расцветет и станет прекраснее, чем есть.

Зима не без мороза, жизнь не без проблем. Все проходит...

ОН В ГАЕ ЧЕЛОВЕК ИЗВЕСТНЫЙ

Владимир Семенович Андросов в Гае человек известный. Проходчик, бригадир проходческой бригады, горный мастер, лиспетчер подземного рудника, а с апреля 1998 года — пенсионер.

В Гай Владимир Семенович приехал по комсомольской путевке, здесь учился в вечерней школе, здесь же окончил индустриальный техникум. У него трое детей, пять внуков. Он награжден орденом Октябрьской Революции, медалью, отмечен Почетными грамотами и знаками Министерства цветной металлургии, области, города, Гайского горно-обогатительного комбината.

А прочитать в нашей газете, а затем в книге В. С. Андросов хотел бы о диспетчере подземного рудника Анатолии Андреевиче Головко, ветеране труда Александре Васильевиче Кондаурове.

МНОГО ПОРАБОТАЛ НА СВОЕМ ВЕКУ

А вот еще два фотоснимка. Это Алексей Александрович Примаков. Он тоже из племени первостроителей — в Гае с 5 июля 1959 года. Но в отличие от неопытных маляров-отделочников, выпускниц училищ, А. А. Примаков приехал на Гайстрой по приглашению дирекции строящегося комбината с Беляевского рудника как опытный бульдозерист, да не один.

«Уже начал «зарезаться» карьер, — рассказывает Алексей Александрович. — Работал дизельный экскаватор и один из четырехкубовый, на нем Сергей Демидов за старшего был. Так что горняки, владеющие могучей техникой, очень нужны были Гайстрою.

Вместе со мной из Блявы приехали Яков Васильевич Пресняков, Василий Григорьевич Обыйнов, Петр Егорович Шкуратко, Михаил Ефименко. Устроились в отведенную палатку, и мы с Петром Егоровичем на Еланской улице начали строить времянки...»

Много воды утекло с тех пор. Давно семья Примаковых живет в доме. Есть у Алексея Александровича дети, внуки и даже правнуки.

Тридцать восемь лет отработал Алексей Александрович на Гайском горно-обогатительном комбинате. Еще в 1972 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный ветеран труда Гайского ГОКа», награжден он и юбилейной медалью к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Он отличник социалистического соревнования цветной металлургии, ударник девятой пятилетки, а в 1976 году награжден медалью «За трудовое отличие». Вручена А. А. Примакову и медаль «Ветеран труда».

КАК СОЧИНИЯЛИ ПЕСНИ И ГОРОДА

Одна из строчек в книге «Гай — тысячный город России» имеет очень поэтическое звучание: «Вместе сочиняли города». Эта строка пришлась по душе многим первостроителям, а особенно тем, кто сам пробовал писать стихи, песни. Выразить чувства, которые испытывали первостроители Гая, помогала поэзия. Романтика большой стройки, где начинались судьбы многих, становилась строками стихов, пусть и не всегда гладких и совершенных, но идущих от самого сердца. Именно об этом нам рассказывает в своем письме Иван Алексеевич Пеньков: «Я приехал в Гай впервые осенью 1959 года в командировку (жил я тогда под Оренбургом, работал водителем). Хотя тогда было тридцать лет, как говорится, по возрасту из комсомола уже вышел, но романтика стройки увлекала. Здесь строился новый город, мне захотелось попробовать свои силы. В феврале 1960 года я уже начал работать в Гае. Правда, работу по своей специальности сразу не нашел — водители на тот момент не требовались, взяли меня плотником-бетонщиком в УНР-9, строили как раз тогда четыре дома по Октябрьской улице и два дома по переулку Большенному под руководством прораба Ивана Харченко. Довелось и бревна на своих плечах потаскать, и землю под фундамент копать. А вскоре начался набор пофферов в авто-

Девочки, да и мальчики, не все были энтузиастами и, столкнувшись с реальной жизнью, стали покидать Гай, несмотря даже на то, что документы из отдела кадров не выдавались. Многие уехали без паспорта, диплома и трудовой книжки.

Время эйфории, героики закончилось. А может быть, этой геронки и не было вовсе? Из нашей группы остались единицы, это те, которым было все равно, где работать, или некуда было податься. Такой оказалась и я. К тому времени нас определили работать в УНР № 8. Это промплощадка комбината. Бригадиром был у нас орчанин Николай Григорьевич Лахов. Нашу бригаду сделали многолюдной, разношерстной, некоторые совсем не умели ничего делать, потому что приехали в Гай по ортнабору, по комсомольским путевкам, но без специальности. И те, кто хотел ее приобрести, или в бригаду.

Нас, окончивших стройучилище, привлекли в качестве инструкторов практического обучения. Так мы стали наставниками. Это я и на них девочки из группы: Клава Гринева, Валя Сормова, Тамара Бибикова, Тамара Абрамова, Валя Рябова, Лиза Харитонова. Все, что мы умели делать, передавали другим девушкам и женщинам. Были звони из разных мест: с Бряниной, из Чувашии и местные из близлежащих деревень: как, например, Валя Прошина и другие. Двое из нашей группы устроились совсем прекрасно — Зоя Барсукова и Раиса Клюкина стали электромонтажницами. Мы штукатурили здание польских машин на шахте. Красили консерв, затем отделяли здание административно-бытового корпуса и столовую. Со временем с каждой из работавших приходил опыт, и это приносило нам удовлетворение и радость. Когда стали строить гараж большегрузных автомобилей («четвертаков»), мне поручили бригадирство. Вот так и работали. С утра — настопник, в обед в столовке не прогтолкнуться, народ. Рядом со столовой буфет, в нем кефир, газировка и булочки-сайки. Возьмешь эти сайки, да с кефиром или газировкой. Ох, до чего же вкусно было! Молодость выручала, не сътно питались, но силы были исистомны. Вечером в общежитии уже готовили что-нибудь горячее, предварительно забежав по дороге домой на базарчик, который находился на мосте нынешнего горгаза. Не успели покушать, уже собираемся в кино, или на танцплощадку за третьей столовой, или на пятакоч, что в паязочном городке.

Время летело, и события разнообразились. Комсомол был нашим воспитателем, наставником, заботился по-родительски. Тогда мы не мыс-

лили жить иначе и глубоко верили, что на вски вечные под надежной защитой.

В 1960 году демобилизовался из армии мой будущий супруг Кузьма Петрович Девяткин, до армии работавший в Калиновской геологоразведочной партии. Создали семью, а жить некуда. У свекрови — одна комната, а тут зодовка вышла замуж, и ей некуда жить. Вот и стали жить пять человек на девяти квадратных метрах. Я к тому времени уже была членом комсомольского комитета треста во главе с Геннадием Калякиным. Нам, молодоженам, отдали общежитие по Советской (раньше жили там ребята-холостяки). Пришло повоевать с клопами, привести в порядок комнаты, и радость обретения жилища захлестнула нас. Мне досталась комната в шестнадцати квадратных метров. К тому времени мы с мужем ожидали первенца Алешу. С рождением ребенка прибавилось хлопот, и жизни стала усложняться.

Гайдстрой уже стал чем-то прозаическим, хотя многие корреспонденты, которые пишут про то время и пишали раньше, со мной будут не согласны. Как ни почтешь в газете воспоминания, то сплонией геройзм, все глаза да красиво, а я вот описываю свою жизнь тогдашнюю без прикрас, какая она была на самом деле. Надо описывать и бытовую неустрашимость, и нужды простых людей, порой и обиды, и унижения. Я по натуре человека законопослушный. Свои «я» нигде не вынуживала, работала и работала, куда бы ни поставили, ордено не удостоилась, но грамотами и благодарностями можно было вместо обоях стены оклеить. И тем не менее, уже с двумя детьми, с великими трудностями на конец обрели мы двухкомнатную квартиру на первом этаже. Пришло мужу пробивать бюрократическую стену при помощи спарочного резака (работал в карьере залектросварщиком).

Ну да ладно, бог с ними, с бюрократами. Главное, жить есть где, ведь два сына родились (в 1962 и 1964 годах).

Я уже выше написала, что Гай вышел в разряд рядовых городов. К тому времени уже шла руда вовсю, и геронка первостроителей не была так остра. Начались обычные будни стройки, освещаемые всплесками очередной трудовой победы. В будничном потоке дней это, конечно, были радостные события, но на бытовом уровне было немало досадных недоработок отдела рабочего снабжения и администрации города. Все как-то надеялись на предприятия. К тому времени было всего один молочный магазин. И молоко это до сих пор стоит у меня в горле. Почему-то я не

сумела своих леток вскармливать грудью, и вся належка была на магазин, а там присутствует несколько флаги, и если не займешь очередь в пять утра, то ребенок оставался без молока. Да и много чего можно еще вспомнить не очень приятного. Но жизнь ила, несмотря ни на что. Стране нужна была руда, и мало кто обращал внимание на нужды и запросы простых тружеников.

Со временем из-за детей я попросилась работать на жилищном строительстве в управление № 9 под руководством Мурашова. Строили Дом связи. Пришлось поработать и на Дворце культуры горняков, но в основном были жилые дома. Удивляло тогда, да и сейчас, через столько лет, анализируя всю прошедшую жизнь, работу в Гас, я прихожу к такому выводу. Помнится, Ленин называл народ «массами». Так вот, мы, молодые парни и девчата шестидесятых годов, на Гайстрое были теми самыми «массами», которых можно и нужно было заставить выполнять всякую работу, даже если она была совершенно бесполезной. Помню, еще в УНР № 8 послали нашу бригаду штукатурить здание известкового завода. Янтарь. Сутробы. Стены проморожены, покрыты изморозью. Привезли раствор, свалили. Наша задача, штукатуров, — накладывать раствор в ведра, истирать наложенным пятнам трампами и опактывать стены. Ну не абсурд ли это? Пока донесешь до места, раствор уже прикинел к ведру и мастерку, и к другим инструментам. И какой прок от нашей работы? Всюин все отслущивалось и упало, надо все начинять сначала. Стену можно снова привести в порядок, а вот никто не беспокоился о нашем девичьем неокреплении организме. Все здоровые съезда эта стройка.

Второй пример. Штукатурка забора вокруг складского хозяйства, короче — технаба, и тоже в зимнее время. Корчагин строил узкоколейку, так там была хоть какая-то логика. А тому, что нам приходилось делать не однажды, нет ни объяснения, ни логики. Просто были и тогда не-расторопные и неумные руководители, при удобном случае бившие себя в грудь, что выполнены план и поставлена галочка, а какой ценой, никого не интересовало. Вот и получались у нас Герои Социалистического Труда, победители соцсоревнований, мажки, которые за счет труда «масс» наживали себе славу.

Но я не законченная пессимистка. Не все было плохо. Больше, конечно, было хорошего. Может, в моей жизни сложились такие обстоятельства, что теперь вспоминаешь с горечью, потому что нас жалеть было некому, а мы, молоденческие беззаботники, не умели себя жалеть,

не хныкали, а просто выполняли задание, несмотря ни на что.

С 1970 года я, уже зрелая женщина — мать двоих сыновей, пошла работать на комбинат: открыли курсы крановщиков, а меня угораздило на стройке сломать ногу. Но я на костьях все же добиралась до здания техучебы и училась на эту профессию. Стройке было отдано 10 лет. Окончила курсы крановщиков и стала работать на стройках на башенном кране. Наставницей у меня была Семкина Татьяна. Нас было много, а кран один, и всем хотелось быстрее научиться работать на нем. Помнится, как залезла первый раз на него, как посмотрела вокруг, дых захватило, и влюбилась я в кран раз и навсегда. С годами принес опыт, навыки. Готовили в основном лес для шахты. Но главная и нерасторопная задача была — без промедления выгружать вагоны. За простой «товарняка» брали большие штрафы, и приходилось работать, неизирия на время суток, усталость от прошедшей смены, по праздникам, в выходные дни. Пришли мы на кран вместе с подружкой детства из нашего села Ниной Панковой. Затем она ушла на завод «Электронреобразователь». За 19 лет работы было у меня коллег, которых я учила своему мастерству, — сама сблизилась со счета. Некоторых помню, а большинство уже испарилось из памяти, потому что работали непроложительное время. Но с одной напарницей работали очень долго и привязались друг к другу очень. Это Валя Матреночкина. Она сейчас работает крановщицей на обогатительной фабрике. Всем приходящим на кран старалась привить не только правильные навыки в работе, но и любовь к технике, к технологии работы. Терпения хватало на всех, хотя характеры у людей разные. Заслужила себе звание ударника всех пятилеток, какие были в эти годы, мелаль «Ветеран труда», не считая записей в трудовой книжке. Даже вкладыши сделали — некуда было писать благодарности и поощрения. И опять же сыграла свою злую шутку все та же бюрократическая ржавчина. Обидели меня очень сильно, и я, несмотря на большой стаж работы на комбинате, ушла с предприятия, и не нанилось ни одного человека, который бы захотел меня понять и выслушать. Вот с таким тяжелым сердцем я и оставила свой кран, который любила как живой организм.

И теперь, по прошествии стольких лет, снится мне он. Работаю я на нем во снах. А работа была не из легких. Профессии были у нас, крановщиков, смежные. Попеременно работали по сменам: то крановщик, то такелажник, и так 19 лет кряду. Да еще зимой как налупят снега, сут-

робы на подкрапном пути. Берешь лопату — и вперед, пока струйка пота не потечет по спине. Вот оно, здоровье наше, и было отдано Гаю, его процветанию и благополучию. Я имею в виду не только себя. Сколько нас, таких незаметных тружеников, малых песчинок в общей массе, которые своим незаметным негероическим трудом делали наш город таким, какой он сейчас есть.

Конечно, залавная роль и направление делалось руководителями, но наша роль рядовых — реинкарнация. Построили город ценой геройства, липпий, некоторых неурядиц, но построили, хотя по правде говоря, Гай наш — город мучеников: летом жара и зной в городе Гае, где не только реки, но даже приличного ручья нет. Пресловутый «культурный пруд», так называемое место культуры и отдыха, превратился в сточную яму, в которой юные гайчане пытаются барахтаться в летний зной. Другого освежающего водоема попросту нет. Урал за 18 километров. А папы этих юных купальщиков моют машинами в пруду, стирают ковры и пальсы, купают собак, кидают бутылки и всякая гадость. Больно смотреть на все это, когда вспоминаешь, с чего начинали, о чем мечтали и чего достигли. Значит, тогда думали лишь о том, чтобы выполнить задание партии и комсомола, а как будут люди жить в этом городе дальше — никто не думал. И всего-то городу бы стоять на 18 километров ближе к Уралу.

Мы упустили самую главную обязанность в своей жизни, и очерь даже большой нам минус, первым из первых строителям нашего города, теперь уже дедушкам и бабушкам, что не привили своим детям любовь к построенному нами для них городу. Если человек любит свое жилище, свой дом, двор, улицу, город, он никогда не позволит себе выбросить мусор в подворотню, не сломает деревене, посаженное кем-то, не разобьет сооружение, а наборот, будет стараться приумножать то, что было сделано до него родителями, дедами, бабушками. Вот и выходит так: что создавалось руками старшего поколения, сейчас метелично уничтожается нашими внуками: парк сжигает, пруд загаживаем, дачи и огорода громим и руиним.

Парк — это пародия на парк. Забор сделан приличный (по ул. Войченко), а остальная территория неухоженная, каждый день горят насаждения. А мы, взрослые, идем через парк и молча взираем, как лесогенетисты бабесы делают вид, что тушат огонь. Замечания сейчас не в моде.

Вот так и живем мы в своем городе. Нам, пенсионерам, уже немногого осталось, но как будут

жить те, кто родился сегодня? Нужны изменения очень и очень. Городу жить не один год, он построен на века, и надо так в нем жить, чтобы он не разрушался, а хорошил и молодел, коли судьбе было угодно, чтобы он родился «среди равнины ровня», как тот луб, что сопротивляется всем ветрам и невзгодам.

О себе скажу совсем немногого. На пенсию пошла по льготе в 50 лет. Работаю на заводе «Силаи». Правда, профессию свою уступила молодым. Муж — Девяткин Кузьма Петрович — на пенсии. Очень любит природу. Часто выезжаем в соседнюю Башкирию. Собираем грибы. Берем с собой винчат. Пренебрегаем им законами жизни. Привозим иногда саженцы сосен, елей, листв, высаживаем вокруг дома, в котором живем. Но очень обидно, когда хорошие дела и помыслы не только не поддерживаются некоторыми горожанами, но даже то, что сделано во благо всех, просто уничижается сознательно. Кстати говоря, что может напомнить обо мне в Гае — это сосновая аллея по улице Ленина. Наша семья принимала участие в ее создании. Привезли крохотные сосенки из питомника Башкирии, отдали в них озеленения, а когда деревца подросли, рабочие их высадили. Там появилась в Гае сосновая аллея.

Сыновья не продолжили династии строителей, но стали нужными стране людьми. Заронил искорку в луну сыновей папа, так как служил в армии авиамехаником. Летать не пришел Господь, но дети выучились и сейчас работают в Аэрофлоте пилотами. Один — командир самолета Як-40, второй — на Ан-24. Оба получили высшее образование. Снохи тоже хорошины дочками нам стали, родили нам четверых внуков.

Думаю и делаю выводы: жизнь прожита не зря, город построили, детей вырастили. В посадке деревьев тоже есть наш вклад. Слава Богу! Что еще нужно человеческому?

КОМСОМОЛЬСКАЯ СВАДЬБА

«Пишет вам Третьякова Светлана Афанасьевна. Первостроитель. Живу в Гае с марта 1959 года. Если согласите нужным, то для будущей книги могу предложить материал, могу рассказать о перво-строителях.

Да, мы жили в поселке Камейкино с марта 1959 года на квартире у прекрасных людей: это семья Павленко Петра Степановича и Нины Григорьевны. Нас из бригады, взглянем!

мной, б левчиком, поместили в этой семье. Потом в палатках вся бригада жила вместе. Жаль, не сохранились фотографии (в 1982 году сгорели). Но в памяти все сохранилось.

Прилагаю статью из газеты «Октябрьское знамя» о нашей свадьбе, которая проводилась 14 января 1961 года. Гулял весь Гай и Каменкино.

А отвечая на вопросы анкеты, Светлана Афанасьевна пишет, что в газете «Гайская новь» и в «Гайской энциклопедии» хотела бы прочитать о Борисе Александровиче Пономарёве, Владимире Михайловиче Гриневе, Валентине Ильиничне Швец, Анне Максимовне Шматовой, Иване Алисторовне Харченко, Михаиле Константиновиче Федюковиче, Александре Константиновиче Тимофееве и других первостроителях Гая.

Вот что писала газета «Октябрьское знамя» 20 января 1961 года под заголовком «Комсомольская свадьба»: «Приближался девятый час вечера. В ярко освещенном зале столовой комбината собирались уже много народа. Вот-вот должны на «Победе» пользаться жених с невестой.

— Едут... Невесту везут! — Все довольны и любопытны, бегут к двери. Толпятся. Распахивается дверь, и пар закрывается от нетерпеливых глаз комсомольцев Светлану Андрющину и Василия Третьякова. И когда пар рассеялся, как из сказки, появились Светлана, вся в белом, летком, и Василий в черном костюме с ярким алюминиевым цветком на груди. (Кто-то с волнистой быстрой, воспользовавшись паром, снял пальто с новобрачных.) «Ура-ура! — закричали комсомолы, увидев жениха и невесту.

Светлана стояла взъединенная, в серых глазах — блестки счастья, смущения и любви. Василий — румяный, радостно улыбающийся. От многоголосого людского колыча отделилась Лиза Конькова. В прятанных руках на подогненное она держала русский каранай. Всех расступились. Жених и невеста медленно рука об руку входят в сверкающий, ярко освещенный зал и садятся за праздничный болыгин стол. Светлана издала напоминает нежную лебедушку с венцом на голове, а Василий, крепкий, коренастый, — красив по-мужски. По обе стороны жениха и невесты садятся их родители, родные и самые близкие друзья.

На лицах празднично одетой молодежи торжественность. Лиза Конькова, секретарь комитета ВЛКСМ треста, приглашает к столу. «Товарищи, гостей ряда», — слышится чей-то шутливый голос. Гости садятся плотней, чтобы досталось всем место. С шутками и приглушенным гулом

все расселились за столом. Возбужденный цум как-то сам по себе рассеялся.

И тишины встает Василий Лифшин, секретарь комитета ВЛКСМ комбината, громовым басом говорит:

— Дорогие товарищи, сегодня замечательный праздник в нашем комсомольском Гае. Светлана Андрющина, орденоноска, бригадир маляров бригады коммунистического труда, выходит замуж за Василия Третьякова, нормировщика Гайского совхоза. От имени всех здесь собравшихся я поздравляю жениха и невесту и желаю им большого счастья в семейной жизни.

Бурные, несмолкающие аплодисменты продолжали его речь... Затем с приветственными поздравлениями выступила заведующая отделом пропаганды и агитации райкома КПСС т. Гиренек и пожелала Светлане и Василию жить в мире и согласии до серебряной и золотой свадеб.

Василий и Светлану поздравляли сердечно друзья по работе, родные и представители из г. Орска.

— Все учащиеся 15-го училища поздравляют Светлану с самым волнующим событием в ее жизни — с законным браком. Мы можем гордиться, что Светлана училась и в какой-то мере воспитывалась у нас. Мы горды, что она за геройский труд награждена орденом Ленина, и счастливы, что выходит замуж за хорошего человека Василия Третьякова.

Первый тост был поднят за счастье молодоженов и за их успехи в труде. Спустя час наступила кульминация свадьбы — все кричали: «Горько, горько!...» И молодожены, по старинному русскому обычью, исполнили желание гостей.

После праздничного обеда началось вручение подарков. Трест «Южуралтяжстрой» сделал Светлане и Василию оригинальный подарок — новую светлую комнату с комплектом мебели.

Орские гости подарили большой абажур и красивую хрустальную вазу. После этого преподносили персональные подарки, горячо поздравляя Светлану и Василия с днем свадьбы. За столом пели песни: «Забота у нас простая», «Я люблю тебя, жизнь», «Комсомолы-добровольцы», «Степи оренбургские».

Затем начались танцы под радио и пляски под гармонь. Всеобщее восхищение вызвал перепляс Василия Лифшина с пением украинских частушек. Лиза Конькова объявила: танцует барыня ГОК, УНР-8 или УНР-9... И представители от этих организаций пустились в пляс.

Русский перепляс исполнили и Василий со Светланой под общие хлопки и улыбки.

Песни, танцы и игры не умоляли до двух часов ночи. В процентном нальсе кружатся пары. Родители Светланы и Василия были очень тронуты заботой, которую проявили организаторы комсомольской свадьбы. Они от души благодарили комитет комсомола, работников столовой и всех собравшихся за честь, которая была оказана их дочери и сыну».

Это послание, будем считать, из пятидесятилетней давности нам, прожившим в Гае все эти годы.

ШЕМИТ СЕРДЦЕ ВЕТЕРАНА

«Здравствуйте, на вашу анкету отвечаю на листочке.

Я, Сотникова-Головина Валентина Константиновна, после десятого класса приехала в Гай в 1959 году по комсомольской путевке. Работала в УНР-8 разнорабочей, кладонощиком у прораба Бориса Павловича Вдовинец. Позже окончила курсы машинистов вентиляционных установок и II лет проработала на шахте «Клетьевая».

В 1961 году познакомилась с будущим мужем — Владимиром Ивановичем Головиным. Он приехал в Гай в феврале 1960 года из Оренбурга. Окончил вечернюю школу, Гайский филиал индустриального техникума. 17 лет проработал в карьере на большегрузных автосамосвалах, потом перешел работать механиком в автотранспортный цех. Всего на Гайском горно-обогатительном комбинате его стаж 38 лет.

С 1998 года Владимир Иванович на пенсии.

Я последние 22 года работала на заводе «Электропреобразователь». В 1994 году ушла на пенсию. И я и муж награждены медалью «Ветеран труда».

У нас двое детей: сын и дочь. Сын работает водителем в АТЦ, дочь — бухгалтер в расчистной бухгалтерии комбината. У нас две внучки и два внука, они школьники.

Нам все дорого в нашем городе, потому что Гай — это наша юность. А деревни, которые мы сажали с такой любовью! Шемит сердце, когда видишь, как их уничтожают, как захламляют дворы и скверы. Внуки горятся карьерами и, когда проезжаем мимо отвалов, говорят, что это делуя навозил столько.

Сейчас, когда находимся на пенсии, занимаемся внуками, в саду-огороде. Любим выезжать на природу за грибами».

Проследите испечку: школа, комсомольская путевка, дело по душе, лети, внуки и город.

Свой город. И шемит сердце ветерана, когда он видит изуродованное деревце, захламленный двор или сквер. Это же его город, его детице, его юность, вся его жизнь...

ПАРНИ С «ЧЕТВЕРТАКА» № 49

«Я, Лихоманов Юрий Андреевич, родился 18 июня 1931 года, проживая... (указанны улица, дом, квартира, телефон, так он начал письмо в мой адрес). Был принят на работу в цех горного внутрикарьберного транспорта Гайского ГОКа 24 июня 1959 года водителем большегрузного транспорта по перевозке горной массы и руды из карьера.

Приехали мы с рудника Бурбай с Бурманцевым Анатолием Петровичем и начали работать на автомобиле МАЗ-205. Тогда в карьере № 1 работал экскаватор № 3. Мы носили породу на северный отвал, делали в смену по 65—70 рейсов (на короткое плечо), дороги были очень плохие, глина проседала под колесами машин и образовывалась калея с трамплины».

В декабре 1959 года мы получили автосамосвал МАЗ-525 («четвертак») 25-тонный. Нам в сменники дали еще одного человека. Скомплектовался экипаж МАЗ-525 № 49: Ю. А. Лихоманов, А. П. Бурманцев и Василий Дмитриевич Глазынин.

Не доехав до открытого рудника, была стоянка машин, водогрейку только начинали делать. И вот вспоминается, как мы заводили первый раз этот автомобиль. Воду грели в бочке рядом с машиной, масло и бачки полотрепали факелом, после чего заливали нагретую воду в систему, а потом самосвал цеплял трактор Т-140 и тащил до тех пор, пока не заведется двигатель. Трактористом был Приходящий Николай Федорович. Он сейчас жив- здоров, находится на пенсии. А когда машина не завелась, то пришлось работать без выхлопных, чтобы ее не глушили и не занолить, так как четвертого сменщика не было.

По такому графику мы проработали половину декабря 1959 года и полностью январь 1960 года. Зима была суровая, стояли сильные морозы.

В 1960—1961 годах ремонтная база отсутствовала. Ремонтировались автомобили под открытым небом. Обогревались у тепла с зажженным дизтопливом. Благоприятные условия были очень плохие.

С июля до половины ноября 1959 года мы с А. П. Бурманцевым жили в палаточном городке.

В палатке находилось 12—14 человек. Когда ударили сильные морозы, натянули на палатку еще одну, поставили буржуйку, но все это не прибавило большого тепла. Старшим в палатке у нас был дядя Гриша Конобеев (так мы его называли). К концу ноября к нам в палатку пожаловала комиссия во главе с директором комбината С. Е. Филярчуком. Она убедилась, что жить в палатках невозможно. Через некоторое время нас переселили в брускатый дом по ул. Пионерской, 28. В зале поставили шесть койок, а в спальне — три. Наши жены, узная, что мы «под крышей», приехали к нам с детьми. А детей у нас троих было по два мальчика у каждого. Спать приходилось так: взрослые на койках, а дети под койками. Впоследствии, в январе 1960 года, нас переселили в семейной общежитие по ул. Комсомольской (где сейчас находится техникум). В каждом крыле было по шесть комнат-левитметровок, и вот в таких условиях мы прожили до 1962 года, а потом переехали в двухкомнатную квартиру.

В 1962 году наш экипаж получил новый автомобиль МАЗ-525 («четвертак») № 9. Экипаж систематически выполнял и перевыполнял план и

Ветераны А. И. Карханова, В. Т. Андриевский с внучкой Екатериной, Ю. А. Лихомонов, М. П. Пикалов, Г. И. Пономарчук, А. А. Леонов, А. А. Гайнутдинов, К. А. Равилов, А. К. Близнюк, А. С. Трубников.

принятые соцобязательства и был в числе первовых.

В 1962 году несколько экипажей большегрузных самосвалов перевезли в отвал горной массы по сто тысяч кубометров каждый. Это экипажи, руководимые Ю. А. Лихомановым, В. М. Колесниковым, В. С. Бакановым, А. И. Кармановым (газета «Орский рабочий» за 17 февраля 1963 года писала о нас под заголовком «Гайские стотысячники»).

И снова передовые экипажи выступили инициаторами соревнования за досрочное выполнение плана следующего года.

Этот почин поддержали свыше 40 экипажей.

Продолжая работать, наш экипаж получил еще одни «четвертак» — № 87. На нем мы работали до списания.

В 1964 году я поступил в вечерний техникум (Орский индустриальный) и, работая посменно, окончил его в 1969 году. Получил специальность «Техническое обслуживание и ремонт автомобилей. Автомеханик». Конечно, все это давалось неслегко.

За высокие показатели в соцсоревновании экипаж неоднократно поощрялся благодарностями, денежными премиями. А в июне 1966 года за выдающиеся успехи, достигнутые нашим экипажем, меня наградили правительственной наградой — медалью «За трудовую доблесть» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1966 года).

27 октября 1966 года наш экипаж в составе Ю. А. Лихоманова, А. П. Бурмашева, В. Д. Гладышева получил новый современный автомобиль БелАЗ-540 № 329. Конечно, эта машина была более надежной в эксплуатации и ремонте.

На 1967 год (в числе других экипажей) мы приняли соцобязательство завершить годовой план к 7 ноября. И мы его выполнили. Кроме нас эту победу одержали экипажи, руководимые З. Х. Хикматовым, М. А. Колбасовым, Н. Е. Авдеевым, Н. Е. Андреевым, С. А. Стрельцовским, И. В. Сидоронам (газета «Гайская новь» от 10 ноября 1967 года).

Так продолжали мы работать до 1969 года. А 24 октября 1969 года как имеющего диплом автомеханика меня назначают мастером цеха горного внутрикарьерного транспорта по выпуску автомобилей на линию. В этой должности я не проработал и года, меня переволят начальником участка ЦГВТ.

На участке было около 110 водителей, работа предстояла огромная, и большой опорой для меня стало профсоюзное бюро участка под председа-

телем Михаила Николаевича Финогтина. В те времена всеми принимались повышенные соцобязательства, и профбюро занималось этой работой.

В цехе были организованы три технологические колонны, которыми руководили Ю. А. Лихоманов, С. М. Бочкарев, В. И. Панов. Между ними шло соревнование с ежемесячным подведением итогов и присвоением призовых мест. Конечно, много раз колонна, руководимая С. М. Бочкаревым, занимала призовые места, это говорило о его богатом опыте работы. Однако и наша колонна тоже систематически выполняла план и привлекала обязательства.

17 декабря 1973 года меня назначают начальником эксплуатации ЦГВТ и преобразовываются три колонны в две. Начальниками колонн назначают Анатолия Михайловича Половинкина и Юрия Ивановича Зайцева.

Основная наша задача — запланированный выход автосамосвалов в карьеры. Ну с меня как с начальника эксплуатации спрашивалось состояние дорог и карьерных отвалов (специальное орошение дорог и забоев, подсыпка дорог «противоскольжением», правильный учет расположения от экскаваторов до места разгрузки, а основное — дисциплина водителей). Был создан пункт медицинского обследования водителей перед выездом на линию.

Плановые задания по выходу машин на линию в основном выполнялись. Начальники цеха В. Д. Липунов, а позже Н. И. Галкин на оперативных совещаниях всегда поднимали первым меня, потому что это был ведущий участок в цехе, и строго спрашивали за неподработку. В общем, не было такого месяца, чтобы «эксплуатация» не выполнила план. А поэтому за успехи в выполнении и перевыполнении планов 1973 года и принятых соцобязательств 15 февраля 1974 года меня снова награждают правительственной наградой — второй медалью «За трудовую доблесть».

1 апреля 1975 года меня назначают заместителем начальника цеха по эксплуатации горного транспорта. В основном обязанности остались прежние, только добавились командировки. По прошествии времени я был направлен на повышение квалификации в г. Магадан (на 45 дней в институт). Ездил в творческую командировку в г. Якутск, где начальник транспортного управления МЦМ Штейн собирал начальников или заместителей автотранспортных предприятий МЦМ по вопросам, связанным с экономией дизтоплива. Ездил с бывшим главным инженером открытого рудника А. Д. Ильи-

иным на Алмалыкский горно-металлургический комбинат, где участвовал в комиссии, созданной МЦМ, по расследованию двух смертельных случаев в карьере.

Часто приходилось ездить в командировки в г. Жодино (Белоруссия) по доставке запасных частей для БелАЗов.

Проработав на этой должности до 31 августа 1986 года, ушел на пенсию. Но долго сидеть дома не пришлось. Начиная с 1987 года я 11 лет по 4 месяца в летнее время работал на техническом осмотре автотранспорта в ГАИ. С 1991 года являюсь бессменным председателем совета ветеранов своего горно-транспортного цеха. В нашем цехе 400 пенсионеров. Общественная работа продолжается.

А в анкете, заполненной рукой Юрия Андреевича, читаем: «У меня два сына и пять внуков и внука. Сын Владимир работает на заводе «Электропропрессор» начальником отдела комплектации, сын Александр работает в горно-транспортном цехе водителем БелАЗа, две внучки учатся в институтах, внук работает сварщиком, остальные — в школе».

И еще один ответ Ю. А. Лихоманова на вопрос анкеты стоит привести полностью: «Прочитав в газете, а затем в книге я бы хотел о тех людях, о которых я написал выше».

РАССКАЖУ О РОДИТЕЛЯХ

«История нашей семьи созвучна с историей города. Началось все с того, что, демобилизовавшись из армии, мой отец Гариф Салыхович Арабасов вернулся домой в поселок Ирикту. Вскоре познакомился с молоденькой медсестрой. Через год состоялась их свадьба. А спустя через год у них родилась первая дочь — Шагида.

В том знаменательном 1959 году, когда на всю страну было объявлено о начале строительства горняцкого поселка Гай, отец, как и многие, кто жил в соседних селах, приехал на эту стройку. Устроился водителем автосамосвала, жил в палатке. На выходные приезжал домой в Ирикту. Весной 1960 года, когда одной дочери было два года, а другой всего пять месяцев, отец перевез свою семью и родителей в Гай. За несколько месяцев построили времянку и попутно начали строить свой дом. Наша мама Рашида Закирияновна Арабасова устроилась работать мотористкой на ЭКБИ.

В 1962 году отец перешел работать водителем на пассажирский автобус, где и проработал до пенсии.

В 1963 году в семье появилась третья дочь — Раиля. А на следующий год на работе с мамой случилось несчастье. В результате перелома позвоночника она оказалась надолго прикована к постели, инвалидности избежать не удалось. И только теперь, с высоты своих лет, мы понимаем, какое это было несчастье и как тяжело было родителям. Но как бы то ни было, жизнь продолжалась. Отец работал на автобусе. Мама по дому со всеми хлопотами справлялась сама, мы тоже помогали ей по дому и в огороде. Родители отца старели, и за ними тоже нужен был уход. Мы жили дружной семьей, у нас постоянно были гости или жили родственники. Втайне отец всегда мечтал о сыне. И Бог, видимо, услышал, и в 1970 году у нас в семье появился брат Рамиль. Мама, конечно, очень рисковала своим здоровьем, но вопреки запретам врачей подарила нам всем вот такую радость.

Гай наш строился, хорошел и рос на наших ребяческих глазах. Мы бегали, гоняли на велосипедах. За день Гай обегали вдоль и поперек. Были свидетелями строительства каждого дома, каждого объекта, каждой школы, сада, магазина. Сажали деревья, участвовали в субботниках. Мы часами катались с отцом на автобусе и знали каждое деревце, каждый дом, помним, как звезды побеждали, что теперь на стеле, зажигались на крыше кинотеатра «Юность». Мы — тогдашние дети — помним пруд, когда он действительно был еще культурным: со скамейками, с пляжем, с качелями... Вспоминать можно долго. Отрадно сознавать, что руками родителей создавался наш город, что мы были свидетелями этой грандиозной стройки, а для наших детей это уже история.

Благодаря родителям мы выросли, выучились, стали людьми. Шагида работает экономистом, Раиля — зубным врачом, а Рамиль работает в ПОАТ. Родители давно стали бабушкой и дедушкой. У них три внучки: Дим, Женя, Руслан и четыре внука: Альбина, Римма, двойняшки Диана и Диана. Мама все такая же строгая, справедливая, а отец всегда отзывчивый и лобродушный. По сей день не оставляет он «баранку» и работает водителем автобуса в городе, возит студентов, школьников на экскурсии, соревнования, на сессии. О том, как и где трудились родители, говорят множество похвальных листов, Почетных грамот, наград. И самая отличительная черта их обоих — это ласкотра и скромность».

О своих родителях и о родном Гае рассказала В. Г. Ганиева.

РАДОСТЬ НЕОЖИДАННЫХ ВСТРЕЧ

И эта неожиданная встреча с ветераном Гая подарила новую радость общения с интересным человеком.

Ему уже за семьдесят, но не поворачивается язык назвать Петра Трофимовича Марининского стариком. Он криклив, кругоплеч, у него гладкое, без морщин, лицо, рукожмотание, как и в былье годы, крепкое, смех искренний и громкий. Сколько его знаю (а знаю более сорока лет), Петр Трофимович никогда не курил, исключительно редко выпивал, много профессий знал и много-много работал: в забое карьера на краю рудного пласта в кабине экскаватора, в свободное от основной работы время — на общественной: член партийного бюро карьера, народный контролер. Не раз, и не два, и не три были мы с ним делегатами районных, городских и областных партийных конференций, участвовали в работе партийных пленумов всех уровней. Много и охотно общались: многие события оценивали одинаково, бывало, долго спорили. Встретив его на улицах родного города, не мог не говориться с этим крупным, веселым, отзывчивым и приветливым человеком.

Помнится, в начале семидесятых годов газета «Южный Урал» — орган Оренбургского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудающихся, в которой я те годы мне посчастливились работать собственным корреспондентом, освещая Всесоюзное социалистическое соревнование, в честь самых умелых и достойных тружеников «полимала» на своих страницах Красный флаг трудовой славы. За высокие производственные показатели выпала такая честь и машинисту восьмикубового экскаватора Гайского горно-обогатительного комбината Петру Трофимовичу Марининскому. Целую смесь провели мы, журналисты, в кабине экскаватора вместе со знаменитым машинистом. Сфотографировали его, а очерк под Флагом трудовой славы получился жизненным и красивым...

Уже третий час сидим с Петром Трофимовичем в редакционном кабинете, перебирая в памяти далекие события десяти-, двадцати-, тридцатилетней давности.

— Петр Трофимович, а помнишь наши встречи в карьере, у тебя в кабине экскаватора, в редакции, статьи твои в «Южном Урале», в «Горняке» и в газете «Гайская новь», очерки о тебе, о твоих товарищах-машинистах?

— Конечно, всё до мельчайших подробностей. Героическое было время. В те годы нашему экипажу выпала честь первым на Гайском горно-обогатительном комбинате освоить восьмикубовый экскаватор ЭКГ-8И, и в первый же год мы вынули из забоя и отгрузили в отвал I миллион 83 тысячи кубометров искрыши. Производительность машины довели до 135 тысяч кубометров на кубометр ёмкости ковша. Экипаж наш получил отличную оценку, нам присуждено было первое место в соревновании по открытому руднику комбината.

— По-моему, в то время коллектив Гайского горно-обогатительного комбината был награжден юбилейным Почетным знаком ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС?

— Да, где-то на подгода до этого события. Приятно было осознавать, что в достигнутые горняками, обогатителями, транспортниками успехи внес свой конкретный вклад и наш экипаж.

— В то время многие передовики производства были награждены орденами и медалями. По-моему, тебе вручили орден «Знак Почета»?

— За время работы на Гайском горно-обогатительном комбинате я был награжден и орденом «Знак Почета», и орденом Трудового Красного Знамени. Позже, уже работая на Кимбашевском асBESTовом горно-обогатительном комбинате, был награжден еще одним орденом «Знак Почета», есть у меня и медали, и Почетные знаки победителя социалистического соревнования, и Почетные знаки ударника пятилеток, у меня десятки, если не сотни Почетных грамот, Почетных дипломов, похвальных листов, постановлением коллегии Министерства цветной металлургии СССР и президиума ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности мне присвоено звание «Почетный горняк», так что даты, когда и что вручалось, запомнил непросто.

— И какой же у тебя трудовой стаж?

— Вот считай, нашел работать в первый послевоенный 1946 год на строительство Ириклийской гидроэлектростанции. Был учеником столяра. Работал столяром, учился на курсах кочегаров. Позже окончил курсы машинистов дизельных экскаваторов. Два года был помощником машиниста экскаватора Д-107 с ёмкостью ковша 0,7 кубометра. Пришлось работать и на Урашмановском паровом экскаваторе СЕ-3, и на электрическом ЭКГ-4,6, и на ЭКГ-8И. На Гайском горно-обогатительном комбинате собрали два эк-

скаватора, на Кисимбаевском в городе Ясном — один восстановил и три новых собрал.

— А в Гай когда приехал?

— В мае 1959 года. Со строительства плотины Ирикянской гидроэлектростанции мы: Анатолий Фролов, Григорий Пономарчук, Николай Глазатов, Алексей Бельницев, а всего восемь человек, — притянули экскаватор и сразу за работу в первом карьере. В партию вступил в 1958 году, так что на строительство Гайского горно-обогатительного комбината приехал молодым коммунистом.

— Двадцать лет экипаж экскаватора коммуниста Марининского возглавлял соревнование бригад и рабочих ведущих профессий на Гайском горно-обогатительном комбинате и в Оренбургской области. А в личном плане, Петр Трофимович, жизнь получилась?

— Да, у меня и у моей жены Марии Петровны два сына, Александр и Сергей, дочь Людмила, есть внуки и даже правнуки. У нас рабочая семья, все дети — на производстве, дипломированные специалисты.

— Петр Трофимович, хотя бы несколько слов о ясенском периоде жизни скажите.

— В 1978 году по направлению Оренбургского обкома КПСС поехал в командировку в город Ясный на строительство Кисимбаевского асбестового горно-обогатительного комбината — стройку СЭВ. Страйке очень были нужны опытные машинисты восьмикубовых экскаваторов. Мы уже говорили, что мне пришлось собирать три новых, поступивших с завода, экскаватора и один восстанавливать — капитально ремонтировать, а потом на этих новых погрузчиках — в забой. Сколько молодых машинистов обучила профессии! Моя каммированка растиналась на годы...

С февраля 1986 года Петр Трофимович на заслуженном отпуске и по-прежнему живет в Гае. Живет в своем ломнике, которому столько же лет, сколько и горнякому городку, держит небольшое подсобное хозяйство и по-прежнему, как в молодые годы, занимается рационализаторством и изобретательством: сконструировал и изготовил из старых запчастей (часть выточил на своем токарном станочке) не одну сенокосилку, есть у него собственноручно собранный трактор и тракторная тележка, зарегистрированные технической инспекцией и с государственными номерами. Достает у него времени и на общественную работу. Свидетельство тому — Почетная грамота, подписанная директором Гайского горно-обогатительного комбината, председателем профсоюзного комитета, врученная Петру Трофимовичу за ак-

тивное участие в общественной работе по месту жительства.

Казалось бы, всё у ветерана Гай и Гайского горно-обогатительного комбината Петра Трофимовича Марининского сложилось как нельзя хорошо. Но осталась у него горькая обида: ветеранская организация горняков не признает его своим — ушел-де моя на пенсию не из нашего коллектива, не от нас, а от ясенских горняков. Вот и получается, что Петр Трофимович оказывается чужим среди своих, хотя лучшие годы отданы Гайскому горно-обогатительному комбинату. А что касается длительной командировки на Кисимбай, так это была необходимость того текущего момента.

И спас. Многие гайские товарищи Петра Трофимовича — машинисты экскаваторов, водители большегрузных автосамосвалов, проходчики, забойщики, бурильщики — по трудовым заслугам получают прибавку к пенсии на основании Закона «Об установлении дополнительной пенсии лицам, имеющим особые заслуги перед Оренбургской областью». Петр Трофимович считает, что и в этом вопросе его, заслуженного ветерана, не заслужено обошли: у человека столько орденов и медалей, он почётный горняк, у него уйма памятных свидетельств о занесении в Оренбургскую областную Книгу почета и на областную Доску почета, столько Почетных дипломов и Почетных грамот за высокие показатели в социалистическом соревновании бригад и рабочих ведущих профессий Оренбуржья.

Уважаемый Петр Трофимович, журналисты нашей газеты, наши читатели, и в первую очередь ветераны труда: бывший бригадир подземного рудника Н. Н. Гозденко, бывший директор Гайского горно-обогатительного комбината Р. И. Семигин, также считают, что Вы заслуживаете более внимательного отношения к себе. Ваши особые заслуги перед Оренбуржьем по достоинству еще не оценены.

ВОТ И ВСЯ БИОГРАФИЯ

«Родилась я в 1936 году в крестьянской семье. Отец — полусирота, не знал матери, она рано умерла, рос с братьями и сестрами с отцом. Мать тоже воспитывалась делом и болевой матерью. Мы трое — я и два брата — воспитывались матерью. Отец погиб под Ленинградом. Так и не пришлось съездить к нему на могилку,—

рассказывает ветеран Гай Елизавета Григорьевна Климук.— Тенерь вот, анализируя свою жизнь и жизнь своего рода, задаюсь вопросом: что это — судьба такая выпала или злой рок имелся? Проработала за свою жизнь 40 лет, 30 из них — сварщиком. Пенсия у меня 2120 рублей. Живи, радуйся!

Неужели Россия родилась в такое время, что ни одно поколение не было бы искажено: революция, война, нерестройка... И не видно конца мукам. Когда растила своих детей, была мечта: получат мои детинки дипломы и не будут так убиваться за этот рубль, как я они-то поживут... Но не суждено было сбыться моим мечтам. Что творится сейчас, по моему мнению, неистожно уму: смертность превысила рождаемость, детские дома переполнены. А ведь дети — наше будущее. На окнах решетки железные, установлены двери железные: люди боятся грабителей и воров. Госчиновники не помнят, кто их содержит на этой земле: пенсии — только выживать, а не жить, зарплаты — то же самое. Жены составляют компанию своим пьющим спутникам, пока и тот и та не сойдут с дороги жизни, не задумываясь, что они обязаны отвечать за тех, кого произвели на свет. Часто слышу жалобы на жизнь, на нехватку денег.

Нас троих вырастила и воспитала мама. Отец погиб, как я уже сказала, в самом начале войны. Мама всю себя отдала, чтобы мы были сыты и одеты, все трое получили образование. О высшем образовании только были мечты. Были мечты, но было и стремление. Брат окончил Магнитогорский горный институт. Я окончила техническое училище. Имея специальность сварщика, приехала на целину. В совхозе обрела семью и потрудилась сварщиком. В самом начале строительства Гай приехали сюда (в октябре 1959 года). Город только начинал строиться. Осень. Сварщики вроде бы не требовались. Но мне по жизни везло: то ли Бог помогал, то ли люди тогда были человечнее. Виктор Поляничко помог устроиться в УНР-9, где варила балконы, трубы, лестничные клетки. Позже перешла работать на РМЗ Гайского ГОКА, откуда и ушла на пенсию.

Вспоминается работа на строительстве Иркутской ГЭС. Работали на бетонном заводе. Почти всё делали вручную: камни и свежесентые грузили на машинки, стружали также вручную. К нечёму не чувствовали ни рук, ни ног. Питание — хлеб да бутылка молока (мама лежала корону). Вечером — в школу. Так окончила 10 классов. Ни наесть, ни обуть нечего. В 1954 году уехала

учиться на старника. Проучинись год, стала дипломированным сварщиком.

Целина, Гай — вот и вся биография. Но ведь была же цель в жизни, стремление к лучшему! Потом ждала пенсию, хотя после ее оформления работала еще 10 лет. Но могу заверить, что было легче смотреть на все выходки жизни. Сейчас просто странно, что творится в саду-огороде, хоть бросай: высаживаешь, поливаешь, выращиваешь, а воры все уносят. Дважды обокрали гараж.

Душа болит за детей, внуков, за будущее России, хотя все меньше остается жить, но все равно, как обидно за прошлое и за будущее наше. Такая богатая, умная страна, на мой взгляд, утасывает в грязи, пыльке, бесовестности. Многие даже не думают, что останется в наследство нашим потомкам.

Ведь тута после последнего вздоха никто и ничто не заберет с собой, кроме грехов».

ПОДРУГИ, СТАВШИЕ ВЕТЕРАНАМИ,— В СТРОЮ

Валентина Викторовна Гаврилова-Вербинская, окончив строительное училище № 1 в г. Орске, получив специальность штукатурка, в 1961 году поехала работать в Гай. Вместе с ней на Весеннюю ударную комсомольскую стройку прибыли Тамара Ивановна Малых-Овчинникова, Екатерина Алексеевна Стрижкова-Иванова, Зинаида Невская-Лапиничева, Надежда Горбунова, всего 18 человек.

Семь девят направили в бригаду маляров Анны Бессаловой, сделав комплексную бригаду. Строили жилые лома, детский сад № 5, магазины, другие объекты соцкультбыта.

За долгие годы на стройке пришлось Валентине Викторовне Вербинской поработать в бригаде Е. З. Пантелеевой, В. Д. Сидорова. Это ее руками и руками ее подруг, выпускниц строительного училища № 1, построен город Гай, и не только. Жилые дома, где приходилось работать когда-то молодым выпускникам строительного училища, стоят в Саре, Подлесном, Новокиевке, Новониколаевке, Колпакском, Ижберле, Хмелевке.

У Валентины Викторовны давно уже внуки, но стройку она не оставила, но-прежнему, как и ее подруги, ставшие ветеранами, в строю.

В БОЛЬШУЮ ЖИЗНЬ ПУТИ ОТКРЫТЫ

Очередная анкета с коротенькими ответами, пять старых фотографий, вырезка из газеты «Гайская новь» за 1965 год. Это послание от Тамары Ивановны Бибиковой-Туркиной, выпускницы 1959 года Орского строительного училища № 1, сразу прибывшей на Гайстрой. Тамара Ивановна 12 лет отработала на стройке, 30 лет — в городском отделе архитектуры и градостроительства.

Вот как писала наша газета сорок лет назад о Тамаре Ивановне и ее подругах в очерке «В большую жизнь пути открыты»: «...Живут в молодежном общежитии три подруги. У них разные характеры, у каждой свою судьба. А объединяет их хорошая девичья дружба, стремление к знаниям. В рабочую семью девушки пришли после училища, теперь снова сели за парты.

Тамара Бибикова — электрик, но она желает получить законченное специальное образование, учится сейчас на четвертом курсе строительного техникума.

Надежда Хмелницкая работает кондуктором в пассажирском автохозяйстве. Ей полюбилась специальность счетного работника. Она занимается в счетно-бухгалтерской школе.

Жизнь Светланы Симоненко сложилась так, что ей не удалось окончить среднюю школу. Но первый год уже она строит в Гае дома и гордится благородной профессией строителя. Но не единой работой живет человек. Для того, чтобы жизнь была по-настоящему полной и радостной, каждому нужны знания. Это понимает Светлана. И сейчас она наверстывает упущенное, занимаясь в вечерней школе рабочей молодежи.

Поистине безграничны возможности у наших юношей и девушек. Для них советская власть открыла все пути в большую, кипучую, интересную жизнь...»

А прочитать в книге Тамара Ивановна хотела бы об Ирине Гринцовой, Любови Мазайкиной. Наномнят о первом гайстроевце Т. И. Бибиковой в нашем городе Дворец культуры горняков, центральная районная больница, две девятивэтажки, административно-бытовой корпус горно-обогатительного комбината и, конечно же, дочь, внуки — новая гайская проросль.

БРИГАДИР С ПОДЗЕМНОГО РУДНИКА

С дипломом Баймакского горно-механического техникума по комсомольской путевке в начале шестидесятых годов прошлого века прибыл на Гайстрой Абдурашид Муллаахметович Салихов. На шахте он работал и подземным слесарем, и подземным крепильщиком, и бригадиром.

В 1998 году это не стало.

Живут в Гае и помнят его сыновья Артур и Камиль. Есть у А. М. Салихова и внук.

ЗДЕСЬ ПРОЖИТИ САМЫЕ СЧАСТЛИВЫЕ ГОДЫ

«Уважаемая редакция, пишу вам первый раз в жизни, вы, пожалуйста, извините, — пишет нам Маргарита Михайловна Александрова-Можаева. — Прислали в Гай в 1961 году, в начале июня, по оргнабору на 2 года из Чувашии. Я сама чувашка. Устроилась в трест «ЮУТС» грузчиком. Работа была очень тяжелая, адская, все делалось вручную. И лес, и кирпич, и цемент выгружали и грузили вручную.

Жили в бараке № 14, нас было 14 девчат, но все они уехали на родину. Осталась я одна. Вода была привозная, за ней очередь огромная была, топили печку углем, а в 1962 году перевезли нас в дом по Комсомольской улице, потом жила на улице Ленина, после — в общежитии под названием «Монастырь».

Каждый день вагоны выгружали, без выходных, иногда по две смены работали. Звено было из шести человек; чтобы по 3 рубля заработать, надо было два вагона кирпича разгрузить, а это 120 тонн.

Мастер Уссино наше звено называл «рокоссовцами». Начальник Алабжин, бригадир Зубанов (лядя Саша — так мы его звали). Теперь нет в живых. Все эти руководители были из Орска.

Очень хотелось бы про свое звено прочитать в газете и увидеть старое фото. Пусть они посмотрят на себя, какие были молодые и красивые: Зина Крылова, Валя Александрова, Рита Можаева, Василиса Михалкова, Ольга Яранская, Лена Иванова (все чувашки) и Миша Пискун.

В 1961 году ходили на танцы в палаточный городок в своих национальных костюмах.

На работу вызывали и в праздники, и в выходные, чтобы простое вагонов не было. К каждому празднику награждалась Почетными грамотами, имею множество благодарностей. В 1970 году награждена юбилейной медалью «За доблестный труд». В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», в 1985 году награждена медалью «Ветеран труда», имею почти 46 лет стажа. Больше 10 лет работала в тресте.

Мой муж приехал в Гай в 1962 году, тоже первооткрыватель. Спасибо, что мы жили в Советском Союзе. Работали, получали квартиры бесплатно: сперва однокомнатную, позже — двух- и четырехкомнатную. Не зря жили и работали в Гае».

Да, не зря прожила в Гас Маргарита Михайловна. У нее трое детей и три孙女. А прочитать в газете она хотела бы про своих девчат. Прислая М. М. Александрову-Можаеву вырезки из газет со своим портретом и вместе с подружками: «Доброй славой пользуется в коллективе треста транспортная рабочая М. М. Можаева. Трудолюбивая, скромная женщина. Портрет молодой труженицы занесен на Доску почета треста».

В другой газете читаем: «Маргарита Михайловна Александрова и Зинанда Владимировна Горбунова, рабочие техснаба треста «Южуралтяжстрой», всегда вовремя выполняют задания, по их вине не бывает простое вагонов», и рядом портрет этих перелюбовиков строительного производства. Позже М. М. Александрова работала в магазине № 15 техничкой, в управлении комбината. И вот уже с 1997 года она на пенсии.

А самые яркие воспоминания у нее: Аллея славы на Пionерской улице, палаточный городок, цветущие сады на Гайской земле, где прожиты самые счастливые молодые годы.

БУХГАЛЬТЕР, КАССИР

Первостроитель Гая Людмила Васильевна Попкова — бухгалтер. Работала кассиром в гайских магазинах, заведовала складом промышленных товаров орга «Гаймедь». Воспитала троих детей. Есть и孙女. А прочитать в книге Людмила Васильевна хотела бы о первом начальнике отдела рабочего снабжения Викторе Григорьевиче Дуднике и об учительнице немецкого языка школы № 3 Нине Васильевне Ильиной.

«Я ПОМНЮ ВАЛЬСА ЗВУК ПРЕЛЕСТНЫЙ»

А сейчас слово предоставим гайчанину, ныне живущему в Башкортостане:

«Пишет вам Шинакин Валерий Авенирович, бывший житель города Гая, бывший проходчик горизонтальных и вертикальных горных выработок подземного рудника, бывший горный мастер, бывший диспетчер шахты, бывший начальник участка вентиляции подземного рудника и бывший помощник командира горноспасательного отряда ВГСЧ Урала, а ныне пенсионер, ветеран труда, но самое главное — патриот города Гая, подземного рудника и Гайского ГОКА.

Лучшие годы мои и моей жены Эльзы Гумаровны Шинакиной, инженера отдела ТБ ГОКА, прошли в Гас, куда мы приехали в январе 1963 года с Североуральских бокситовых рудников.

Подземный рудник я познавал самым детальным образом, работая помощником проходчика (или как называлось выражалась моя теща — «помощником чернорабочего»). Проработав всего семь месяцев, я получил отличную двухкомнатную квартиру по Центральному переулку рядом с магазином № 12, а буквально через месяц после новоселы отвели дочку в детский сад, который совсем рядом с домом. Это без какого бы то ни было бзита, без протекций. Так заботились руководители комбината о трудахшихся. Весной 1963 года стал садоводом-любителем.

Вот поэтому Гай для меня — «лучший город земли», как пел в то время Муслим Магомаев, и мы ему подписали, думая о нашем городе.

Я по свету немножко хаживал, был во многих городах СССР, на берегах Волги и Дуная, на Кавказе и в Средней Азии, на Кубе, на Цейлоне и в Индии, но всегда с удовольствием возвращался в Гай, т. е. туда, где мой дом, моя работа, мои друзья и израненный моими руками сад. После выхода на пенсию 1989 году я проработал на подземном руднике еще почти десять лет, но по возрасту и по воле случая пришлось закончить трудовую деятельность и сменил место жительства. Прожили мы немножко под Нижним Новгородом, но, как говорится, «тянуло в родные края», а родина наша с женой — Башкирия, собрались и переехали в красивое и тихое место — поселок Серебряномонск.

В июле 2003 года наконец-то удалось вновь побывать в Гас, встретиться с друзьями (Куцинов Александр Николаевич и Журин Станислав Сергеевич) и знакомыми людьми, пройти по ули-

цам города, где прошла «шахтерская юность моя», посмотреть на плоды своего труда в салу № 2, утолить ностальгию по местам, где прошли лучшие годы жизни, где выросли мои дети.

Гай живет и будет жить!

А вот несколько выдержек из статьи «Я помню вальса звук прелестный» в нашей газете, на мой взгляд, отражают тот бодрый дух тружеников комбината, которые находили время и силы кроме работы заниматься творчеством на радость жителей города Гая.

«Совсем недавно вновь звучала прекрасная музыка духового оркестра. Сейчас всё настойчивее входят в жизнь народные мелодии, они ближе русскому сердцу, берегут душу, очищают и воззывают к ним, заставляют волноваться и переживать. По всей вероятности, ничто не способно так возвратить нас в мир воспоминаний, как звучание духового оркестра. И воспоминания эти самые теплые, нежные, а иногда и тревожные.

Некоторые могут сказать: не до музыки, мода, не до оркестра в наше трудное и беспокойное время. Однако есть и другое мнение: только красота спасет мир!

Хочу рассказать о впечатлении от музыки духового оркестра при Дворце культуры горняков, дарящего радость обитения с мелодиями чарующих вальсов, сентиментальных танго, веселых полек и фокстротов, лихих народных плясок. Думаю, что нет у нас человека, который не слышал бы мелодию марша «Прощание славянки». Хотя марш был написан ровно 80 лет назад, он и сейчас не потерял своей популярности и посвящен всем славянским женщинам. Мелодия этого марша звучала и в годы Великой Отечественной войны, ее не забудут ребята, которые недавно вернулись из Родину из Афгана...

Замечательное исполнение оркестром русских вальсов «Березка», «Амурские волны», «В лесу прифронтовом», «Это было недавно» и других заставляло пережить истинотимые минуты радости, ближе познакомиться с оркестрантами, с его руководителем В. А. Шипакиным.

Много сил и энергии вложил в создание оркестра Валерий Анеевович. И не удивительно, ведь он сам воспитывался в музыкальной семье: его отец был военным капельмейстером. Сын его в настоящее время учится на военно-дирижерском факультете института искусств. Это целая семейная линия музыкантов Шипакиных.

Первыми помощниками и организаторами оркестра стали А. Н. Кувшинов и Ю. А. Михайлов. Страстно преданы оркестру А. И. Старостин, Н. Ф. Нечаев, А. А. Юртаев. Без всякого сожаления свое свободное время и способности отдают

духовому оркестру В. Пепста и А. Карабельщики, беззапятно преданы музыке Г. Тешебаев.

Играют в оркестре два специалиста-профессионала В. Корняков и Р. Рамазанов. Это большая поддержка для коллектива музыкантов. Они своим участием подтверждают, что оркестр достиг того уровня, чтобы выступать перед публикой, перед слушателями. Пришли в оркестр молодые любители духовой музыки А. Торбин и А. Исхаков, только что отслужившие в рядах на-шей армии.

Я внимательно слушала наш оркестр на выступлениях в залах и на площади, неоднократно бывала на репетициях. Старалась увидеть и понять не только праздничную, но и рабочую обстановку. А рабочая обстановка такая, что, несмотря на то, что почти все оркестранты работают на производстве, некоторые — в три смены, систематически, три раза в неделю, собираются они во Дворце, а после рабочего дня детально и настойчиво разучивают, неоднократно повторяя, ту или иную мелодию или музыкальную пьесу. И все для того, чтобы бодро зучал, например, марш «Триумф победителей». Только большая любовь к духовой музыке заставляет после ночной смены в шахте, в гроте бурового станка, идти на репетицию Валерия Панету. То же самое можно сказать и о других участниках.

Основной же стимул музыкантов в работе — это вера в то, что их труд нужен людям, он дарит радость большим и маленьким, когда оркестр исполняет «Песенку Крокодила Гены» или «Улыбку».

Мы порой и не представляем, какие способности должен иметь музыкант, владеющий духовым инструментом. Но самая главная способность — это вкладывать в любимое дело всю свою душу. Все музыканты свободно владеют инструментами, многие из них играли в военных оркестрах, а это хорошая школа.

Но звучит музыка только тогда, когда есть хороший репертуар. На его создание В. А. Шипакин потратил почти десять лет. Скрупулезно, по крохам собраны в отличных книжках ноты музыкальных произведений, которые сделают честь любому оркестру. В книжках, изготавленных по специальному заказу Гайской типографией, стоит дата и место написания той или иной музыкальной пьесы. И здесь — целая география. Есть ноты, переписанные с листков и из сборников далекого 1936 года. От руки аккуратно написаны Валерием Анеевичем сотни тысяч нотных знаков. Здесь и старание, и умение, и усилие, и главное — любовь к музыке.

Напрасно говорят, что музыка духового оркестра не модная, — гитарами забытая, заглушенная электронно-инструментами. Прекрасно и слаженно звучат в оркестре бодрые марши, польки, русская «барышня», которые танцевали наши дедушки и бабушки. А как красиво ведут мелодию марша «Триумф победителей» тенор В. П. Соловова и баритон Ю. А. Михайлова и А. И. Старостина. Это надо слышать! Ни с чем не сравнимы мелодии песен «Синий платочек», «Сормовская лирическая», старинное танго «Голубые глаза». Это они доставляют минуты искренней радости, волнуют, придают бодрость, веселье, заставляют грустить или предаваться приятным воспоминаниям.

Приходите во Дворец культуры горняков в гости, на репетиции духового оркестра, на творческие вечера и просто послушайте музыку! Она привнесет всем нам заряд бодрости и оптимизма».

Вы спросите, для чего я пишу вам? Да для того, чтобы, если это возможно, мои записки о Гай и его людях, о духом оркестре, который и сейчас существует, попали на страницы будущей книги «Гай: от «А» до «Я», или Гайская энциклопедия».

ИЗ СОЛДАТСКОГО СТРОЯ — В СТРОЙ СТРОИТЕЛЕЙ

В апреле 1959 года, отслужив в армии, Юрий Миронов прибыл в Гай. За плечами Орский индустриальный техникум, специальность «техник-строитель», а потому прямая дорога в трест «Южуралгражстрой». УНР-8, УНР-15, СУ-9, ПМК-3, УПТК, ЗЖБИ — это передвижения по службе. Но теперь он уже инженер-строитель, успел окончить заочный политехнический институт. Строй в Гае школы, Дворец культуры горняков, корюса завода «Электропреобразователь», гас и работал последние годы. Дети, внуки Юрия Петровича живут и трудятся на гайских предприятиях.

А прочитать в книге «Гайская энциклопедия» Ю. П. Миронов хотел бы об управляющем трестом Алексее Васильевиче Радостеве.

КОРРЕКТОР МНОГОТИРАЖКИ

По комсомольской путинке с дипломом учителя и со стажем работы воспитателя в молодежном общежитии в Новокиевке приехала на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку Раиса

Михайлова Волочай. И тут она — воспитатель молодых парней и девчата, живущих в вагончиках, последние 20 лет до выхода на пенсию Раиса Михайлова — корректор, выпускающий в многотиражной газете горно-обогатительного комбината «Горняк». Могу засвидетельствовать, многие начинающие газетчики, да и опытные журналисты учились у Раисы Михайловой работе над словом. Еще раз могу засвидетельствовать, что это была лучший корректор за все время издания гайских газет.

«По сути, Раису Михайлловну Волочай,— рассказывает главный редактор газеты «Горница округа» («Горняк») Людмила Семеновна Скорупкина,— можно назвать первым корректором-манифестией редакции. Помню первое впечатление: строгий взгляд из-под очков, закрученные тутиком узлом на затылке волосы, опрятность во всем. «Ну, вылитая первая учительница»,— подумала я. Она такой и была, в самом хорошем смысле этого слова,— добродушной, заботливой, строгой и очень ответственно относящейся к своим обязанностям. Сколько газетных страниц отвечали ее натуженные пальцы на видавших виды печатных машинках! Сколько раз за 20 лет работы пришлось ей отвозить на рейсовом автобусе из редакции в типографию отпечатанные материалы и макеты и возвращаться в редакцию, чтобы вновь печатать, вылавливать ошибки и тактично указывать на стилистику. Низкий поклон Вам, Раиса Михайлова, и благодарность за Ваше терпение, доброту, уроки жизни!»

У Раисы Михайловой и Василия Ивановича Волочай четверо детей, восемь внуков. Тогда еще молодые гайстроевцы Волочай сначала настроили времянку, а потом, хотя и с большими трудностями,— дом. Помнится Раисе Михайловой, как и другим гайстроевцам, палаточный городок, размах большой стройки и много, много работы.

ПОДРУЖКИ МОИ ХОРОШИЕ, НИЗКИЙ ВАМ ПОКЛОН

Как свидетельствует анкета, она награждена Знаком ЦК ВЛКСМ, Знаком победителя социалистического соревнования 1975 года, многочисленными Почетными грамотами, ей не раз и не два, и не десять раз объявляли благоларности. О ней напоминают дома на улицах Гая, вплоть до улицы Коммунистической. А прочитать в газете, а затем в книге Галины Александ-

дроня Людмила хотела бы о своих подругах З. И. Ивановой, В. И. Волочай, Н. И. Кондрашовой, Л. И. Головиной, С. П. Клениной.

Предоставим слово самой Галине Александровне:

«Башенные краны, башенные краны,
Строители городов-великанов.
Пусть всегда упиралась Ваш труд неустанный
Незабываемость мира, величие гигантов.

С такого эпиграфа начали мы свою трудовую деятельность в Гас 13 июля 1959 года. После окончания технического училища № 1 в г. Орске нас, 12 выпускников, направили на строительство г. Гая. Это были Меникова Зина, Косточки Соня, Белякова Валя, Михайлова Зоя, Ахметова Аня, Ефимова Марина, Плаксина Валя, Деркесен Катя, Ведмель Раи, Сухина Галия, Михайлова Вера, Полякова Люда. Направляли нас в управление механизации (УМ) треста ЮУТС.

К училищу подошла грузовая манишка. Мы сели в кузов на скамечки и с песнями об оренбургских степях поехали строить город своего будущего. Привезли нас в палаточный городок на третью улицу (номер палатки не помню). В палатке стояли 12 кроватей и 6 тумбочек. Попа не было. В ложье лобзились по своим кроватям по каменщикам. На месте будущего города были вырыты котлованы под фундаменты, траншеи и возвышались стрелы башенных кранов. А вокруг шумели ищенические поля. Как это было романтично! Всё нам было по 18 лет. Свой первый дом на улице Ленина, 12, я помню до мельчайших подробностей. Первый самостоятельный подъем, когда за спиной нет наставника, запомнился на всю жизнь. Отработав на башенном кране 10 лет (уже город построили до Коммунистической улицы), я переселила на обогатительную фабрику машинистом мостового крана. С комбината я уволилась в 1998 году в связи с выходом на пенсию.

Я хочу рассказать о моих подругах, которые остались первыми башенным кранам до ухода на пенсию. Это Зинаида Ивановна Иванова (Мешкова), София Пантелеевна Кленина (Косточки), Валентина Ивановна Волочай (Плаксина). Они строили город от «А» до «Я». Своим честным, благородным трудом они были примером для молодых, неопытных крановщиков. И обучили этой профессии немало юных девушки. И в личной жизни они всегда были примером для молодых. В Гас они встретили своих надежных спутников жизни. Создали крепкие семьи. Воспитали хороших детей, теперь помогают воспитывать внуков. Я благодарна судьбе, что встретила таких хоро-

ших подруг. И хочу сказать им: «Спасибо, что вы есть на земле. Низкий вам поклон!»

И вновь возвращаемся к анкете. Не сидите дома нашим ветеранам-первостроителям. Галина Александровна, хоть сторожем, но продолжает работать: «У меня трое детей и трое внуков. Старший сын Александр окончил радиотехнический факультет Ижевского механического института. Работает в ОАО «Сплав». Женат. Его сын, а мой внук, перешел в четвертый класс. Второй сын Евгений окончил Орский индустриальный техникум. Работает на штицефабрике «Гайская». У него растет семилетняя дочь. Дочь Светлана окончила Оренбургский государственный университет. Технолог. Замужем. Воспитывает годовалого сынишку».

Извините, Галина Александровна, если анкетные данные устарели, но то не по Вашей, а по нашей вине...

Жаль, что многие ветераны-первостроители прислали только анкеты и не приложили свои архивные фотографии. Это адресуется и Г. А. Люльковой.

А вообще-то, когда в редакционной почте встречаются вот такие добрые письма, подробные ответы на поставленные вопросы анкеты, когда читаси о состоявшейся, удашней жизни первого гайстроенца, поверите на слово, от всей души радуюсь.

МОНТАЖНИК

«В 1956 году после окончания начальной школы поступил в ремесленное училище по специальности «монтажник-высотник» в г. Куйбышеве. Училище окончил в 1957 году и был направлен в Свердловскую область на станцию Исеть, где и работал по специальности до призыва в армию», — рассказывает Анатолий Петрович Лягин. — В 1959 году был призван в ряды Советской Армии и направлен в Группу советских войск в Германию. Службу проходил в танковых войсках.

В октябре 1962 года замполит объявил, что поступили комсомольские пустыни на строительство Гайского горно-обогатительного комбината и города. Из дивизии записалось около 20 человек. Приводили нас 10 ноября до сборного пункта, который находился во Влонслорфе. Тут формировалась воинский эшелон в Оренбургскую область. 11 ноября эшелон был сформирован, и в теплушках, по 30 человек в каждой, а общий состав был

более 3000 человек, отправили со сборного пункта. Когда пересекли польскую границу, то в г. Ковеле пересадили нас в пассажирские вагоны, и через 10 суток мы прибыли в Оренбург. В Оренбурге для тех, кто направлялся в Гай, сформировали другой состав, и 22 ноября 1962 года вечером мы прибыли на станцию Орск, где нас встречали очень приветливо, с оркестром. Встречал и сам управляющий трестом «Южуралтяжстрой» Родостров. Разместили нас по автобусам, которых было более 50 единиц, и под музыку оркестра тронулись в Гай.

В Гай приехали поздно, часов в 11 вечера, и так как общежития готового не было, нас поселили в недостроенный, но уже с отоплением, жилой дом по ул. Ленина, 22. В этом доме мы прожили целый год. В 1963 году к осени сделали общежитие по ул. Ленина, в которое нас и переселили, но наши ряды уже сильно поредели (кто женялся, а кто уехал).

На третий-четвертый день нас распределили по строительным управлениям. Я и еще семья человек были направлены в СУ-15, в бригаду Геннадия Нагичева (из тех 8 человек сейчас в Гае осталось 2 — я и Александр Логинов). У меня была специальность монтажник-высотник по металлоконструкциям, а здесь пришлось переручиваться на монтажника крупноблочных домов. Наставником у меня был замечательный и отзывчивый человек Иван Иоган, который обучил меня всем азам строительства уже через месяц. Геннадий Николаевич Нагичев заметил это и поставил меня звеньевым по монтажу блоков на домах.

В 1963 году при расформировании СУ-15 я был переведен в СУ-9 в бригаду Владимира Михайловича Гринева, на прорабский участок Ивана Алистаровича Харченко. В этой бригаде я проработал 10 лет. За эти годы при моем участии была застроена земельная площадь по ул. Советской до пр. Победы. В 1973 году окончил курсы водителей и перешел работать водителем в АТК-13, где уже работали мои сослуживцы А. Логинов, И. Чернотребель. В АТК-13 я проработал 9 лет. В 1982 году потянуло опять в строительство, и я перенесся в ПМК-3, где начальником был Н. Ф. Красников. Сформировали мне бригаду каменщиков и направили в командировку на строительство Кисимбаевского асбестового комбината в г. Ясный. Там я проработал год. Вернувшись из Ясного, я работал монтажником в бригаде Николая Чиркова. При моем участии были построены высотный консер, столовая на шахте, АБК шахты. Одновременно в Колпаке и Узенбаево строили животноводческие базы.

В 1989 году по рекомендации врачей перешел работать на ЭЭП, где работал слесарем-наладчиком до 1994 года. В 1994 году дали мне вторую группу инвалидности, и до сих пор я нахожусь на инвалидности.

В 1963 году женился на Верне Ивановне Ряго, которая работала с 1962 года сначала в УНР-8, а потом в ПМК-3 до пенсии. Имеем двоих детей: дочь и сына».

ВЫРАСТИЛИ ДЕТЕЙ, ПОСАДИЛИ ДЕРЕВЬЯ, ПОСТРОИЛИ ГОРОД

Когда Александр Михайлович Алпатов в газете «Южный Урал» прочитал о том, что в Гае разворачивается стройка на медном месторождении, обратился. В это время он работал в депо Бузулук кочегаром. Начался переход с паровозов на тепловозную тягу, и ему было предложено переквалифицироваться. Но он решил ехать в Гай, чтобы вместе со всеми молодыми строителями возвести в степи города.

Начал он работать в УНР-9 разнорабочим, а затем плотником (с 30 июня 1959 года). В ноябре 1962 года перешел работать в желдоргах горнобогатильного комбината помощником машиниста. В 1965 году он окончил курсы машиниста тепловоза, но продолжал работать помощником машиниста, так как не было вакансии.

В августе 1971 года А. М. Алпатов переведен машинистом тепловоза и по этой специальности проработал в желдоргах до ухода на пенсию в мае 1993 года.

Добросовестный труд Александра Михайловича неоднократно отмечался руководством цеха и комбината. Так, в 1961 году в честь 1 Мая был награжден Почетной грамотой. Денежными премиями было отмечено его участие во внедрении научной организации труда и активное участие в работе добровольной народной дружины. С 1988 года он ветеран труда.

Его супруга Раиса Васильевна в Гай присехала тоже по комсомольской путевке в 1959 году после окончания школы. С октября 1959 года работала в отделе временной эксплуатации. На станции Гай трудилась до ухода на пенсию. В Гае они встретились, поженились, вырастили двоих детей, имеют одного孙.

«В годы строительства города, — вспоминают Александр Михайлович и Раиса Васильевна, — мы

были молодыми и много времени и сил отдавали благоустройству города. Каждый житель Гая в то время посадил много кустарников и одно дерево (как минимум). Мы бережно ухаживали за ними, и город становился с каждым годом зеленее и красивее. Очень жаль, что ныне забыты комсомольские традиции и многие молодые люди не берегут то, что мы сделали».

Александру Михайловичу и Раисе Васильевне Анатировым помогли оформить их анкетные данные ветеран труда, ветеран Гая Анатолий Алексеевич Сеселкин.

ЕГО БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Свою очередную книгу «Река весны» Виктор Петрович Поляничко подарил Александру Степановичу Шаныгину с коротким и смешным автографом: «Дорогому Саше. По-братьски. Крепись!». Многое, очень многое связывало этих двух известных в Гае людей, первостроителей, комсомольцев-добровольцев. А впрочем, предоставим слово самому ветерану — Александру Степановичу Шаныгину.

«Семейное положение — женат, имею двух детей: сын — 1963 года рождения, дочь — 1969 года. Троє внучат у меня. В настоящее время не работаю. Ветеран труда. Инвалид второй группы.

Учился в начальной школе по месту жительства. Трудовую деятельность начал с 12 лет. В летний период пас свиней. В 15 лет окончил 7 классов. В 1954—1955 годах была массовая сдача скота государства. Меня от колхоза направили сопровождать коров в г. Москву на комбинат им. Микояна.

Из-за этой командировки опоздал с поступлением в среднее техническое заведение. Всё же перебор. А как хотелось учиться! В строительной школе № 14 г. Оренбурга было 7 групп, и лишь в одной (по профессии «штукатур») был небольшой недобор. Поступил в это училище. После окончания директор школы П. П. Савин предложил работать в школе инструктором производственного дела.

Начав работать, поступил в строительный техникум.

20 марта 1957 года на производстве получил серьезную травму. В итоге — инвалид второй группы. Работал сторожем. Был комсомолцем. Когда узнал о строительстве г. Гая, обратился в Чкаловский район комсомола за путевкой на

Всесоюзную комсомольскую стройку. Получил отказ. Начал переоформляться на третью группу. Обратился в другой райком, скрыв инвалидность, путевку получил.

В Гай приехал 25 мая 1959 года. Большую группу приехавших из Оренбурга оставили работать в г. Орске. Нас здесь убеждали: «Эта работа тоже для Гая». Я работал на заводе шлакоблокчных изделий насаччиком. Не проработав и месяца, втроем сбежали в Гай. И первый, кто нам попался на пути (это после выяснилось), — Виктор Петрович Поляничко. Они втроем встречали машины с грузами и давали задание, куда ехать. Нам сказали: поедете назад следующим рейсом. Он представился нам: «А теперь ноговорим с вами, «дезертирами». Мы были удивлены его осведомленностью. Расспросил, кто, откуда, специальность. «Все ясно», — говорит, — я начальник штаба стройки. Вам поможем устроиться, но за дезертирство мы наказываем». Посоветовал найти Гену Каиркина, сказав, что это его заместитель. Гениадий в то время работал на стройке и являлся комсомольским секретарем УНР-15 и членом комсомольского штаба.

Меня направили в бригаду Александра Терещенко звеньевым на отделочных работах школы № 1. В то время она готовилась к сдаче, а работы было, как говорят, непочатый край. Мне поручили отделку оконных и дверных блоков. Такие работы до этого бригадир выполнял сам. В помощь мне дали 9 человек из Чувашии. Они меня сразу начали называть Сашок. И всегда кто-нибудь да попробует бросить на стенку раствор, а он оказывается на полу. Я им всегда говорил: «Вы внимательно наблюдайте за работой. Кос-что поймите, мы будем учиться, но после работы».

Откровенно говоря, я за ними еле успевал, и откуда такая сила и ловкость берется! Как впоследствии убедился, чуваши очень работоспособный народ и дружный, а как песни поют! Постоянные просьбы у них были: научи и научи, мы не только грязь месить умеем, но и откосы научимся делать. А это для них в то время самое сложное из сложных было. С кельмой они не могли делать броски, т. е. не умели. Делали руками и размазывали, а раствор уже сухой, затирать трудно, времени много уходит. Я всегда им напоминал слова своего инструктора: «У штукатура руки должны быть всегда сухие — иначе он плохой штукатур».

Действительно, во время работали, работали, не считаясь со временем и здоровьем, никогда не отказывались от воскресников и послезавтра в г. Орск за стройматериалами. Оставался с ними вечерами допоздна. Учились делать наброс пе-

ком, донечками и т. д. Затем лишь переходили на работу с раствором. Они очень быстро освоили броски, а это очень важно. Научились правильно делать затирку и т. д. До окончания отделки они полностью освоили свою работу. Первоначально удивлялись: парень — штукатур. Откровенно говоря, профессия штукатура для девчач (не то что мальчик) тяжелая. Раствор в то время готовился в основном пручной. Растворный узел работал на пределе. Переноска раствора на пениках да еще по два ведра на второй этаж — работа не из легких, но не роптали.

После отдалки и сдачи школы № 1 мне поручили обучать девушки профессии штукатура и смежной специальности — маляря. Из них многие и сейчас проживают в нашем Гае: Половинкина (Боярынина) Раи, Ионова (Полутова) Любя, Сидорова (Дыченко) Лила, Крузина (Мысик) Надя, Любимова (Андранинова) Любя, Сопрунова Тая, Горчакова (Сопрунова) Лиза, Комарова Тамара, Солдатова Вали, Медведева Любя, Дорокина Нина, Ленковы Нелия, Лущенко Анастасия, Лаптигина (Ярышева) Валя и другие.

После знакомства на общем собрании кто-то бросил призыв: «Давайте примем обязательство бороться за звание бригады, именно бригады, коммунистического труда». Куратором и наставником у нас был начальник технического отдела треста Л. Гуляев, комсомольским организатором и вдохновителем — Геннадий Каракин, секретарь комитета УНР-15. Меня выбрали его заместителем. Согласно программе мы должны были закончить теоретические и практические занятия за 6 месяцев. Все девчата, без исключения, досрочно сдали экзамены за три месяца. Это была наша общая победа.

Девчата в то время жили в маленьких палатах на 3—4 человека. Палаты не хватало. В первую очередь девчачий переводили в четырехквартирные дома и в вагончики. Ребята переселялись в бараки, вола уже замерзала, укрывались двумя одеялами. Мы переселились в барак 25 октября. Постепенно крышу заносило снегом полностью, но у нас всегда был запас пропусков, перебоев с питьевой водой тоже не было. Николай Булучевских (водовоз гайский) нас обеспечивал.

Первым нашим объектом был дом по ул. Строителей. Здесь впервые начали применять механизированное нанесение раствора на стены (соплование). Каждый хотел овладеть соплованием самостоятельно. Для меня это тоже было впервые. По окончании рабочего дня не успевали очищаться от раствора, пока не освоили практику полностью.

Мы учились друг у друга выносливости. Вместе переносили трудности. Дружно принимали участие в комсомольских воскресниках и субботниках. Активно организовывали комсомольские поездки в г. Орек за стройматериалами. Жили дружно. Наш девиз был: «Один за всех, все за одного».

Откровенно говоря, мне тяжеловаты были такие нагрузки. Впервые я обратился к врачам — супругам Полтавским. В то время они работали в вагончике салатового цвета в районе завода игрушек. Они здорово меня морально поддержали, консультировали.

А самый знаменательный день моей жизни в Гае — это награда значком ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику производства». Вручал его мне Виктор Петрович Поляничко. Хорошо помнится и присвоение звания члена бригады коммунистического труда. На совместном заседании профкома и комитета комсомола треста каждого члена бригады заслушивали и проверяли выполнение социалистических обязательств. На расширенном заседании в присутствии администрации заслушали всю бригаду в целом и каждого в отдельности. Через некоторое время в торжественной обстановке в кинотеатре «Юность» вручались дипломы. Присутствовали руководители управлений, приезжие из г. Орска и г. Оренбурга. Геннадий Каракин подготовил мне выступление, я его выучил наизусть и все же срывался. Слезы катились из глаз. Девчата тоже прослезились, как они говорили. Каждому члену бригады вручили дипломы с пакетом. Мне кроме диплома удали коммунистического труда вручили диплом бригады, в котором перечислены все участники социалистического соревнования.

12 сентября 1960 года у нас с Лидой Нехородых состоялась комсомольская свадьба. Свадьба проходила в красном уголке СУ-15, а вокруг траншеи и траншеи. Всем присутственным вручали приглашение с куплетами стихов. Наша бригада присутствовала в полном составе. Пригласили наших родителей. Посаженным отцом на свадьбе был Г. Н. Акуличин, в то время заместитель управляющего трестом «ЮУТС». Секретарь ГК ВЛКСМ Виктор Петрович Поляничко подарил нам радиоприемник «Рекорд» с дарственной надписью, который служит нам верой и правдой. С Виктором Петровичем присутствовал на свадьбе секретарь ЦК ВЛКСМ Везиров. Гена Каракин был тамадой. Свадебные фотографии крупным планом, как и диплом бригадный, также в городском музее.

Нам вручили ключи от трехкомнатной квартиры.

Виктор Петрович, уж жил в г. Орске, посыпал нас. Да и я, когда у родных бывал, встречался с ним. Хоть и звял бы Виктор, но принимали гайских вие очереди. Да на конференции встречались, оставляя погостить и т. д.

Так наша бригада продолжала строить в основном жилье. Основная профессия маляр. Я в то время был секретарем комитета СУ-15 и членом бюро РК ВЛКСМ. Гена Каиркин — секретарем комитета треста «ЮУТС».

Наша бригада продолжала строить жилье. Работу часто принимали с первого захода. Это высоко ценили члены комиссии Н. Г. Ващенко. Как он говорил, где «Альы косынки», там порядок, непаром она у нас единственная.

Где-то в 1961—1962 годах нашей бригаде, опять же по просьбе Ващенко, поручили отделку восьми квартир в доме по улице Ленина. Приезжала группа ребят, отслуживших в ГДР, во главе с Николаем Александровичем Загорцем. Парень никогда не унывал, весельчик, хорошо пел белорусские песни. Под стать ему и ребята. Мы быстро сдружились. Девчата называли их «наши отечественные занавинки». Некоторые уезжали по семейным обстоятельствам. Другие уезжали учиться в техникумы, институты. Например, окончили институты Лида Сидорова, Наина Крузина, Люба Ионюча и другие. Надя и Любя учили наших детей, а теперь внучат наших и своих учат. Нашу бригаду «Альы косынки» приглашали в Детский дом творчества, где присутствовали ребята Николая Загорца, а также первый почтальон, первый санитар, первый новар, первый экскаваторщик и т. д. Вечер хороший был организован. Каждому дали выскакаться. Всем вручили букеты цветов. В заключение ребята Загорца, бывшие каменищики, выложили крылечко из кирпича. У меня сейчас старина внушка Марина вступила в комсомол. А у девчачьей заветной мечты — посадить деревень и назвать ее «Аллея алых косынок» — ведь они единственны в нашем городе.

За годы работы в Гас я освоила смежные специальности камениника, плотника, плиточника, мозаичника, печника. Как мне ни нравилась работа строителя, мечтал все же перейти в ГОК.

И вот 1 февраля 1966 года партком направил меня в них обжига учеником обжигальщика. А затем постоянно работал по 5-му разряду бригадиром смены. Год работал профброрм, а затем постоянно партгруппоргом ихка. Коммунистов было 12 человек. Партгруппа наша считалась одной из лучших. Был членом парткома фабрики, принимал участие в работе разных комиссий. Дважды посыпали в г. Новотроицк по обмену

опытом работы, в Дегтярск. Много подал рационализаторских предложений, которые все внедрены в производство. Неоднократно заносился на Доску почета комбината, фабрики. Вручали Почетные грамоты и ценные вещи.

Награжден медалью «Ветеран труда»...

Много странн анкеты, исписанных рукой Александра Степановича, посвящено встречам с Виктором Петровичем Поляниченко, с бывшими членами бригады «Альы косынки» в юбилейные и праздничные дни, а между строк анкеты читается о большой любви ветерана к своему родному городу, его первостроителям. Как видно, для Александра Степановича Шамыгина, ветерана, первостроителя, неинтересных людей в Гас нет.

«А ГОДЫ ЛЕТЯТ, НАШИ ГОДЫ, КАК ПТИЦЫ, ЛЕТЯТ...»

«Начиная словами этой песни, хочу рассказать о ребятах, которые в 1962 году, 22 ноября, по путевкам комсомола приехали в Гай, демобилизовавшись из Группы советских войск в Германии,— так начал свое письмо ветеран Гая, бывший солдат с комсомольской путевкой на Гайстрой Николай Александрович Загорец.— Нас было 360 человек, прибывших на строительство Гайского горно-обогатительного комбината и города Гай. За эти годы ГОК стал крупнейшим промышленным предприятием отрасли, а наш город — большим, красивым и зеленым, тысячным городом России, благодаря и тем молодым, задорным парням в солдатской форме, а сейчас уже седым ребятам.

Вот поименный список солдат с комсомольскими путевками, ровно сорок лет назад прибывших на Гайстрой и ныне живущих тут, на Гайской земле: ветеран труда Александр Егорович Доронин (общий стаж — 48 лет), Анатолий Александрович Ермаков (общий стаж — 43 года), Анатолий Алексеевич Краснов (общий стаж — 43 года), Александр Васильевич Карпухин (общий стаж — 40 лет), ветеран труда Василий Яковлевич Кытманов (общий стаж — 49 лет), Иван Никитич Кузинов (общий стаж — 43 года), ветеран труда Александр Андреевич Логинов (общий стаж — 42 года), Анатолий Петрович Летягин (общий стаж — 40 лет), ветеран труда Виталий Семенович Лаврентьев (общий стаж — 46 лет, в тресте «Южуралзястстрой» отработал 40 лет и продолжает работать в тресте), ветеран труда

Ветераны ОАО «Гайский ГОК»: А. С. Назаров, И. С. Сокол, В. А. Белков, А. А. Ермаков, Н. А. Загорец, А. И. Самохин, А. П. Летягин, В. С. Лаврентьев, А. В. Флори, А. А. Логгинов, А. И. Сливинский, А. А. Чурыгин, В. Н. Косенко, А. В. Карпухин, С. И. Михайлук.

Анатолий Алексеевич Манаев (общий стаж — 44 года, в ПОАТ — 36 лет и продолжает трудиться), Анатолий Иванович Самохин (общий стаж — 44 года), ветеран труда Анатолий Иванович Сливинский (общий трудовой стаж — 44 года), Николай Саввович Сокол (общий стаж — 45 лет), Иван Михайлович Суликов (общий стаж — 42 года), ветеран труда Андрей Васильевич Флоря (общий стаж — 47 лет, 40 лет — в тресте «ЮУТС» и продолжает работать), ветеран труда Юрий Спиридовович Чудинов (общий стаж — 44 года), ветеран труда Александр Алексеевич Чурыгин (общий стаж — 45 лет), ветеран труда Геннадий Иванович Шутков (общий стаж — 41 год), ветеран труда Александр Сергеевич Назаров (общий стаж — 44 года), Николай Александрович Загорец (общий стаж — 45 лет), ветеран труда Анатолий Степанович Глушко (общий стаж — 47 лет).

Уже деревья, посаженные их руками в те лаекие годы на улицах города, состарились и меняются на молодые саженцы, а эти ребята, кому позволяют злоровье, и сейчас продолжают работать. Ведь «некогда нам оглянуться назад».

Со знаменательной юбилейной датой вас поздравляю, дорогие друзья, и так держать!

ВСПОМИНАЕМ СВОИХ ВETERANOV...

Более 25 лет наши ветераны проработали на участке ремонта КИП и средств автоматики ЦЛА и ВТ.

У каждого была своя жизненная судьба, своя дорога, но объединяли их всех вместе трудолюбие, ответственность за порученное дело, готовность помочь, высокая сознательность. В эти юбилейные для города дни мы, коллектив ЦЛА и ВТ ОАО «Гайский ГОК», хотим рассказать о них.

5 декабря 1960 года в Гай приехала голубоглазая девочка восемнадцати лет с большими бантами в косах до пояса. А 14 января 1961 года она поступила на работу на открытый рудник учитчины — отмечала рейсы «четвертаков», подписывала нутевки шоферам. Так началась трудовая деятельность юной Фарины Искаковой.

В 1963 году она поступает в Орский индустриальный техникум на вечернее отделение по специальности «Обогащение полезных ископаемых».

Жизнь молодежи была ключом: работа, учеба, субботники, митинги и, конечно же, танцы. Ведь все были молоды!

Военную крупную девочку в платьице с рукавом-фонариком приметил на танцах молодой Рафкат Абдрахманов и в том же 1963 году сделал ей предложение. Так началась семейная жизнь Фарины Габдулловны Абдрахмановой.

В 1964 году родился их первый сын. И уже в июне 1965 года она перенесена лаборанткой в цех гидроементации, где извлекали мель из шахтных кислых вод.

В связи с пуском обогатительной фабрики в октябре 1965 года Фариду Габдулловну пересели в главный корпус дозировщиком реагентов. По окончании техникума в 1967 году, получив диплом техника-обогатителя, она стала работать в главном корпусе флотатором. Десять лет отработала оператором КММ, а затем освоила специальность планиметриста. Перечисляем все специальности Ф. Г. Абдрахмановой мы не случайно: хотелось этим подчеркнуть, что она могла освоить любую из них, если в том была необходимость. Но смена коллектива не отражалась на ее отношении к работе — всегда она становилась нужным специалистом, а умение слаживать любые шероховатости во взаимоотношениях с людьми, рассудительность и практичность

вызывали заслуженное уважение со стороны коллег.

Долгое время бок о бок с ними трудился человек, который мог делать любую работу только хорошо. Речь идет о Кукубаше Рашиде Фаткуловиче. После реорганизации Халиловского района глубокой осенью переехала семья Кукубашевых в Гай. В ЖКО треста началась его трудовая деятельность как первостроителя города.

На комбинате он с 16 февраля 1965 года, сначала работал в пожарной части, а затем перешел в ЦЛА и ВТ.

Много добрых слов хочется сказать об этом удивительно трудолюбивом человеке. Его отношение к работе всегда было примером для всех, с кем ему приходилось трудиться.

Его скрупулезность, с которой он подходил к выполнению работы, восхищала всегда. Рашид Фаткулович до мелочей продумывал последовательность операций и заранее готовил нужный инструмент, материал, запчасти и рабочее место.

Возможно, Рашид Фаткулович и не помнит всех, кому он смог помочь грамотно и квалифицированно освоить ремонт того или иного узла, но с большой благодарностью вспоминают его они. Ни разу никто не слышал от него недовольства, что отвлекают его от своего задания.

Тамара Георгиевна Войтинг пришла работать в ЦЛА и ВТ в 1984 году уборщицей производственных помещений переводом из ЖКО, где она работала озеленителем, а на комбинате ее стаж начинается с 1968 года.

Любая работа определяется производственной необходимостью, и поэтому каждый работник ценится прежде всего личным отношением к ней. Тамара Георгиевна поддерживала чистоту в производственных помещениях и этим вносила свой вклад в рабочий процесс. Эту нужную работу она выполняла добросовестно.

Вспоминала о своих ветеранах А. Ремизова.

ГОРДОСТЬ МАТЕРИ

Выпускница строительного училища № 1 г. Орска Валентина Ильинична Максименко-Старкова прибыла на Гайстрой в начале шестидесятых годов. По профессии штукатур-мазляр, она в Гае нужна была всюду. Через тридцать лет ушла на пенсию. «Мы — заслуженные пенсионеры», — написано на присланной в редакцию фотографии.

А рукой, видимо, сына — Юрия Старкова — над фотографией подпись: «Это мама и ее товарищи».

Рукой же Валентины Ильиничны написано: «Сын Юрий Старков — преподаватель парикмахерского искусства, мастер-стилист, наша гордость».

ОНИ КОВАЛИ ПОБЕДУ

Он родился в 1929 году. В 1941-м, когда началась война, работал на сенокосе и с этого времени трудился всю жизнь, даже выйдя на пенсию. Его трудовой стаж — 62 года.

«В Гае — с 1967 года, сначала работал на «четвертаке», потом на БелАЗе, — рассказывает Иван Федорович Горбатов. — С 1970 года — в центральной районной больнице: водителем, механиком. Когда появился в ЦРБ стоматологический кабинет на колесах, перешел работать туда. Искалечили весь свой район, работали также в Аламонском районе. Зимой работал слесарем по моторам. Жена — Валентина Петровна. В 2006 году у нас золотая свадьба. Дочери Татьяна и Ольга, трое внуков, все живут в Гае. Мы любим свой город!»

Иван Федорович вместе с фотографиями принес интересный документ: Почетную грамоту райкома ВКП(б) и исполкома райсовета, которой была награждена его сестра Александра Горбатова за «фронтовое выполнение и перевыполнение Государственного плана весеннего сева в 1943 году» в колхозе «Красный пахарь».

Они ковали Победу!

БРИГАДИР БЕТОНЩИКОВ ХАЛИДА

«В Гай приехала в 1959 году, — пишет первостроитель Гай Халида Сафиевна Мазитова, — по направлению партийной организации г. Орска. Работать начала на растворно-бетонном узле мотористом. Через три месяца меня назначили бригадиром бетонщиков. С первого дня пуска и до 1987 года работала на железобетонном заводе треста «Южуралтяжстрой». Все эти годы со дня пуска завода работала с К. С. Садчиковой...»

Как работала Халида Сафиевна, говорят Почетные грамоты, врученные ей в разные годы: «Почетной грамотой награждается Халида Сафи-

евна Давлеева (Мазитова) — бригадир бетонно-растяорного узла завода железобетонных изделий — за высокие производственные показатели в социалистическом соревновании в честь Дня строителя. Директор завода К. Броун, секретарь парторганизации Г. Шошин, председатель завкома Н. Аюшкин. 11 августа 1962 года».

В 1963 году Х. С. Мазитову секретарь Гайского РК КПСС г. Орска Н. Курганов и председатель исполнкома райсовета В. Пронин награждают Почетной грамотой за достижение высоких производственных показателей в социалистическом соревновании в честь 64-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1965 году секретарь Гайского райкома КПСС И. Измайлова и председатель исполнкома райсовета И. Постников награждаются Почетной грамотой бригадира завода железобетонных изделий треста «Южуралтяжстрой» Х. С. Мазитову за высокие показатели в социалистическом соревновании.

А вот Почетная грамота еще сониархозовских времен. Ею Халида Сафиевна награждена за ударный труд. Подпись сониархозовских руководителей неразборчива.

Диплом члена бригады коммунистического труда, грамоты, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медаль «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» — и все на имя Халиды Сафиевны Мазитовой.

Сейчас первооткрыватель Гай Халида Сафиевна живет в поселке Ириклия нашего района.

ЧАСЫ С ДАРСТВЕННОЙ ГРАВИРОВКОЙ

В начале шестидесятых из Матвеевского района на Гайстрой по комсомольской путевке прибыл Рашид Ахмадуллович Канафесов. А к юбилею города Рашид Ахмадуллович принес вместе с анкетными данными не свой портрет или групповой портрет бригады, а портрет города Гай: строящийся больничный комплекс, жилые дома квартила № 23 1962 года.

Он был и каменщиком, и машинистом котельной, и слесарем. Пришлось поработать и на подземном руднике. За образцовый труд хранит Рашид Ахмадуллович часы с ларсенистной гравировкой, награжден он и медалью «За трудовую доблесть».

ГДЕ РОДИЛСЯ, ТАМ И ПРИГОДИЛСЯ

Об Александре Ивановиче Панченко попросил рассказать его сын Валерий.

— Обыдно стало за отца: о стольких первостроителях уже рассказывали на страницах газеты, о нем — нигде ни строчки. А ведь мой отец еще до первых колонистов на Гае начал работать: возил геолога Михаила Степановича Недюжогина, когда тот вел здесь изыскательские работы в пятидесятых годах, а потом получил свой ЗИЛ-157 из той самой нервой партии автомобилей, привезенных в 1959 году на комсомольскую стройку. Он награжден грамотами, медалью «За трудовое отличие», знаком «Ветеран труда Гайского ГОКА», занесен в Книгу почета.

Мы встретились с Александром Ивановичем Панченко, и его воспоминания о тех первых, не забываемых годах нашего города действительно оказались интересными. А еще хочется подчеркнуть его скромность: сам он никогда не считал свое участие в большом деле чем-то особенным.

— Мне не довелось проявлять геронимз, — пытаются отшутиться Александр Иванович. — Я комсомольской путинки не получал, из родительского дома не уезжал на большую стройку. Стройка меня сама нашла... Родился-то я в Свердловске, а потом в начале пятидесятых вместе с родителями переехал на курорт «Гай», который вскоре и стал называться Гай. Уже в то время здесь вовсю работали геологи и поговаривали о том, что у нас будет строиться город. Я в Орске выучился на инженера и в 1954 году устроился в геологоразведочную экспедицию. Машина у меня знаменитая была — «Тарзаном» инженеры называли ГАЗ-67, потому что на этих машинах приходилось и в грязь, и в снег пробиваться. Ездить приходилось много: я возил геолога Недюжогина по нашим стеклям, знал все буровые вышки. Но по большей части приходилось перевозить разные грузы, воду возил.

Помню, как начали приезжать на стройку разные специалисты, их посыпали по квартирам местных жителей. У нас, например, тоже жили несколько человек. К тому времени я успел жениться. В 1958 году у меня родился сын Валера, а через год — Виталий. Жене пришлось надолго стать домохозяйкой, а я поехал снова учиться в Орск, потому что мечтал попасть на большую стройку, а там требовалась первоклассный водители.

29 апреля 1959 года мечта моя сбылась — меня приняли на горно-обогатительный комбинат. Правда, сначала мотористом пришлось поработо-

тать: свет для поселка днапал. А когда пришли на стройку первые ЗИЛы, то пересел наконец за баранку. На своем всзехоле я поездил по всей стране: стройка требовала много всяких грузов. Гордость за Гай испытать довелось не раз, потому что наш город был Всесоюзной стройкой. Само премя было интересное, действительно романтика была. Мне особенно были интересны перемены: жили себе сельчане спокойно, жили — и вдруг все пришло в движение, народу понесло со всех концов страны, дома в степи начали строить. И мне место нашлось в этой бурной жизни.

Вспоминается разное: и радости, и трудности. Помню, как в 1960 году зимой ездили встречать новоселов (очередную партию гайстровцев). Пробиваться пришлось в буран, когда ехал в Орск, дорогу занесло, и вся наша колонна ночевала в стени.

Летом — пыль неимоверная, прилепи — черный весь, на буках — песок. Весенняя распутица, грязь осенью... Но мы-то были молоды! А главное, что хочу подчеркнуть: ответственность за порученное тебе дело была какая-то особенная. И не только в первые годы Гая, но и потом. В автотранспортном цехе горно-обогатительного комбината я работал до 1976 года, и мне нравилось, что на ветровом стекле моего автомобиля всегда была табличка «Самоконтроль». Нас не нужно было проверять механику, мелику перед рейсом, нам доверяли. Знаете, какая самая дорогая для меня патра? Нагрудный знак «За работу без аварий».

Александру Ивановичу Панченко можно побороть позавидовать, ведь все у него вышло как в пословице: «Где родился, там и пригодился». Он вырастил троих сыновей, построил свой дом, позадил сад. А еще он участвовал в таком большом деле — строил город, в котором живет.

И ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНИМ НАШЛАСЬ РАБОТА

О ветеране Гая, ветеране труда Роберте Андреевиче Узингере рассказывает ветеран Анатолий Алексеевич Сесленкин:

— Зачинщиками переселения из Сталинградской (ныне — Волгоградской) области на только намечавшуюся стройку в Гае были Ф. Ф. Лейман и С. Ю. Узингер. С ними, братом и двумя, 15 мая 1958 года приехал в Оренбуржье и шестнадцатилетний паренек Роберт Узингер, успешный поработать токарем.

А рукой, видимо, сына — Юрия Старкова — над фотографией подпись: «Это мама и ее товарищи».

Рукой же Валентины Ильиничны написано: «Сын Юрий Старков — преподаватель парикмахерского искусства, мастер-стилист, наша гордость».

ОНИ КОВАЛИ ПОБЕДУ

Он родился в 1929 году. В 1941-м, когда началась война, работал на сенокосе и с этого времени трудился всю жизнь, даже выйдя на пенсию. Его трудовой стаж — 62 года.

«В Гай — с 1967 года, спачала работал на «четвертаке», потом на БелАЗе, — рассказывает Иван Федорович Горбатов. — С 1970 года — в центральной районной больнице: водитель, механик. Когда появился в ЦРБ стоматологический кабинет на колесах, перешел работать туда. Исколесили весь свой район, работали также в Арамавском районе. Зимой работал слесарем по моторам. Жена — Валентина Петровна. В 2006 году у нас золотая свадьба. Дочери Татьяна и Ольга, трое внуков, все живут в Гае. Мы любим свой город».

Иван Федорович вместе с фотографиями привнес интересный документ: Почетную грамоту райкома ВКП(б) и исполкома райсовета, которой была награждена его сестра Александра Горбатова за «фронтовое выполнение и перевыполнение Государственного плана весеннего сева в 1943 году» в колхозе «Красный пахарь».

Они ковали Победу!

БРИГАДИР БЕТОНЩИКОВ ХАЛИДА

«В Гай приехала в 1959 году, — пишет первостроитель Гай Халида Сафиевна Мазитова, — по направлению партийной организации г. Орска. Работать начала на растворно-бетонном узле мотористом. Через три месяца меня назначили бригадиром бетонщиков. С первого дня пуска и до 1987 года работала на железобетонном заводе треста «Южуралтяжстрой». Все эти годы со дня пуска завода работала с К. С. Садчиковой...»

Как работала Халида Сафиевна, говорят Почетные грамоты, врученные ей в разные годы: «Почетной грамотой награждается Халида Сафи-

евна Давлесса (Мазитова) — бригадир бетонно-растворного узла завода железобетонных изделий — за высокие производственные показатели в социалистическом соревновании в честь Дня строителя. Директор завода К. Броун, секретарь парторганизации Г. Шошин, приследатель завкома Н. Аюшкин. 11 августа 1962 года».

В 1963 году Х. С. Мазитову секретарь Гайского РК КПСС г. Орска Н. Курганов и председатель исполкома райсовета В. Пронин награждают Почетной грамотой за достижение высоких производственных показателей в социалистическом соревновании в честь 64-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1965 году секретарь Гайского райкома КПСС И. Измайлов и председатель исполкома райсовета И. Постников награждают Почетной грамотой бригадира завода железобетонных изделий треста «Южуралтяжстрой» Х. С. Мазитову за высокие показатели в социалистическом соревновании.

А вот Почетная грамота еще сониахозовских времен. Ею Халида Сафиевна награждена за ударный труд. Попались сониахозовским руководителям неразборчивы.

Диплом члена бригады коммунистического труда, грамоты, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медаль «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» — и всё на имя Халиды Сафиевны Мазитовой.

Сейчас первостроитель Гай Халида Сафиевна живет в поселке Ириклия нашего района.

ЧАСЫ С ДАРСТВЕННОЙ ГРАВИРОВКОЙ

В начале шестидесятых из Матвеевского района на Гайстрой по комсомольской путевке прибыл Рашид Ахмадуллович Канафесов. А к юбилею города Рашид Ахмадуллович принес вместе с анкетными данными не свой портрет или групповой портрет бригады, а портрет города Гай: строящийся борничий комплекс, жилые дома квартала № 23 1962 года.

Он был и каменщиком, и машинистом котельной, и слесарем. Пришлось поработать и на подземном руднике. За образцовый труд хранит Рашид Ахмадуллович часы с дарственной гравировкой, награжден он и медалью «За трудовую доблесть».

ГДЕ РОДИЛСЯ, ТАМ И ПРИГОДИЛСЯ

Об Александре Ивановиче Панченко попросил рассказать его сын Валерий.

— Обидно стало за отца: о стольких первостроителях уже рассказывали на страницах газеты, о нем — нигде ни строчки. А ведь мой отец еще до первых колышков на Гай начал работать: возил геолога Мефодия Степановича Недожогина, когда тот вел здесь изыскательские работы в пятидесятых годах, а потом получил свой ЗИЛ-157 из той самой первой партии автомобилей, привезенных в 1959 году на комсомольскую стройку. Он награжден грамотами, медалью «За трудовое отличие», знаком «Ветеран труда Гайского ГОКА», занесен в Книгу почета.

Мы встретились с Александром Ивановичем Панченко, и его воспоминания о тех первых, незабываемых годах нашего города действительно оказались интересными. А еще хочется подчеркнуть его скромность: сам он никогда не считал свое участие в большом деле чем-то особенным.

— Мне не довелось проявлять героизм, — пытаются отшутиться Александр Иванович. — Я комсомольской путевки не получал, из родительского дома не уезжал на большую стройку. Стройка меня сама нашла... Родился я в Свердловке, а потом в начале пятидесятых вместе с родителями переехал на курорт «Гай», который вскоре и стал началом Гая. Уже в то время здесь новоиспеченные геологи и поговаривали о том, что у нас будет строиться город. Я в Орске выучился на шоферя и в 1954 году устроился в геологоразведочную экспедицию. Машина у меня знаменитая была — «Тарзаном» поговаривали ГАЗ-67, потому что на этих машинах приходилось и в грязь, и в снег пробираться. Ездить приходилось много: возил геолога Недожогина по нашим степям, знал все буровые винты. Но по большей части приходилось перевозить разные грузы, воду возил.

Помню, как начали приезжать на стройку разные специалисты, их поселили по квартирам местных жителей. У нас, например, тоже жили несколько человек. К тому времени я успел жениться. В 1958 году у меня родился сын Валера, а через год — Виталий. Жене пришлося надолго стать домохозяйкой, а я поехал снова учиться в Орск, потому что мечтал попасть на большую стройку, а там требовались первоклассные водители.

29 апреля 1959 года мечта моя сбылась — меня приняли на горно-обогатительный комбинат. Правда, сначала мотористом пришлось поработать:

снег для поселка давал. А когда пришли на стройку первые ЗИЛы, то пересел наконец за баранку. На своем вездеходе я поездил по всей стране: стройка требовала много всяких грузов. Гордость за Гай испытать довелось не раз, потому что наш город был Всесоюзной стройкой. Само время было интересное, действительно романтика была. Мне особенно были интересны перемены: жили себе сельчане спокойно, жили — и вдруг все пришло в движение, народу понаехали со всех концов страны, дома в степи начали строить. И мне место нашлось в этой бурной жизни.

Вспоминается разное: и радости, и трудности. Помню, как в 1960 году зимой ездили встречать новоселов (очередную партию гастроэнергетиков). Пробиваться пришлось в буран, когда ехал в Орск, дорогу занесло, и вся наша колонна ночевала в степи.

Летом — пыль неимоверная, придиши — черный весь, на зубах — песок. Весенняя распутица, грязь осенью... Но мы-то были молоды! А главное, что хочу подчеркнуть: ответственность за порученное тебе дело была какая-то особенная. И не только в первые годы Гая, но и потом. В автотранспортном цехе горно-обогатительного комбината я работал до 1976 года, и мне нравилось, что на ветровом стекле моего автомобиля всегда была табличка «Самоконтроль». Нас не нужно было проверять механику, медику перед рейсом, нам доверяли. Знаете, какая самая дорогая для меня награда? Нагрудный знак «За работу без аварий».

Александру Ивановичу Панченко можно по-доброму позавидовать, ведь все у него вышло как в пословице: «Где родился, там и пригодился». Он вырастил троих сыновей, построил свою дом, посадил сад. А еще он участвовал в таком большом деле — строил город, в котором живет.

И ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНИМ НАШЛАСЬ РАБОТА

О ветеране Гая, ветеране труда Роберте Андреевиче Узингере рассказывает ветеран Анатолий Алексеевич Сесекин:

— Зачинщиками переселения из Сталинградской (ныне — Волгоградской) области на только намечавшуюся стройку в Гай были Ф. Ф. Лейман и С. Ю. Узингер. С ними, братом и дядей, 15 мая 1958 года прискакал в Оренбуржье и шестнадцатилетний паренек Роберт Узингер, успевший поработать токарем.

Начальник Гайского разведочно-эксплуатационного участка Владимир Никандрович Кальсин 1 июня 1958 года принял Роберта плотником. А до этого Узингеры более двух недель занимались обустройством на новом месте. Только одну ночь они度чили в палатке в Камейкино и уже приняли решение: построить времянку в Гае.

В построенной своими руками землянке-времянке зимой 1958/59 года жили Роберт, брат Федор, сестра Полина и мать Анна Федоровна.

Роберт Андреевич добросовестно работал плотником, выполнял и перевыполнял производственные задания. И это не паблонные слова, которые обычно говорят в таких случаях. Достаточно напомнить, что старание проработавшего чуть больше двух месяцев в Гайском разведочно-эксплуатационном участке Р. А. Узингера было замечено. Об этом в трудовой книжке записано: «За высокие показатели в труде и активное участие в общественной жизни коллектива в честь Дня строителя объявлена благодарность. Дата: 9 августа 1958 года».

Позже в Гай прибыли строители и стали возводить дома. Прорабом был Иван Григорьевич Маниковцев, который приехал в Гай с присякой Кумак. В это время Роберт работал на стройучастке. Вечерами возился со своим домом. В одном из первых коттеджей по улице Промышленной состоялось новоселье, и зиму 1959/60 года Узингеры жили в нормальных условиях.

В то время в Гае было хорошо поставлено курсовое обучение. Роберт освоил профессии электросварщика и шоfera. В армию ушел из АТК-10 в 1962 году, где работал инофером, и, демобилизовавшись в 1965 году, вернулся в Гай.

Поступил в цех горного инженерного транспорта Гайского горно-обогатительного комбината шоferом МАЗ-525. Потом был переведен шоferом автокрана К-5 в цех специальных и хозяйственных машин, и после уже на заводе «Электронреобразователь» и заводе по обработке цветных металлов трудился шоferом, кранщиком, слесарем-ремонтником. И всезде Роберт Андреевич добросовестно выполнял и перевыполнял производственные задания. В 1977 году награжден медалью «За трудовую доблесть».

В 1962 году Роберт Узингер и Тамара Куимона создали гайскую семью. Они вырастили двоих сыновей. Старший Валерий окончил политехнический институт. Сейчас работает в энергоцехе Гайского горно-обогатительного комбината. У него и его жены Константины растут дочь и сын. Младший сын Константин имеет среднее техническое образование, работает на кабельном

заводе в Гае. И у Кости и его жены Гали тоже растут дочь и сын.

Супруга Роберта Андреевича Тамара Ивановна рано ушла из жизни — потеря для близких непополнимая. Но живет Гай, который она начинала строить, дети продолжают ее дело, а внуки сделают город наш еще лучше, чище и красивее.

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ ГАЙЧАН

А эти четыре анкеты заполнены одной рукой. К каждой приложены старые фотографии, вырезки из пожелтевших газет. Но давайте все по порядку.

1 мая 1958 года водитель Николай Савич Марченко на автомобиле прибыл в Гай. Это была первая машина в Гае. И первый рейс с золотосодержащей рудой Николай Савич сделал по маршруту Гай — приступ Кумак на этом автомобиле. В Гае у него было только одно место работы — ЦГВТ. Сначала был водителем, затем — мастером. У него была большая и дружная семья — четверо детей, носямь внука, пять правнуков.

«Всю свою жизнь мой отец проработал в Гас на одном месте», — пишет его дочь Валентина Николаевна Марченко-Корнилова, — и всегда был в почете и на работе, и, конечно, дома. Он был очень порядочным человеком. Поэтому мне хочется, чтобы о моем папе было рассказано в «Гайской энциклопедии».

Лидия Фридриховна Марченко в Гай приехала к мужу в июне 1959 года. Была кладовщиком на пластиках № 1 и № 2, затем занеслась бытовым комбинатом подземного рудника. С 1971 года она — начальник АХО завода «Светодиодники». Это она с Николаем Савицким подняла такую армию гайчан — детей, внуков, правнуков».

Прочитать в «Гайской энциклопедии» Лидия Фридриховна хотела бы об Анатолии Кирилловиче Пугаче и о тех, с кем работала.

Валентина Николаевна Марченко-Корнилова — их дочь, представитель второго поколения гайчан. Работала на обогатительной фабрике транспортерной, оператором дробильного цеха, на «Электронреобразователе» — техником-конструктором, начальником БТИ. Работала, училась в Орском индустриальном техникуме, в Московском электромеханическом техникуме, растила двоих детей. Сын и дочь работают, внуки и внуки учатся в школе.

Анкета Владимира Михайловича Корнилова — в том же конверте, вместе с данными о Марченко. Валентина Николаевна — жена Владимира Михайловича, мать его детей. 32 года назад «Гайская новь» поместила портрет В. М. Корнилова и писала: «Уважение товарищей, признание коллектива — заслужить их можно лишь ударным трудом, горячим участием в жизни всего цеха и заботах каждого человека. Именно так живет и работает Бригадир электрослесарей дробильного цеха В. М. Корнилов.

Коммунисты нехат вот уже второй год избирают его секретарем партийной организации. И к этому почетному, ответственному поручению, как и ко всему, что доверяется ему, Владимир Михайлович относится добросовестно, с лушой.

Недавно дробильщики поздравили Корнилова с заслуженной наградой — знаком «Победитель социалистического соревнования 1973 года».

А вот еще вырезка из нашей газеты — и онять о Владимире Михайловиче Корнилове. На фотоснимке начальник обогатительной фабрики Борис Леонидович Серебрянников вручает переходящий вымпел и Почетную грамоту уже энергетику дробильного отделения Владимиру Михайловичу Корнилову. А это отрывок из газеты тех далеких лет: «В январе традиционно обогатительная фабрика проводит свой наховский вечер во Дворце культуры горняков, потому что именно в этом месяце более 20 лет назад фабрика начала работать. О том, как потрудился коллектив в прошлом году, об итогах социалистического соревнования рассказал начальник фабрики Б. Л. Серебрянников. Победителем признан коллектив электротрубы дробильного отделения, который награжден Почетной грамотой и переходящим вымпелом.

О передовиках производства рассказы пресс-датель совета трудового коллектива фабрики А. Б. Сухонисов, который также вручил грамоты А. С. Корчебному, В. Е. Завьяловой, Ф. С. Ахматдиновой. Добро слово было сказано в этот вечер и о встречах иска, двоих из них — Л. Ф. Филимонов и Н. Т. Тонких — проводили на заслуженный отдых. За долгий добросовестный труд их поблагодарили секретарь парткома комбината А. М. Ионов.

Много лет обогатители шефствуют над школой № 4. На вечер к ним пришла завуч школы Г. М. Кичигина, которая поблагодарила шефов за помощь, рассказала о тех, кто принимает активное участие в жизни школы. В честь тружеников песни звучали песни, исполнялись танцы и другие номера художественной самодеятельности.

Всем понравился конкурс тортов, разговор продолжился во время чаепития».

Из анкеты видно, что В. М. Корнилов приехал в Гай в начале шестидесятых, демобилизовавшись из армии. Работал электриком. Учился, стал электромехаником дробильного цеха, на момент заполнения анкеты был в командировке в Гвинее, где работал электромехаником в дробильном цехе.

КРАСИВЫЕ ДУШОЙ, КРАСИВЫЕ ДЕЛАМИ

Владимир Ребро родился в 1934 году в с. Новониколаевка в большой трудолюбивой крестьянской семье. Учился в школе, работал в колхозе с 14 лет. окончил школу механизации в 1951 году и работал трактористом в родной Новониколаевке, потом шофером. Не боялся ни трудностей, ни пыли, ни шума, никакой работы.

Роза Кулакова родилась в 1940 году в г. Ташкенте. Отец был военным, поэтому семья часто пересаживалась на новое место жительства. Семь классов Розы окончила в Талды-Кургане Казахской ССР и поступила в педучилище. Романтика молодых лет... После окончания училища в 1958 году Роза с подругами решила поехать работать в новые места, нести знания ребятишкам. Так Роза Васильевна попала в с. Новониколаевка.

Здесь, в Новониколаевке, они встретились, здесь полюбили друг друга, здесь поженились. И репили молодые: поедем строить Гай. Владимир Григорьевич сразу (11 мая 1959 года) устроился рабочим шахтной поверхности, Роза Васильевна была принята учителем начальных классов школы № 1 (тогда школа № 39 г. Орска).

Работа есть, а жить где? Соорудили налаш (благо было уже тепло) и начали строить дом. На голом месте, считай, начали строиться, и не страшно было. Надеялись на себя, на свои силы, на здоровье, на молодую энергию и, конечно, на родственников, на их помоны. После работы и в выходные дни съезжались помощники из деревни, Орска, дружно работали. И за лето поставили дом. Зиму жили две семьи в этом новом доме — семья Владимира и его брата. А на следующее лето построили дом брату и зажили отдельно, со своими семьями.

В 1960 году Владимир Григорьевич перешел шофером на МАЗ-525 (известный «четвертак»)

по вывозке породы и руды из карьера, в мае 1963 года переведен в пожарную охрану шофером, где и проработал до ухода на пенсию. Общий трудовой стаж — 46 лет и 8 месяцев. Владимир Григорьевич Ребро был председателем профкома на протяжении многих лет, избирался в 1965 году депутатом Гайского поселкового Совета, вел большую общественную работу. Награжден медалями «За лоблистный труд». В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», почтным знаком «Отличник пожарной охраны», получал ценные подарки, Почетные грамоты, денежные премии.

«И до сих пор меня не забывают,— с волнением в голосе говорит Владимир Григорьевич,— хотя уже и не работаю. В прошлом году, например, пригласили в Оренбург на торжественный вечер, посвященный 80-летию со дня создания Российской пожарной охраны. Чествовали среди других ветеранов службы, подарили карманные часы с юбилейной надписью «80 лет ГПС». Спасибо, что помнят».

Роза Васильевна 23 года проработала в школе № 1. Сначала в начальных классах, а потом, после окончания Орского педагогического института в 1972 году,— в старших классах учителем русского языка и литературы. Имея семью (в 1961 году родился сын Ростислав, в 1967-м — дочь Лариса), работая в школе, активно занимаясь общественной работой, Роза Васильевна училась заочно. Она вообще, как тогда говорили, человек активной жизненной позиции. Много лет взглядала местком, участвовала в драмкружке (есть грамоты, звание «Народный артист — участник народного театра»). «Тогда жизнь была такая активная. Ездили по селам с концертами художественной самодеятельности,— вспоминает Роза Васильевна.— Работала много, без меня, конечно, не проходил ни один школьный утренник».

ПОРТРЕТ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Пожелавший номер газеты «Строитель» за 1967 год. Мало кто из гайчан сейчас помнит, что в первые годы в Гае выходила в свет многотиражка строителей. На первой странице этой газеты — групповой портрет передовой бригады на строительстве Дворца культуры горняков. В центре — штукатур-маляр Анастасия Федоровна Терещенко. А вот номер газеты «Гайская

новь» за 1971 год. На первой странице газеты — большой портрет красивой женщины и подпись: «Ударник коммунистического труда штукатур-маляр Анастасия Федоровна Терещенко, член передовой бригады отделочников, руководимой Р. Ф. Михайловой. Это одна из передовых бригад второго строительного управления треста «Южуралтэжстрой». Вместе с товарищами по труду Анастасия Федоровна ведет отделочные работы в новом детском саду первого микрорайона».

С 7 мая 1959 года Анастасия Карнаухова-Терещенко трудится на Гайской земле, в тресте «Южуралтэжстрой». Колхозная лоярка, окончила ФЗО в Орске и с 1959 года трудится штукатуром, маляром, каменщиком. 25 лет отдала Анастасия Федоровна избранной в юности профессии. Жилые дома, детские сады, Дворец культуры, больничный комплекс... Да разве все объекты перечислишь, что строили эти женские руки! И дом, в котором живет сейчас ветеран труда первооткрывателя Гая А. Ф. Терещенко, она сама себе построила.

Добрый словом вспоминает Анастасия Федоровна своего первого бригадира Ольгу Белоусову, мастером Л. Г. Гуляеву, Э. К. Бальке, Ю. П. Миронова, прораба В. М. Бобко, бригадиров Тамару Инженаткину и Василия Колиниченко. И до сих пор ее память хранит имена Валентины Дон и Валентины Жувагиной, с кем делила житье-бытье в женской палатке-общежитии.

Здесь, в Гае, стала Анастасия Карнаухова Терещенко. У них с Виталием Алексеевичем Терещенко три дочери — Гали, Люда, Вали, большой отряд внучат.

Бот такая простая биография рядовой труженицы, первооткрывателя Гая, ветерана труда Анастасии Федоровны Терещенко.

ОСТАВИТЬ ХОРОШИЙ СЛЕД

И в этом контексте одна анкета на двоих. Заполнили ее Павлина Петровна Щетинова-Лазарева и Анатолий Егорович Щетинов. Павлина Петровна приехала в Гай по комсомольской путевке в июне 1959 года. Анатолий Егорович, отслужив в армии, прибыл сюда же. Здесь в 1960 году и поженились. Она — штукатур-маляр, телеграфистка, машинист конвейеров обогатительной фабрики, восемь лет как ушла на пенсию. Он сорок лет проработал плотником в

строительном цехе Гайского горно-обогатительного комбината. У них трое детей, пять внуков. «О ком из гайчан Вы хотели бы прочитать в газете «Гайская новь», а затем в книге «Гайская энциклопедия»?» — это один из вопросов анкеты. На него Щетиновы ответили: «О тех, кто в Гае с 1958—1959 годов. Ведь это они начинали строить наш город, город наших детей и внуков. Нас, самых первых, в Гае еще много, но мало кто знает о них, и о таких людях так мало пишут. В моем городе напомнят обо мне первая и вторая школы, жилые дома, профилакторий ГОКА и сорокалетние деревья, которые мы сажали, сажали много и даже очень много».

В конверте с анкетой Щетиновы отправили четырнадцать тетрадных листов своих воспоминаний, суждений о том, как сохранить то, что создано первостроителями Гая, как сделать наш город чистым и зеленым. На этих четырнадцати страницах они делятся своими мыслями о добродете, о хороших людях и т. п.

Вот несколько строк из письма Щетиновых: «Как помочь людям в трудное время? Нам кажется: добротой, улыбкой. И вообще, доброта — это главное в жизни людей. У нас в Гае большинство таких. С 1959 года проживают в нашем городе, можно сказать, просто золотые люди. Все они приехали скотомолодьми. Здесь поженились. У всех дети. Они продолжают наше дело. Среди них Аня Пронина, Николай Пронин, ее муж, был одним из руководителей в тресте Кутуманова Лида с Геной. Их дети и孙们 тоже здесь. Шаныгины Саша и Лила. Дети и孙们 — гайчане. Шамсудинова Зоя... Можно перечислять и перечислять. Это они и многие, многие другие пернесли все трудности первых лет. При встречах молодые гайчане не верят, как нам было тяжело, но мы все выдержали. Радовались каждому дому, каждому деревцу. Перешили и ливни, и грязь перемесили. И было весело, радостно. Жили открыто. Ключи от квартир клали в тряпочку под двери, и никто не заходил. Теперь вот живем за решетками на окнах... А сейчас зачастую во дворах грязь, мусор. Дорогие наши, никто к нам не придет и не наведет порядок и чистоту, и жить мы не будем хорошо, пока сами себя не будем любить, уважать и контролировать: бросать мусор стеклами в кусты не буду (значит, кустарник будет чистым), урны переворачивать не буду, выражаться нецензурными словами не буду, я не имею на все это права. Я должен быть хорошим человеком и полезным обществу, я должен оставить хороший след после себя...»

Это только одна выдержка из этого большого письма Щетиновых с добрыми пожеланиями молодому поколению гайчан, с искренними переживаниями за судьбу родного Гая.

ОН СНИМАЛ КИНО ПРО «ЗОЛОТУЮ ШАПКУ»

Николая Федоровича Кравченко в Гае знают очень многие. Знают его как первостроителя и ветерана горно-обогатительного комбината, еще — как «человека с кинокамерой». Это сейчас у многих гайчан кинокамера стала одной из необходимых семейных вещей, а тогда ее можно было увидеть только в руках большого энтузиаста видеосъемки. И ни одно общественно значимое мероприятие в городе и на Гайском горно-обогатительном комбинате не проходило мимо Н. Ф. Кравченко, вездес он успевал со своей кинокамерой, был с ней неразлучен. Но давайте всё по порядку.

В Гай Николай Федорович приехал в 1960 году, имел специальность бульозериста. Время было горячее, специалисты нарасхват. И первый экзамен пришелся у Н. Ф. Кравченко на период разработки так называемой «золотой шапки».

«По 150—170 автомашин золотой руды отгружали мы в смену, — вспоминает Николай Федорович, — а погрузчики, как вы знаете, были допотопные, ни в какое сравнение не идут с сегодняшними».

Позже Н. Ф. Кравченко работал электриком на подземном руднике. Окончив вечерний техникум, получив специальность горного электромеханика, стал там же механиком горного участка. За долгие годы, прожитые в Гае, присильствовал Николаю Федоровичу поработать в шахтостроительном управлении механиком участка, начальником участка закладочного ствола. Как-то даже уезжал он из Гая — работал начальником автотранспортного цеха и главным механиком рудоуправления в соседней Башкирии.

И где бы ни работал Николай Федорович — с ним всегда кинокамера. А еще он активный участник художественной самодеятельности, и до сего дня он в хоре ветеранов. Мы-то знаем, что ни одно городское мероприятие не обходится без этого творческого коллектива.

Жена Николая Федоровича, Ольга Яковлевна, также много лет отдала подземному руднику. У них два сына,孙们.

ДОСТОЙНЫ, ЧТОБЫ ИХ ПОМНИЛИ

«Мы (моя семья) живем в Гае с 3 мая 1959 года. Читаю газету «Гайская новь», радуюсь, когда на ее страницах вижу фотографии или рассказ о людях, которых я знаю с первого колышка, с которыми работала, жила когда-то по соседству. Приближается юбилей города, и у меня возникло желание рассказать всем о людях, которые, по моему мнению, достойны, чтобы их помнили», — рассказывает Нина Федоровна Некрасова. — Мария Васильевна Аганова-Аксенова, повар детского сада № 2. Это святая, бескорыстная, героическая женщина. Я тогда работала в этом детском саду завхозом. Печь топилась углем и дровами, истопника не было, сами нилили, кололи дрова, тонили печь и на ней готовили ребятишкам еду. Мария Васильевна считала, что в ясельной группе должна быть особенно калорийная пища, чтобы дети росли здоровыми и крепкими. Поэтому она часто приносила из своего личного хозяйства в детсад: ясли молочно, сливочки снежные, творожок. Готовила кашку слабым деткам, не прося ничего взамен. А в семидесятые годы, отдавая в профилакторий ГОКа, и по приготовленным блюдам — но мысним коечластам, наваристому борщу... — узывала Марию Васильевну, догадывалась, что сегодня на кухне лежурит именно она. Во все блюда вложены продукты сполна, приготовлено с душой, с любовью к людям. Вот такая Мария Васильевна душевная, добрая и справедливая. Если она жива — пусть хранят ее Бог!»

Хочу рассказать об одной семье, которую знаю с лета 1960 года. Это Петр Филиппович и Ольга Илларионовна Каширины (живут по ул. Орской, 79). А свел меня с ними несчастный случай — заболел мой младенец, рожденный 16 июля 1960 года. Врачи ничем не могли помочь, хотя и очень старались. Тут нам посоветовали, как лечить. Для этого был нужен сок свежей капусты. Куда пойдешь? В ларьках тогда еще не было такого продукта. Мой муж поделился своим горем на работе, и отозвись вот этот Петр Филиппович: «Пусть идет к нам, жена даст капусты». И называй адрес. Я пошла. Мне этот путь таким длинным показался, да и со-мисгалась я: дадут ли? Ни я их не знаю, ни они меня. Подхожу к строящемуся дому, ни ворот, ни калитки, на колышке табличка — номер дома, во дворе — несколько вилков капусты растет. Стою и смотрю завороженно. Выходит из какой-то пристройки хозяйка, спрашивает, кого я

иншу. Я в слезы: «Продайте мне, пожалуйста, вилок капусты». Она очень удивилась и в то же время расстроилась, глядя на меня, выбрала самый большой вилок, который я слегка дотянула до дома (а жили мы тогда по Клубному переулку, 7, напротив растворного узла — где сейчас здание профилактория ГОКа). Я подала деньги, так она наотрез отказалась взять их, а наоборот, пригласила еще прийти, если понадобится. Выздоровел мой сын, вырос здоровым. Прошло 39 лет, а я до сих пор им благодарна. Низко кланяюсь им при встрече, правда, видимся очень редко. Постарели Петр Филиппович и Ольга Илларионовна, но доброту и душевность не растеряли. А моему сыну потом пришлось работать вместе с Петром Филипповичем Кашириным в хоккяре.

Вот еще моя бывшая соседка Полина Даниловна Седова. Тихая, скромная и в то же время трудолюбивая, сердечная женщина, которую Бог обделил счастьем иметь детей, но зато она помогла вырастить детей-сирот сестре Александре Черновой (у нее трагически в молодом возрасте погиб муж, оставил четверых малолетних деточек). Они выросли трудолюбивыми и честными. Полина Даниловна больна, но племянники уважают ее как родную мать и не бросают, помогают пережить нелегкую старость.

А вот фотографию Галины Ивановны Конобеевой не зря в ее юбилей вы поместили на первую полосу газеты «Гайская новь». Да, она действительно этого достойна. Когда Галина Ивановна выходит во двор (а мы живем в одном дворе), весь двор как бы зажигается огнем — столько в ее глазах света, теплоты и ласки. Она не считается ни с возрастом, ни с положением: для нее все равны, что кроника, что старушка. У нее всегда на устах ласковые улыбки и «здравствуйте», «Как Вы себя чувствуете?». У Галины Ивановны неиссякаемая энергия и чувство любви ко всему окружающему.

И еще хотелось бы, чтобы люди знали и помнили таких ветеранов Гая, как Валентина Петровна Шабаева-Путинцева (она первая принимала роды на Гайской земле, давая жизнь новым жителям Гая), Илья Михайлович Полтавский, Мария Васильевна Жуleva, Галина Александровна Банирова, Валентина Николаевна Курамшина. После встречи с этими прекрасными людьми жить легче, все горести и недуги отступают.

Иван Петрович Ребро как получил в 1959 году квартиру по переулку Клубному, 7, так до сих пор в ней и живет со своей женой, с которой вырастили двух дочек. Он нам в далеком 59-м подвоздил воду в чистернах, работал инженером в ГОКе.

И сельчане помогали строителям Гая: обеспечивали овощами и другими сельскохозяйственными продуктами. Хочется вспомнить, сказать добрые слова о бывшем директоре совхоза «Октябрь» Константине Романовиче Чернышове, о тружениках отделений этого совхоза: Анатолии Васильевиче Мещерякове и его жене Вере Ивановне, Владимире Евстафьевиче Лысенко и его жене Валентине Ивановне, Иване Петровиче Рязанове и его жене Валентине Сергеевне...

Боюк мой, как богатыня наша земля хорошими людьми!

Вот так и пролетели годы. На этой оптимистической нотке с надеждой на лучшее и верой, что хороших людей больше, чем плохих, я и хочу закончить свой рассказ о Гасе.

ПЕКАРЬ-КОНДИТЕР

Много, очень много Почетных грамот, памятных, приветственных, поздравительных адресов, удостоверение отличника социалистического соревнования цветной металлургии СССР, удостоверение к медали «Ветеран труда» на имя ветерана нашего города пекаря-кондитера Мастиут Кайнулловны Алтынбаевой. А эту «молнию», выпущенную редакцией газеты ресторана «Отонек» почти 20 лет назад, хочется привести полностью: «Приближается дата Великой Октябрьской социалистической революции. Для Мастиут Кайнулловны Алтынбаевой этот праздник двойной. 7 ноября ей исполняется 50 лет. Работать она начала с 12 лет. Шла война, время для народа тяжелое, потому и работали не только взрослые, но и дети. Вот уже почти 30 лет М. К. Алтынбаева работает в отрасли рабочего снабжения. Она наставник. Ее ученицы стали бригадирами, технологами. Мастиут Кайнулловна работает сейчас пекарем. Она неоднократно получала Почетные грамоты и благодарности за хорошую работу.

В этот юбилейный день хочется пожелать Мастиут Кайнулловне Алтынбаевой успехов в труде, здоровья, долгих лет жизни, счастья. Поздравляем!

«Как устроилась по приезде в Гай 14 мая 1959 года в отдел рабочего снабжения, так и ушла отсюда более чем через тридцать лет на заслуженный отдых», — говорит Мастиут Кайнулловна. — А вот в графе поощрений и награждений записей много. Нет ни одного года, чтобы не появилась очередная запись — благодарность за

честный, добросовестный труд, за достигнутые успехи».

Не могу не привести часть памятного адреса М. К. Алтынбаевой в честь 25-летия ее работы в орсе «Гаймедь»: «Уважаемая Мастиут Кайнулловна! Администрация, партбюро, профсоюзный комитет и комитет комсомола орса «Гаймедь» сердечно поздравляют Вас с трудовым юбилеем — 25-летием работы в орсе. Наш коллектив с глубоким удовлетворением отмечает Ваш трудовой вклад в успешное выполнение задач, поставленных перед отделом рабочего снабжения. Благодарим Вас за долголетний труд на благо Родины».

Незаметно в больших трудах пролетели годы. Теперь старожилы города Мастиут Кайнулловна и ее муж Мидхат Сагидуллович — ветераны труда, уважаемые в Гае люди. Дочь Гулия, окончив Гайскую музыкальную школу, позже учились в Оренбурге. Теперь у нее с племянами культивируются музикальные увлечения, институт культуры. А работает она директором Дома культуры в г. Канаш, что в Чувашии, родном городе своей матери.

Так сложилась жизнь ветерана нашего родного города Гая Мастиут Кайнулловны Алтынбаевой.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ГОДЫ

О ветеране Гая, участнике войны с Японией, ветеране горно-обогатительного комбината Александре Константиновиче Близнюке написал ветеран Гай, участник освоения целинных и залежных земель, ветеран горно-обогатительного комбината Анатолий Алексеевич Сеселкин:

«В Гас он известный человек. На Веселоюзову комсомольскую стройку приехал в числе первых. Он трудолюбивый работник, активный общественник, зачинатель многих полезных дел. Более 15 лет был членом совета ветеранов открытого рудника и комбината».

В Гас им посажена аллея тополей. Шестидесятилетие Победы в Великой Отечественной войне намерен отметить посадкой 60 дубков.

Родился Александр Близнюк в мае 1927 года. В 1944 году был призван в Красную Армию. Моряк. После окончания учебы в отряде на Черном море ему как отличнику боевой и политической подготовки было предоставлено право выбора места прохождения дальнейшей службы. Он выбрал Дальний Восток.

За три недели до начала войны с Японией Александр начал служить на Тихоокеанском флоте. Принимал участие в военных действиях.

«В августе 1951 года я демобилизовался. Приехал в город Новотроицк к родителям. Моя давнишняя мечта осуществилась здесь, в Новотроицке: я освоил специальность шофером», — рассказывает А. К. Близнюк. — Работал в автотранспортном предприятии треста «Орскметаллургстрой».

В начале мая 1959 года мне как первоклассному специалисту поручили отвезти участников художественной самолетистики Новотроицка в Гай на торжество по случаю рождения города. Пришел в Гай человек 18—20. Приехал, считай, на родину. В Гай со мной приехал и мой отец. Ведь когда-то наша семья жила на этой Гайской земле. Родился я в селе Шарыниха, учился до 4-го класса в Барковке, а 7-й класс окончил в Свердловске.

В этот приезд у меня и появилось желание переехать в Гай на строительство Гайского горно-обогатительного комбината.

Решено. В августе 1959 года по переводу поступил в ГОК в цех горного внутрикарьерного транспорта (ЦГВТ) шофером на МАЗ-525. За время работы в ЦГВТ «скатал» четыре автомобиля. А первый был МАЗ-525 с гаражным номером 40, который я сфотографировала на память. На этом автомобиле работал с Пановым и Васильевым (имена и отчества их уже не помню). А учиться, стажироваться довелось у П. В. Кусакина, В. И. Иванова, И. И. Кудашева.

С работой вроде все хорошо устроилось, но с жильем, вернее, без капитального жилья, — по-хуже.

Жил в дополнительном палаточном городке (ГОКовском) в палатке № 19, а прописан был в 21-й, которую так и не собрали.

Слесари по ремонту автомобилей Василий Козолин (которого я знала по Новотроицку) в Гай приехал раньше и уже строил себе дом по улице Октябрьской. Я ему помогала строить и жил у него. Сам же стал готовиться к строительству своего дома. Деньги у меня были — 5 тысяч рублей получил польским и 7 тысяч ссуды. После оформления документов и выделения усадьбы на улице Челябинской с помощью родных из Новотроицка и товарищей по работе построили времянку. В ней мы и зимовали.

В 1960 году купили инготной сборный дом, собирали быстренько, конечно, с помощью товарищей и соседей. Конобеевцевы — соседи — нам много помогали тогда.

Новый 1961 год встретили в новом доме. Но вселые отметили всей семьей — с женой Рансой Алексеевной, дочерьми Леной и Галей. В 1962 году родилась третья дочь — Валя. Сейчас у меня

Александр Константинович Близнюк.

пять внуков и внуки, один праправнук и одна правнучка.

Но вернувшись в 1959 год. Тогда в ЦГВТ поступало очень много автомобилей. Если не ошибаюсь, в 1960 году поступило их около сотни. В Орске на станции Никель поступавшие автомобили выгружали, а мы, водители ЦГВТ, оттуда перегоняли их в Гай своим ходом. Автомобиль МАЗ-525 № 144 мы получали с Павлом Андреевичем Глазовым и Никитиным. На этом «четвертаке» мы вывозили сотни кубометров сверх излияния и хорошо зарабатывали.

С 1961 по 1963 год работал в парке хозяйственных машин шофером и сменился мастером.

Потом опять пришел в ЦГВТ, где работал шофером на МАЗ-525 № 89. Сменщиками были Борис Алексеевич Горлачев (старший экипажа) и Олег Иванович Жалов. Работать мне пришлось и на БелАЗе-540. И где бы и с кем бы я ни работал, в любом коллективе был постоянно настрой на первынолнение производственных заданий, быстрейшее завершение строительства комбината.

В моей памяти на долго сохранятся имена

многих гайчан, с кем работал. Это Зинат Хикматович Хикматов, Александр Степанович Трубников, Василий Ефимович Сладков, братья Головины, Николай Григорьевич Коконин, Степан Александрович Стрельцов, Иван Федорович Брагин, Сафон Михайлович Бочкин, Владимир Дмитриевич Липунов, Михаил Яковлевич Бак, Александр Алексеевич Марков, Трофим Алексеевич Верстунин, Александр Петрович Сваникин, Семен Евдокимович Физиарук, Ростислав Иванович Семитин и многие другие.

Годы, прожитые в Гае, с первого дня и по настоящее время,— для меня самые лучини и не забываемые. Здесь я смог вложить свой труд во всенародное дело и здесь мой труд оценен по достоинству. Я ветеран труда».

НА ПАМЯТЬ ВНУКАМ И ПРАВНУКАМ

Инженер железнодорожного транспорта Григорий Иванович Саговой, бывший первый секретарь Ленинского райкома ВЛКСМ города Орска, прибыл в Гай по комсомольской путевке сразу на должность начальника железнодорожного цеха. Гайские железнодорожники помнят Г. И. Сагового, работавшего и лиспетчером, и начальником грузовой службы, и начальником железнодорожной станции Гай.

В 1966 году жизнь Г. И. Сагового оборвалась. Но живут горнилком Гае его дети, внуки, хранят о нем добрую память,— у Григория Ивановича и Анны Петровны сын Владимир и дочь Елена, четверо внуков.

У Анны Петровны вся жизнь тоже связана с железной дорогой: последнее место работы — товарищкий кассир станции Гай.

Дети Григория Ивановича и Анны Петровны так и написали в анкете: «Прочитать в газете «Гайская новь», а затем в книге «Гайская энциклопедия» мы хотели бы о первоотстроителях Гая — наших родителях, чтобы осталась память внукам и правнукам».

ТО ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ...

Эти две женщины привнесли старую фотографию, на обороте которой написано: «Фотографировались в Гае 10.08.59 г. во время работы на

втором доме, после выпуска». И начали вспоминать, кто же здесь снято фотографирован. Называли имена и фамилии, иногда только имя или фамилию: Валя Меркулова, Люба Ушенина, Вера Руденко (это она прислала фотографию — сама сейчас живет в Московской области), Лидия Торина, Раиса Корнейчук, Мария Паршина, Катя Солдатова, Люда Мамонтова, Римма Иванова, Неля Ерина, Валентина Титова, Шуляев, Иван Федорович Федоров, Александр Шаныгин (братья), Валя Юрова, Светлана Мусатимова...

Рассказали кратко и о себе. Вера Петровна Костомарова-Кондратьева окончила училище № 1 в г. Орске в 1959 году, сразу же стала работать в Гае (сначала сздели из Орска, потом переехали в палатках, в бараке), работала в СУ-15, потом в СУ-9. Воспоминания светлые, радостные, несмотря на трудности, которые пришлось преодолеть.

Тансия Никитична Иванова приехала в Гай в 1960 году. Работала штукатуром-маляром в СУ-15. Муж Иван Петрович Иванов сначала тоже был строителем. Строил обогатительную фабрику и потом работал на ней 30 лет.

Вера Петровна и Тансия Никитична просили опубликовать эту фотографию, может, кто-то себя узнает, кто-то — других, вспомнит то далекое время, время молодости.

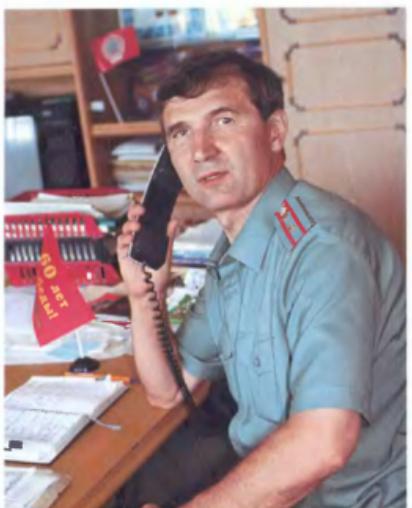
НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ — ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

В недавней беседе с главой города Гай о воспитании подрастающего поколения гайчан Владимира Борисовича Ярыгин подчеркнул:

— Огромное внимание в городе уделяется подрастающему поколению гайчан, в частности, военно-патриотическому воспитанию молодежи и спорту. В Гае четыре военно-патриотических клуба. А вообще-то в кружках в городских учреждениях дополнительного образования занимаются более шести тысяч ребят. Гайские мальчишки и девчонки особенно охотно занимаются в технических кружках и секциях. Возглавляет Гайский горком ДОСААФ В. М. Петров.

А вот и анкета Гайского горкома ДОСААФ. На ее вопросы отвечает Владимир Михайлович Петров:

— На Гайской земле Оборонное Общество начало действовать с 1959 года. По инициативе

*Председатель горкома ДОСААФ
Владимир Михайлович Петров.*

*Секция картинга ДОСААФ
(руководитель В. А. Буняк).*

начальника комсомольского штаба стройки В. П. Поляничко работники Халиловского райкома ДОСААФ стали проводить огражденную работу и соревнования по пулевой стрельбе среди молодежи. А уже в 1960 году был образован Гайский районный комитет ДОСААФ, председателем которого был избран Д. С. Галеев. Начали работать курсы по подготовке шоферов-любителей и мотоциклистов. Под руководством С. Маямсина готовили парашютистов для армии. Был открыт кружок радиолюбителей, а в районе столовой № 3 был построен пневматический тир. На предприятиях и в школах посекла открывались первичные организации ДОСААФ.

Дальнейшее развитие оборонно-массовой и спортивной работы Гайской организации ДОСААФ связано с А. Н. Лесничим, который был избран на должность председателя райкома ДОСААФ в 1974 году. Начали работать секции мотокросса, биатлона и авиамодельный кружок.

В 1980 году районный комитет ДОСААФ был преобразован в городской комитет ДОСААФ.

Больной вклад в развитие стрелкового спорта на территории города и района внес Н. И. Власенко, работавший председателем горкома ДОСААФ с 1984 по 1988 год.

В связи с расширением деятельности организации возникла острая необходимость строительства Дома ДОСААФ, так как учебные пункты, технические кружки и секции располагались в подвальных, инспри способленных помещениях.

Сегодня благодаря инициативе и усилиям штатных работников горкома ДОСААФ, при поддержке городской администрации жители города и района имеют в своем распоряжении современное, уютное, обустроистое, оснащенное всем необходимым здание ДОСААФ, с открытием которого значительно расширились возможности городского комитета ДОСААФ. В настоящее время в горкоме ДОСААФ работают технические кружки и секции: авиамодельный, дельтапланеризма, картинга, пулевой стрельбы и другие. В просторных светлых классах-аудиториях постигают азы будущие водители мотоциклов и автомобилей, учатся специальностям операторов ЭВМ, секретарей-маникюристок, парикмахеров, автослесарей, слесарей-станочников... Совместно с ЦДТ «Радуга» открыт военно-патриотический клуб «Росич» для работы с подростками и юношами. Кроме того, постоянно поддерживается связь с городским и районным советами ветеранов (бывший

Здание горкома ДОСААФ.

*Радиотехнический кружок ДОСААФ
(руководитель С. А. Торбин).*

*Секция мотокросса ДОСААФ
(руководитель А. В. Петров).*

председателем — рано ушедший из жизни полковник К. Л. Филькин, ныне председатель И. А. Иванов), с которыми часто проводятся совместные мероприятия, направленные на пропаганду героики, славных традиций армии и флота. Совместно с военкомом (военный комиссар) А. И. Данько ведется работа с доноризированной молодежью, занимающейся организационно-мобилизационной работой военнослужащими запаса.

Сегодня все стали осознавать необходимость военно-патриотического воспитания молодежи, в котором роль ДОСААФ, пожалуй, первостепенная. Активизацию военно-патриотического воспитания мы связываем прежде всего с возрождением первичных организаций ДОСААФ в учебных заведениях и на предприятиях города и района, с восстановлением начальной военной подготовки. Война в Чечне показала, что молодежь не знает азов военного дела.

Мы видим, что подростки тянутся к занятиям в кружках, и наша база позволяет расширить деятельность технических видов спорта, но все утирается в финансы. Бюджетного финансирования горючим ДОСААФ не имеет.

Оптимизма в работе придаст нам то, что правительством страны была разработана комплексная государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001—2005 годы», значительная роль в ее реализации отводится Оборонному Обществу России. Выполняя задачи, заложенные в государственной программе, мы усиливаем работу по предупреждению подростковой преступности, сосредоточиваем внимание на воспитательной работе с молодежью, последовательно наращиваем усилия по взаимодействию с органами образования, внутренних дел, молодежным и спортивным комитетами. Что касается финансово-экономической деятельности ДОСААФ, то здесь определяющим является попытка ее эффективности прежде всего за счет сохранения и разумного использования собственности ДОСААФ, умного проведения хозяйственной и финансовой политики. А сие стараемся бережно относиться к испытанным кадрам, сочетая это с выдвижением молодых работников, способных самостоятельно и творчески решать уставные задачи.

В канун юбилея города слеует отметить плодотворную работу членов президиума ГК ДОСААФ И. М. Агрызкова, С. М. Сергеева, заместителя председателя по учебной работе В. Н. Кеба, главного бухгалтера И. А. Прохоровой, старшего преподавателя Н. В. Лобanova, мастеров производственного обучения

А. В. Ипатова и В. А. Костина, инструктора-метолиста Т. В. Шкабариня, председателя первичной организации ДОСААФ Новониколаевской средней школы А. П. Каракоцкого, тренера авиамодельного кружка Н. А. Бережного, руководители секции мотодельтапланеристов Ю. А. Ефремова, руководителя военно-патриотического клуба «Росич» В. В. Чувашкина. Огромное спасибо предпринимателям города А. С. Мерзлякову, А. П. Харламову, Н. Ф. Шумских, И. Н. Шубаеву, оказывающим нам посильную финансовую помощь на развитие технических и военно-прикладных видов спорта.

Особая благодарность — ветеранам Особавиахима-ДОСААФ. Именно им мы обязаны пройти все тем, что живы традиции Оборонного Общества. Каждая проведенная ими беседа в школе, кружке, клубе становится символической встречей героического прошлого нашей Родины и ее настоящего, тех, кто ковал в горнилах сражений Великую Победу и славные традиции, и тех, кому предстоит их присумножать.

РЯДОМ С ПЕРВОСТРОИТЕЛЯМИ

Отдавая должное первостроителям, прославляя и воспевая их, мы как-то забываем о тех, кто был рядом с ними в те тяжелые годы, кто обеспечивал им надежные тылы, заботился об их быте и здоровье... А ведь и им, тыловикам, было не легко, и они жили и работали в неприспособленных условиях, и они месили грязь по беззорью. Бессспорно одно: они тоже были первыми, а потому заслуживают внимания. О них вспоминают Н. В. Титова (Приалинская), М. В. Жгулева, Г. К. Липанина, М. А. Слабина, В. Н. Курамшина, М. П. Панченко, Н. Н. Андриевская, М. Ф. Судоргина и другие.

Огромное спасибо за проявленную инициативу по сбору материала о первых медиках Надежде Васильевне Титовой. Она сама была одной из первых хирургов в Гае, прошла вместе со всеми первыми через все трудности, ей очень доброты воспоминания о прошлом. Иими она, как и ее коллеги, сегодня щедро делится на страницах книги.

— Первый здравпункт разместился в вагончике по улице Промышленной. Средний медицесон на 1959 года — это В. П. Норгелда, А. И. Пашевкина, Н. С. Безмельникова, Н. П. Заболотная,

Члены совета ветеранов Вооруженных Сил РФ: председатель, член Гайского городского совета ветеранов, майор Николай Григорьевич Степанов, военный комиссар, полковник Александр Иванович Данько, прaporщик Владимир Ильич Орлов.

В. И. Курамшина, З. В. Кургузова, Н. П. Панченко, Н. И. Содогуб, К. С. Постникова, Е. М. Свицерская, М. Ф. Судоргина, А. Ф. Кулникова, М. Д. Усачева, санитарка В. И. Харченко. Коллектив возглавляла первый главный врач Лидия Николаевна Чернавская, затем приехала Мария Васильевна Жгулева, первый врач санэпидслужбы, вместе с Василием Маркиньяновичем Золотой. Л. Н. Чернавская вела терапевтических больных на приеме, много лет возглавляла профсоюзный комитет, всегда была лидером, организатором художественной самодеятельности, заведующей поликлиникой.

— Первое стационарное отделение экстренных больных операционного блока (оно было расположено там, где позже была швейцарственная охрана) обустраивали главный врач Л. Н. Чернавская, я, — вспоминает Н. П. Панченко, — и юнкер Захар (фамилию и отчество не помню). Мы возили с базы мягкий и твердый инвентарь и все, что нужно для новорожденного этого стационара и поликлиники, которая была расположена по улице Ленина, где сейчас находится мелучилище. В конце узенького коридора больницы была с одной стороны аптека, возглавляемая Е. И. Богомоловой, а напротив — кабинет «Скорой помощи».

За зиму 1959/60 года Лидия Николаевна Чернавская приняла на работу хирурга Л. Б. Кутавкину, которая проработала около 6 месяцев, терапевта А. С. Писенского (умер), гинеколога И. А. Чернову, хирурга Н. В. Прилипского (Титову), зубного врача в возрасте 70 лет Екатерину Ивановну (фамилию не помню, но просто чудо была врач), Л. Т. Чубко, Б. А. Златину, Т. А. Ермакову, которую сменила П. Г. Васильева, В. П. Стамикову, медсестер М. Н. Маркелову, Г. К. Липанину, В. П. Шабаеву, З. Н. Шестову, Р. С. Кудряшову, Л. М. Ивашути, М. И. Гапоненко, М. И. Саблину, М. Ф. Ткачеву и санитарок А. И. Бирюлину, А. Блащук, Н. Обыйзовик, волонтера В. Я. Липанина. В то же время начали работать В. Я. Полтавская, Е. Т. Замятиня, Н. М. Загорулько, О. Г. Кацалясва.

С 1959 по 1963 год главным врачом в поселке Гай была Л. Н. Чернавская и временно Е. С. Петрушин (главный врач Гайского района). За эти годы, говорят, много было романтики на новостройке. Да! Под баян и песни были субботники по благоустройству города, посадке деревьев, уборке территории. Но было много труда, когда после обильных снегопадов сугробы достигали высоты двух метров, засыпало машины, идущие с продуктами и медикаментами из Орска, были перебои со светом, водой, едой, когда работники

«Скорой помощи» обслуживали больных по вызовам пешком. А как трудно отмывалась гайская грязь даже от резиновых сапог!

— В 1961 году я заходил, — вспоминает Н. В. Прилипская, — в кабинет к Чернавской после 6 часов вечера, а Лидия Николаевна в шоке.

— Что?

— Да сейчас один с ножом к горлу — требует на месяц больничный лист. А я говорю: «Его у меня нет, ключи от сейфа и квартиры у мужа, сейчас позвоню». И набрала номер телефона первого начальника милиции С. В. Тимофеева с просьбой срочно принести ключи от сейфа. Явились милиция и его забрали.

В 1961 году прискали врачи Грязева (она — воспитанный хирург, он — рентгенолог), лорврач Е. П. Чернавская. Поступил больной с повреждением грудной клетки и повреждением сердца — Т. А. Грязева прооперировала пострадавшего. Сколько бессынных ночей провели мы у стокровати! А когда через год врач Н. В. Прилипская встретила его на улице и спросила: «Как Вы?», в ответ услышала: «Чего тебе надо?» Но все-таки позже он признал в ней врача.

В 1965 году Лидия Николаевна Чернавская возглавила строительство санатория-профилактория ГОКА и по 1983 год работала его бессменным главным врачом. Здесь сформировался новый коллектив пришедших из Гайской центральной районной больницы медработников — Н. Н. Андриевской (1961 г.), З. Н. Шестовой (1961 г.), повара М. В. Ковалевой, В. Н. Сирдоюй. И сжигательно санаторий-профилакторий по линии ВЦСПС занимал призовые места по показателям работы в оздоровлении трудящихся Гайского ГОКА. Много лет проработала в профилактории Е. Я. Сорокина, Е. П. Тимофеева, К. М. Киселева.

Вот где эстетика оформления, вот где уют, порядок и сытное разнообразное питание! Здесь больным надолго восстанавливали здоровье.

При Лидии Николаевне весь коллектив всегда был занят своими обязанностями. А она, как приходит в зарядную, снимает пальто, моет руки и идет проверять санитарное состояние кухни. Проверит закладку, выход блюд, снимет пробу (но никогда не поест), проверит бачки с отходами и, если они полны, скажет: «Было плохо приготовлено». Вот за что ее любили и уважали, говорили: «Наша мать и лечит, и кормит».

Вспоминает Г. К. Липанина:

— Лидия Николаевна была безотказной как на работе, так и в быту. К ней шли со всеми бедами и больными, и сотрудниками. Мне лично приходилось по две недели жить у директора комби-

шата С. Е. Филиячука, когда он тяжело болел двусторонней инсемонией. Я также работала участковой медсестрой, и мне приходилось ходить по строящемуся Гаю и искать больных по адресам, которых не было, а были палатки и бараки, где жили другие мало знали.

Из воспоминаний врача М. В. Жгуловой:

— В 1959 году Гай был объявлен Всесоюзнойстройкой. Все сооружения обязательно были под санитарным зором: водовод, открытый и подземный рулнички, общежития, столовая, магазины, склады с продуктами. Все это ложилось на наши плечи с В. М. Золотой, который был моим помощником.

Очень тяжело вспоминать эти годы: грязь, неустроенный быт, отсутствие волны и канализации, электричества.

На наши медицинские плечи (не только санитарных работников, но и Л. Н. Чернявой и медсестер) ложилась забота о человеке, чтобы не было инфекций и было нормально организовано питание. Обслуживали вагончики, налаженный горячий, где жили рабочие. Работа начиналась в 8 утра и заканчивалась в 8 вечера.

Приходилось ставить вопрос перед посоветом, а нам отвечали: «У вас такая специальность, вы должны служить людям и выполнять свою долг». Правильно, только все оказалось забытым. Кто отдавал душу и сердце (хочется отметить врачей Полтавских, Грязевых, С. А. Ласькону, И. А. Чернову, Т. М. Самойлову), от своих медицинских начальников и своей страны поддержки не получили. Очень жаль. Нас забыли. А ведь мы тоже были первыми.

НА РЫНКЕ САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УСЛУГ

А это — анкета санатория-профилактория ОАО «Гайский горно-обогатительный комбинат».

На поставленные вопросы отвечает главный врач санатория-профилактория Александр Иванович Русяев:

— По инициативе первого директора Гайского горно-обогатительного комбината Семена Евдокимовича Филиячука на окраине юного Гая сорок лет назад был построен первый корпус нашего профилактория. Тогда он был рассчитан всего лишь на пятьдесят человек. За эти годы профилакторий значительно расширился, и те-

Главврач санатория-профилактория ОАО «Гайский ГОК» Александр Иванович Русяев.

перь у нас ежегодно получают лечение около двух тысяч человек — работники ГОКа, члены их семей, работники других предприятий и организаций города. В летние месяцы наша здравница принимает детей. Работаем мы и на рынке санаторно-курортных услуг. Так, наше учреждение выиграло в Москве тендер на право оздоровления в 2005 году категории граждан, пользующихся льготами социального характера.

За годы существования санатория-профилактория много было сделано для развития его лечебной базы. Руководство предприятия всегда понимало, что работа в тяжелейших условиях горного предприятия негативно сказывается на здоровье трудающихся, и всегда считало своим долгом заботу о профилактике и снижении заболеваемости. Предприятие выделяло и выделяет значительные средства на содержание санатория-профилактория, приобретение медицинского оборудования, насыщая бремя технических и ремонтных работ.

Санаторий-профилакторий ОАО «Гайский ГОК» относится к тем учреждениям, где чтут сложившиеся за долгие годы любые традиции, но одновременно постоянно работают над совершенствованием организации лечебного процесса

Санаторий-профилакторий ОАО «Гайский ГОК».

Санаторий-профилакторий (курорт) «Гай».

Медсестра санатория-профилактория ОАО «Гайский ГОК» Наталья Константиновна Маторина.

Массажистка санатория-профилактория ОАО «Гайский ГОК» Наталья Викторовна Меньшикова.

и обслуживания пациентов, повышением качества лечения, развитием материально-технической базы.

За последние 10 лет в практику внедрены новые виды и методы лечения: рефлексотерапия, четыре вида аппаратного массажа, лазеротерапия, открыты гинекологический процедурный и врачебные гинекологический и тораколарингогический кабинеты, кабинет компьютерной экспресс-диагностики. К услугам женщин — косметический кабинет.

Подавляющее большинство пациентов санатория-профилактория получают водотеплолечение. Широко используются в лечебном процессе иловые сульфидные грязи и минеральная вода для наружного применения близлежащего курорта «Гай» — наиболее показанные и эффективные при заболеваниях костно-мышечной системы, периферической нервной системы и некоторых гинекологических заболеваниях, в том числе вторичном бесплодии.

В связи с особенностями условий труда на горном предприятии в санатории-профилактории большое внимание уделяется лечению заболеваний органов дыхания, в том числе профессионального характера, и оздоровлению работающих во вредных условиях труда. В частности, в этих целях применяются препараты для лечебных ингаляций на основе полученных с использованием уникальной технологии растительных экстрактов.

Медсестра-физиотерапевт санатория-профилактория ОАО «Гайский ГОК» Татьяна Владимировна Спиридонова отпускает жемчужную ванну.

Члены клуба любителей бега «Надежда» С. Ситников, В. Исламгулов, С. Кузнецов, С. Сысоев, Л. Аридов, Л. Поздняков, Р. Сабангулов, Р. Каирблаев, В. Андронова, В. Ананьев, Р. Сайганова, Е. Зимоглядова, Р. Симакова, Л. Утюмова, руководитель клуба И. Агрызков, М. Кузякова, А. Алейникова, Н. Паршина, Л. Безбородова, Л. Ушкова, Т. Агрызкова, Л. Киреева, Н. Ковалевская, А. Кузикова, Л. Максимова, Н. Сенина, А. Дон, Л. Васильева, С. Сорокин.

Для лечения заболеваний органов пищеварения используется как аппаратная физиотерапия, диета, так и питьевое лечение бутилированными минеральными водами Славиновская и Смирновская, доставляемыми непосредственно из Железнодорожного.

В санатории-профилактории работает опытный, внимательный и высококвалифицированный коллектив. Все медицинские работники имеют сертификат специалиста, большинство — квалификационные категории, в основном высшую.

Лечебные процедуры получают полноценное (при необходимости — диетическое) питание в соответствии с суточными нормами. Всегда на столе свежие овощи, фрукты, молочная продукция.

Немаловажную роль в организации полноценного санаторного лечения играет досуг. Перед каждым заседом тщательно продумывается программа культурно-массовых мероприятий: кинофильмы, танцевальные вечера, концерты коллективах художественной самодеятельности, выезды в учреждения культуры и открытия близлежащих городов.

Однажды побывавшие в санатории-профилактории ОАО «Гайский горно-обогатительный комбинат», как правило, стараются посетить его вновь.

«НАДЕЖДА» — КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ БЕГА

Есть анкета и от «Надежды».

«Хочешь быть сильным — бегай, хочешь быть здоровым — бегай, хочешь быть умным — бегай, хочешь быть красивым — бегай!» — таков девиз клуба любителей бега «Надежда» нашего города Гая.

Созданный 8 декабря 1990 года, клуб любителей бега «Надежда» объединил в своих рядах всех тех, кто средством укрепления своего здоровья избрал постоянное и ежедневное движение — бег. Эта ставшая главной в деятельности клуба идея и содержится в разработанной его членами эмблеме. История клуба содержит немало интересных фактов. Все эти годы бессменным председателем клуба является Иван Михайлович Агрызков. С момента основания до сегодняшнего дня клуб посещают корифеи бега: Роза Симакова, Любовь Утюкова, Валерий Корчагин, Сергей Чернов, Рашид Калыбаев.

За считанные недели весть о созданном клубе пронеслась по городу Гай. Все желающие могли

вступать в ряды любителей бега. Единственным условием стал допуск медицинской комиссии. И все, кто бы ни пришел, находят здесь заботу и поддержку ближних. Коллектив стал единым целым, одной семьей. Ведь у всех одна цель — укрепить свое здоровье, как физическое, так и духовное.

Форма организации деятельности клуба очень проста. В течение недели каждый занимается самостоятельно, и только в воскресенье все собираются вместе для занятий в спортивном зале, посещения бассейна и сауны. В клубе сформировался работоспособный актив — Р. Калыбаев (его среди занимающихся называют духовным отцом), Р. Симакова (умело проводит гимнастические упражнения), добрые советы начинающим бегунам дают Л. Утюкова, А. Ниццалим, И. Безбородов, Ф. Васильев.

Стремление совершенствовать свою деятельность, поиск новых подходов и решений в пропаганде здорового образа жизни позволили принять решение об организации и проведении городских соревнований с участием в них членов клуба любителей бега «Надежда» и всех желающих горожан. Начиная с 1992 года фирменными соревнованиями клуба стали: легкоатлетические пробеги в честь знаменательных дат (Новый год, проводы зимы, День Победы, День молодежи, День металлурга, День физкультурника), пробег Гай — загородные лагеря отдыха «Урал» и «Солнечная горка». В этих пробегах принимают участие не только члены клуба, но и городские жители, не равнодушные к спорту. Ежегодно в начале мая проводится Гайский полумарафон. Сроки этого соревнования, на которое приезжают спортсмены из соседних регионов, публикуются во всероссийском журнале «Бег и мы».

С ростом количества проведенных на местном уровне соревнований повышается и уровень подготовки членов клуба. Появилась насыщенная необходимость в расширении связей, в том числе и межрегиональных.

Летом 1992 года команда клуба любителей бега «Надежда» совершила свой первый выезд за пределы области, в г. Владимир, где приняла участие в Международном марафоне «Золотое кольцо России». С того времени завернулось колесо выездов для участия в новых состязаниях: Международный марафон «Белые ночи» (г. Санкт-Петербург), марафон «Конжак» (г. Краснотурьинск), Тюменский марафон (г. Тюмень), «Бег чистой воды» (г. Миасс). Сибирский международный марафон (г. Омск). Московский международный марафон мира (г. Москва). Участие в таких соревнованиях позволяет найти единомышленников, по-

знакомиться с новыми интересными людьми, узнавать новые формы пропаганды и, конечно, главное — в очередной раз добиться поставленной цели.

Важнейшим мероприятием городского клуба любителей бега «Надежда» является пропаганда смотро-конкурса «Оренбургская параллель — движение для здоровья», организованного комитетом администрации области по физической культуре, спорту и туризму.

В рамках этого конкурса члены КЛБ «Надежда» приняли участие в городских соревнованиях «Чемпионат здоровья», «День лягушника», «День бегуна», а также в областных соревнованиях «Нижинский марафон», «Дедуровские эстафеты». Лауреатами областного смотро-конкурса «Оренбургская параллель — движение для здоровья» в течение 2002—2003 годов были признаны М. Кузякова, Р. Кадыбаева, семья Никоновых.

Большое значение в клубе уделяют вопросам агитации и пропаганды здорового образа жизни. Периодически в газете «Гайская новь» для жителей города Гай публикуются информация о клубе любителей бега «Надежда». Члены клуба в целях пропаганды оздоровительного бега неоднократно выступали на местном телевидении и радио, организовали выставку на пятнадцати стенах, на каждом из которых запечатлен один год жизни клуба. Фотографии выставляются на общее обозрение в школах и производственных коллективах г. Гая. А в 2003 году информацию о жизни клуба и его достижениях могли видеть трудащиеся всей области в г. Оренбурге, на фестивале рабочего спорта.

С целью обмена опытом клуб любителей бега «Надежда» поддерживает дружескую связь с клубом любителей бега «Олимпия» г. Новотроицка и с клубом любителей бега «Трактор» г. Челябинска. Для пропаганды здорового образа жизни и борьбы с вредными привычками совместно с этими клубами был организован пробег Челябинск — Новотроицк в честь 50-летия Победы над фашистской Германией.

Основной целью клуба по-прежнему является объединение отдельных любителей оздоровительного бега города для проведения совместных тренировок, новления населения города всех возрастов в систематические занятия оздоровительным бегом и активной пропагандой занятий физической культурой и спортом.

Клуб любителей бега «Надежда» продолжает жить, и двери его всегда открыты для всех желающих, кто хочет обрести физическое и моральное здоровье, повысить свой жизненный тонус, найти новых добрых друзей.

У ИСТОКОВ

Екатерина Ивановна Богомолова окончила Пятигорский государственный фармацевтический институт в 1958 году и по направлению Оренбургского аптечного управления с 1 августа этого же года приступила к работе в аптеке № 53 г. Орска. Совсеменно случайно она узнала о начале строительства г. Гая и изъявила желание поехать туда. Вот ее воспоминания:

— По дороге через поселок Калиновку непрерывным потоком шли машины, груженные различными строительными материалами. В этом же ряду ехала аптечная машина с набором медикаментов, чтобы открыть в рабочем поселке аптечный пункт. Дорога была разбитой, пыль не успевала оседать, днем схали с зажжеными фарами. Это было 20 мая 1959 года.

Аптечный пункт расположился на территории медсанчасти, которая находилась на улице Промышленной, в одном из четырех деревянных домиков на полозьях. Медицинским работникам приходилось работать в трудных условиях. Вода была привозная, электроэнергии не хватало, напряжение в сети увеличивалось после полуночи. Приходилось кипятить воду для работы. Летом наблюдалась вспышка желудочно-кишечных заболеваний — медицинские работники вынуждены были делать профилактику заболеваний. В 5 часов утра забирали пять литров двухпроцентного тиодрокарбоната натрия (этим раствором заливали вактину) и шли по палаткам, проводили вакцинацию населения палаточного городка до начала рабочего дня.

Я жила в аптечном пункте (котка стояла за шкафами), поэтому больные обслуживались в течение суток. Иногда по просьбе работников комсомольского штаба готовили для них клейстер (часто за полночь они выпускали стенные газеты, плакаты, «молнии»). Начальник комсомольского штаба В. П. Поляничко вынес мне благодарность.

Первая гайская осень выдалась дождливой и слякотной, мы все буквально «тонули» в грязи, так как поселок возводился на бывшей пашне, возле строящихся домиков нередко можно было видеть растущую пшеницу. Жилья катастрофически не хватало, на календаре был октябрь, а люди продолжали жить в палатах. В аптечном пункте работать приходилось в пальто, наслажда сверху халат. Запасы воды за ночь замерзали, и, прежде чем приступить к работе, приходилось ее оттаивать на электричке. В первый мой тру-

ловой год я не смогла уйти в отпуск — не нашлось замены. Медикаменты доставлялись из Орска на машине «скорой помощи» или транспортом склада. Однажды (уже выпал снег) машина по дороге сломалась. Дело близилось к ночи, нофер на попутной машине уехал в Гай за помощью, а я осталась одна среди поля. В Гай вернулись за полночь.

Для аптеки медикаменты иногда приходили целовыми направлениями непосредственно со склада г. Оренбурга. Это были медикаменты дефицитной группы. Немало поступало перевязочного материала, ваты. Много хлопот доставляли мыши, которые пристрастились к глюкозе, обделали картонные коробки, портили мешковину.

В ноябре аптечный пункт был перенесен в здание, где сейчас располагается медицинское училище, там находилась и поликлиника. Аптечный пункт занимал три комнаты: рецептурный отдел, ассистентская и склад. Открылась первая гайская больница на пятьдесят коек. Былиочные вызовы, приходилось срочно готовить инъекционные растворы.

Объем работы резко увеличился. С 1 января 1960 года аптечный пункт был реорганизован в

Ветераны: фармацевт А. И. Михайлук, врач-инфекционист З. Ф. Сопрун, фармацевт Н. Г. Волокхина, профизор Е. И. Богомолова.

аптеку № 107, где я осталась запасной. Штат сотрудников постепенно увеличивался. Первыми были фармацевты Нина Ефимовна Старкова, Зоя Алюновна Файзуллашарова, Нина Никитична Жаринова, Валентина Ивановна Юрьева, Анна Сергеевна Ерополова. Многие годы работала санитаркой Зиннада Андреевна Желудкона.

В 1970 году я была награждена медалью «За доблестный труд», а в 1984-м — медалью «Ветеран труда», имею несколько благодарностей и Почетных грамот. Личная жизнь тоже полностью связана с Гаем. Уже есть и внуки.

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ

Гай — это время натиска и побед молодых, общества и человеческой теплоты.

Сегодня, спустя полвека, далеко в степь шагнули белоснежные кварталы молодежного города. По центральной улице, мимо стелы со знаменитым созвездием рубиновых звезд — символом трудовых побед первооткрывателей, — гуляют уже их дети с внуками.

Сам собой нарашивается вопрос: а был ли учет первооткрывателей, прибывших по комсомольским путевкам и без них, группами и в одиночку, по каким документам они приезжали?

Да, на этот вопрос можно ответить. С началом строительства Гай стала работать и паспортная служба, которая ведет учет населения. А вот и ее работники — тоже первооткрыватели нашего молодежного города — Фаина Николаевна Алексеева, Хамит Хайрулович Танцикужин, Екатерина Ивановна Овчинникова.

Вся милиция вместе с комсомольским штабом умещалась в одной комнате (потом — в брускчатом доме по ул. Комсомольской), а в 1961 году было построено здание для отдела милиции, метров 10 ширер от бывшего Дворца пионеров), там же был и паспортный стол. В коридоре и в дежурной части еще не было пологов, но работать уже начерили, — вспоминает Екатерина Ивановна Овчинникова. — Все шло своим чередом: прописывали, принимали граждан, выдавали паспорта, проводили проверку паспортного режима, в основном по вечерам, так как днем были все на работе. Палаточный городок и вагончики, окруженные иппилическими полями, располагались по улицам и имели свои названия — Первая, Вторая, Третья улицы или улица Юношеская, которая просуществовала долине всех в палаточном городке. А вообще-то прописывали тогда, можно сказать,

к каждому столбу. Ф. Н. Алексеева была направлена в Гай из Орска, именно она была первой работницей паспортного стола. Затем из поселка Халилоно перенесли Хамита Хайруловича Танцикужина. Он стал возглавлять паспортную службу. В 1961 году штат был увеличен, и пришла в паспортную службу самая молодая сотрудница — я, Е. И. Овчинникова, автор этих строк. Сидели все в одном кабинете, там же были и картотеки. Коллектив был дружный, слаженный. Надо было быть очень внимательными и ответственными, так как люди-то ехали со всей страны, среди них могли быть и криминальные элементы, лица без документов. Чутко и внимательно относились работники паспортной службы к нуждам граждан. Принцип работать для человека сохранился на период всей работы в паспортном столе Х. Х. Танцикужина и других ветеранов паспортной службы г. Гая.

Помнится, на пятилетний юбилей моей работы в паспортном столе сотрудники милиции поздравили меня и подарили памятный адрес с такими теплыми словами: «Как пришла к нам да не смела, с осторожностью работу делая, но всегда очень старательная, к посетителям была ты внимательная».

Кинул Гай работой, росло молодое поколение, и часто вручение паспортов шестнадцатилетним проходило в торжественной обстановке в школе или в кинотеатре «Юность». Как весело и радостно проходили такие вечера! Вот слова напутствия: «Сегодня знаменательное событие в твоей жизни. Тебе вручили паспорт. С этого момента тебе даются большие права, одновременно на тебя навязываются священные и почетные обязанности члена великой многонациональной семьи народов СССР».

Пусть тебя не пугают трудности, помни: значительное легко не дается.

Будь настоящим гражданином Отчизны. Некоторые с этими напутствиями и комсомольской путевкой сразу шли работать.

В 1965 году в паспортный стол пришла работать Татьяна Егоровна Марусич. Милиция к тому времени уже справляла новоселье в бывшей бане (сейчас там «Скорая помощь»). Потом Х. Х. Танцикужина сменил такой же добросовестный и отзывчивый начальник паспортной службы Юрий Петрович Гаврилов. Первыми паспортистами ло-моуправлений были Анна Филипповна Блохина и Клавдия Алексеевна Миронникова.

В 1984 году решением исполкома Оренбургского областного Совета народных депутатов за долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР меня награди-

ли медалью «Ветеран труда». Все эти годы я была почти бессменным председателем профсоюза работников милиции.

За столько много лет пришлось выполнять всю работу паспортно-визовой службы: исполнять обязанности начальника ПВС, вести розыск, оформлять документы на заграничные паспорта, работать с иностранными гражданами и, конечно же, вести прием населения по всем вопросам.

Первыми начальниками милиции были Степан Васильевич Тимофеев, Иван Павлович Поддубнов, Петр Гаврилович Климов, Владимир Александрович Висков, а настоящие руководители ОВД города Гай выросли у меня на глазах. Некоторые начинали работать в ОВД водителями.

За такой долголетний период работы в паспортно-визовой службе через мои руки прошли паспорта всех образцов — 1932, 1940, 1953, 1974 и 1997 годов. К юбилейной дате я была награждена знаком «65 лет паспортной службе».

Незаметно пролетели годы. А совсем недавно случилась у меня большая радость — дочери Татьяне было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», — такими словами закончила свой рассказ Екатерина Ивановна Овчинникова.

Среди архивных семейных фотографий Екатерины Ивановны мне на глаза попалось это послание из 1989 года первостроителю города Гай Е. И. Овчинниковой: «30 лет назад было начато строительство нашего города. Гай — живая память о Вашей юности. Карьеры, шахты, ЛЭП вошли крепко и навсегда в Вашу жизнь. Работая на строительстве первых жилых и промышленных объектов, строя водовод, дороги, добывая руду, писали Вы книгу своей юности. Спасибо Вам за наш город! Мы гордимся Вами! Из поколения в поколение передаем историю нашего города...»

Так оно и есть. Теперь уже внук Екатерины Ивановны принимает эстафету — он дипломированный юрист.

УЧИЛИ И САМИ УЧИЛИСЬ

«Я приехала в Гай в 1960 году,— рассказывает Лидия Ивановна Ширшкова.— Переводили районный центр из Халилова в Гай. Переезжали районную партию, райисполком. Я — учительница, а муж мой, Василий Яковлевич Ширшков, был заведующим райсоюзом. Сначала он приезжал в Гай два раза в неделю и вел прием граждан. Он был первым

заведующим райсоюзом, так как город только еще обустраивался.

Мы были первыми учителями. Сначала была слана первая школа, потом слали и нашу, вторую школу. В этой школе мы проработали до пенсии. Многое можно рассказать о том, как учили детей, потом шли на субботники, где чистили и готовили к сдаче дома и учреждения. Работали на таких объектах, как кинотеатр «Юность», Дом Советов, больницы и жилые дома. А сколько носили деревьев и кустарников! За каждой квартирой закрепляли деревце, его надо было поливать, а вода была привозная. Но любовь к своему городу была сильна. Вот скоро отметим юбилей нашего города. Не все остались в живых, но мы помним своих друзей. Мы сейчас живем в городе, следим за тем, как растет молодое поколение.

Вместе с нами приехал и мой отец — Иван Иванович Шпак. Его знали все. Редакция — это его жизнь. Он много писал в газету, бывал частым гостем в школах, библиотеках. Он участник войны, в боях участвовал с 1942 года, до 1947 года был в армии, много писал о войне. Имеет награды: медали и ордена Красной Звезды, Отечественной войны II степени. Иван Иванович прожил яркую жизнь. Умер он в 1991 году.

Сейчас в городе живут те, с которыми мы начинали работать. Это Г. А. Комиссарова, В. С. Смаль, М. П. Лысенко, В. И. Неугомонова, О. В. Рудь, Е. Ф. Руль, Л. Ф. Ярыгина и другие.

Приехали мы молодыми, учили да и сами учились. Растили своих детей. У нас с мужем два сына. Оба окончили вторую школу. Старший сын после школы служил морским пограничником, потом окончил Челябинский политехнический институт, факультет приборостроения. Сейчас живет и работает в Челябинске. Второй сын — Валерий — художник. Живет с рождения в Гае, отслужил в армии.

Хотелось бы написать о своем брате Александре Ивановиче Шпаке и его жене Ирине Александровне. Они в Гае тоже с самого начала. Брат проработал в ГОКе с первых дней и до пенсии. Они и сейчас живут в Гае».

ВЕТЕРАНЫ ГАЯ — РАБОТНИКИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Эти два письма пришли одновременно. Не стоговариваясь, наши читательницы Мария Даниловна Беляева и Тамара Павловна Щербакова написали о том, как трудились первые работни-

ки общественного питания в те годы, когда все в нашем городе только начиналось...

Тамара Павловна Шербакова рассказывает: «Я приехала в Гай 5 мая 1959 года. Меня командировали из Орска на стройку еще с двумя поварами (до этого успела поработать по специальности 3 года). Привезли нас вместе со строителями на грузовой машине в Гай, где тогда было всего два дома по улице Промышленной, палатки да поле овса. Столовую сделали в клубе (на том месте сейчас находится трест «Гайимжрайтаз»). Днем ставили в зале длинные деревянные столы, кормили обедом строителей. Большая железная плита находилась прямо на сцене. Топили дровами. А вечером вешали на сцене занавес, и все смотрели кино. Здесь же пекари жили. Позже поставили во дворе две палатки — мужскую и женскую.

В июне построили временную столовую (ныне это район церкви). Бригада стала пополняться новыми работниками, прибывшими после окончания Орского кулинарного училища. Среди них были Вали Игнатьева, Мария Рожкова, Аня Баранцева, Наташа Бекеша, Тоня Карникова.

Очень много пришлось тогда решать вопросов заведующему столовой № 2 Александру Федоровичу Морозову. Условия во временной столовой были не из лучших. Особенно трудно было из-за воды. Ее привозили, а для мытья посуды даже приходилось собирать дождевую воду. Помню, как китайцы, приехавшие на стройку, гоняли по столовой застевших воробы. Говорили, что это они делали по привычке: на их родине воробы чинили вред рисовым полям.

Перед самым Новым 1961 годом мы перешли в типовую столовую (правда, еще не принятую комиссией). Там уже были электрические плиты, вода, а мы больше всего радовались крыше над головой. Пишут все это потому, что хочется напомнить накануне юбилея города о работниках общепита, тех, кто кормил первостроителей в самое нелегкое время. Не случайно же есть пословица «Как поешь, так и поработаешь», значит, и наши вклад в общее дело есть».

Об этом же говорится и в письме Марии Даниловны Беляевой:

«Работа пекаря, пекаря очень трудная. Сколько сил нужно было иметь, чтобы сварить, накормить, перемыть посуду за такой большой армией строителей! Я работала в столовой № 3 с 1961 года. Заведующей у нас была В. Д. Рыссея, а в первой столовой — Н. А. Шарыгина. Мне повезло, что рядом со мной тогда были такие замечательные труженицы, как Л. Щербаха, Н. Бекеша, М. Писарева, Т. Гладких, М. Рябкина, Н. Шестакова,

И. Кукункина, В. Булычевская, А. Карпикова, М. Ширкова, М. Ерина, З. Борщ, Л. Паршина, У. Никулина, М. Гулкова, В. Жук, Л. Лунева, М. Гизатуллина, Т. Федорова, М. Карпова, Малинина, Минюкова. Имена помню не у всех, да и фамилии все не перечислишь. Одно можно сказать твердо: работали мы на совесть и во временной столовой в палатах (мне довелось три месяца проработать), и потом, когда построили новую. Часто теперь вспоминаю, как в палаточной столовой вручную крутили мясо на ломашине мясорубке, как топили печь дровами... А сколько было радостных дней!

Хочется пожелать всем бывшим поварам, пекарям, кондитерам здоровья, всяческих благ, не терять бодрости духа, веры и надежды».

«ЗДЕСЬ ПРОШЛА МОЛОДОСТЬ»

Наверное, многим из вас приходилось слышать эту фразу из уст первостроителей. Они проносят ее с чувством гордости, сожаления, горечи — по-разному, но всегда с убежденностью, что не зря прожили молодые годы. Они хотели построить в стенах зеленый город — и построили. Члены комсомольского штаба вспоминают, сколько было споров, когда выбирали название будущего города. Большинство было за Гай. Сkeptики разубеждали: «Какой «Гай»? Степь кругом. Степняком или Степным надо называть». Но такового было мало, и родилось название, а потом, пог стати ему, и город.

Мария Антоновна Самарина (Краснова) тоже частенько вздыхает сейчас: «Да, здесь прошла молодость!» Сегодня ей немногим более шестидесяти, а здоровья нет — растянуто на объектах Гайстроя. Но посмотрели бы вы, как она на глазах молодеет, когда начинает вспоминать те годы — 1959-й, 1960-й... И сразу узнаешь в сегодняшней Марии Антоновне ту Машеньку сорокалетней давности: брови взрастят, лукавый взгляд, румяные щеки. Такой прибыла она на новостройку. Здесь уже работал ее старший брат Maxim. Предложили ей работу в столовой. «Нет, я на стройку хочу!» — возразила Маша.

«Я ж привыкла с детства чертолосить, — нояснет она мне, рассказывая, — в столовой себя не представляла».

Пришла в бригаду штукатурков-отделочников, надела робу — и вперед. Пятинашать лет стройке отдано. Профилакторий ГОКа, школа № 3, дома-

четырехэтажки по улице Ленина, а позже — цеха пуховизального производства — на этих и на многих других объектах трудилась ее бригада. Вспоминает, как зимой топили по очереди ночью печи, чтобы утром бригада начинала отделку в тепле, как развалились, когда в «их» дом заселялись новоселы.

Как и сотни других первооткрывателей, встретила в Гае Мария Антоновна свою «половину» — Анатолий Федорович Самарин приехал в Гай после армии, работал в ЖКО бригадиром сантехников. Ютились по углам в брускатах, пока не обрели свое жилье — двухкомнатную квартиру. Сюда, в Гай, после армии приехали и братья Марии — Иван и Володя. Пока не женились, обитали у Самариных.

Взрослая дочери Самариных — Таня и Наташа, — наверное, не помнят посменную работу родителей, мамину робу в извести и краске, но, я думаю, гордятся тем, что их родители — первооткрыватели, что ими построен город, по которому сегодня ходят их дети — внуки Самариных — Денис, Алена, Дима.

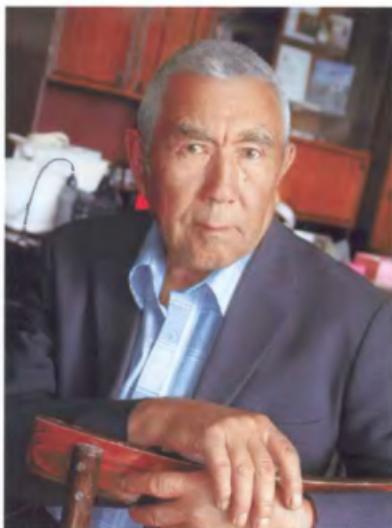
Пусть будут счастливы в этом городе внуки всех первооткрывателей! Ведь они так мечтали об этом!

Вот что рассказала о первооткрывателе Гая Мария Антоновна Самариной А. Черепахина.

НА ГАЙСКОЙ ЗЕМЛЕ ЗАМЕТЕН ИХ СЛЕД

Эта большая стопка анкет сама собой как-то струнировалась: в конвертах только ответы на поставленные вопросы, ни вырезок из газет, ни фотографий, ни иных других материалов за полувековой гайский период, хотя в начале разговора мы цель для ветеранов обозначили: о Гае и о себе все от «А» до «Я». Но даже из кратких ответов ветеранов видно, что прибыли они сюда молодыми, кто с дипломом техника или инженера, кто — только что окончив ФЗО или училище, но все они стали в Гае профессионалами, многие получили среднее техническое или высшее образование, стали командарами производства, мастерами своего дела.

Вот их имена: Александр Петрович Волков, Николай Федорович Приходько, Василий Иванович Дарыбин, Алексей Семенович Молалов, Анатолий Иванович Аламанкин, Александр Семенович Кочеткова, Николай Васильевич Кузьмин, Вера Николаевна Кузьмина-Силорона,

Ветеран Загит Вазирович Карамурзин.

Галина Карповна Липанина, Иван Васильевич Липанин, Нина Ильинична Никонец, Николай Антонович Никонец, Рашид Галлямович Кужбасов, Петр Григорьевич Назаров, Абдулхак Абрахамович Булатов, Александр Михайлович Андресен, Антонина Захаровна Андреева, Тамара Васильевна Паплова, Анна Филипповна Блохина, Мария Ивановна Уткина, Владимир Васильевич Жиглов, Николай Семенович Содонский, Римма Константиновна Карамурзина (Горбовская), Загит Вазирович Карамурзин, Алексей Дмитриевич Санрунов.

Вот и всё, рабочая напака с вашими письмами и анкетами совсем пустая. С облегчением вздохнул: ни один ветеран Гая, первооткрыватель теперь не вправе упрекнуть автора, что о нем, первом гайстроевце, забыли, не называли, не рассказали. Предложение, обращенное к каждому, было обнародовано еще 16 января 2001 года в газете «Гайская иона». Кто хотел, тот откликнулся, а кто ждет, что о нем расскажут по «разнарядке» начальства, так у нас подход к истории Гайстроя, как вы видите, несколько иной.

Работая с анкетами, письмами, фотографиями, с каждым из вас я переживал вашу жизнь, радовалась, печалась, смеялся, гордился и горжусь вами, моими земляками, твердии рядовыми Гайстроя.

В «БЕРЕЗКЕ»

Гостиничный комплекс «Березка». Большой зал вместимостью 90 человек после реставрации.

Шеф-повар «Березки» Валентина Сыркина.

Администратор и сама хозяйка гостиничного комплекса «Березка» Наталья Семеновна Олту.

Церковь Петра и Павла.

Внутреннее убранство церкви.

В СПОРТКОМПЛЕКСЕ ОАО «ГАЙСКИЙ ГОК»

Качаем мышцы.

Тренер по тяжелой атлетике спорткомплекса
ОАО «Гайский ГОК», мастер спорта
Александр Валерьевич Логунов с воспитанниками.

Кто вперед?..

Тренер по плаванию спорткомплекса ОАО «Гайский ГОК» Галина Витальевна Высоцкая с юными пловчами.

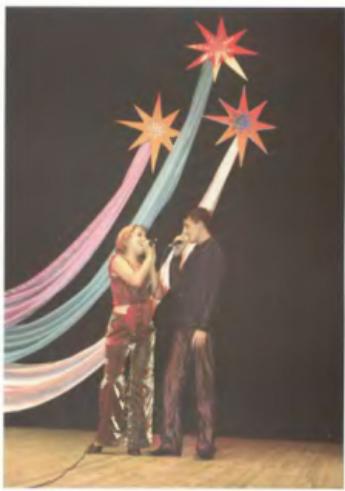

Фонтан у Дворца спорта.

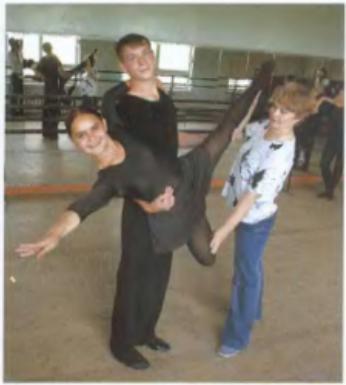
ВО ДВОРЦЕ КУЛЬТУРЫ ГОРНЯКОВ

Четверть века работает во Дворце культуры горняков (последние шесть лет — заведующей) Ольга Александровна Желзель.

Солисты вокального ансамбля «Фантазия» Дворца культуры горняков (руководитель Светлана Владимировна Сухова).

Образцовый ансамбль танца «Радуга» Дворца культуры горняков (руководитель Любовь Александровна Зимина).

Солистка вокального ансамбля «Фантазия» Анна Марченко.

ДЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА «СОЛНЕЧНАЯ ГОРКА»

В живописнейшем месте на берегу Урала, весь утопающий в зелени, раскинулся загородный детский оздоровительный лагерь «Солнечная горка». Здесь отдыхают внуки первостроителей нашего города.

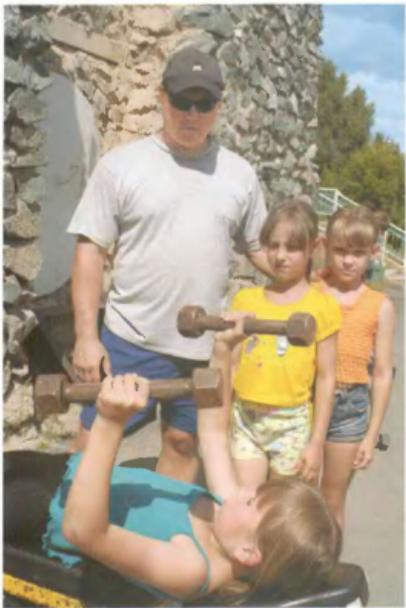
Вот уже несколько лет подряд «Солнечная горка» признается лучшим детским оздоровительным заведением Оренбургской области. Каждое лето в лагере отдыхают более 900 ребят.

«Мы занимаемся спортом!».

Веселый пляжный день в лагере «Солнечная горка».

Спортивные состязания в «Солнечной горке»
(инструктор по спорту И. В. Лаврухин).

«Кто сильней меня?»

В бассейне лагеря «Солнечная горка».

«Купание — мое любимое занятие».

«Ну чем я не модель?»

Привет из лагеря «Солнечная горка».

«У нас прекрасное настроение».

У проходной СПК «Птицефабрика Гайская».

**Председатель СПК «Птицефабрика Гайская»,
заслуженный работник сельского хозяйства,
кандидат сельскохозяйственных наук
Евгений Николаевич Малюшин.**

СПК «ПТИЦЕФАБРИКА ГАЙСКАЯ»

СПК «Птицефабрика Гайская» основан 19 ноября 1966 года. Это многоотраслевое хозяйство, но основное его направление — производство товарного яйца. Птицефабрика является членом Росптицесоюза, постоянным членом клуба «АгроС-300» и числится в списке лучших российских предприятий АПК.

В 32 птичниках содержится 700 тысяч голов птицы, в том числе 450 тысяч кур-несушек. Производство пшеничного яйца в 2004 году составило 146,5 млн штук, за первое полугодие 2005 года — 84,1 млн штук. В результате замены кроссов яичной птицы на Ломанн белый яиценоскость курнесушки повысилась с 257 до 330 итук.

СПК «Птицефабрика Гайская» также специализируется на производстве мяса птицы и свинины и его переработке, производстве племенного яйца уток и гусей, производстве и реализации супочных цыплят, утят, гусят, производство и реализации меда. В хозяйстве создано племенное стадо уток, поголовье которых выросло с 3 тысяч в 1998 году до 11 тысяч в настоящее время. В одном из отделений начато разведение гусей. В 2004 году населению реализовано 800 тысяч голов супочного молодняка.

Новое направление — свиноводство. На фабрике сейчас 750 голов свиней.

Начата переработка мяса птицы и свинины, приготовление колбас, мясных деликатесов.

В 2004 году получено 8,7 тонны меда.

Все отрасли хозяйства прибыльны.

Используя собственные средства, а также заемные, птицефабрика проводит реконструкцию старых и строительство новых цехов.

СПК «Птицефабрика Гайская» занимается производством зерна и кормовых культур. Площадь пашни — 13 655 га. В растениеводстве все активнее применяются интенсивные технологии.

Реализуется произведенная продукция через собственные магазины, торговые точки, собственную торговлю с автомашинами, а также через торговые организации и предпринимателей.

Среднегодовая численность работающих составляет 673 человека.

В последние годы предприятие неоднократно награждалось дипломами и медалями. За 2001—2003 годы птицефабрика вошла в состав 100 крупнейших производителей яиц в России и заняла в рейтинге 33-е место. На VI Российской агропромышленной выставке «Золотая осень» получены: серебряная медаль и Диплом II степени — за яйца куриные пищевые «Злоровье» и бронзовая медаль и Диплом III степени — за яйца куриные пищевые столовые.

Коллектив СПК «Птицефабрика Гайская».

В цехе инкубации СПК «Птицефабрика Гайская» идет проверка яйца на оплодотворенность.

Операторы-птицеводы цеха № 18 СПК «Птицефабрика Гайская» А. Н. Ильясова и Л. Ф. Сенютина.

Сбор и сортировка яиц в СПК «Птицефабрика Гайская». На переднем плане — слесарь-оператор Ю. В. Шевченко.

Промышленный цех № 18 по содержанию кур-несушек и получению яиц СПК «Птицефабрика Гайская».

Бригадир цеха № 13 по содержанию кур-несушек породы Ломанн коричневый СПК «Птицефабрика Гайская» Надежда Константиновна Иванова.

Технолог колбасного цеха СПК «Птицефабрика Гайская» А. В. Новиков, начальник цеха по забою и переработке продукции животноводства С. А. Авинов ведут проверку качества.

Продукция колбасного цеха СПК «Птицефабрика Гайская».

СТРОИМ ПО ЖЕЛАНИЮ ГАЙЧАН

ООО «Жилстрой» (руководитель Михаил Владимирович Носарев) занимается строительством жилья в городе на деньги застройщиков (долевое участие жителей с привлечением средств «Сельского дома»). По этой программе, как рассказал заместитель директора по общим вопросам Виталий Семенович Лаврентьев, в городе построены два одноподъездных пятиэтажных дома (сланы в октябре 2004 года — апреле 2005 года). Ранее построен дом в микрорайоне № 8 с привлечением средств Оренбургской ипотечной корпорации. Сейчас строят несталисеквартирный пятиэтажный дом в переулке Октябрьском с привлечением средств жителей города. Люди заинтересованы в таком строительстве, строители есть, материалы имеются как для строительства, так и для оборудования квартир.

Разгрузка стройматериалов на строительном объекте ООО «Жилстрой».

*Плотники ООО «Жилстрой»
Б. А. Киселев и А. Д. Сидоров.*

Бригада строителей ООО «Жилстрой»: И. М. Шкарин, Р. А. Лукьянова, Н. И. Хайбулин, В. А. Степанов, бригадир А. Е. Сериков, С. И. Тименко, Т. А. Клейман, А. С. Сухима, А. Г. Сапожников.

Крановщик ООО «Жилстрой» В. И. Салтыков.

Строится новый дом.

Улица Декабристов.

ЗАБОТА О САНИТАРНОМ СОСТОЯНИИ ГОРОДА

Филиал ФГУЗ — центр гигиены и эпидемиологии Оренбургской области в г. Гае, Гайском районе является обособленным подразделением ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии Оренбургской области» и входит в единую федеральную централизованную систему органов и учреждений, осуществляющих государственный санитарный эпидемиологический надзор. В коллективе 30 штатных сотрудников. Руководит ими главный врач Александр Анатольевич Лягин.

Восточный территориальный отдел территориального управления Роспотребнадзора по Оренбургской области (начальник Александр Александрович Васильев) осуществляет проведение государственного надзора на закрепленных территориях. Помимо г. Гая и Гайского района, коллектив отдела обслуживает г. Медногорск, г. Кувандык и Кувандыкский район.

Фельдшер-лаборант филиала ФГУЗ — центра гигиены и эпидемиологии Оренбургской области в г. Гае, Гайском районе Людмила Петровна Калиничева.

Юрист Ю. Б. Пчелинцева, помощник санитарного врача О. И. Попова, помощник врача-эпидемиолога Т. А. Вараксина, врач по общей гигиене Е. Ю. Губайдуллина, бухгалтер Е. В. Савельева, помощник санитарного врача Л. Б. Панченко.

Фельдшер-лаборант Лиля Завдаторова Пинкевич.

Главные специалисты Восточного территориального отдела территориального управления Роспотребнадзора по Оренбургской области Е. Р. Даутова и В. В. Пономарев, специалисты I категории Н. В. Старшинова и И. А. Мерзлякова, заместитель начальника отдела Л. В. Матвеева.

Санитарка Татьяна Николаевна Евсеева.

Лаборанты О. Н. Аисенкова, Л. П. Калиничева, Л. К. Мелекессова.

ОНИ ДЕЛАЮТ ГАЙ КРАСИВЫМ

Муниципальное унитарное предприятие жилищно-коммунального хозяйства города возглавляет Сергей Владимирович Кузинов. Сегодня здесь трудится 928 человек.

МУП ЖКХ осуществляет все виды услуг коммунального хозяйства: тепло- и водоснабжение, содержание жилфонда, электроснабжение, прием сточных канализационных вод, внешнее благоустройство города, механизированную уборку улиц и дорог и другие.

Это работники МУП ЖКХ сделали наш город таким зеленым, чистым, уютным, благоустроенным, красивым, каким вы увидели его в этой книге «Меднорудный Гай — жемчужина Урала».

Главный энергетик МУП ЖКХ г. Гай Михаил Петрович Борисов и заместитель директора по производству Владимир Григорьевич Никитин.

Члены бригады участка по обслуживанию тепловых сетей МУП ЖКХ г. Гай — сварщик Федор Александрович Кулик и слесарь Айнур Фуатович Абдулин.

Энергодиспетчер МУП ЖКХ г. Гая Лариса Александровна Муратова.

Члены бригады участка по обслуживанию тепловых сетей МУП ЖКХ г. Гая — электрослесарь КИПиА Александр Евгеньевич Демидов, резчик Александр Иванович Елдин.

Работники автотранспортного цеха МУП ЖКХ г. Гая: водители Виктор Федорович Костров, Алексей Анатольевич Сабанов, начальник АТЦ Владимир Александрович Костюк, главный механик МУП ЖКХ Владимир Викторович Ермолаев.

В автотранспортном цехе МУП ЖКХ г. Гая.

О СЕБЕ

Более сорока лет веду как профессиональный журналист и член Союза писателей России тему «Гай и гайчане», инниу в газеты и журналы, издаю книги. Конечно, большая часть материала по этой тематике опубликована в газете «Гайская новь», которую редактирую 32 года.

А побице-то я успел на своем веку поработать на металлургическом и горном предприятиях, повесить, получить боевые награды, а позже — награды за трудовое отличие и трудовую

добрость, познать труд литературного сотрудника многотиражной газеты «Горняк», специального корреспондента областной партийной газеты «Южный Урал», быть делегатом IV съезда журналистов СССР, стать лауреатом многих литературных премий, заслуженным работником культуры Российской Федерации. И все эти годы главная тема для меня — мой Гай, мои гайчане: трудолюбивые, незлобивые, талантливые, легкие на подъем, одержимые, бесконечно интересные, так до конца и не раскрытые родные мои земляки. А это значит, что все еще впереди — и новые дороги, и новые встречи, и новые книги...

Губернатор Оренбургской области Алексей Андреевич Чернышев и Василий Михайлович Балаков после вручения Диплома лауреата премии главы администрации Оренбургской области за лучшую журналистскую работу 2001 года.

В. М. БЛАКОВ

МЕДНОРУДНЫЙ ГАЙ — ЖЕМЧУЖИНА УРАЛА

Над иллюстрациями в книге

«Меднорудный Гай — жемчужина Урала» работали
Виктор Михайлович ПИТИН (цветные фотографии),
Иван Григорьевич ВЕДЕНЕЕВ (черно-белые фотографии).

ББК 65.9(2Рос=4)

Б 20

Подписано в печать 22.09.05. Формат 60×90/16. Бумага «желованная».
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0.
Тираж 1000 экз. Заказ № 2467.

Издательско-полиграфический комплекс «Звезды»
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

